

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV

ЧАСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1823.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О

съ шѣмъ, чѣшбы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были семь экземпляровъ въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуешь, на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Января 2 дня 1823 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1823. № I.

I

СЛОВЕСНОСТЬ.

Письма на Кавказъ *).

I.

С. Петербургъ, Декабря 24. 1822.

... Изъ всѣхъ изобрѣшеній ума чело-
вѣческаго, послѣ граматы и книгопечата-
нiя, мнѣ кажешся важнѣйшимъ заведенiе
почты: оно уничтожаетъ пространства,
смягчаетъ разлуку, утѣшаетъ одинокаго!
Никогда не чувствовалъ я всѣхъ выгодъ сей
искусственной бесѣды между людьми такъ
сильно, какъ нынѣ. Обспошельства, назы-
ваемые обладашелями мiра и вождами сль-
выхъ людей, разнесли насъ въ одинъ годъ

*) Благодаря Г. Ж. К. за сообщенiе сего пись-
ма, покорнѣйше просимъ о продолженiи, предо-
ставляя себѣ право печатанiя его корреспон-
денцiю съ нѣкошорыми съ нашей стороны замѣ-
чанiями. *Изд.*

почти на полъ-гемисферы: пы за Тифлисомъ , М. въ Парижѣ, Ю. въ Дрезденѣ. Чшо сдѣлали бы мы, если бь не имѣли кошя бумажнаго сообщенія? Возобновимъ наши прежнія бесѣды, копорыми мы согрѣвали души свои! Вспомни укронную швою хижинку въ Коломнѣ, въ кошорой мы провели сполько пріяшнихъ вечеровъ. Взгляни на исцарапаннаго швоего Горація, кошорый подарень шебѣ въ Университетѣ Херасковымъ; посмотри въ досужій часъ на *Собрание Притчей знаменитыхъ Баснописцевъ, преложенныхъ Россійскими стихами*, кошорыя насъ неоднократно развеселяли. Миѣ удалось найти здѣсь еще экземпляръ эпои книги, и — повѣришь ли? — миѣ сгрушнелся, когда я посмошрю на Пришчу Алкивиадовъ Указъ, кошорую шакъ умно комменшировалъ незабвенный нашъ Н.!

Ты перебуешь у меня извѣсшій о ходѣ нашей Словесности, о новыхъ книгахъ, о липературныхъ спорахъ, о господствующихъ нынѣ миѣнїяхъ, о Театрѣ. Ты могъ бы имѣшь обо всемъ эшомъ досшашочное поняшїе, если бь получалъ Журналы, но шакъ какъ они, по видимому, не доходяшь до швоей землянки, шо я посшараюсь сообщашь шебѣ кое-чшо любопытное. Только не шребуи въ моихъ реллцїяхъ ни связи, ни

порядка : спану писаць, что и какъ попа-
дешся.

Въ испекающемъ году вышло у насъ по разнымъ часпямъ нѣсколько книгъ, доспойныхъ вниманія и чпенія. Не могу судить о книгахъ богословскихъ, медицин-скихъ и юридическихъ, и попому преяду онья молчаніемъ. Въ Машемашикѣ переводяшь Лакроа: въ 1822 году вышли въ свѣсь его Алгебра, Геомепрія и мн. др. — Эпо доказываешъ, что у насъ чувсшвуюшь нужду въ учебныхъ книгахъ по сей часпи. Желашельно было бы, чяюбъ для воспишашельныхъ военныхъ заведеній издали полный курсъ Чиспой Машемашики, а пришомъ для каждаго изъ сихъ заведеній Прикладную по его часпи. Помню, сколько я мучился надъ Войшяховскимъ, къ копорому опяшь невольно прибѣгають пошому, что онъ одинъ у насъ заключаешъ въ себѣ непрерывную цѣль всѣхъ часпей Чиспой Машемашики.

Въ Натуральной Испоріи не вышло ничего, доспойнаго особеннаго вниманія. Общающъ издашь *Фишерову Энтомологию*.

По часпи испорической можемъ насчашашъ нѣсколько пріяпныхъ явленій. Во первыхъ: *Памятники Россійской Словесно-*

ети XII обка, книга, заслужившая уже и похвалы иностранных Журналовъ, и во вшорыкъ: изданіе Софійскаго Временника, въ кошоромъ шрудился Г. Строевъ. — *Опытъ Истори Руской Литературы* Г. Греча достоинъ вниманія, какъ по содержанию своему, шакъ и по войнѣ, возженной имъ между Журналами; объ эпомъ я скажу ниже. Изъ переводныхъ историческихъ книгъ должно замѣшшь: *Исторію крестовыхъ походовъ*, Мишо, и *Исторію низверженія Наполеона*, Лабона; послѣдняя написана подробно, хорошо и безприспраспно. *Жизнь Али Паши*, изъ Пуквиля, имѣеть временное достоинство, но можеть удержаться и долѣе. Изъ учебныхъ пособій историческихъ опдичающся прекрасныя шаблицы Г. Кайданова. Намъ обѣцають издашь *Историческій Атласъ Россіи*; милоспш просимъ! Въ началѣ не худо бѣ было ограничиться самонужнѣйшими каршами: онѣ необходимы для порядочнаго изученія Руской Истори. Помнишь ли шы прекрасныя каршочки въ Кошовомъ *Tableau des revolutions de l'Europe*?

По любимому швоему предмету, Географіи и Путешествіямъ, могу шебѣ сообщшь нѣсколько хорошихъ новостей. Первое мѣсцо въ числѣ оныхъ занимають За-

писки *Муравьева о путешествіи въ Туркменію и Хиву*: книга, какой мы давно у насъ не видали! Вошь вшорой Рускій офицеръ, кошорый шяжелымъ плѣномъ у Азійскихъ варваровъ искупаешъ познаніе земель малонзвѣстныхъ! Сожалѣюшъ, что книга сія издана неисправно, и что показанія Автора, въ нѣкошорыхъ мѣстахъ, не подкрѣплены досташочными доводами. Во вшоромъ случаѣ Журналисты правы, но первая изъ сихъ укоризнъ (о неисправности изданія) кажешся слишкомъ спрогою: при вшоромъ изданіи съ малымъ шрудомъ можно сіе исправишь*). — Почтенный *Головинъ* издалъ *Описаніе кораблекрушеній*, переведенное имъ съ Англійскаго, и присовокупилъ къ шому, въ особой часши, описаніе гибели нѣсколькихъ Рускихъ кораблей. Книга эша, для мореходцевъ безцѣнная, для всякаго любителя чтенія весьма пріятна. Ни что не можешъ вселишь въ меня шакого благоговѣнія къ дивному Творцу Природы, какъ взглядъ на ясное, звѣздное небо; ни-

*) Но если вшораго изданія не будетъ, то мы должны довольствовашься первымъ, неисправнымъ, и — молчать? Сколько ведешся въ свѣтѣ наслѣдственныхъ ошибокъ, которыя переходяшъ изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ — изъ *перваго* дурнаго изданія хорошей книги! *Изд.*

что не можешь дать лучшаго понятія о силѣ и твердости души человѣческой, и въ то же время о ничтожности всѣхъ усилій смертнаго безъ упованія на помощь Всевышняго Промысла, — какъ зрѣлище гибели мореходцевъ! Не даромъ говорятъ: кто на морь не бывалъ, пошъ Богу не малывался! — Другой морской офицеръ (*В. Б. Броневскій*) издалъ описаніе Путешествія своего по Крыму: книга его написана живо и пріятно, но заключаетъ въ себѣ только каршину прогулки его по саду Россія, безъ подробныхъ изображеній и основательныхъ изысканій, которыя предсавлялись ему памъ на каждомъ шагу: Крымъ ждетъ еще у насъ своего путешественника. — Третій (бывшій) мореходецъ, шудолобивый *В. Н. Берхъ* (извѣстный переводами нѣсколькихъ книгъ съ Англійскаго языка, изданіемъ каршы Россійскихъ владѣній въ Америкѣ, описаніемъ Американскихъ колоній нашихъ, и разными опривками изъ сосавляемой имъ Исторія географическихъ опкрытій Россіанъ) издалъ чепыре весьма любопытныя книги: 1) *Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ*. Въ сей книгѣ заключаюлся: *Уставная Грамата* 1505 года, съ кошоной мы донынѣ не имѣли подробнаго списка; достопамятныя выписки изъ Писцо-

выхъ книгъ 1579 и 1623 г.; Граматы о доходахъ Намѣстниковъ Чердыня и Соликамска; извѣстіе о существовавшихъ въ сгарину пошлахъ съ навозныхъ кучъ и зерновыхъ домовъ и проч. 2) *Древнія Государственныя Граматы, Наказныя Памяти и Челобитныя, собранныя въ Пермской Губерніи.* Книга сія состоишь изъ многихъ прелюбобытныхъ актовъ, проливающихъ новый свѣтъ на происшествія 1606, 1609 и 1610 годовъ. Издашель обнаружилъ въ ней многія ошибки, вкравшіяся въ большое собраніе нашихъ Государственныхъ Граматъ. 3) *Хронологическая Исторія всѣхъ путешествій азъ сѣверныхъ полярныхъ страны:* въ ней находимъ полное, крипическое обзорніе всѣхъ покушеній достигнуть крапчайшимъ пушемъ Индіи. До сихъ поръ вышла щолько первая часть сей Исторіи: Сочинишель, какъ я слышалъ, оспановился печашаніемъ впорой въ ожиданіи подробнаго извѣстія о славномъ, но несчастномъ пушешествіи Капишана Франклина, кошорый, говорящъ, находился въ шакій крайности, что лишился половины своего экипажа. Ввроятно, что при впоричномъ опшправленіи его въ Америку, не много сыщется охошниковъ вспуишь подъ его начальство! 4) *Путешествіе Капитана*

Парри. Г. Берхъ издалъ оное со всею подробностію, и познакомивъ чипапелей своихъ съ важными географическими открытіями сего мореходца, изобразилъ въ то же время физическія свойства сѣверныхъ полярныхъ странъ. въ коихъ не дѣйствуетъ уже ни магнитная, ни электрическая сила! Къ сей книгѣ приложена сочиненная имъ карта всѣхъ новѣйшихъ открытій. — Теперь, сколько мнѣ извѣстно, занимаешься Г. Берхъ изданіемъ въ свѣтъ описанія перваго морскаго путешествія Россіянъ, которое совершено было знаменитымъ Берингомъ въ 1725 — 1729 годахъ. — — Лейшенаяшъ *Н. А. Бестужевъ* занимается, по порученію и при всѣхъ пособіяхъ Начальства, сочиненіемъ полной *Исторіи Россійскаго флота*: любопытныя отрывки изъ сей книги помѣщены были въ Соревнователь Просвѣщенія.

По части Филологіи должно замѣтить второе изданіе *Словаря Академіи Россійской*, въ которомъ давно уже ощущали мы недостатковъ. Ты не спашешь требовань у меня разсмотрѣнія шести толстыхъ томовъ, и даже просишь объ оныхъ сужденія. Рецензія на сей Словарь, говоряшь, будетъ помѣщена въ *Сынѣ Отечества*. Увидимъ!

Въ Поэзіи видѣли мы два прекрасныя дѣленія: *Кавказскій Пѣвникъ*, *А. Пушкина*, и *Шильонскій Узникъ*, *Жуковскаго*, ушѣшли насъ, какъ свѣжіе родники въ пустошѣ, вѣтрянѣ спени. Посылаю къ тебѣ обѣ книжки и сужденіе о нихъ Князя Вяземскаго, изъ 49 книжки С. О. — Ты повѣришь первую каршину съ подлинникомъ въ природѣ, а вшорую съ чувстввами швоего сердца. Не думаю, чтобъ Бейронъ гдѣ либо нашель Переводчика — ближе, сильнѣе, краснорѣчивѣ нашего Жуковскаго! Онъ кончилъ переводъ Шиллеровой Трагедіи: *Дѣва Орлеанская*, и скоро напечаташель. Рускимъ читаателямъ, кошорые знали доннынѣ однѣ Французскія Трагедіи въ копіяхъ, болѣе или менѣе удачныхъ, предшонишь въ этой пьесѣ новое неощивенное наслажденіе! — Въ издавіи *Стихотвореній В. Л. Пушкина* увидь я съ удовольствіемъ нѣсколько спарыхъ, любезныхъ знакомцевъ, кошорыхъ новые пріятели не могли выгѣснить изъ моей памяти. Начинаю понимать предубѣжденія спариковъ въ пользу *бывалаго*; начинаю сердиться на молодыхъ людей, кошорые хваляшь шолько новое, шолько нынѣшнее. Впрочемъ и они правы: у насъ являющя молодые Стихотворцы съ большимъ дарованіемъ; назову *Раича*, переводчика Ге-

оргикъ и Бейронова Джаура; *Баратынскаго, М. Дмитрева, Туманскаго*. Миѣ не нравились въ новыхъ нашихъ Поэсахъ *односторонность* ихъ: плѣнясь элегическимъ родомъ, они предпочитаютъ его всѣмъ прочимъ. Виною этому прекрасные образцы, увлекающіе за собою волею и неволею. Теперь должно будешь еще выдержашь *натискъ* легіона узниковъ и плѣнниковъ которые непременно спанушь подъ знамена Бейрона и Пушкина. Но истинный гений не долго оспанешся подражаніемъ: вскорѣ расправишь онъ крылья свои, и самъ поднимеши своимъ пушемъ.

Драматическія Поэзія у насъ не богачеши. Изъ Трагедій видѣли мы переводъ Корнелева *Сиды* — *Катенина*. Миѣ онъ не очень понравился. До сихъ поръ не читали мы еще разбора сей пьесы: если найду что нибудь о ней въ Журналахъ, то сообщу тебѣ экстрактомъ. *Лобановъ*, прославившійся переводомъ Ифигеніи, кончилъ, и какъ говоряшь, опдалъ на Театръ Расинову *Федру*: должно ожидаешь, что это явленіе разбудитъ уснувшую нашу Мельпомену. — *Талія* смѣшся — опъ нѣчего дѣлашь. Въ нынѣшнемъ году видѣли мы на Театрѣ нѣсколько новыхъ (забавныхъ на часъ) *Водвилей* и два или три усынишельные *Фарса*.

Самый дѣйствительный изъ нихъ есть *Слѣдствіе Полубарскихъ затѣй* или *Чванство Транжирина*. — Загоскинъ, неимѣвшій большаго успѣха въ своихъ призрачныхъ пьесахъ, нынѣ удачно написалъ Комедію въ стихахъ: *Урокъ холостымъ*, но ее еще, не знаю почему, въ Пешербургѣ не играли. Изъ переводныхъ Комедій въ стихахъ напечатана *Нетерпѣливый*, пер. Я. Н. Толстаго. — Забавный сюжетъ: *Женихъ въ книжной лавкѣ*, обработанъ въ прозѣ и очень неудачно: Комедія сія не играна.

И шолько? скажешь ты. Да, почти шолько, если къ приведеннымъ выше книгамъ присовокупишь *Ключъ къ сочиненіямъ Державина* (неполное изданіе любопытной рукописи), хорошій переводъ *Лондонскаго Пустынника*, оригинальный Романъ Нарѣжнаго *Аристіонъ* (въ копоромъ, при многихъ недоспашкахъ, довольно и хорошаго), *Опыты съ стихахъ и прозѣ В. Перевощикова* (однимъ слишкомъ расхваленные, другимъ слишкомъ униженные, а прешьимъ еще хуже шого защищенные), *Стихи и Прозу В. Филимонова* (въ копорыхъ можно найши нѣсколько пріятныхъ спраничекъ, послѣ посвященій), любопытное и порядочно изданное собраніе *Русскихъ пословицъ*.

Осшаются Журналы. Прежніе: *Ввстникъ Европы*, *Сынъ Отечества*, *Благонамбранный*, *Соревнователь Просвщенія*, *Отечественныя Записки*, *Сибирскій Ввстникъ* тебѣ извѣстны: они идущь обыкновеннымъ своимъ чередомъ. Изъ новыхъ достоинъ отличнаго вниманія *Сѣверный Архивъ*, издаваемый Г. *Булгаринымъ*: онъ заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ спашей и важныхъ матеріаловъ для Руской Испоріи: жаль только, что въ изданіи его примѣшна какая-то поспѣшность, кошорой можно бѣ было избѣжашь въ Журналь, выходящемъ только по два раза въ мѣсяць. — *Рускій Инвалидъ* прекращался было съ концемъ 1821 года, но въ Мартѣ вновь возобновленъ, къ удовольствію публики, Г. *Воейковымъ*, кошорый, при семъ случаѣ, ошказался ошъ учаспія въ изданіи Сына Ошечесшва. Содержаніе самаго Инвалида, сошпавляемаго большею часпію изъ ошціальныхъ спашей, не можешь бышть предметомъ Крипки: скажу нѣсколько словъ о его Поззіи и Прибавленіяхъ, выходящихъ подъ именемъ *Новостей Литературы*. Помнишь лишы, съ какою шочностію нынѣшній Издашель Инвалида замѣшилъ за два года предъ симъ въ Сынѣ Отечесшвѣ шу роковую эпоху, когда въ первый разъ появилась въ

Въсплицкѣ Европы шарада? Нынѣ онъ въ каждомъ номерѣ Инвалида, по естѣ ежедневно, даришь насъ шарадами, изъ которыхъ посылаю тебѣ нѣсколько на пробу, и безъ ошгадокъ, въ кошорыхъ нѣтъ надобности *). Въ Прибавленіяхъ къ Инвалиду помѣщено было нѣсколько хорошихъ стиховореній, но прозаическая ихъ часть самая прозаическая. Издаешь ли ты, что не нуждается въ матеріалахъ, и что ош избышка ихъ выдаетъ Прибавленія, но мы спрашиваемъ: ошъ чего и для чего же онъ перепечатываетъ старыя и новыя пьесы (напримѣръ: Путешествіе Плещеева въ Сирію, Добрыню Львова, прешъ книги Давыдова: О парпизанской войнѣ, нѣсколько десяшковъ страниць изъ жизни Али-Паши и ш. п.)? на что помѣщаетъ старыя, какъ напримѣръ: *Списокъ Рускихъ Писателей*, въ кошоромъ пропущены важнѣйшіе; или *Роспись Журналамъ Рускимъ*, (съ величай-

*) Не считаемъ нужнымъ помѣщать сіи шарады. Намъ кажется, что это нападеніе на загадки, логогрифы, шарады и пр. не весьма удачно: мы знаемъ многихъ читателей Инвалида, кошорымъ сіи невинныя игрушки приносятъ большое удовольствіе. Правда, что онѣ не всѣ хороши, но естѣ ли средство набрать въ годъ 365 хорошихъ произведеній въ какомъ бы то родѣ ни было? Это мы знаемъ по опыту. *Изд.*

шею похвалою глубокой учености составившаго сію роспись), а въ числѣ ихъ нѣшь самыхъ важныхъ, каковы напримѣръ: *Еже-мѣсячныя сочиненія*, Миллера, и *Трудолюбивая Пчела*, Сумарокова. Перепечатываніе чужихъ, давно извѣстныхъ сшашей не можешъ даже назвапья *Новостію Литературы*: эпо дѣлалъ уже Издашель Демокрипа и Пантеона великихъ мужей Россійскихъ, и получилъ должную за шо плашу въ Духъ Журналовъ.

Войнь литературныхъ было у насъ не много, и вообще господствуетъ съ нѣкотораго времени на Парнасъ нашемъ удивительное миролюбіе. Важнѣйшіе, по шуму своему, споры происходили о *Краткомъ Опытѣ Исторіи Руской Литературы*, соч. Гречемъ. Онъ обвщаль было печашашъ въ С. О. всѣ Крипики на сію книгу, кошорья будущъ къ нему доспавлены, и не сдержалъ слова въ опношеніи къ одной спашь. Сочинишель опсправилъ ее въ Вѣспникъ Европы; Гречъ опспвчалъ на нее; неизвѣстный Крипикъ возражалъ — и шѣмъ, кажешся, дѣло кончилось. Ты спросишь: кто изъ нихъ былъ правъ? По моему мнѣнію, Гречъ правъ въ сущеспвѣ дѣла, ибо Крипикъ не умѣлъ или не хошѣлъ найши въ немъ сущеспвенныхъ ошибокъ, а напа-

далъ большею частію на то, что не под-
лежишь никакому сомнію; но онъ вино-
вашъ въ этомъ, что не помѣспилъ, по объ-
щанію, сей спашьи, и видно самъ въ этомъ
признается, замолчавъ послѣ вѣспорой спашьи
своего Кришика. *)

Къ новому году объщающъ намъ Аль-
манахъ, подъ заглавіемъ: *Полярная Звѣзда*.
Говорятъ, что онъ начнешся *переборомъ*
всѣхъ нашихъ Писателей. Опять загорит-

*) Позволю себѣ вкратцѣ повторить суще-
ство сего дѣла. Я намѣренъ былъ печатать въ
С. О. Кришики на мою книгу для того, чтобы
воспользоваться дѣльными на нее замѣчаніями,
и надѣялся, что свѣдущіе и благонамѣрен-
ные Липерапоры не оставятъ меня безъ на-
савленій, но, къ сожалѣнію, только двое (Гг.
Катенинъ и *Бестужевъ*) сообщили мнѣ спашьи,
сообразныя съ моею цѣлію. Кришика же неиз-
вѣспнаго Г. М. И. не соопвѣспивовали моему
ожиданію, и потому я ее оставилъ: книга моя
была только предлогомъ, которымъ онъ вос-
пользовался, чтобы излить гнѣвъ свой на людей,
ему непріятныхъ. Вѣспорая его спашья вполнѣ
доказываетъ это, и мнѣ опвѣчатъ на нее нѣ-
чего. Для чего не объявилъ онъ своего имени, и
не доказалъ тѣмъ, что личноссть не водила пе-
ромъ его? — Защищатъ же Карамзина, Кн. Вл-
земскаго, Подшивалова и другихъ почтенныхъ
Липерапоровъ опъ кроющагося во мракѣ Рецен-
зенша не нужно и даже было бы смѣшно. Воз-
раженіемъ на его мнѣніе, будто Карамзинъ не
преобразовалъ нашего языка къ лучшему, слу-
житъ каждая порядочная Руская книга, напеча-
танная въ послѣдніа двадцать пять лѣтъ. Н. Гр.

ся война. Ты будешь получать подробности о ней реллиги. — Предо мною лежатъ два письма М. и Ю.: я не успѣлъ еще ихъ распечатать. Съ будущею почтою сообщу тебѣ ихъ содержаніе, если найду въ нихъ, что нибудь любопытное. — Прощай!

Ж. К.

II.

К Р И Т И К А.

Собраніе Образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, изданное Обществомъ любителей Отечественной Словесности. Изданіе второе, исправленное, умноженное и содержащее Исторію Словесности древнихъ и новыхъ народовъ, привила Словесности вообще и каждаго рода краснорѣчія и Поэзіи въ особенности.)*

С Т А Т Ь Я I.

Народы, спавшіе на сшепенъ просвѣщенія и образованности, дѣлающся разборчивы въ произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ, наслажденіяхъ воображенія и вкуса. Посредственное въ сихъ Искусствахъ прини-

*) См. Библиографію въ 45 кн. С. О. 1822.

жавшая ими холодно и пощопляется въ
 рѣкъ забванія наравнѣ съ дурнымъ, по весь-
 ма естественной причинѣ: одно не доста-
 вляетъ удовольствія, другое возбуждаетъ
 ощущеніе, оба наводятъ скуку. Съ того
 времени, какъ вкусъ въ Изящныхъ Искусствахъ
 усовершенствовался и утвердился, возник-
 ли для каждаго изъ сихъ Искусствъ осо-
 быя заведенія, гдѣ люди образованные и
 одаренные тонкимъ чувствомъ изящнаго,
 могутъ продолжать и разнообразять при-
 ятные впечатлѣнія, посредствомъ сравне-
 нія одного образцоваго произведенія съ дру-
 гимъ, и выводимыхъ ими изъ того сообра-
 женій. Посему всѣ просвѣщенные народы
 имѣютъ галлерей картинъ, статуи и дру-
 гихъ образцовъ Искусства. Посему Ита-
 лианцы, Французы, Англичане и Германцы,
 кромѣ Христомашии славнѣйшихъ Писате-
 лей Греціи и Рима, имѣютъ собранія образ-
 цовыхъ сочиненій собственныхъ своихъ Пи-
 сателей; посему-то и у насъ, съ тѣхъ
 поръ, какъ намъ

Печальный каждый листъ не кажется свѣтымъ,
 многіе благонамѣренные люди спарались со-
 славлять подобныя собранія. До испече-
 нія первыхъ десяти лѣтъ уменьшило вѣкъ,

мы не имѣли еще ничего подобнаго *). Въ 1810 году Г. Жуковскій первый вздумалъ сославипь *Собрание Рускихъ стихотвореній*, разсѣянныхъ въ сошняхъ книгъ и Журналовъ, и шѣмъ по справедливости заслужилъ благодарность всѣхъ любипшелей опечесшвенной Поэзіи. Вслѣдъ за нимъ Г. Воейковъ составилъ *Собрание Рускихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ*, кошорое равнымъ образомъ было принято и заслужило всеобщее одобреніе. Въ 1812 году Г. Гречъ издалъ *Избранныя жѣста изъ Россійскихъ Писателей въ прозѣ*, въ видѣ примѣровъ для учащихся, Въ 1815 Г. Никольскій началъ издавать *Пантеонъ Руской Поэзіи*, кошорого при жизни своей успѣлъ сославипь 10 книжекъ. Около сего же времени одинъ почтенный Липерапоръ, ушавшій свое имя, напечаталъ въ Москвѣ еще одинъ томъ Рускихъ стихотвореній, служащій продолженіемъ изданныхъ Г. Жуковскимъ, и кошорый былъ для публики шѣмъ драго-

*) Мы не смѣемъ спавипь на ряду съ такими собраніями Письмовникъ Курганова, нѣсколько разъ изданный съ разными дополненіями, и всегда неудачно выбранными. Публика давно уже произнесла о немъ свой судъ, отдавъ его въ полное распоряженіе праздныхъ лакеевъ, сидѣльцевъ Госпинаго двора и сельскихъ писарей. *Пр. Сог.*

дѣиствѣ, что заключала въ себѣ многія стихотворенія сего ошличнаго Поэта, непомѣсившаго по скромности ничего собственнаго въ составленныхъ имъ пяти томахъ. — Въ одно почти время съ Пантеономъ Руской Поэзи, явилось *Собрание Образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ*, въ 12 томахъ, съ портретами Писателей, изданное Обществомъ любителей ошечественной Словесности. Соошечественники наши могли уже ожидать ошъ сего новаго собранія, обогащеннаго споль обильными запасами, каковы показанные нами выше, и тогда, какъ мы имѣли уже великое число частныхъ собраній *), — большаго совершенства, но увидѣли только перепечатанное собраніе Гг. Жуковскаго и Соейкова, изъ которыхъ первый самъ признается въ предувѣдомленіи, что онъ составилъ свое собраніе на скоро

*) Собранія сочиненій Ломоносова, Сумарокова, Княжнина, Ф. Визина, Пепрова, Державина, Карамзина, Дмитриева, Капниста, Муравьева, Жуковскаго и п. д. — Россійскій Театръ, Аониды, Стихотворенія, относящіяся къ 1812 году, разные Журналы и період. изданія; Басни Хемницера, Крылова, Измайлова и пр. и пр. Многія изъ сихъ собраній были споль тогда напечатаны по нѣскольку разъ. С.

и действительно въ немъ было много такихъ стихотвореній, кои съ меньшею поспѣшностію и съ большею разборчивостію не вошли бы въ составъ образцовыхъ. — Перемены и дополненія въ семь новыхъ собраній споль малозначаща, что ни сколько не дающъ замѣнять труда и вниманія новыхъ Издашедей при пересмотрѣ прежняго собранія, а расположеніе пьесъ не же самое, какое въ стихотвореніяхъ приняло Г. Жуковскимъ, хотя, желая доставить пользу читателямъ, и можно бы было сразительнѣе отдѣлить роды стихотвореній. — Послѣ появленія въ свѣтъ сей книги, Г. Ошолоповъ напечаталъ свой *Словарь древней и новой Поэзіи*, обогащенный многими хорошими примѣрами; Г. Гречъ *Избранныя мѣста изъ Россійскихъ Писателей въ стихахъ и прозѣ*, присовокупя къ нимъ теорію Словесности и Опытъ Исторіи Руской Имперашуры. Г. Вербицкій также издалъ въ Харьковѣ *Избранныя мѣста изъ Рускихъ сочаненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ*. Кромѣ сихъ были еще нѣкоторыя частныя собранія *).

*) Опыты Башюшкова; Сапиры, Посланія и проч. Милонова; — Муза новѣйшихъ Россійскихъ Стихотворцевъ (М. 1814.), и ш. и.

Послѣ всѣхъ помянутыхъ здѣсь большихъ и малыхъ собраній, весьма естествен-но, что читающая наша публика имѣла право требовать въ новомъ изданіи Образцовыхъ Сочиненій книги, не столь много-шумной, но оплачивающейся почтнѣйшамъ раздѣленіемъ родовъ прозы и Поэзіи, бо-лѣе же всего спрожайшимъ выборомъ пьесъ, и вѣрнѣйшимъ спискомъ оныхъ съ послѣд-нихъ изданій, исправленныхъ Сочинителями. Но, сколько можно судить по вышедшимъ доселѣ частямъ, прежнія изданія перепеча-таны въ немъ снова почти безъ переменъ; число томовъ не только не уменьшено, но еще увеличено четырьмя новыми *). Сіе по-даетъ поводъ думать, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, при всей скудости нашей Литера-туры, мы будемъ имѣть 50 или болѣе то-мовъ *Образцовыхъ сочиненій*. Вѣроятно ли, чтобы большая часть любителей чтенія

*) Мы говоримъ о новомъ Собраніи образцо-выхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ, изданномъ въ 1821 году, въ 4 ча-стямъ, какъ о продолженіи вновь нынѣ издавае-мыхъ Образц. Сочин., составляющемъ 13, 14, 15, и 16 части оныхъ, основываясь на намѣреніи са-михъ Издашелей. Въ семь видѣ мы предложимъ и разборъ ихъ вслѣдъ за первыми частями: ш. е. разборъ стихопворной части, какъ 7 и 8 то-мы, а прозаической какъ 15 и 16. С.

была въ состояніи купить столько огромное изданіе? И когда, надѣясь найсти для себя превосходнѣйшіе въ размыхъ родахъ образцы, молодой Липерапоръ пожершвуесть послѣдними сопянями рублей на покупку сей книги, по каково будешь его изумленіе, когда онъ найдетъ между образцовыми сочиненіями такія, которыя даже ниже посредственныхъ? Чшо подумаешь о вкусѣ нашемъ и образованности просвѣщенный чужеспраонецъ, выучившійся нашему языку съ шѣмъ, чшобъ узнать лучшія произведенія Руской Словесности? . . .

Желая предсшавить здѣсь подробный разборъ сего новаго изданія Образцовыхъ Сочиненій, мы скажемъ въ своемъ мѣсцѣ наше мнѣніе о выборѣ и расположеніи пьесъ, о раздѣленіи родовъ Словесности, и укажемъ на перемѣны, сдѣланныя въ немъ прошивъ прежнихъ изданій. Теперь обратимъ вниманіе чшпашелей на спашью, помѣщенную въ началѣ перваго тома, ш. е. на *Опытъ краткой Пштики*, принадлежащую, какъ должно думатьъ, къ сочиненію, общащному на заглавномъ листѣ книги, подъ пышнымъ шишуломъ *Исторіи Словесности древнихъ и новыхъ народовъ, правилъ Словесности вообще и каждаго рода Краснорѣчія и Поэзіи въ особенности.*

Сочинишель сей спашья, Г. Профессоръ Срезневскій, котораго трудамъ, знаніямъ и вкусу Издатели Обр. Соч. отдають полную справедливость, говорятъ въ § 1 своего Опыта крашкой Пинтики: „Извѣстно, что слова: Спихошвореніе, „Спихошворшво, Спихошворецъ и Спихошворная Наука — составлены изъ реченій Греческихъ и Рускихъ, для переводу другихъ, взяшихъ прямо съ Греческаго языка: Поэма, Поэзія, Поэтъ или Пинтъ, и Пинтика и пр.... Слѣдовательно, чшобъ имѣть надлежащее понятіе о предметахъ, ими означаемыхъ, надобно сдѣлать точное опредѣленіе слову, Поэзія.“

Здѣсь, вѣроятно, вкралась небольшая ошибка, и мы охотно думаемъ, что Сочинишель хотѣлъ сказать: изъ двухъ реченій, Греческаго, приняшаго съ увѣченнымъ окончаніемъ и у насъ въ томъ же самомъ значеніи: *стихъ*, и Рускаго: *твореніе*, творецъ и и. д. Посмотримъ теперь на опредѣленіе Поэзіи.

„Въ обширномъ или общемъ смыслѣ „слово сіе означаетъ дарованіе, способность „*Артистовъ* — изображать изящную природу изящнымъ образомъ, или, что все „равно, представленія своего подражательнаго и производительнаго воображенія вы-

„ражаешь способомъ, возбуждающимъ въ дру-
 „гихъ иль же приятнымъ или высокія чувствво-
 „ванія, какихъ они сами бывають при нихъ
 „исполнены. Въ семъ случаѣ Поэзія не раз-
 „личается отъ Искусства вообще, и проща-
 „воцполагается только Наукъ или Филосо-
 „фій, въ обширномъ смыслѣ взятой, кото-
 „рой дѣло составляетъ цѣлое изъ общихъ
 „понятій разума или смысла и идей ума.
 „Въ шьсномъ и собственномъ смыслѣ Поэ-
 „зія исключаетъ все другія Искусства, и
 „означаетъ только дарованіе Поэта —
 „изображаетъ изящную природу изящными
 „словами.“

Намъ кажется, что опредѣленіе каждой Науки, Искусства или вообще всякаго предмета должно быть сначала предложено въ шьснѣйшемъ смыслѣ, дабы разумъ чиншашел или учащагосл могъ съ перваго взгляда обнять его и опланишь отъ прочихъ сходныхъ съ нимъ предметовъ. Широковѣщательныя опредѣленія, выходящія изъ границъ своего предмета, вредны шѣмъ, что смущають понятія, отвлекають вниманіе отъ главной цѣли и зашрудняютъ умъ чиншашелл. Изъ первой части сего періода мы узнаемъ только, что Поэзія есть Искусство; изъ второй — что она не есть Наука или Философія; наконецъ, въ прешней

частни мы находимъ темное и сбивчивое опредѣленіе Поэзіи, недосшаточное уже по-тому, что оно не отдѣляетъ Поэзіи отъ прозы. Бюффонъ описалъ изящную природу изящнымъ словомъ, но Бюффонъ не былъ Поэтъ; Копляревскій изобразилъ на Мало-россійскомъ языкѣ низкую природу словомъ прослонароднымъ — и Копляревскій Поэтъ! Намъ скажутъ въ отвѣтъ, что Поэма или стихотвореніе можешь быть написана и въ прозѣ; но мы въ семъ случаѣ обопремся на мнѣніе одного извѣстнаго Рускаго Литератора, что „хорошіе судьи, „испипные знашюки изящнаго не одобря- „юшь такого рода швореній въ прозѣ Они „не знаютъ до сихъ поръ, какъ назвашъ „ихъ, ибо прозамческая Поэма есть про- „творбчіе въ словахъ, чудосищное произ- „веденіе въ Искусствѣ *).“

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Сынъ Онеч, на 1820 годъ, кн. 34. стр. 12.

Ш.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

СОНЪ ГОТФРЕДА. *)

(Изъ XIV пѣсни Освобожденнаго Іерусалима.)

Опъ лона влажнаго земли
Безмолвна нѣчь вспавала.

Зефирь, нѣжась, прилегли
На крайъ къ ней покрывала.

И на душистые власы,
И легкими крилами

Свѣвали облако росы
Надъ нивой и цвѣтами.

Подъ помнымъ прелешомъ ихъ криль,
Подъ шопопомъ дыханья,

На вѣжды смертныхъ сонъ сходилъ,
Кругомъ вились мечтанья.

И мысли дня погружены
Въ забвеніи глубокомъ;

Все спитъ подъ кровомъ пишины:
Недремлющій лишь окомя

Царь міра въ свѣпѣ възсѣдалъ.
Онъ взоромъ благодати

И крошесни осіявалъ

*) Сіе стихотвореніе, прислано было для помѣщенія въ Полярной Звѣздѣ, но получено Издателями оной уже по оппечатаваніи сей карманной книжки, и сообщено ими для напечатанія въ С. О. Издѣ-

Вождя Христовой рати,
 И опкровенья съ высоты
 Съ предвѣчную Судьбою,
 Въ очарованіяхъ мечты,
 Ниспосылалъ къ герою.

Близъ, зедопныхъ воспочныхъ вращъ,
 Кошфери ми вступаенъ
 Царь дня на синій небоскашъ,
 Кристалъна дверь сіяешъ
 Она опверзца каждый разъ
 До упра молодого,
 И ею въ благоданний часъ,
 По волъ Всеблагого,
 Исходятъ къ непорочнымъ снамъ,
 И ею излешая,
 Къ вождю на крилахъ пишины
 Спускались дѣши рал.

Еще изъ смерпныхъ ни одинъ
 Въ мечпаньяхъ сна чудесныхъ
 Не видывалъ шакихъ каршинъ,
 И зрѣищъ, столь прелеспныхъ:
 Предъ нимъ проспранны небеса
 И сферы звѣздъ развились,
 И шайны ихъ и чудеса
 Какъ въ зеркалѣ свѣпились.
 Гопфреду снилося, что онъ
 Невѣдомою силой
 Въ какой-то міръ перенесенъ,
 Гдѣ все блаженствомъ было.

Дивясь проспранству горнихъ мѣстъ,
 Гармоніи вселенной

И движущимся ссерамъ звѣздъ,
 Онъ видишь, изумленной,
 Въ доспѣхахъ ратныхъ мужа ондъ:
 Глава въ лучахъ сіяла,
 Звукъ устъ пріятнѣй гимновъ бмдъ,
 Какимъ земля внимала.

„Ужель,“ предсшавшій мужъ сказалъ:
 „Ужель въ соленьяхъ свѣща
 Гошередъ Гутона не узналъ,
 И другу вѣшь привѣсна?“

— „Прости мнѣ!“ возразилъ Гошередъ:
 „Твои черпы земныя
 Облекъ чудесный солнца свѣшь,
 Вкрутъ искры огневныя;
 При вихъ и свѣшь моихъ очей
 И разумъ омрачился.“ —
 Сказалъ и къ другу прежнихъ дней
 На выю успремился,
 И прижды къ персямъ онъ своимъ
 Гутона прижимаетъ,
 И прижды тѣнь, какъ сонъ, какъ дымъ,
 Отъ персей убѣгаешь.

„Мой другъ!“ съ улыбкой онъ сказалъ:
 „Волице твои лобзанья;
 Мірское міру я опдалъ:
 Я тѣнь безъ осязанья,
 Я зримый образъ безъ лица,
 Я духъ, я неба жишэль!
 Здѣсь храмъ предвѣчнаго Ошца,
 Здѣсь свѣшлалъ обителъ
 Хрисшовыхъ воевъ и швол...“

— „О! скоро ль, другъ бездѣвный,
Земныя узы сброшу я
И въ міръ вопущю блаженный?“ —

„Утѣшься! день пивой не далекъ :
Давно здѣсь для герол
Гоголю торжественный вѣнокъ
Съ отрадою покоя;
Но прежде долу нушь пробей
Съ великой крови прашой :
Прешедъ сквозь тысячи смертей,
Исполни дѣло свято ;
Съ Солима низложи дремь,
И скиптръ разбей самцовой ,
И будешь по тебѣ Царемъ
Твой братъ въ землѣ Христовой.

„Доподни къ горнему любовь
И пламенны порывы ;
Взгляни на эту цѣпь міровъ ,
На эпошь край счастливымъ,
Гдѣ Разумъ вѣчный править всѣмъ ,
Все жизнью пишая ;
Святымъ проникнутой огнемъ ,
Внимай симъ гимнамъ Рая
И звукамъ серафимскихъ лиръ ! . . .
Ты черпалъ неба сладость,
Теперь взгляни на дольний міръ —
На переходящу радость.

„Какой презрительный предметъ
Забошлывыхъ исканій !
Какой шеашръ борьбы, побѣдъ!

Сколь прѣсный кругъ дѣлній!
 И эпопѣ малый уголокъ —
 Край славы, счастья, горя! —
 Всмотрись: вашъ мѣръ, какъ островокъ
 Чуть видѣнь въ недрахъ моря;
 У смертныхъ названо оно
 Великимъ океаномъ,
 А эпо — озеро одно
 Подъ дымчатымъ шуманомъ.“

Готфредъ склонилъ на землю взоръ
 Съ улыбкою унылой:
 Тамъ рѣки, море, дѣлныя горы
 Одною почкой было,
 Въ которой все слилось, что намъ
 Въ каршинѣ зримо чудной;
 Дивился онъ, что мы, мечтаемъ
 Ввѣрясь безразсудно,
 Готовы небо позабыть,
 Отверзшее для счастья,
 И для безмолвной славы бысть
 Рабами самовластья.

— „Еще Творцемъ не суждено,“
 Сказалъ Готфредъ Гугону:
 „Чтобъ сбросилъ я покровъ земной;
 Покорившую закону, —
 Но, другъ, открой мнѣ въ мѣръ пушь
 Свяшой, непрешкновенной!...“ —
 „О! пушь швой свяшь, и вѣренъ будь
 Ему лишь неизмѣнно. —
 Прими послѣдній мой совѣщъ
 Съ ошрадой упованья:

Ринальда призови , ГошФредъ ,
Изъ дальняго изгнанья.

„Ты избранъ Вышняго рукой
Для важныхъ предприятий:
Онъ — вѣрный исполнишель швой —
Въ часъ битвъ предсеча рани.
ГошФреду первая степенъ
Назначена судьбою;
Ринальду въ незабвенный день
Вспорая за тобою ;
Тебѣ главою быль суждено ,
Ему десницей боя.
Кшо славу, купленну войной ,
Похишишь у героя ?

„Надъ лѣсомъ, спрашнымъ силой чаръ ,
Лишь онъ воспоржествуетъ ,
Онъ первый занесетъ ударъ ,
И лѣсъ разочаруетъ.
Съ нимъ духъ унывшій Христіанъ
Надеждой озарится,
Познаетъ прежню бодрость спанъ
И смѣло въ бой помчится ;
Предъ нимъ преклонится Солимъ
И распадется спѣны ;
Герой — онъ мужествомъ своимъ
Смирнцъ Воспокъ надменный.“

— „Пріятно бь было мнѣ, мой другъ ,
Ринальда въ спанъ видѣль.
Скажи, ты знаешь все, ты духъ. —
Могу ли ненавидѣль ,

Могу ль его я не любить
 И не люблю ли вѣжно?
 Но какъ виновнаго проспишь?
 Найду ль предлогъ надежной?
 И гдѣ изгнанника оискашь?
 О немъ ни шемной вѣспи;
 И, вождь, могу ли умоляшь
 Не оскорбляя чески? —

„Гошередь! швой Богъ вездѣ съ шбой;
 Подашель благодаши,
 Поспавившій шебя главою
 Побѣдоносцою раши:
 Онъ ей вдохнешь любовь къ шебѣ
 И чувшво уваженья;
 Ты самъ не прибѣгай къ мольбѣ
 И къ средспвамъ униженья:
 Дай побѣдишь себя другимъ
 Усердною мольбою,
 И, вѣрный выгодамъ своимъ,
 Просши вину герою.

„Предшпанешъ Гвельфъ передъ шбой,
 И, свыше вдохновенный,
 Онъ будешъ заклинашь мольбой
 Ринальдовъ пылъ мгновенный
 Забышь и въ Хрисціанскій спанъ
 Призвалъ ко славѣ брани.
 Ему подъ небомъ дальнихъ спранъ
 Любовь сковала длани;
 Онъ спишь на лонѣ красоты,
 Ему любовь лишь снишся,
 Велишь ли — и на гласъ свяшый;
 На зовъ вождя примчшся.

„Вашъ Нейръ — таинственникъ Небесъ
 И ихъ судьбъ высокихъ
 И недовѣдомыхъ чудесъ,
 Къ предѣламъ странъ далекихъ
 Укажетъ сокровенный путь
 Летящимъ за героемъ:
 Они безпечнаго найдутъ
 И разлучатъ съ покоемъ.
 Такъ славный совершился трудъ,
 Такъ небеса благія
 Заблудшихъ спутниковъ сберутъ
 Подъ знамена, свящя!

„Еще открою тайну я,
 И взоръ твой прояснится:
 Ринальда кровь и кровь швоа
 Въ одну преобразишь,
 И знаменитая отъ ней
 Возникнетъ опрасль въ мѣрѣ.“
 Сказалъ и скрылся отъ очей
 Какъ легкій дымъ въ эфиръ,
 Или при солнечныхъ лучахъ
 Туманъ свѣшловолнистый.
 И пробудился вождь, — въ очахъ,
 Въ душѣ воспорги чисты.

Ранъ.

2.

О с е л ь и Б ы к ь.

Смотря, какъ на рѣку быковъ хозяинъ вель:
 „Чѣмъ хуже я быковъ?“ вскричалъ въ сердцахъ
 Осель.

„Мѣня онъ шолько бьешъ ; ихъ жалуетъ и хо-
леть.“ —

„Осель!“ шущъ Быкъ прервалъ: „въ накладъ намъ
эша честь:

„Хозяинъ, холя насъ, не намъ, себѣ мнрволишь :

„Онъ водишь къ пойлу насъ, чщобъ послѣ въ
бойню свесшь.“

К. В.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

ВѢДОМОСТИ И ЖУРНАЛЫ.

1823.

Въ С. Петербургѣ:

1. *Санктпетербургскія Вѣдомости* и
2. *St. Petersburgische Zeitung*, издаваемая Императорскою Академіею Наукъ.
3. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, и
4. *St. Petersburgische Senatß-Zeitung*.
5. *Le Conservateur Impartial*, издаваемый при Государственнѣйшей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.
6. *Технологическій Журналъ*, издаваемый Императорскою Академіею Наукъ.
7. *Журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества*, издаваемый Комитетомъ онаго по ученой части (см. 46 кн. С. О. 1822.)
8. *Христіанское Чтеніе*, издаваемое при С. Петербургской Духовной Академіи.

9. *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

Въ нынѣшнемъ 1823 году предполагается раздѣлить издание сіе на четыре отдѣленія, подъ слѣдующими наименованіями: I. Высочайшія Повелѣнія и дѣйствія Министертва по части Народнаго Просвѣщенія. II. Свѣдѣнія объ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ. III. Науки и Художества, Библиографія. IV. Изящная Словесность и Смѣсь. Первое отдѣленіе содержашь будетъ: 1) Высочайшіе Указы и Рескрипты; 2) Всеподданнѣйшіе доклады, Высочайше утвержденные; 3) послановленія и распоряженія самаго Министертва, относящіяся вообще до Народнаго Просвѣщенія, или частно по какому либо Учебному Округу, и 4) извѣстія о пожалованіи пенсіоновъ и о другихъ награжденіяхъ. Во второмъ отдѣленіи будутъ помѣщаемы свѣденія: 1) о числѣ и разныхъ родахъ учебныхъ заведеній; 2) о перемѣнахъ, происходящихъ въ оныхъ; 3) о производимыхъ публичныхъ испытаніяхъ; объ ученикахъ, кончившихъ курсъ ученія, съ показаніемъ, по какой части наиболѣе они отличились, какіе избраны ими факультеты, или вслужающъ въ другое званіе; 4) о состояніи и приращеніи Книгохранилищъ и Натуральныхъ Кабинетовъ; 5) о дѣлаемыхъ частными людьми пожертвованіяхъ; 6) извлеченія изъ присылаемыхъ оныхъ Губернскихъ Гимназій историческихъ записокъ; 7) извлеченія изъ донесеній Визитаторовъ, и 8) извѣстія о находящихся въ Россіи ученыхъ Обществахъ, о ихъ занятіяхъ, о сочиненіяхъ, ими изданныхъ, или издаваемыхъ. Третье

ошдѣленіе заключаешь будешь: 1) Разсужденія вообще о какой либо Наукѣ, или о свободномъ Художествѣ, и отдѣльно по содержащимся въ оныхъ частямъ; 2) разсужденія о физическомъ и нравственномъ воспитаніи; 3) извѣстія о новыхъ открытіяхъ въ Наукахъ и Художествахъ, съ выписками по сему предмету изъ иностранныхъ Журналовъ. Въ четвертое ошдѣленіе входишь будущъ: Рѣчи, произносимыя при публичныхъ акшахъ въ Академіяхъ, Университетахъ, Гимназіяхъ и ученыхъ Обществахъ, и вообще шѣ сочиненія и переводы, кошерые, принадлежа къ Словоносности, могутъ способствовать образованію ума и сердца, и утвержденію благочестія, какъ главнаго основанія Просвѣщенія. Смысь сославляешь будешь: 1) Избранныя мысли и ошрывки изъ новѣйшихъ Христіанскихъ швореній; 2) вопросы или задачи, предлагаемыя учеными Обществами; 3) біографія и некрологія мужей ученыхъ, или отличившихся соревнованіемъ къ распространенію просвѣщенія, и 4) объявленія объ издаваемыхъ книгахъ. Изъ сего видно, что смыь Журналовъ доставляемы будешь не только для мѣсца и мѣца въ домшва Децарпаменшта Народнаго Просвѣщенія свѣдѣнія, необходимыя по ихъ должности, но также общешно будешь и вошмъ вообще, пріемлющимъ искреннее участіе къ образованію и въ успѣшная юношества въ ошчестствѣ нашемъ о шомъ, какія старанія принимаются къ обученію онаго нашихъ благословенныхъ началахъ, кои одни могутъ доставить истинное просвѣщеніе, образованіе върныхъ и дошнейныхъ сыновъ Босудат

рю и отечеству, и уголовишь имъ самимъ нуть къ блаженству временному и вѣчному. *)

10. *Соревнователь Просвѣщенія*, изд. Высочайше утвержденнымъ С. Пешербургскимъ Вольнымъ Обществу Любителей Россійской Словесности. (См. 40 кн. С. О. 1822.)
11. *Рускій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости*, съ Прибавленіями, подъ заглавіемъ: *Новости Литературы*, изд. Коллежскимъ Совѣщникомъ А. Ѳ. Воейковымъ. (См. 52 кн. С. О. 1822.)
12. *Сынъ Отечества* съ Литературными Прибавленіями, издаваемый Н. Грегель.
13. *Благонамѣренный*, издаваемый А. Е. Измайловымъ. (См. 44 кн. С. О. 1822.)
14. *Сибирскій Вѣстникъ*, издаваемый Г. И. Спаскимъ. (См. 39 и 47 кн. С. О.) въ нынѣшнемъ году изданіе сіе значительнѣе увеличилось.
15. *Отечественныя Записки*, издаваемыя П. П. Свиньинымъ.
16. *Сѣверный Архивъ, Журналъ Исторіи, Ста-*

*) Редакція будетъ принимать для помѣщенія, съ позволенія Начальства, присылаемые отъ постороннихъ лицъ сочиненія и переводы, сообразныя съ вышесказанною цѣлю сего изданія. Желаніе что либо доставить могутъ адресовать: Въ Редакцію Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія. Каждый мѣсяць будетъ выходить одна книжка, содержащая отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію адѣсь въ С. Пешербургѣ 20 рублей, а съ пересылкою въ другіе города, 25 рублей. Подписка на сей Журналъ принимается въ книжной лавкѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоящей близъ Чернышева моста въ переулкѣ того же имени. Многогородные могутъ адресовать требованія свои въ Галешныя Экспедиціи Почтамтовъ.

мысли и Путешествій, издаваемый *Ө. В. Булгаринымъ*. См. 40 кн. С. О. 1822)

.. (Издатель сего Журнала совершенно оправдалъ ожиданіа, возбужденныя первою книжкою онаго въ прошломъ году (См. 1 кн. С. О. 1822). Двадцать чешыре книжки С. А. содержатъ въ себѣ многіе богатые матеріалы, донынѣ еще ненапечатанныя, и разныя любопытныя статьи по избраннымъ предметамъ, обратившія на сей Журналъ вниманіе ученыхъ иностранцевъ (см. *Geographische Ephemeriden* и *Revue Encyclopedique*, мѣсяць Сеншльбрь 1822). Имѣемъ всѣ причины надѣяться и быть увѣренными, что Издатель не охладѣетъ въ благородной ревности своей къ трудамъ общепользнымъ! — Въ числѣ матеріаловъ, которыми онъ намѣренъ наполнять Сѣверный Архивъ въ 1823 году, находящіяся: 1. Записки Канцлера Гр. Воронцова, и описаніе путешествія его по Италіи, Франціи и Германіи. 2. Любопытныя акты изъ Радзивиловскаго Архива, о сношеніяхъ Россіи съ Польшею въ царствованіе Царя Михаила Ѳеодоровича. 3. Рукописи изъ Библіотеки Хребтовича, о дѣйствіяхъ Димитрія-Самозванца, вовсе донынѣ неизвѣстныя. 4. О посольствѣ Безобразова въ Польшу при Димитріи Самозванцѣ, и о обрученіи его съ Маринкою. 5. Описаніе коронаціи Димитрія Самозванца и бывшихъ при томъ путешествіяхъ. 6. Посольство Воеводы Киселя къ Хмельницкому. 7. Манифестъ Малороссійскаго Генерала Дорошенки. 8. Союзный договоръ Липовскаго Князя Вишовна съ Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ, до-

нынѣ еще неизвѣстный. 9. Донесеніе Митрополюща Армянскаго Императору Петру Великому о состояшии Арменіи. 10. Описаніе первой кампаніи Кн. Голицына прошивъ Турокъ въ 1769 году. 11. Послужной списокъ Фельдмаршала Суворова, съ собственноручной его рукописи, поданной въ Герольдію, по возведеніи его въ Графское достоинство. 12. Собственноручныя письма Государей Россійскихъ (Петра Великаго, Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Екатерины II) и другихъ знаменитыхъ особъ съ приложеніемъ липографированныхъ снимковъ съ ихъ подписей и проч. и проч.

17. *St. Petersburgische Zeitschrift (Санктпетербургскій Журналъ)* издаваемый А. Ольдекопомъ.

(И сіе изданіе не измѣнило ожиданіямъ, возбужденнымъ первыми его книжками въ прошломъ году. Санктпетербургскій Журналъ сдѣлался, какъ мы надѣялись и желали (см. 2 кн. С. О. 1822, стр. 85), дѣятельнымъ посредникомъ между Россією и прочими спранами просвѣщенной Европы. Въ особенності обрали на себя справедливое вниманіе иноспранцевъ переводы любопытнѣйшихъ мѣстъ изъ новыхъ Рускихъ книгъ и Журналовъ, по части Испоріи Географіи, Статистики и Литературы. Во многихъ Нѣмецкихъ Журналахъ отзывались объ оныхъ съ одличною похвалою, и замѣщивали важнѣйшіе изъ оныхъ опривки. *) — Г. Ольдекопъ про-

*) Въ *Morgenblatt* замѣщиваны: Завоеваніе Сибіри, переводъ изъ Испоріи Россійскаго Государства, и Обручающее кольцо (Изъ Литературныхъ Прибавленій къ С. О.) съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Сей Жур-

должаешь свое изданіе и на сей 1823 годъ съ-
пою полько перемѣною, что оно будетъ вы-
ходишь не еженедѣльными, а ежемѣсячными книж-
ками. Перемѣна сія принесетъ шу выгоду, что
можно будетъ выбирать, переводить и обрабо-
тывать статьи съ большимъ тщаніемъ. Желая
почтенному Издапелю сего Журнала всѣхъ воз-
можныхъ успѣховъ, не можемъ скрыть просьбы,
чтобъ онъ имѣлъ при ономъ въ виду болѣ Гер-
манскую, нежели здѣшную Нѣмецкую публику,
и менѣе помѣщаль выписокъ изъ иностранныхъ
Журналовъ, и стиховъ, о коихъ можно сказать
изъ Вольтерова Храма Вкуса :

Faites tous vos vers à Paris

Et n'allez point en Allemagne !

18. *Дѣтскій Музеумъ.* (См. 50 кн. С. О. 1822.)

нѣль издавашь въ намѣреніи познакомиться чужіе края съ
Россійскою Литературою, но по плану и первымъ
книжкамъ видно, что посредствомъ онаго, намѣрены сооб-
щать и Нѣмецкимъ подданнымъ Россіи свѣдѣнія о чуже-
странной Литературѣ. Изъ полученныхъ нами 20 книжекъ
видимъ, что Издапелъ донынѣ съ успѣхомъ и умомъ испол-
няетъ предположенное: онъ хорошо выбираетъ изъ ино-
странныхъ Журналовъ, но для насъ важнѣе всего статьи,
сообщаемыя имъ изъ Руской Литературы. Г. Ольдеконтъ
не обманываетъ ожиданій нашего, сообщая драгоценныя
статьи о восточной и сѣверовосточной Россіи, изъ коихъ
мы напечатываемъ выкошорыя, чтобы доставить С. П. Б.
Журналу друзей въ нашею отечествѣ. Помѣщаемая нынѣ
Польскія, какъ намъ кажется, заслуживаетъ вѣсто въ на-
шемъ изданіи, по любобольшой картинѣ Рускихъ нравовъ
въ ней изображенныхъ.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

И т а л і я.

О пребываніи Государя Императора въ Венеціи извлекаемъ изъ заграничныхъ Вѣдомоостей слѣдующія извѣстія: Императоръ Австрійскій съ супругою овоею прибылъ въ сей городъ 3го Декабря, и на другой день, въ сопровожденіи Эрцгерцога, Вице-Короля Ломбардо-Венеціанскаго, выѣхалъ въ гондолѣ до Фузины, и воспрѣшиль шамъ Государя Императора. Оба Монарха въѣхали въ городъ въ одной гондолѣ при пушечныхъ выстрѣлахъ со всѣхъ острововъ, и вышли на берегъ на площади Св. Марка, при радостныхъ восклицаніяхъ собравшагоса шамъ во множествѣ народа. Вечеромъ городъ былъ великолѣпно освѣщенъ, и оба Монарха удостоили Театръ своимъ посѣщеніемъ. 5го числа Государь Императоръ изволилъ осмащривать достопамятности сего города, а 6го, въ день тезоименнисна Б. В. Великаго Князя Николая Павловича, изволилъ слушать божественную литургію въ Греческой церкви, и потомъ осмащривать арсеналь. 7го Монархи посѣщили концертъ, данный въ пользу бѣдныхъ. — Освѣтитъ Венецію 10го числа, Государь Императоръ 13го Декабря изволилъ прибыть въ Инспрукъ и осшановился во дворецъ. Дорога за милю отъ сего города ревѣщена была большими огнями, и весь городъ иллюминированъ. Вокорфъ потомъ Король Прусскій посѣщилъ Государя. Ондавъ Королю взаимное посѣщеніе, Госу-

дарь Императоръ 14-го числа поутру отправился въ Мишпельвальдъ, что на границѣ Баваріи, и прибылъ туда въ 11 часовъ до полудни. Король Виртембергскій, съ Супругою своею и Принцессою Шарлоттою, находился уже тамъ съ 13 числа. Августѣйшіе Посѣщители изъявили желаніе, чтобъ имъ не было дѣлано никакого торжественнаго приема, и не желали даже имѣть караула. Пробывъ весь день въ Мишпельвальдѣ, Государь Императоръ на другое утро, 15 числа изволилъ отправиться въ Прагу, а Король Виртембергскій въ Спунгардъ, куда и прибылъ 19 числа.

— Въ Веронѣ находятся еще Король Сардинскій, Нунцій Папы и нѣсколько дипломатическихъ чиновниковъ. Всѣ прочіе Государи и Министры уже выѣхали отсюда.

— Неаполитанское Правительство принуждено было отправиться при полка легкихъ войскъ въ обласшь Аbruццо, гдѣ шайки бандитовъ злодѣйствуютъ ужаснѣйшимъ образомъ. Войска сіи дѣйствовали съ великимъ трудомъ, потому что тамошніе жители помогали разбойникамъ, и извѣщали ихъ о появленіи войскъ. Наконецъ захвачены 43 человека, изъ коихъ 15 приговорены къ смерти и казнены.

— Изверженіемъ Везувія перемѣнено теченіе многихъ рѣкъ и ручьевъ, и въ разныхъ мѣстахъ сосшавились новыя озера.

Т у р ц і я.

— Изъ Константинополя пишутъ чрезъ Бухарестъ: „Голова Галель-Эфендія высшавлена на ворошакъ Серала. Безчисленное множество

вароду спекается со всѣхъ споронъ, чшобъ по-
 смошрѣшь на голову грознаго временщика, ко-
 шораго Султанъ принужденъ былъ принести въ
 жершву. На яшѣ (табличкѣ съ исчисленіемъ
 пресупленій, висящей подъ головою казненна-
 го) написано, что онъ самымъ позорнымъ обра-
 зомъ употреблялъ во зло неограниченную довѣ-
 ренность Правительсва. — О кончинѣ его из-
 вѣсно по официальнымъ донесеніямъ, что при
 помяніи Капиджи-Башей, онъ, съ помощію со-
 рока вѣрныхъ служивелей, вздумалъ спроши-
 ваясь, и умершвилъ нѣсколько изъ нихъ, но
 наконецъ былъ побѣжденъ и изрубленъ на части.
 И такъ онъ, по крайней мѣрѣ, въ часъ смерти
 своей оказалъ личное мужество, и почпилъ
 шѣмъ выборъ и милость своего Султана, неу-
 спрашиво встрѣчая смерть, и спарался дока-
 зать, по образу мыслей Мусульманъ, что онъ
 былъ достоинъ высокой своей степени. — Ме-
 жду шѣмъ смяненіе въ Константинополь про-
 должается: Янычары опредѣляютъ преданныхъ
 имъ шварей на мѣста изгнанныхъ Министровъ.
 На сихъ дняхъ Султанъ переодѣшый пош-
 лилъ Великаго Визиря, вѣроятно, для испроше-
 нія совѣта въ шѣсномъ своемъ положеніи. Бе-
 сѣда ихъ продолжалась три четверти часа, и
 вслѣдъ за шѣмъ опсшавлены многія знатныя
 особы. Въ числѣ ихъ находяшся двѣнадцать чи-
 новниковъ, издавна уже непріятныхъ Янычарамъ.
 Трудно предвидѣшь, что будетъ впередъ. —
 Гонцы привезли извѣстіе, что Хуршидъ-Паша
 умеръ, но всѣмъ извѣстно, что онъ самоубій-
 ствомъ предупредилъ казнь, его ожидавшюю.

Султанъ назначилъ Сераскиромъ войскъ, отправляющихся прошивъ Морея, Челедина, Пашу Боснійскаго, предложеннаго Янычарами! Въсѣмъ съ сими Порша возвѣстила о небольшой побѣдѣ, одержанной въ Акарманіи Омеромъ-Врione, причемъ сожжено нѣсколько городовъ, но сіе дѣлается вѣроятно для того, чтобы успокоить умы, встревоженные гибелью флота. — Со времени послѣдней перемены въ Минисперствѣ, не было съ Христіанскими Министрами никакихъ переговоровъ; но Лордъ Спрангфордъ, по возвращеніи своемъ найдетъ великую перемену, ибо Янычары не терпятъ дипломатическаго вліянія.

— Въ Англіи получены письма изъ Тавриза отъ 15 Августа. Персы, подъ предводительствомъ своего Наслѣднаго Принца, одержали надъ Турками 22 Іюля совершенную побѣду, опіяли у нихъ весь багажъ и 15 пушекъ, и быestro ихъ преслѣдуютъ. Побѣдители заняли бы городъ Эрзерумъ, если бы моровая язва (cholera morbus) между ими не свирѣпствовала.

— Въ Смирнской Газетѣ старающіяся приготовить чашечелей къ извѣстію о взятіи Персами Багдада. Пошля сего города, богатѣйшаго въ Азіи, нанесетъ Поршѣ самый чувствительный ударъ.

— О смерти Хуршидъ-Паши пишутъ изъ Битоліи отъ 14 Ноября: „По подписаніи фирмана объ отрѣшеніи его отъ службы, позвали въ Константиннополь Адьюпанша его, чтобы узнать у него, куда дѣвались сокровища Али-Паши, и какимъ образомъ Хуршидъ дѣйствовалъ въ Мо-

реѣ. Сей Адьюпаншъ, давно уже негодовавшій на своего начальника, обвинилъ его въ Конспаншинополѣ, какъ сказываютъ, въ сношеніи съ Греками. Порта, давно уже подозрѣвавшая Хуршида въ ушаеніи сокровищъ Али-Паши, рѣшилась казнить его, и отправила двухъ Брощанджи-Башей въ Лариссу. Они прибыли туда 7-го Ноября, и сообщили ему повелѣніе сдать команду Челединъ-Пашѣ. Хуршидъ нѣсколько дней удерживалъ посланныхъ подъ разными предлогами, и, какъ кажешся, спарался склонить на свою сторону офицеровъ, но тщетно. Наконецъ онъ рѣшился оправдаться, и 11 Ноября найденъ мертвымъ.“

— Пишутъ, что по смерти Хуршидъ-Паши, вся его армія разбрелась. Немногіе находившіеся при немъ Албанцы объявили, что не хотѣли повиноваться Челединъ-Пашѣ. — Изъ Янины получены письма до 5 Ноября: въ нихъ сказано, что всѣ Албанцы явно взбунтовались, объявивъ Пашею своимъ сына Мухшарова, внука Али-Паши, а Омеръ-Врѣове обратился въ бѣгство.

— Изъ Конспаншинополя пишутъ, что большая Турецкая армада, состоящая изъ 16 кораблей, вошла въ Марморное море. Султанъ немедленно приказалъ отрубить головы Капитанамъ всѣхъ кораблей.

— По извѣстіямъ изъ Смирны, Капитанъ-Паша не былъ на кораблѣ, взлетѣвшемъ на воздухъ: сказываютъ, что онъ казнецъ въ Галлиполи, по приказанію Султана, и голова его отправлена въ Конспаншинополь.

— Въ Триестъ прибылъ 5 Декабря корабль изъ

Чесмы въ 16 дней. Капитанъ онаго, Кушки, сообщилъ новыя достовѣрныя извѣстія о происшествіяхъ при Тенедосѣ и въ Дарданеллахъ. По его разсказу, по сожженіи перваго линійнаго корабля (29 Октябля), Турецкій флотъ двинулся было въ Дарданельскій проливъ; но Командиръ тамошнихъ крѣпостей претребовалъ предъявленія фирмана, безъ котораго онъ не смѣлъ впускать въ проливъ ни одного корабля, Адмиралъ щещно представлялъ ему опасность отъ брандеровъ, которой онъ подвергается. Капитанъ Миавли тогда въ третій разъ приблизился къ флоту въ ночи съ 1 на 2 Ноября, и зажегъ линійный корабль и два фрегата. Сей второй пожаръ былъ еще гибельнѣе перваго, и въ смятеніи, припомъ происшедшемъ, погибло до 16 судовъ. Наконецъ, 2 числа, полученъ былъ фирманъ съ позволеніемъ войти въ Галлиполи: большая часть кораблей прибыли туда безъ мачтъ.

— Въ Смириской Газетѣ пишутъ съ оспрова Тине отъ 11 и 12 Октябля, что семь тысячъ Грековъ рѣшились защищать сей островъ до послѣдней крайности, и что 1100 жителей Мило вознамѣрились умереть защитниками опеческа. Греки, какъ пишутъ изъ Смирны, замышляютъ о новыхъ подвигахъ, которые будутъ еще дерзновеннѣе прежнихъ.

— Много пролило крови Христіанской въ Константинополѣ, но, судя по послѣднимъ происшествіямъ, дошла очередь и до Турокъ, ибо Янычары намѣрены опустить сообщникамъ Галешъ-Эфендіа. Новый Великій Визирь Абдулла-

Паша не умѣеть ни чипашъ, ни писашъ: онъ естъ слѣпое орудіе Лнычаръ.

— Изъ Занпа пишушь: „6 и 8 Октябръ соединенные начальники Грековъ совершенно разбили Турокъ между деревнями Спамною и Св. Троицы въ окрестностяхъ Анашолика (въ Албаніи.) Пораженіе было совершенное: почти вся конница Турецкая истреблена. Турки потеряли при семъ случаѣ всѣ свои военные запасы.“

Ф р а н ц і я.

— Въ нашемъ Минисперствѣ произошла важная перемена. 13 Декабря, въ самый день праздника Рождества Христова (25 числа по нов. стилю), собранъ былъ Совѣтъ Миниспоровъ въ присутствіи Короля. Засѣданіе онаго продолжалось до 4 часовъ. Предметами совѣщаній, какъ увѣряють, были рѣшенія Веронскаго Конгреса и дѣла Испаніи. По окончаніи онаго, Минисиръ Иностранныхъ Дѣлъ Герцогъ Монморанси подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности. Король принялъ его прошеніе, и поручилъ сію должность на время Президенту Совѣта Миниспоровъ, Графу Виллелю. Поводомъ увольненія Герцога полагають слѣдующее: Герцогъ сдѣлалъ на Конгресѣ предствленія, коихъ принятіе могло бы причинить войну съ Испаніею и, по возвращеніи своемъ, увидѣвъ, что прочіе Миниспры съ нимъ не согласны, нашелся въ затруднительномъ положеніи. Г. Виллель предствавилъ въ засѣданіи 12 числа проэктъ утвержденной деклараціи Испанскому Двору, копорой Кортесы не могли бы оспринуть. Г. Монморанси не былъ доволенъ симъ проэктомъ, и засѣданіе кончилось безъ успѣха, но на

другой день, въ засѣданіи, происходившемъ въ присутствіи Короля, большинствомъ голосовъ склонилось въ пользу Г. Виллеля, и Г. Монморанси нашелся въ необходимости выйти въ отставку. — Графъ Виллель отправилъ къ Французскому Министру Графу Лагарду въ Испаніи письмо, въ коемъ изложивъ ходъ и настоящее положеніе дѣлъ сего Королевства, поручаетъ ему объявить Мадридскому Кабинету, что Французское Правительство, въ согласіи съ своими Союзниками, твердо рѣшилось всѣми средствами проивоборствовать правиламъ и движеніямъ революціоннымъ, что желаетъ, подобно имъ, чтобы благородная Испанская нація сама нашла цѣленіе своимъ болѣзнямъ, могущимъ превозмочь Правительству Европы, и налагать на нихъ тягоспныя предоспорожности; что жители Испаніи, возстановивъ у себя спокойствіе, найдутъ въ собѣдяхъ своихъ друзей праводушныхъ и искреннихъ. Пособія всякаго рода, сказано въ сей нотѣ, будутъ даны Франціею Испаніи, для утвержденія ея покоя и увеличенія ея благоденствія, но Франція ни на шагъ не отступитъ отъ предохранительныхъ мѣръ, ею принятыхъ, доколь Испанія будетъ раздѣраема парціями, и Правительство Французское принужденнымъ найдется отозвать изъ Мадрида своего Министра, и искать другаго сильнѣйшаго обезпеченія, если существенныя ея выгоды будутъ подвергаться опасности, и если она пошеряетъ надежду на поправленіе дѣлъ Испаніи, котораго ожидаетъ отъ чувствованій, давно уже равномерно одушевляющихъ какъ Французовъ, такъ и Испанцевъ

въ любви къ ихъ Королямъ и въ благоразумной свободѣ.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ, Виконтъ де Шапобрианъ опредѣленъ въ Министры Иностраннхъ Дѣлъ. — Герцогъ Монморанси получилъ званіе Государственнаго (т. е. Почетнаго) Министра и Члена Тайнаго Совѣща.

— Герцогъ Веллингтонъ, во время пребыванія своего во Франціи, настоялъ на сохраненіи мира. Увѣряють, что Англія будетъ посредницею между Франціею и Испаніею, и что Англійскій Министръ, Г. Спюарсъ, будетъ участвовать въ конференціяхъ, которыя вскорѣ опкроются по сему предмету. Англійскій Кабинетъ объявилъ, что онъ не соглашается ни на какое вооруженное содѣйствіе во внутреннихъ дѣлахъ Испаніи.

— Послы Россійскій, Австрійскій и Прусскій отправили чрезвычайныхъ курьеровъ въ Мадридъ съ рѣшеніями Веронскаго Конгреса.

— Жалоба Депутатовъ, Гг. Конспана, Фуа, Керашри и Лафитта, на Королевскаго Прокурора Г. Манжена, коего они обвиняли въ оскорбленіи ихъ чести, опринуша по той причинѣ, что Г. Манжень обязанъ былъ собрать всѣ справки служившія къ обвиненію подсудимыхъ, и не имѣлъ при томъ никакого намѣренія клеветать на нихъ.

Разныя извѣстія.

— Въ Испаніи всѣ годныя войска идутъ съ юга на сѣверъ, и Правительство употребляетъ всѣ средства, чтобы въ случаѣ нападенія сдѣлать сильный оппоръ. Изъ Кашалоніи не пи-

шуть ничего важнаго. Мина съ великимъ шрудомъ пропиившя роялистамъ. Мерино съ опрядомъ своимъ двинулся къ Сеншъ-Андеру, обезоружилъ памошнюю милицію, и разспрѣялъ двухъ приверженцевъ революціи, вздумавъ ирешивашесть ему. — Изъ Мадрида полдѣла извѣстіе, что Король, съ согласія Государственнаго Совѣта, отпринудъ поспановленіе Корпесовъ о поступленіи съ такъ называемыми заговорщиками (т. е. съ роялистами), и предложилъ Корпесомъ принятии сего ошказа въ обсподашельной запискѣ.

— Въ Ирландіи вновь возникли безпокойства. Наршя *Оранжистовъ* (послѣдовашелей Вильгельма III Оранскаго) соспошящая изъ самой низкой черни, подспрекаемой безпокойными людьми, возспала пропиивъ Королевскаго Намѣстника Маркиза Веллесдея (брата Герцога Веллингтона) негодуя за то, что онъ, въ духѣ нынѣшняго Чравшешельства, наблюдаетъ Христианскую тершимость и не дозволяетъ припѣснать и преслѣдовать Римскихъ Кашоликовъ. Когда онъ явился въ Театръ, поднялся свистъ и шумъ, въ него начали бросать яблоками, яйцами, и одинъ наглець кинулъ бупылокъ. Машежники захвачены Педичією, и дѣло сіе будешъ изслѣдовано самымъ спрогимъ образомъ.

— Бывшій Французскій Генераль Сарразень, приговоренный къ кашоржной работѣ за двоежанство, прощень Королемъ. Онъ ошправился изъ Аншверпена въ Лиссабонъ.

— Герцогъ Веллингтонъ прибылъ въ Лондонъ.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. 3тng. и Cons. Imp.)

При сей книжкѣ С. О. раздаешя Но 1 *Литературныхъ Прибавленийъ*. Въ ономъ содержишся *Повѣсть Ночь на Новый годъ*.

(8 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1823. № II.

I.

РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯДЪ НА СИБИРЬ.

(Продолженіе.)

Успѣхи Землеописанія.

Какъ ни велики настоящіе успѣхи наши въ Землеописаніи, при всемъ томъ во всѣхъ частяхъ Сѣвера, исключая Европы, находятся еще обширныя страны, неизвѣстныя донинѣ; подробное же и правильное измѣреніе земель въ самой Европѣ не вездѣ было предпринято и совершено. Много требуется времени, способовъ и усилій для совершенія сего полезнаго, но труднаго дѣла!

Обращаясь въ особенности къ Азій, мы встрѣшимъ цѣлыя страны, до шого намъ неизвѣстныя, что самыя наименованія ихъ и взаимное положеніе означаются ошибочно и съ противорѣчіями; шакъ, напри-

мѣрь, вся средняя полоса Азіи, сопредѣльная Россійскимъ владѣніямъ, и пошому заслуживающая особенное наше вниманіе, едва извѣсна намъ по разнообразнымъ разсказамъ и описаніямъ путешественниковъ, часто несамовидцевъ.

Сего неможно, однако же, сказать о Сибири. Для общаго понятія о цѣломъ составѣ и частяхъ ея, мы давно уже имѣемъ удовлетворительныя свѣдѣнія.

Не говоря о древнемъ Землеописаніи, но еспь, объ относящемся къ шому состоянію Сибири, въ коемъ находилась она, въ печеніе многихъ вѣковъ, до занятія Россіянами, и о коемъ дошедшіе до насъ памятники возбуждаютъ любопытство, но не удовлетворяютъ онаго, — первые наши завоеватели сего края были также и первыми его Землеописателями. Казалось бы, что оныя прослыхъ козаковъ и промышленниковъ XVI и XVII вѣковъ не можно было ожидать никакихъ услугъ въ распросраненіи знаній человѣческихъ; но мы видимъ, напрошивъ, что находясь въ безпрестанномъ движеніи для завоеванія вновь обрѣщенныхъ земель, для сбора податей съ народовъ покоренныхъ, и даже для переговоровъ и соглашеній съ независимыми Ордами, нерѣдко ошдаленными и едва извѣсн-

ными по однимъ слухамъ, дошедшимъ о ихъ существованіи, Рускіе замѣчали все, встрѣчавшееся на пути ихъ, и сообщали свои замѣчанія съ довольною точностію. Смѣлыя предложенія начальникамъ свободныхъ Ордъ, посреди ихъ ешана, о подданствѣ Государю Россійскому, не могли происходить отъ одной безразсудной самонадѣянности: необходимо нужно было почерпнуть свѣдѣнія о ихъ силахъ и богатствѣ, о пространствѣ ихъ владѣній и объ отношеніяхъ пріязненныхъ или непріязненныхъ къ сосѣдственнымъ народамъ.

Первыя въ Сибири путешествія были совершаемы по рѣкамъ. Сіе и не могло быть иначе по трудности и невѣрности сообщеній. Хотя пространство между рѣками не вездѣ было обозрѣваемо; но взаимное положеніе чаще, опредѣляясь теченіемъ рѣкъ, представляло досадное уже о сей справѣ понятіе.

Съверь прежде сдѣлался извѣстнымъ. Направленіе рѣкъ, слабость сопротивленія отъ окрестныхъ жителей, и удобство промысловъ были тому причиною. На югъ обитали еще воинственные народы; но они поспешно были покрѣяемы или отражаемы неутомимою дѣятельностію нашихъ переселенцевъ. Наконецъ, коснулись они зе-

мель, на кои вліяніе сосѣдственнаго сильнаго и образованнаго народа было уже ощутишельно: пребовалось уравнишель взаимныя припязанія, опредѣлишь особенныя права каждой стороны, и договоры съ Кипшаемъ положили, наконецъ, предѣлы дальнѣйшимъ завоеваніямъ и отккрытіямъ. Больше спа пятидесяти лѣтъ продолжалель сін отккрытія, шѣмъ больше примѣчательныя, что Россіяне, подобно Древнимъ, отккрыли моря, достигая изъ внутреннихъ земель до береговъ ихъ. Морскими путешешствіями, предпріятыми въ послѣдствіи, дополнены токмо, повѣрены и точнѣе опредѣлены сін отккрытія.

Такимъ образомъ Сибирь была уже, такъ сказать, обрисована на географическихъ картахъ: нужно было, для означенія подробностей, призвать въ помощь Топографію. Начало прошедшаго столѣтія, шолко обильное великими примѣрами попечительности нашего Правительства, соснавляетъ первую эпоху новѣйшей Сибирской Топографіи. Правительство предвидѣло, что обширное пространство земель, горы, лѣса, болопа и самый недостатокъ населенія: суть важныя препятствія къ правильному измѣренію земель, и пощому рѣ-

шилось употребить для сего чрезвычайныя мѣры.

Еще до 1714 года учрежденъ былъ въ Сибири землеописательный Корпусъ, подъ названіемъ *Геодезическаго* и особыя Училища, для приуготовленія юношества на службу сего рода, сперва въ Тобольскѣ, а потомъ въ Иркутскѣ и Охотскѣ.

Предметы сихъ Училищъ имѣли тѣсную связь съ Науками, относящимися къ мореплаванію: отсюда слѣдуетъ заключить, что въ самомъ началѣ при измѣреніи земель предполагалось было употребить астрономическіе способы.

Но не долго пользовалась Сибирь сими средствами. Цѣль учрежденія Геодезическихъ Училищъ вскорѣ измѣнилась. Воспитанники ихъ назначались не для одного землеописанія, но вступали въ службу морскую, лѣсную, горную и ш. п., хотя успѣхи ихъ до того были значительны, что въ С. Петербургѣ, для опредѣленія Штурмана на Балшійское море, отправлено въ разныя времена до 40 человекъ.

Въ Тобольскѣ Геодезическаго Училища давно уже нѣтъ; въ Иркутскѣ и Охотскѣ Училища также уничтожились, или, по крайней мѣрѣ, получили другое назначеніе. Къ довершенію сей пошери, случившимися

въ главныхъ Сибирскихъ городахъ пожарами, истреблены всѣ произведенія прежнихъ Геодезисповъ, и о сщепени усвѣховъ ихъ ничего не можно нынѣ сказать достовернаго. Впрочемъ никакого нѣтъ сомнѣнiя, что нынѣшнiя географическiя карты Сибири, ежели не самымъ началомъ ихъ, то, по крайней мѣрѣ, важными поправками и означенiемъ многихъ подробностей, обязаны сему заведенiю. Изъ значительныхъ произведенiй Геодезисповъ дошли до нынѣшняго времени шокмо съемки и описанiя, учиненныя въ 1763 году въ Нерчинскомъ краѣ, куда, по поводу возникшихъ съ Китаемъ несогласiй, снаряжена была особая секретная Коммисiя.

Морская экспедицiя Командора Беринга и путешествованiя во внутренности земель Профессоровъ и другихъ Ученыхъ, посланныхъ отъ Академiи Наукъ, послужили къ основательному приведенiю въ извѣстность многихъ мѣстъ въ Сибири, къ опредѣленiю въ оной нѣкошорыхъ пунктовъ астрономически, и къ описанiю естественныхъ ея произведенiй. Предпринятая въ послѣдствiи морскiя путешествiя еще болѣе распространили сiя свѣдѣнiя, и Землеописанiе Сибири явилось во многихъ опечесственныхъ и иностранныхъ творенiяхъ.

Въ особенноти Ежемѣсячныя Сочиненія Академіи Наукъ наполнены важными подробностями о семъ ошдаленномъ краѣ.

Съ отккрытіемъ Губерній, Топографія вошла въ обязанность Землемѣровъ, и кругъ дѣйствія ихъ ограничился предѣлами, Межевою Инспрукціею постановленными.

Въ 1783 году учинено было общее въ Государствѣ распоряженіе объ измѣреніи земель, и распроспранилось на Сибирскія Губерніи.

Въ слѣдствіе сего въ Тобольской Губерніи подробно сняты цѣлыя два западные уѣзда Тюменскій и Ялушоровскій; въ Иркутской же измѣрено въ разныхъ мѣстахъ до 672 т. десятиинъ.

Другія служебныя занятія Землемѣровъ положили преграду дальнѣйшимъ успѣхамъ въ семъ дѣлѣ, и оно медленно шло впередъ посредствомъ однихъ частныхъ межеваній дачъ, и чрезъ измѣреніе и описаніе нѣкоторыхъ частей по распоряженіямъ, какъ то: по описаніямъ водяныхъ сообщеній, чрезъ измѣреніе дорогъ и т. п.

Такимъ образомъ Топографія Сибири далеко еще не достигла желаемого совершенства, и по сіе время не имѣемъ мы вѣрныхъ и подробныхъ картъ сего края.

Даже шѣ измѣренія двухъ уѣздовъ Тобольской Губерніи, о коихъ выше сего упо-

мянуто, во многомъ несовершенны. Они не повѣрены астрономическими наблюденіями; не содержатъ въ себѣ нѣкоторыхъ нужныхъ подробностей, и положены на планъ безъ поправокъ и приведеній, на математическихъ исчисленіяхъ основанныхъ, и для точности картъ необходимыхъ.

Отсюда происходитъ несходство между собою издаваемыхъ картъ сей страны: положеніе рѣкъ, горъ, озеръ и пр. означающа на нихъ почти произвольно, и основывающа на однихъ описаніяхъ, а нерѣдко на однихъ догадкахъ. Непрудно понять также, почему мѣстное Начальство, при великомъ обилии земель, находящася всегда въ запрудненіи указать, какія именно изъ нихъ свободны и могутъ быть обращены въ частную собственность или для новыхъ поселеній.

Творенія иностранцевъ еще болѣе несовершенны. Цѣлую книгу можно составить изъ замѣчаній о невѣрностяхъ, въ нихъ заключающихся. Въ новѣйшихъ ихъ произведеніяхъ часто встрѣчаемъ повтореніе прежнихъ ошибокъ, свѣдѣній неосновательныхъ: вообще же невниманіе къ извѣстнымъ уже источникамъ и недосмотръ ихъ собранія.

Земли въ Сибири, по степени извѣстности ихъ, могутъ быть раздѣлены на три разряда: въ *первомъ* заключающяся земли, почтие прочихъ измѣренныя и извѣстныя; во *второмъ* — извѣстныя безъ измѣренія; въ *третьемъ* — малоизвѣстныя.

I. Значительныя полосы измѣренныхъ земель сославляющыя:

а. Округи Тюменская и Ялуторовская въ Тобольской Губерніи.

2. Земли, принадлежащія Колывановоскресенскимъ заводамъ.

3. Часть Нерчинскаго края.

4. Окрестности городовъ или городскіе выгоны.

5. Большія дороги.

6. Сибирскія линіи.

7. Теченіе рѣкъ Иртыша, Оби и Ангары.

8. Оброчныя ошашья.

9. Обмежеванныя дачи вблизи селеній.

II. Земли, извѣстныя безъ подробнаго измѣренія, сущыя:

1. Ишимская, Тюкалинская и Курганская округи, Тобольской Губерніи.

2. Въ той же Губерніи южныя части округъ Туринской, Тобольской и Тарской.

3. Въ Томской Губерніи южныя части округъ Томской и Каинской.

4. Въ Енисейской Губерніи, округи

Красноярская, Канская, Ачинская и южная часть Енисейской.

5. Въ Иркутской Губерніи округа Иркутская и Верхнеудинская.

III. Въ число мѣстъ, мало извѣстныхъ, надлежитъ включить:

1. Всю сѣверную полосу Сибири и въ особенности Чукоцкую землю, исключая во многихъ мѣстахъ морскіе берега и нѣкошорыя рѣки, служація путями сообщенія, или обзорныя по распоряженію Правительсва съ намѣреніемъ улучшить сія сообщенія.

2. Мѣста около Телецкаго озера и южную часть Губерніи Енисейскэй.

3. Округу Нижнеудинскую, исключая большую дорогу и печеніе рѣки Аюгы.

4. Окрестности озера Байкала.

5. Спановой хребетъ.

6. Мѣста къ востоку отъ рѣки Горбицы до Восточнаго Океана.

7. Камчатку.

Изъ сего краткаго обзорнаго изслѣдованія, что внутренность Сибири представляеть еще обширное поле для упражненій Топографа. Небезполезно было бы умножить число астрономическихъ наблюдений, и по многимъ отношеніямъ желательна точнѣе опредѣлить сей богатый запасъ земель,

обезпечивающій положеніе нашихъ земледѣльцевъ на неисчислимое время.

Замѣшимъ, наконецъ, въ похвалу мѣстному Начальству, что оно съ давняго времени заботился о приведеніи спамістическихъ свѣдѣній въ надлежащую ясность и порядокъ. Атласы и планы, составленные Землемѣрами, замѣняютъ недоспашокъ почныхъ топографическихъ собраній. Въ дѣлахъ управления они полезны, и въ существѣ своемъ почны и подробны многихъ печатныхъ картъ. Не бездѣйствіе и небрежность, но недоспашокъ способовъ причиною, что Землемѣры медленно подвигаются впередъ въ дѣлѣ, имъ порученномъ. При всемъ томъ вѣроятно, что не во всѣхъ мѣстахъ можно съ такою удобностію изъ общаго хода дѣлъ почерпнуть многія важныя свѣдѣнія. Ежели недоспашокъ способовъ и нѣкопорыя другія причины неисправности сихъ свѣдѣній уменьшаютъ нѣсколько ихъ цѣну: — все еще они могутъ служить надежнымъ указателемъ для изысканій почныхъ, и несравненно превосходятъ журналы путешественниковъ и другіе, подобныя имъ источники, кои нерѣдко служатъ единственнымъ основаніемъ для нѣкопорыхъ спашей при изданіи книгъ самими разборчивыми Писателями.

(Продолженіе будетъ.)

К Р И Т И К А.

Собрание Образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, изданное Обществомъ любителей Отечественной Словесности. Изданіе второе.

(Продолженіе.)

(*Оп. Критк. Пит.*, стр. II) „Слѣдственно предметъ Поэзіи составляютъ тѣ же очерпанія, которыя Ваяніе представляетъ посредствомъ выпуклостей и углубленій, изъ камня, мѣди или другаго чего сдѣланныхъ, тѣ же виды, которыя Живопись изображаетъ посредствомъ цвѣтовъ, свѣта и тѣни, на холстѣ или другомъ чемъ красками наведенныхъ, — тѣ же дѣйствія, которыми Мимика подражаетъ тѣлодвиженіями, — тѣ же наконецъ чувствованія, которыя Музыка выражаетъ звуками. Сверхъ сего Поэзія чувственнымъ образомъ представляетъ самыя нашія мысли: ибо она орудіемъ или средствомъ для своихъ изображеній употребляетъ человѣческое слово, которое по природѣ своей состоитъ только изъ знакъ нашихъ понятій и идей (?). И сямъ

„что отличаетъ она отъ всѣхъ другихъ
„Изящныхъ Искусствъ.“

Блѣдовательно, по мнѣнію Сочинителя,
Поэзія есть — Ваяніе на словахъ, Живопись
на словахъ, Мимика на словахъ и Музыка
на словахъ — пошому, что одни слова со-
ставляють ея отличие отъ всѣхъ другихъ
Изящныхъ Искусствъ. Это не весьма удо-
влетворительно. Ваяніе представляетъ намъ
одно мгновеніе дѣйствія или спраданія су-
ществъ живыхъ; оно сосредоточиваетъ все
наше вниманіе, все наше участіе въ сихъ
однихъ существахъ: подробности и пред-
меты внѣшніе выходятъ изъ его сферы.
Такъ изумленіе Венеры, едва родившейся
изъ пѣны морской, величавый гнѣвъ Апол-
лона, едва спустившаго съ шеи свои смер-
тоносную стрѣлу свою, спраданія умираю-
щаго мрамора *), на одинъ мигъ одушевлен-
наго Художникомъ въ группѣ Лаокооновой
очаровываютъ наше воображеніе живымъ,
естественнымъ представленіемъ страсти,
которая, какъ предполагается, изобража-
лась въ физиогноміи, въ самомъ положеніи
тѣла дѣйствующаго лица въ ту минуту,
когда Художникъ схватилъ черпы его и
увѣковѣчилъ ихъ въ мраморъ. Предѣлы Жи-

*) *Saxe torquente dolores* — выраженіе Садолеши

вописи обширнѣе: они принимаютъ, и́кощо-
 рья подробности и предметы окружающіе
 (les accessoires); но и Живопись ограничи-
 вается одною рѣшишальною минутою: про-
 шедшее и будущее для нее не существую-
 ютъ. Мимика представляетъ намъ послѣд-
 ствіе нѣсколькихъ явленій, или, какъ ска-
 залъ, нѣсколько перемѣнныхъ картинъ, но
 и она имѣетъ свои границы: въ ней мы ви-
 димъ происшествіе одного дня, чувствован-
 нія и спраши, волновавшія въ печеніе се-
 го времени разныя дѣйствующія лица, и
 все сіе оканчивается главнымъ дѣйствіемъ,
 главною картиною, сославлявшею пред-
 метъ Архисна. Музыка есть сцѣпленіе
 звуковъ, возбуждающихъ въ душѣ нашей
 разныя волненія: шихую веселость, ра-
 досшь, уныніе, грусь, рѣшимосшь, ошва-
 гу и ш. пр.: она часто ославляетъ въ насъ
 глубокое впечатлѣніе, но впечатлѣніе окон-
 чательное, коимъ изглаживаются всѣ пред-
 шествовавшія, впечатлѣніе неясное, въ ко-
 торомъ мы часто сами себѣ не можемъ дать
 ошчета. Предѣлы Поэзіи несравненно обшир-
 нѣе: она вдругъ объемлетъ множество пред-
 метовъ, представляетъ въ одно время мно-
 жество картинъ, живописуетъ нашему во-
 ображенію Природу и міръ духовный, воз-
 буждаетъ въ насъ разныя чувствованія, и

каждое изъ нихъ оставляешь въ насъ впечатлѣнiе въ той мѣрѣ, въ кошорой Поэшь желалъ, или успѣлъ возбудишь оное. Замѣнимъ еще, что изъ приводимыхъ здѣсь Изыщныхъ Искусствъ, первыя при дѣйсвиующъ на насъ посредствомъ зрѣнiя, четвертое, ш. е. Музыка, посредствомъ слуха: впечатлѣнiя ихъ прямо передаются сими чувствами воображенiю. Напротивъ того, Поэзия, дѣйсвиуя сперва на умъ человека, пребуешь сначала нѣкотораго соображенiя, сравненiя, сужденiя, и въ послѣдствiи уже производишь впечатлѣнiя въ воображенiи, даже въ чувствахъ нашихъ. Посему Сочинишель долженъ бы былъ опредѣлишь способы, какими сiи Искусства производишь на насъ свои впечатлѣнiя, безъ чего мы не видимъ разности между Ваянiемъ, Живописью, Мимикою, Музыкою и Поэзiею, и подумаемъ, что одно изъ сихъ Искусствъ можешь совершенно замѣнишь другое.

(Спр. III.) „Чѣмъ же Поэзия отличаетъ ся отъ обыкновеннаго нашего разговора „и особливо отъ вишiйсва Орашоровъ? — „Во первыхъ, самымъ предметомъ, кошорымъ и у Орашоровъ бываешь дѣйсвиуишельная природа или шакая, какова она „есть, а у Поэшовъ изыщная, ш. е. шакая,

„какова она должна быть по ихъ вообра-
 „женію; ut pictura, Poesis.“

Но не часто ли Поэзія пльняеть насъ
 однимъ только вѣрнымъ подражаніемъ по-
 му, что нашимъ чувствамъ представляет-
 ся въ самой природѣ? Если принять за
 основаніе смыслъ приводимыхъ Сочинше-
 лемъ Лашинскихъ словъ, то въ нихъ мы ви-
 димъ явное противорѣчіе тому, что онъ
 сказалъ выше: видимъ, что Поэтъ, какъ и
 Живописецъ, долженъ очаровывать насъ, въ
 почности описывая природу, которую
 Живописецъ всегда передаетъ на полотнѣ
 такъ, какъ она есть, и въ семъ-то состо-
 итъ верхъ его искусства.

(Спир. IV.) „Изъ сего видно, что вся-
 „кая Поэма или Стихотвореніе, какъ плодъ
 „Поэзіи и произведеніе Архиста-Поэта,
 „есть изображеніе отдѣльной части изящ-
 „ной природы изящнымъ словомъ, и что
 „главныя, существенныя ея части суть вы-
 „мысль и мѣра, изъ которыхъ первый со-
 „ставляеть матерію или предметъ ея, а
 „последняя — изображеніе сего предмета
 „и наружную форму Поэмы.“

Желали бы мы знать, что Сочинитель
 разуметь подъ названіемъ *отдѣльной ча-
 сти изящной природы*? Не цѣлая ли при-
 рода есть область Поэта, и съ какихъ

поръ выдѣлили ему изъ нее одинъ только удѣлъ? — Намъ кажется также, что матерія или предметъ большей части Поэмъ сосшоншъ не изъ однихъ только вымысловъ, но изъ достоверности исторической, украшенной вымыслами, кошорые соспавляютъ раздѣлительную чершу Поэмы опъ Исторіи или описанія прозаическаго. Что касается до *наружной формы Поэмы*, то мы не знаемъ, въ какомъ смыслѣ приймашь сіе выраженіе, и въ просшопъ своей думаемъ, что *наружную форму* всякой Поэмы соспавляютъ формащъ и переплетъ.

Въ спашъ о *литическомъ вымыслѣ*, Сочинитель объясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ симъ словомъ изобрѣшеніе, содержаніе или предметъ Поэмы. Вотъ его слова :

„Вымысль означаетъ представленіе какой либо особой или опдѣльной части природы въ шомъ видѣ сроднаго ей по чувствшванію и намѣренію Поэша совершенства, въ какомъ онъ дѣйствительнo ея не находишь, въ совершенствѣ идеальномъ.“

Дедидль описываетъ сады, и преподаетъ правила, какъ ихъ разводить и украшать. Дедидль могъ въ самой сущности видѣшь (и вѣроятно видѣлъ) такіе сады, какими онъ изображаетъ ихъ въ Поэмѣ. Томсонъ воспѣлъ годовыя времена шакъ, какъ они бы-

вають во многихъ странахъ нашей умбрен-
ной полосы: онъ не славъ въ одну картину
весны Аркадіи, лѣта восточной Индіи, осени
счастливой Аравіи и зимы Лапландіи; если
онъ описывалъ нѣкоторыя изъ нихъ ош-
дѣльно, то вводилъ ихъ въ своей Поэмѣ,
какъ эпизоды. — Гдѣ же здѣсь то идеаль-
ное совершенство природы, въ которомъ,
по словамъ Сочинителя теоріи, *Поэтъ*
дѣйствительно ея не находитъ? Идеальное
совершенство не опровергаетъ возможности,
а что возможно, то иногда существующе
и на самомъ дѣлѣ.

(Спр. V.) „Вымысль Поэта участвуетъ
„въ нихъ (въ лицахъ и живыхъ существахъ,
„вещяхъ, качествахъ, въ мысляхъ, чувство-
„ваніяхъ спрашяхъ; въ дѣйствіяхъ живыхъ
„существъ, движеніяхъ и переменнахъ тѣлъ
„физическихъ) двоякимъ образомъ: во пер-
„выхъ, Поэтъ представляетъ все въ чув-
„ственномъ, челоѣкообразномъ и совершен-
„нѣйшемъ видѣ. Онъ оживошворяетъ *физи-*
„*ческія вещи*, даетъ имъ смыслъ, слово;
„облекаетъ въ тѣло существа безплоныя,
„духовныя; даетъ имъ величину, образъ,
„одѣяніе; олицетворяетъ явленія природы
„и самыя челоѣческія понятія, добродѣше-
„ли, спраши и пороки, короче: онъ *мы-*
„*слитъ вещами*; шворитъ, или не мыслитъ,

„но видитъ и показываетъ вещи, какъ Жи-
 „вописецъ. И эно-шо соспавляетъ пиши-
 „ческій или изящный міръ. Міръ сей раздѣ-
 „ляется на 1) *дѣйствительный* и *вообра-*
 „*жательный*. Послѣдній представляется
 „или въ видѣ истиннаго, или шакъ какъ
 „выдуманый. Въ первомъ случаѣ его со-
 „спавляютъ міръ преддревній, каковъ 2)
 „*миѳологическій* или *героическій*, опдѣль-
 „ный, каковъ 3) *пастушескій*, и изобрѣ-
 „шеный фантазією, каковъ 4) *волшебный*;
 „а въ послѣднемъ 5) *баснословный*, гдѣ звѣ-
 „рякъ или даже неодушевленнымъ шварямъ
 „сообщаются нравственныя качества, и
 „б) *аллегорическій*, въ коемъ олицетворяютъ-
 „ся оивлеченныя понятія. Предспавляя
 „которыя-либо изъ сихъ міровъ, Поэтъ опу-
 „скаетъ все, что само по себѣ маловажно,
 „незначительно или незаманчиво, судя по
 „его дѣли. Совершенства и недостатки
 „видны у него въ самыхъ разительныхъ
 „чертахъ, которыя удобнѣе и сильнѣе впе-
 „чатлѣваются въ воображеніи.“

Какъ сообразить между собою все, что
 сказано въ сей длинной выпискѣ? Какъ изъ-
 яснишь слѣдующую загадку: *Поэтъ мы-*
слитъ вещами, творитъ, или не мыслитъ,
но видитъ и показываетъ вещи, какъ Жи-
вописецъ? Не когда Живописецъ предспа-

вдѣль въ *человѣкообразномъ видѣ* камни, деревья или зданія? Что значить: *мыслить вещами*? Такъ ли должно писаться для преподаванія, для сообщенія ясныхъ понятій о какомъ либо предметѣ? Профессоръ долженъ быть для слушателей своихъ исполкователь, а не сфинксъ.

Сочинитель, говоря, что „*пифагорическій или изящный міръ раздѣляется на 1) дѣйствительный и воображательный,*“ прибавляетъ: „*последній предспавляется или въ видѣ истиннаго, или такъ какъ выдуманнй:*“ какое жъ его опличіе въ первомъ случаѣ опъ дѣйствительнаго? И неужели онъ считаешь, что мнѣологическій міръ ещѣ истинный, а не выдуманнй? — Мы желали бы, чтобы Г. Сочинитель объяснилъ намъ эпипеть *преддревній*: неужели это *міръ*, который существовалъ *прежде древности*? Но въ такомъ случаѣ не худо было бы сказать, съ которой эпохи Сочинитель полагаетъ начало древности. Другой эпипеть также весьма насъ затрудняетъ: Сочинитель называетъ міръ *пастушескій отдѣльнымъ*; но эпому онъ почитаетъ свои міры: *мнѣологическій, баснословный, волшебный и аллегорическій*, общими? — Намъ кажется даже, что сіе раздѣленіе *пифагорическихъ міровъ* слишкомъ размножено и недовольно обдуманно:

кажешся, что міры міеологическій, волшебный и аллегорическій могли бы подойти подъ одну категорію; что міръ пастушескій должно бы было отнести къ міру дѣйствительному, ибо оный существовалъ на самомъ дѣлѣ, и что наконецъ міръ баснословный можно бы было почтѣ назвать *басеннымъ*: ибо баснословіе на нашемъ языкѣ собственно поже значить, что Міеологія на Греческомъ.

(Смр. VI — VII) „Изъ шакого предствленія своего предмета онъ дѣлаешь искомую вещь, и твореніе, *пъсу*: шаковое твореніе должно имѣть само въ себѣ начало, средину и конецъ.“ — Спросимъ: какое жь твореніе не должно ихъ имѣть, и есть ли хоть одно сочиненіе безъ начала, средины и конца? — „Средствами къ сему служатъ разнообразіе и единство.“ — Средствами къ сему должны служить самыя предствленія и вводныя повѣствованія и описанія, а единство и разнообразіе суть правила, которыми долженъ руководствоваться Сочинитель, дабы не нарушилъ цѣлости сочиненія, и вмѣстѣ не наскучилъ читателямъ однообразіемъ. . . . „И такъ дѣйствительная природа служитъ для него не настоящимъ подлинникомъ, но болѣе средствомъ для возбужде-

„дѣя его гения.“ — Мы выше уже доказывали, что весьма часто Поэты принимают насъ одними вѣрными списками съ природы. Спрашно было бы сомнѣваться или спорить о первоисточникѣ Гомера въ Поэзіи, а Гомера многіе ученые Филологи называютъ вѣрнѣйшимъ Живописцемъ природы. *) . . . „Смотря на нее (на природу), онъ (Поэтъ) „приводитъ на память свои идеалы, соображаетъ ихъ, примѣняясь къ лицамъ и вещамъ, въ ней существующимъ, и производитъ Поэму, твореніе. По сей самой причинѣ и языкъ его долженъ быть совсѣмъ „отличный отъ обыкновеннаго, долженъ быть вѣрный, музыкальный.“ Мы не думаемъ однакожь, чтобы эта причина заставляла Поэта говорить мѣрными, музыкальнымъ лозкомъ: это можно сказать и прозою, безъ всякой мѣры. Ищемъ лучше сей причины во вдохновеніи, въ вос-

*) Между прочими славные путешественники Шуазель-Гуэе и де-Шевалье. Они увѣряютъ, что мѣста сраженій, рѣкъ, долинъ, холмовъ и гробницъ героевъ, показаны Гомеромъ съ удивительною точностію, и что величайшій Поэтъ есть также самый замысловатый Историкъ и самый вѣрный Географъ. Де-Шевалье особенно восхищался точностію Гомерова описанія горы Иды съ ея тысячею ручьевъ и дремучими лѣсами, жилищемъ дикихъ звѣрей. *Пр. Реч.*

дѣръ Пѣзша, а не въ соображеніяхъ его, и не въ приведеніи чего либо на память.

III.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

О новой книгѣ: *Софійскій Временникъ*. *)

Извѣстно, что изъ множества разныхъ Лѣтописей, Временниковъ и Историческихъ записокъ, отличается преимущественно *Софійскій Временникъ*, простирающійся до 1534 года.

По монастырямъ и частнымъ библіотекамъ разсыяно было множество епископъ сего Временника, несовершенно между собою согласныхъ. Шлецеръ имѣлъ таковыя лишь, а въ библіотекѣ Графа Э. А. Толстаго находилъ оныхъ чепыре. Хотя же Временники сіи и существовали, но не всякой любитель опечеченной Исторіи могъ пользоваться оными.

Знаменишій покровитель Наукъ, Государственный Канцлеръ Графъ Николай

*) См. Библіографію нынѣшней книжки. Изд.

Петровичъ Румянцовъ, оказавшій великія услуги опечесивенной Исторіи, явилъ еще новый опытъ любви своей къ Наукамъ: подъ видомо сего незабвеннаго въ опечесивѣ мужа, вышелъ въ свѣтъ помянушій Софійскій Временникъ. Издашедемъ онаго былъ *Павель Михайловичъ Строевъ*, извѣстнѣйшій ученому Свѣшу по многимъ, весьма хорошимъ сочиненіямъ и изданіямъ, какъ напримѣръ: *Законы и Судебникъ В. К. Юинна Васильевича, Краткая Россійская Исторія, Краткое обзорѣніе Мифологіи Славянъ Россійскихъ* и пр. и пр.

Педанты Аншикваріи и даже великій Шлецеръ претовали, чшобъ Лѣтописи издавались со всѣми ошибками древнихъ переписчиковъ, съ неупошребительными шеперь буквами, пишлами и даже словораздѣленіемъ. Чшо претованіе сіе неосновашельно, въ шомъ каждый легко убѣдишься можетъ. Когда сводомъ, сличеніемъ и изданіемъ какихъ либо рукописей занимаешь человекъ извѣстнѣйшій, шо можно ему легко позволишь написашъ, вмѣсто: *и Нагаи быка сторохани кочевали* *): „и Нагаи бы къ Аспрахани кочевали.“ Вмѣсто: *Афетово бо колѣно и*

*) См. Лѣтопись по Никѣнову списку Ч. VII, шстр. 219.

то Варяге, Свеурма, Нигти: „Варяге, Свеурмани (Норманы), Гпи (Готы).“ Г. Спроевъ воспользовался сею свободою, кошорой, кажешя, у него никшо оспоривашь не будешь.

Г. Спроевъ говоритъ : „Я дополнилъ слова, стоящія подъ шиплами, разспавилъ знаки препинанія, и выправилъ орфографическія ошибки писцовъ, ни мало не касаясь древнихъ грамматическихъ формъ, невразумительныхъ архаизмовъ и самаго выговора.“ — Далѣе продолжаетъ Издашель Софійскаго Временника: „Иногда прибѣгаль я къ пособію и другихъ Лѣтописей. Такимъ образомъ, ежели бы нѣкошорыя изъ моихъ поправокъ были неудачны, шо опъ сего разсудительный чинашель ни чего не шеряешь; ибо я мои поправки и насюящія слова всѣхъ списковъ, упошребленныхъ при печатаніи и сличеніи, находяшся предъ нимъ, и ему сшощь шолько выбрашь шощь или другой образъ чшенія.“ —

Великій Шлецеръ, имѣя весьма испорченное писцами предисловіе къ Софійскому Временнику, не могъ очиспяшь онаго надлежащимъ образомъ, а посему и сказалъ, шо оно не сшощь Кришки. Г. Спроевъ послушалъ иначе: онъ сличилъ, разобралъ, согласилъ всѣ предисловія,

найденныя предъ Софійскими Временниками, и доставилъ намъ удовольствіе читать любопытное вступленіе неизвѣснаго составителя сего достопамятнаго Временника.

Шлецеръ и многіе, писавшіе послѣ его о Несторѣ замѣтили, что Лѣтописецъ нашъ копировалъ Византійскихъ Историковъ, а особенно Кедрина. Г. Спроевъ, желая подкрѣпить мнѣніе ихъ примѣромъ, приложилъ къ концу первой части шесть отрывковъ изъ Кедрина. „Въ лѣтописяхъ нашихъ,“ продолжаетъ Г. Спроевъ: „встрѣчающія еще вставки *мноземныя*, кои не принадлежатъ ни Нестору, ниже его продолжателю, а заимствованы изъ Хронографовъ. О семъ буду я говорить со всею подробностію въ особомъ сочиненіи о *Хронографахъ*, которое нѣкогда выдашь на свѣтъ.“ — Желательно, чтобы сіе замѣреніе скорѣе выполнилось: онъ трудолюбиваго и свѣдущаго Издавателя Софійскаго Временника можно ожидать, что онъ, разбирая и сличая Хронографы, озаритъ новымъ и яркимъ свѣтомъ многія темныя мѣста отечественной Исторіи.

Первая часть Временника простирается до 1425 года, и содержитъ въ себѣ, сверхъ историческаго повѣствованія, слѣдующіе эпизоды: 1) Повѣсть о жидѣхъ и

небѣдахъ Великаго Князя Александра Невскаго. 2) Описание мученической кончины двухъ Михайловъ: Черниговскаго и Тверскаго. 3) Послание Новгородскаго Архіепископа Василія къ Епископу Тверскому Феодору, о рѣв. 4) Подвиги Великаго Князя Димитрія Іоанновича на Дону, и особое Похвальное ему Слово. 5) Сказаніе о взятіи Тахшамышемъ Москвы. 6) Обещательное повѣщаніе о грозномъ Темиръ-Аксакѣ или Тамерланѣ. 7) Отрывки изъ житій Св. Сергія Радонежскаго, ученика его Никона и Варлаама Хушынскаго.

Вторая часть Сочинскаго Временника, начинаясь съ 1425, оканчивается 1534 годомъ. Первая часть содержишь въ себѣ большую часть событій Новгородскихъ, съ краткими извѣщеніями о прочахъ Россійскихъ Княжествахъ. Вторая же есть полная Летопись Великаго Княжества Московскаго. Въ оной также нѣсколько вводныхъ повѣщаній: 1) Описание собора Вселенскаго Собора, бывшаго во Флоренціи...*),

*) Флорентинскій или Ферраро-Флорентинскій, такъ какъ и другіе Папскіе Соборы, напримѣръ Лионскій и Тридентскій, не имѣютъ достоинства Вселенскаго Собора, коимъ Православная Церковь признаеть только семь: Вселенскіе Соборы были и могли быть до раздѣленія Западной Церкви отъ Восточной.

со включеніемъ двухъ буллъ Папы Евгенія IV. 2) Подробное повѣствованіе о походѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича на Новгородъ въ 1472 году, и о совершенномъ паденіи сей знаменитой Республики. 3) Два доселѣ неизвѣстныхъ сочиненія Дьяка Ми-прополичья Родіона Кожухи: первое о чудѣ, совершившемся у мощей Св. Варлаама Хутынского; второе о бывшемъ въ 1460 году Іюня 14 дня землетрясеніи въ Москвѣ.

(Вошь крашкій изъ послѣдняго опрывокъ: „Бысть бо, рече, велие знаменіе во градѣ Москвѣ сидево. Прежде възде подъ небесы шуча на облацѣхъ и всѣмъ зрѣши, яко обычнѣ шеспѣвоваше воздуха носимо, и шако понде ошь юга совокупляяся облакы по аеру воздуха царящаго..... И шако понде ко въшоку солнечному на облацѣхъ, и яко уже совокупивъ свое величештво исполнены водощнаго ешештва, и шако распроспранися надо многими мѣшты, и бышъ видѣніемъ шуча грозна и велика велими..... Верхи ихъ (храминь) збиваше и на земли яко прахъ поверже, а ниш хранины до основанія земли разоришася; и по селомъ и по многимъ мѣштомъ града шого многи храмы свяшыхъ церквей разнесе, а живущихъ людей въ весѣхъ многи дома восхищая размешаше, швердо укрѣпленная человѣческая

зданія яко ни во что же вмѣнивъ разши-
 Баше ; сиде же и древесъ неизглаголанное
 множество на лица поля падошася, по мно-
 гимъ мѣспомъ окресць града , испорзаемы
 и преломляемы возвѣняемъ нужнаго и ско-
 ромниувшаго онаго вихра, яко же въ Пи-
 саніи о семь глаголеть : спрясе земаю и
 смие ю. — Того же дѣша мѣсяца Іюля 18 из-
 гябло солнце и бысть яко осмы день молодъ
 мѣсяць; по единомъ часѣ паки наполнися и
 поиде по своему шепени. — Того же дѣ-
 ша, мѣсяца Сенпевріа 12 день, свѣшь помра-
 чися аки тма ; во единъ часъ соиде.“ —
 Замѣчашельно, что всѣ сіи необыкновенныя
 явленія случились въ одномъ 1460 году.

4) Переводъ прощальной граматы Все-
 россійскаго Митрополиша Фотія. 5) Сказа-
 ніе Митрополиша Θεодосія , о чудѣ ошъ
 мощей Св. Алексѣя. 6) Краснорѣчивое по-
 сланіе Ростовскаго Архіепископа Вассіана
 къ Великому Князю Іоанну Васильевичу. 7)
 Пушешествіе въ Индію Тверишина Аѳана-
 сія, имъ самимъ описанное.

Любопытное сочиненіе сіе напечатано
 въ первый разъ вполнѣ. Любителямъ оше-
 чественной Испоріи должно оно бысть из-
 вѣстно ; ибо почтенный Н. М. Карамзинъ,
 помѣстивъ въ VI томѣ Испоріи Государ-

снва Россійскаго (прим. 629) крапкій изъ онаго опривокъ.

Г. Спироевъ дополнилъ Софійскій Временникъ отрывкомъ ; содержащимъ въ себѣ разныя событія, болѣе Новогородскія, отъ 1445 до 1538 года. За онымъ помѣщено весьма любопытное извѣстіе о землетрясеніи, разрушившемъ въ 1452 году Италійскій городъ Шимборно. Изъ онаго видно, что въ Ревель была въ то время значительная торговля, и что Любскіе корабли привозили шуда разные шовары изъ Италіи и Флоренціи.

Г. Спироевъ говоритъ въ заключеніи: „Ни въ какомъ дѣлѣ первые опыты не были и не могутъ быть совершенными. До сихъ поръ не имѣли мы еще сводныхъ изданій Лѣтописей, а пошому надѣяться на требованъ совершенства отъ наслощаго изданія Временника Софійскаго было бы слишкомъ несправедливо.“

Отдавая полную справедливость сей благородной скромности почтеннаго Издашеля, должны мы признаться, что шрудъ его заслуживаетъ особенную признательность всѣхъ истинныхъ любителей ошечешвенной Исторіи.

Мы очень богаты Писателями, и едва ли число пишущихъ не превосходитъ числа

читающихъ. Но что они пишутъ? Басни, Сказки, Повѣсти и изрѣдка Романы. Можно ли сравнивать *работу* сію съ плугоспшнымъ подвигомъ челоуѣка, который прудинся надъ сводомъ, сличеніемъ, разборомъ и словосоставленіемъ разныхъ Лѣтописцевъ, имѣя еще и шу невыгоду, что долженъ ежеминутно поправлять ошибки безграмашныхъ переписчиковъ? Ежели мы первыхъ называемъ Сочинителями, шо какое имя надобно дать *слабъ* почтеннымъ людямъ?

В. Б.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

БАСНЯ КРЫЛОВА.

(Притча.)

„Прочти намъ Басенку Крылова!“

Сказала сыну мать — и вошь читаетъ *нады*.

Я вѣкъ не испыталъ мученія такова: —

Сынъ Басню разбиралъ безъ складу по складамъ.

Кого жъ шупъ повинилъ? — Конечно не Крылова,

Конечно не сына; а повиниле мать,

За шо, что неуча такова

Прекрасныя стихи заставляла читать.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

ВѢДОМОСТИ И ЖУРНАЛЫ.

1 8 2 3.

Въ Москвѣ:

19. *Московскія Вѣдомости*, издаваемые при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
20. *Историческій, политическій и географическій Журналъ или Современная Исторія Свѣта*.
21. *Вѣстникъ Европы*, составляемый М. Т. Кагеновскимъ.
22. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ*, издаваемый И. А. Двигубскимъ.
23. *Модный Журналъ*.
(О семъ изданіи знаемъ мы только по внесенію его въ списокъ Журналовъ, выписываемыхъ С Петербургскою Газетною Экспедиціею.)
24. *Еженедѣльникъ для охотниковъ до лошадей*, составляемый по повелѣнію Генераль-Лейтенанта и Кавалера П. Цорна. Въ типографіи А. Семена. *)

*) Въ каждый Понедѣльникъ выходитъ одна печатный листъ сего изданія, съ рисункомъ. Четыре листа и четыре рисунка составляютъ книжку, а 12 листовъ и столько же рисунковъ часть. Подписка на полученіе оваго принимается въ С. П. бургѣ у Книгопродавцевъ Плавильничко-

(Мы видѣли первый листъ сего новаго Журнала : въ немъ заключающся слѣдующія статьи : 1) о пользѣ и свойствахъ лошадей; 2) взглядъ на коннозаводство Россійскаго Государства, и 3) объясненіе картинки , представляющей молодаго человека , упавшаго съ лошадыю съ высокаго моста въ рѣку, и удержавшагося за суку ивы, росшей на берегу.)

Въ К а з а н и :

25. *Казанскій Вѣстникъ*, издаваемый при Императорскомъ Казанскомъ Унивѣрситетѣ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 3 .

26. *О вліяніи Христіанской Религіи на состояніе женщинъ. Сог. Г. Грегара, бывшаго Блоаскаго Епископа. Перевелъ съ Французскаго Б. Враскій. С. П. б. 1823. Въ шп. Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 12 д., 94 стр. *)*

(О сей книжкѣ напечатано въ одномъ изъ лучшихъ Французскихъ Журналовъ (Revue Епис-

ва и Сленина; въ Москвѣ у самаго Издателя въ квартирѣ его, въ домѣ Гр. Шереметева противу Никитскаго жемскаго новашыря. Иногородние могутъ подписываться во всѣхъ Почтамтахъ, Конторахъ и Экспедиціяхъ. Цѣна годовому изданію въ Москвѣ 35 р., съ пересылкою 40. Имена подписавшихся припечатываются.

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Плавильщикова по 5 руб. экз.

clorédique) слѣдующее сужденіе: „Сія небольшая книжка, плодъ многошрудныхъ ученыхъ изысканій, весьма любопытна и наставительна. Вопросъ, о коемъ въ ней идетъ дѣло, рѣшенъ глубокомысленно и весьма удовлетворительно. Разсмотрѣвъ поспешенно всѣ виды униженія, и приписанія, коимъ подвержены были женщины у всѣхъ почти народовъ, Авноръ возсѣгаетъ противъ сего гнуснаго злоупотребленія силы, подавлявшей слабѣйшаго: онъ представляеть чипапелю, какимъ образомъ просвѣщеніе, водворенное въ міръ Вѣрою Христіанскою, возстановило нѣкоторымъ образомъ равновѣсіе между обоими полами, и какъ Христіанская Религія, — упѣшая оба пола одинаковыми надеждами, налагая на нихъ равныя обязанности въ нравственномъ усовершеніи, обѣщавая имъ равную награду за подвиги, въ сей жизни совершенныя, — основала ихъ истинное равенство: различными путями шло и другой идутъ къ одной цѣли. — Пошомъ изображаешь онъ благородную привязанность женщинъ къ исполненію своихъ обязанностей почти во всѣхъ состояніяхъ жизни, въ званіи супруговъ, матерей семейства или благочестивыхъ дѣвъ, посвятившихъ себя на служеніе спраждущему человечеству, подобно Ангеламъ, низпосланнымъ съ небесъ къ несчастнымъ, для облегченія ихъ мученій, для возрожденія ихъ упованій, и для удаленія отъ смертнаго ора ужасовъ, окружающихъ слабого человека! Если примѣры благочестія, пошоянства и вѣрности въ исполненіи своихъ обязанностей рѣже всщрѣчаются между свѣш-

скими женщинами; то, по мнѣнію Р. Гретуара, сей недослѣпнокъ добродѣтелей должно приписывать порокамъ, такъ называемаго моднаго соотитанія.“ — Рускій переводъ (если исключать нѣсколько небрежностей), вообще хорошъ и легокъ. Печать и бумага очень хороши.)

Г. 8. 2. 2.

112. *Софійскій Временникъ или Руская Лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. Издавъ Павелъ Строевъ. Двѣ части. М. 1820—22, въ шип. С. Селивановскаго въ 4 д., въ 1 ч. 465, во 2й 495 стр.*

(О содержаніи и достоинствѣ сей книги помѣщено выше (спр. 75) подробное извѣстіе. Изданіе своею исправностію соопвѣлствуетъ важности шворенія. Въ началѣ помѣщены онимки съ разныхъ рукописей Временника Софійскаго, и изображеніе знаковь въ бумагахъ, на коей оныя писаны. Въ концѣ приложены подробныя азбучныя росписи соборивенныхъ именъ лицъ, городовъ и монастырей, о коихъ упоминаешся въ семь Временникъ.)

Н О В Ы Я И З Д А Н И Я.

113. *Панорама Парижа или описаніе сего города и его достопримѣлительностей. Сочиненіе Льва Цвѣтаева. Второе, исправленное изданіе. М. 1822, въ шип. Августа Семена, въ 12, 372 стр.*

(Издашель С. О. рекомендовалъ сію книжку своимъ читателямъ (въ 1814 г.), не бывавъ еще въ Парижѣ. Нынѣ онъ съ удовольствіемъ повторяетъ свою похвалу, ибо успѣлъ повѣришь многія описанія Г. Цвѣтаева на самомъ дѣлѣ.

Правда, что некоторые предметы съ того времени (1804 г.) измѣнились, но большая часть сей книги еще не устарѣла, и прилжнымъ образомъ займешь читателей.)

П р о д о л ж е н і я .

(1822. 42.) *Описанія достопримѣательныхъ кораблекрушеній, въ разныя времена претерпѣнныхъ Россійскими мореплавателями. Собранныя, приведены въ порядокъ и пополнены примѣчаніями и поясненіями флота Капитана-Командора Головинъ. Часть четвертая, служащая продолженіемъ къ Описанію примѣательныхъ кораблекрушеній Г. Дункена. Напечатано по повелѣнію Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. С. П. б. 1822, въ Морской шип., въ 8, 367 стр. *)*

(Мы извѣщали уже, читателей нашихъ о семъ важномъ для мореходцевъ и любопытномъ для всѣхъ прибавленіи къ книгѣ Дункена. (См. 43 кн. С. О. 1822.) Въ сей книгѣ описано принадесять разныхъ кораблекрушеній, претерпѣнныхъ Рускими мореходцами, и до сего времени почти вовсе неизвѣстныхъ. Присовокуплять еще что либо въ похвалу сей книгѣ и ея Автору, считаемъ излишнимъ.)

*) Продается въ книжной лавкѣ В. А. Плавильщикова. Цена всѣмъ 4-мъ частямъ въ буш. 15 р., а треть переводъ 10 р. Переводъ можно получать и безъ четвертой части; но сія послѣдняя особо не продается.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Германія.

— Государь Императоръ Всероссійскій 26 Декабря изволилъ проѣхать чрезъ Прагу, главный городъ Богеміи, ночеваль въ Бѣховицѣ, и на другой день изволилъ отправиться далѣе чрезъ Моравію. На пушешеспівии Своенъ чрезъ Верхнюю Австрію Его Императорское Величество удостоилъ посѣщеніемъ фамилію Князя Шварценберга въ замкѣ Фрауэнбургѣ, а отсюда отправился въ Нильзенъ (въ Богеміи) гдѣ имѣлъ свиданіе съ Великою Княгинею Марією Павловною, прибывшею туда изъ Веймара. Въ семь городѣ Государь изволилъ пребыть чешыре дня. Въ заграничныхъ Вѣдомостяхъ пишуть, что 31 Декабря ожидали Высочайшаго прибытія въ Варшаву, и полагали, что Его Величество, пребывъ тамъ до 7 Января, скоро осчастливитъ Своимъ возвращеніемъ Санктпешербургъ.

— Императоръ и Императрица Австрійскіе возвратились въ Вѣну 23 Декабря. Того же числа прибылъ въ Вѣну Король Неаполитанскій, и остановился въ Императорскомъ дворцѣ.

— Находящіеся на Веронскомъ Конгрессѣ Монархи повелѣли отправиться къ миссіиамъ своимъ при Европейскихъ Дворахъ циркулярную ноту, подписанную для Россійскихъ миссій Графомъ Нессельроде, для Австрійскихъ Княземъ Мещ-

шернихомъ, а для Прусскихъ Графомъ Бернспортомъ.

Турция.

По извѣстіямъ изъ Константинополя, голова Галешъ-Эфендія не была поднята на пикъ, а положена на серебряномъ блюде: кажется, что сіе было сдѣлано изъ уваженія къ Султану. О мѣстѣ, въ которомъ лишенъ жизни Галешъ-Эфенді, носились въ Константинополѣ различные слухи. Вѣроятнѣе всего, что онъ казненъ въ Бидавудунъ, небольшомъ городкѣ, лежащемъ въ 12 часахъ вѣды отъ Коніи. Посланный изъ еялицы Гассеки-Аарифъ-Ага носившій плуца своимъ прїездомъ, чинобъ Галешъ-Эфенді не могъ сдѣлаться въ монастырѣ Мевлеви, коего Шехъ пользуется въ Турціи великимъ уваженіемъ, и имѣеть право оподобывать Султана саблю, при вступленіи его на престолъ: оцъ могъ бы легко защищать бывшаго Министра. — Галешъ-Эфенді, по прибытіи своемъ въ Бидавудунъ, былъ привѣтствованъ множесствомъ Дервишей выѣхавшихъ къ нему на встрѣчу, изъ Коніи, а лишь только хотѣлъ онъ направиться для отдохновенія въ назначенную ему квартиру, какъ явился Аарифъ-Ага, и доказавъ повелѣніе Султана, совѣщавъ ему покориться судьбѣ, и молиться приговоришься къ смерти. Галешъ-Эфенді, до крайности изумленный, спаралсъ отъ враніиши. бибель представляемъ Султанскаго письма, въ коемъ ему обѣщали охраненіе жизни, но видя, что все убѣжденіа тщетны, вздумавъ защищаться, схватился за писто-

леть, бывший у негоза поясомъ. Тогда Аарифъ-Ага бросился на него, задушилъ его шелковымъ суркомъ своей поршупей, и опдѣлилъ голову ошъ шуловища. — Янычары и чернь въ Коншанцинеполѣ предаются изснупленію радости, и распѣвають ругательныя пѣсни на Султана. Современи казни Галенъ-Эфендія, Султанъ принужденъ былъ сослать другаго своего любимца Ахмета-Агу (Берберъ-Баши), и уже приказалъ привезти его голову. Порша увѣряеть, что Хуршидъ-Паша умеръ естественною смертію, а что Одиссей разбилъ 15 тысячью Албанцевъ; но както этому не вѣришь.

— Пупешественники, прибывшіе въ 13 дней изъ Лариссы въ Бѣлградъ, рассказываютъ о смерти Хуршида-Паши согласно съ сообщенными въ нашемъ Журналѣ извѣстіями. По смерти его, Канджи-Баши опрѣзаль ему голову, и оппразилъ ее въ столицу. Такимъ образомъ кончила жизнь свою, чрезъ девять мѣсяцевъ по испребленіи имъ Аад-Паши, храбрый Сераскиръ Хуршидъ-Паша, сохранившій до послѣдней минушы вѣрность къ неблагоприятному своему опечеслву! Вся знаише Бѣлградскіе Турки о немъ сожалѣють, ибо онъ не принадлежалъ къ числу пѣхъ гнусныхъ чудовищъ, копорые злодѣянiami своимъ оскверняли Испорію Опшоманскую. Нельзя винишь его въ шомъ злѣ, копорое онъ причинилъ Грекамъ: онъ былъ усердный Мусульманинъ, а Греки явные его враги. Предпріяшя его прощивъ Моремъ не могли имѣшь успѣха по шой причинѣ, что Галенъ-Эфенди не давалъ ему нужныхъ для шого средствъ. Смерть его нанесла

Портъ великую потерю, ибо едва ли она имѣеть искуснѣйшаго Полководца.

— Турецкій флотъ, по показаніямъ очевидцевъ, находится въ самомъ жалкомъ состояніи. Въ началѣ Декабря прибылъ Гусрефъ, Паша Тренизондскій, въ Константинополь для принятія начальства надъ онымъ. Предмѣстникъ его Капитанъ-Паша, Кара-Мегмешъ, не взлетѣлъ на воздухъ: онъ успѣлъ уйти въ Тенедосъ. Увидѣвъ опасность, онъ громко закричалъ: спасайся, кто можетъ! и бросился въ челнокъ: ливійный его корабль, на коемъ находились его Яшпабъ и казна всего флота, съ большимъ числомъ высадныхъ войскъ, взлетѣлъ на воздухъ.

— Изъ Смирны пишутъ о обстоятельстве сего случая слѣдующее: „Греки сами рассказывали въ Ипсарѣ, какимъ образомъ они успѣли сжечь ливійный Турецкій корабль: они употребили для сего военную хитрость. Два Ипсарскія судна, гнавшія предъ собою два брандера, представились будто преслѣдуютъ двѣ Турецкія саколевы, ибо на обоихъ брандерахъ напросы были въ Турецкой одеждѣ. Сии послѣдніе, въ коняхъ Ипсаріоты даже иногда стрѣляли изъ пушекъ, показывали, что напрягаютъ всѣ силы свои, дабы доплыть до Турецкой эскадры, стоявшей при Тенедосѣ. И въ самомъ дѣлѣ, лишь только двѣ мнимыя саколевы приблизились къ эскадрѣ, Ипсарскія суда показали, что не могутъ ихъ догнать, и будучи испугавшись болящихъ кораблей, перемѣнили свой путь. Брандеры поплыли прямо, одинъ изъ нихъ къ Адмиральскому, а другой къ казначейскому кораблю. Тур-

ки, обрадованные искусным маневром иными земляков своих, и спасением двух своих судов, кричали имъ: „спушайте къ намъ на корабль: здѣсь для васъ безопасно!“ Греки въ самомъ дѣлѣ сошли въ свои лодки, зажгли брандеры и удалилось. — Изъ 1600 человекъ, находившихся на казначейскомъ кораблѣ, спаслось только четверо или пятеро, да и тѣ опалены. Ударъ отъ взрыва былъ такъ силенъ, что они чувствовали въ Дарданеллахъ, и полагали, что это происходитъ отъ землетрясения. Въ Дарданеллахъ полагали, что соединенная флотилія Тунисская, Алжирская и Египетская, взявъ войска въ Александрію, должна совершить какое-то важное дѣло. — Великая потеря, коей подверглась Турки, увеличившая самонадѣяность и смѣлость инсургентовъ. — По возвращеніи Турецкаго флота въ Константинополь, Греки сдѣлались повелителями всего Архипелага и беззащитныхъ береговъ Турціи. За недѣлю вѣдь сямъ они вышли на берегъ при Скала-новѣ (въ Малой Азіи), проникли во внутренность земли, захватили множество скота и другой добычи, воронились на суда, и опять пустились въ море.“

— По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ Навархами острова Идры 14 Ноября, Турки потеряли 21 корабль, въ томъ числѣ 7 большихъ. Сгорѣли одинъ корабль линейный и два фрегата. Два другіе фрегата и 13 корветовъ, бригговъ и галіонновъ потонули или сбились на мель при берегахъ Азіи. Еще два фрегата пущены на волю вѣтровъ. Греки стараются ихъ достигнуть. — По возвращеніи остатковъ Турецкаго флота въ

Константинополь, Греки, ободренные своими успехами, разсылались по всему Архипелагу. Исаионы крейсировали в окрестностях Дарданелль, Идриоты стерегутъ Цикладскіе острова, Капционы разъезжаютъ между Спорадскими, подлѣ береговъ Кандіи и до Кипра. Находящаяся въ Аргосскомъ заливѣ дивизія блокируетъ Наполи ди Романію; другая наблюдаетъ берега Эпира и Албаніи; третья, подлѣ командою искуснаго Наварха Лазароса, стережетъ заливъ Патрасскій.

→ По возвращеніи Греческихъ судовъ, послѣ побѣды при Тенедосѣ, въ Исаиру, Эотры французи экипажъ оныхъ на берегу при спеченіи многочисленнаго народа, привѣтствовавшего Каптановъ радостными восклицаніями. Потомъ вступили они въ городъ, и отправились въ Соборную церковь, гдѣ пѣно было благодарственное Богу молебостіе, при шумныхъ выстрѣлахъ. Во время сихъ празднествъ, вошелъ въ гавань на кораблѣ Камбрианѣ Англійскій Капитанъ Гамильшонъ, и узнавъ о причинѣ шоржества, объявилъ Каптану Канашису, что Британское Правительство признаетъ Греческую блокаду. Онъ выпребовалъ списокъ находящихся во блокадѣ портовъ, чтобы Англійскіе Консулы не выдавали паспортовъ въ ои мѣста, Адмиралтейство просило Г. Гамильшона, чтобы онъ съ своимъ порученіемъ обратился къ главному Греческому Правленію въ Герміонѣ. — Увѣряютъ сверхъ того, что Французскій Консулъ въ Смирнѣ предписалъ всѣмъ Французскимъ корабельщикамъ уважать объявленную Греками бло-

каду. — Греческое Адмиралтейство уведомило Турецкаго Коменданша, въ Наполи ди Романія, о происшествіяхъ при Тенедосъ: надѣюшся, что онъ вскорѣ воспользуется предложенною ему капитуляціею.

— Городъ Аены, находящійся во власни Грековъ, имѣеть до 8000 жителей; изъ нихъ 2000 вооружены для защиты оного. Ежедневно работаютъ въ укрѣпленіи замка, который вскорѣ сдѣлается неприступнымъ. Къ счастью нашли обидный ключъ воды у самаго основанія укрѣпленій, и для проведенія оного въ городъ, построили особый баширнъ. Одиссей имѣеть теперь главное начальство въ Ашциккѣ. Въ Правительствѣ примѣчается нѣкоторое безначаліе всякой Подководецъ снаряжаетъ оспашивать для себя паршію. Многія Греческія суда блокированы въ Наполи ди Романію, въ докъ окупаютъ большою недосказкою въ съѣстныхъ припасахъ. Говорятъ даже, что сей городъ намѣренъ сдать, и что Князь Мисланпій оспривилъ суда изъ Аены для подписанія капитуляціи; но сіе пребуеть еще подтвержденіемъ.

— Наша Византскій обшановилъ Греческій торговый караванъ, идущій изъ Македоніи, съ поварями данова на 200,000 піаспровъ, и испребилъ всѣхъ находившихся при ономъ Грековъ:

ф р а н ц і я.

— По Королевскому повелѣнію 18 Декабря открытіе Палаты имѣеть послѣдовать 16 Января (сп. он.)

— Отъ Парижа до Байонны устрѣждается телеграфическая линія.

— Несколько офицеровъ (особенно 18 ливій-наго полку) присуждывавшихъ при дружелюбной бесѣдѣ Испанскаго Генерала Мины съ Французскими солдатами на мосту при Дивин, опсшавлены опгь службы.

— Въ день Нового года поставлена на дворѣ Аура бронзовая статуя рыцаря Балрда, напрошавъ статуи Генрика IV.

Испанія.

— Городъ Мадридъ находится въ самомъ затруднительномъ положеніи. Взаимная недовѣрчивость безпрерывно возрастаетъ. Многіе офицеры, подозрѣваемые въ прошивненіи Кортесамъ образъ мздоѣй, опсшавлены опгь службы. Духовенство особенно сдѣлалось предметомъ гоненій, и многіе Католики лишены своихъ мѣстъ. — Южановна торговали дщла до высочайшей ошеподы. Въ рынки пушпы. Подвозъ товаровъ и приготъ екта пресѣклись опгь опасенія грабежа. На границѣ война между небольшими опрладами обѣихъ партей продолжавшаяся съ оместоженіемъ. Члены роллишеской Наваррской Юппы прибыли въ Байонну.

— Въ ночь на 12 Декабря происодилъ въ Мадридѣ смяшенія. Отказъ Короля утвердитъ опредѣленіе Кортесовъ касавшагося называемыхъ ими заговорщиковъ, произвелъ великое ввечашаніе. Сверхъ того распространился слухъ, что партія предавшихъ Королю намѣрена была увезти его для опасенія ошечесна. Народъ ополчился въ разныхъ мѣстахъ города, но толпы его вскорѣ разсѣяны и спокойствіе не было нарушено.

— Изъ Мадриша пишушь отъ 15 Декабря : „Съ нѣкотораго времени происходили частыя переговоры между Правительствомъ и иностранными Министрами, но подробности оныхъ неизвѣстны. Съ часу на часъ ожидающа курьера съ деклараціею Веронскаго Конгреса. Впрочемъ Министры не обязаны сообщать Кортесамъ иностранныхъ официальныхъ вѣстей, да и сами Кортесы донынѣ разбирали сія дѣла въ секретныхъ засѣданіяхъ.“

— Утвержденный Кортесами чрезвычайный рекрутскій наборъ назначается для сформированія обсерваціонной арміи, которая должна обратиться въ окрестностяхъ Бургоса.

В е л и к о б р и т а н н і я.

— Пять тысячъ знатнѣйшихъ жителей Дублина, собравшись въ биржевой залъ, составили и поднесли Маркизу Веллеслею адресъ, въ коемъ изъявили сожалѣніе и негодованіе свое по случаю бывшихъ въ тамошнемъ Театрѣ безчинствъ. Маркизь Веллеслей увѣрилъ добрыхъ гражданъ, что соблюдетъ ихъ спокойствіе, и подвергнетъ законному наказанію безумныхъ фанатиковъ, кои, подъ предлогомъ ревности къ одному вѣроисповѣданію, оскорбляютъ и преслѣдуютъ ближнихъ своихъ другаго исповѣданія, и возжигаютъ мятежи. Генри Гандвичъ и Джорджъ Грагамъ, взятые въ Театрѣ подъ арестъ, преданы суду за составленіе злодѣйскаго заговора умершавшаго Маркиза Веллесля. Четыре сообщника ихъ также посажены подъ стражу.

— Вильберфорсъ и друзья его намѣрены представить Аягльйскому Парламенту акты переговоровъ Веронскаго Конгреса касательно торгова неграми. Чешыре Державы согласились почти такъ сей шоргъ предосудительнымъ. Франція объявила, что намѣрена въ разсужденіи сего пункта опасаться при прежнемъ своемъ законодательствѣ.

— Лордъ Бейронъ пошребованъ въ Англии къ суду за оскорбленіе памяти покойнаго Короля въ одномъ печатномъ сочиненіи. При всей свободѣ писанія въ Англии, ни въ одномъ Журналѣ не берутся защищать сего произведенія Бейронова пера, которое осуждаютъ всѣ благомыслящіе чашатели.

Разныя извѣстія.

— Въ Мексикѣ открытъ заговоръ прошивъ знаменитаго Правительственна (самозванца Ишурбида): заговорщики имѣли намѣреніе призвать на шронъ одного иносшраннаго Принца, или учредить Республику: бо человекъ арештованъ и преданъ будущъ суду.

— Пишутъ изъ Бразиліи, что тамошніе жители довольны переменною своего Правленія, ибо оная обѣщаетъ большія выгоды шорговль.

— Изъ Лимы пишутъ ошъ 27 Іюля, что Боливаръ имѣлъ свиданіе съ Санъ-Маршиномъ, и они рѣшились соединить силы свои для общаго сопрошивленія Испанцамъ.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Б.

О в ъ я в л е н і е.

Хотя число объявившихъ желаніе имѣть мой переводъ Омира, Софокла, Каллимаха и Езопна весьма недоспапочно для обезпеченія меня въ изданіи сихъ книгъ; однако, надѣясь, что какъ ои особы не оставяли меня при шщешныхъ расчепахъ, такъ и впредь могутъ еще найтись желающіе опомоществовать моему предпріятію, я рѣшился приступить къ печатанію означенныхъ книгъ. Почему покорнѣйше прошу Гг., объявившихъ желаніе, прислать деньги въ тѣ мѣста, куда относились ои съ объявленіемъ желанія своего, или ко мнѣ. По присылкѣ денегъ, доставлены будутъ имъ на полученіе книгъ билеты, по предьявленіи коихъ, послѣ оппечатанія каждой книги или части книгъ, доставлены будутъ и онѣ самыя; оппечатаніи же каждой изъ нихъ будетъ объявлено въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Журналахъ и Вѣдомостяхъ. Желающіе впредь подписываться, могутъ отнестись здѣсь во всѣ книжные магазины и лавки Рускихъ Книгопродавцевъ и ко мнѣ; въ Москвѣ къ Коммисіонеру Московскаго Университета А. С. Ширяеву. Подписная цѣна означеннымъ 4^{мъ} книгамъ на 1823 годъ 45 р. съ Греческимъ оригиналомъ; безъ онаго 25 рублей; для желающихъ имѣть не всѣхъ чешырехъ Писателей: 6 *Пѣсней Олировой Иліады* или 1 *часть* съ Греч. ориг. и примѣч. Переводчика 26 р. безъ ориг. 13 руб.; Трагедіи: *Эдипъ*

Царь и Эдипъ въ Колодѣ, каждая порознь съ Гр. оригин. и примѣч. по 5, безъ ориг. по 3 рубля; *Гиллы Каллимаха* съ Гр. оригин. и примѣч. 10, безъ оригин. 5 рублей; *Басни Езоповы*, съ оригин. 10, безъ ориг. 5 руб. Имена особь, благоволившихъ подписаться на сии книги, будутъ припечатаны въ концѣ каждой книги.

Въ тѣхъ же мѣстахъ, изъ преждеизданныхъ мною книгъ, продающихся, *периодическія изданія*: 1) *Муза*, въ 4 часпяхъ, 12 руб.; 2) *Сѣверный Вѣстникъ* въ 8 часпяхъ, 40 руб.; 3) *Лицей* въ 4 часть, 30 руб. *Переводы съ Грегескаго*: 4) *О высоколь*, соч. Лонгина, съ примѣчаніями Переводчика, 5 р.; 5) *Анакреоновы Стихотворенія*, бѣлыми стихами, 1 р. 50 коп.; 6) *О слушаніи*, соч. Плутарха, 1 р. 50 коп. *Переводы съ Французскаго*: 7) *Прогулки Ж. Ж. Руссо* въ 2 ч. 10 р.; 8) *Духъ Ж. Ж. Руссо* 5 р.; 9) *Путешествіе въ Италію Г. Дюпати*, въ 2 ч. 12 р.; 10) *Атала Г. Шатобріана* 4 р.; 11) *Сенъ-Жюльенъ* въ 2 часп. 6 р.; 12) *Приданое Сюзетты*, 3 р. 50 к. *Сочиненія*: 13) *Совѣтъ о произношеніи нѣкоторыхъ Грегескихъ буквъ* 1 р.; 14) *Разсужденіе о катествахъ, потребныхъ Писателю* 1 р. *Ботаническія книги*: 15) *Техно-Ботаническій Словарь* 15 р. и 16) *Три Ботаника*, 5 р. Всѣ сии книги продаются въ двѣиной бумажкѣ.

Жишельство мое на В. О. въ 11 линіи по малому проспекту, въ собственномъ домѣ подь No 387. Адресъ мой: *Дѣйств. Ст. -Совѣтнику Ивану Ивановичу Мартынову.*

(13 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1823. № III.

I

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Изъ Писемъ морскаго Офицера , издаваемыхъ В. В. . . .

Копенгагенъ, 19 Октября 1804.

По причинѣ свѣжаго вѣтра не прежде, какъ на другой день, я отправился на берегъ. — Долго боролся мы на гребль противу упорнаго теченія и противнаго вѣтра, и едва черезъ три часа приплыли въ Копенгагенъ. — Вошь первый лавровый листокъ для вѣнца, копорымъ должно бышь награждено продолжительное мое путешествие, и ваше, милые друзья, любопытство и снисходительное терпѣніе !

Копенгагенъ построень на полуостровѣ: не буду говорить, какъ давно онъ существуетъ, что важнаго въ немъ происходило: такія подробности можете читать въ Исторіи ; буду говорить о томъ, что я видѣлъ, и что со мною случилось. — Мы

вышли на берегъ у пристани, за кою находилась военная и купеческая гавань. — Къ оной прилегаешь биржа, кошорая ничего не представляешь ни богатаго, ни пріятнаго, хошя Аббашъ де ла Поршъ *) много гласилъ о ней похвальнаго. Огромное зданіе сіе самой грубой гошической архитектуры. — Опъ пристани мимо гаушвахты, занимаемой шакже гошически одѣшыми солдашами, вышли мы въ улцу, и пройдя прі или чепыре дома, зашли въ шракширь низкій и бѣдный. — Если судить по тому, что большая часть домовъ построены здѣсь изъ поненькихъ плахъ, снаружи обштыхъ досками, внутри же парусиною, то самый долгій вѣкъ оныхъ не боѣ пяти или шесши лѣшъ; — шракширь же не проспоилъ и чепырь; нѣбо если не разрушишь его время, то онъ долженъ преснуть отъ инфенцы и шуму, кошорый однакъжъ умолкъ, когда мы вошли.

Дашчане принимають насъ съ почтениемъ, и смолряють почне на нѣкоже на Бореєвъ, кошорыхъ любезный Алексій себѣ представилъ съ одушлованными щекими, пунцовыми носами и въ широкихъ сѣршухахъ. — Добрые сіи люди, большею частью

*) Издашель Всемирнаго Путешествовашеля.

изъ угрюмыхъ корабельщиковъ, за чашами горячаго пунша спарались забыть неприятности, причиняемыя мнѣ на морѣ свирѣлыми вѣтрами.

Таковъ былъ первый шагъ и первое мое замѣчаніе на землѣ Зеландской.

Оставивъ весело бесѣдовать добрыхъ моряковъ, пошли мы разными улицами и наконецъ дошли до площади, гдѣ шоварици засѣдали меня спрашивать у каждаго проходящаго шрактира *Роу*, иначе Королевскаго. Я останавливала шо шого, шо другаго, и шо знаками, шо словами добился, что насъ привели въ шрактиръ. Г. Роу находится на Бека *), а домъ его на Демусовъ въ нашей преславной сполницѣ. Тутъ насъ хорошо накормили, славно напоили и еще лучше съ насъ взяли.

Отъ Роу мы пошли по лавкамъ. И здѣсь, какъ вездѣ, старающіяся обмануть иностранцевъ: вездѣ видно люди одинаковы, и вездѣ къ сожалѣнію имѣютъ равную склонность къ прибытку! Я заплашилъ за нару перчатокъ почти вдвое прошивъ насшоящей ихъ цѣны. — Въ шесть часовъ вечера мы ворочились въ шопъ самый

*) Содержатель Англійскаго шрактира въ Кроминнашѣ. С.

шракпирь , кошпорый доставиль мнѣ наше-
рїю для первой спраницы моихъ Копенга-
генскихъ походовъ. — Здѣсь мы пили чай
и, какъ водится, пошли шапашься, искашь
приключеній.

Мы скипались изъ улицы въ улицу, въ
право, въ лѣво. Но я позабыль сказать, что
въ продолженіе обѣда приходило и уходило
столько людей, сколько спрокъ будешь въ
моихъ письмахъ, и потому не могу опредѣ-
лить числа ихъ.... Между вошедшими, былъ
одинъ Данчанинъ, недурно говорившій по-
Руски, и называвшій себя Пеперсономъ,
конторщикомъ Гамса и Гриффона. Эшошь-
то Пеперсонъ счалъ нашимъ поварищемъ
и переводчикомъ. — Съ нимъ начали мы
наше спраншвіе, по городу. — Около
полуночи, привлеченные музыкою, мы во-
шли въ незнакомый домъ, гдѣ нашли сош-
ню мужчинъ и столько же женщинъ, скром-
но танцующихъ вальсъ. — Вершеръ не лю-
билъ вальса: онъ называлъ его непристой-
нымъ, и могъ запрешить своей Шарлотъ;
но я не имѣя своей, и не будучи ревнивъ,
пустился кружиться, и кружился до того,
нока успалъ. Между тѣмъ догадливый мой
поварищъ подчивалъ знакомыхъ ему дамъ,
разумѣется на нашъ счетъ; но — къ чему
распространяться далье? — мы были еще въ

двухъ, прехъ прахширахъ, гдѣ за прише-
 ствіе и опшешствіе плашили рейхешалеры.
 — Кончимъ шѣмъ, что Метерсонъ у две-
 рей послѣдняго дома учпиво раскланялся и
 пожелалъ мнѣ пріятной ночи. Въ знакъ бла-
 годарности заплачивъ за него и за себя всѣ
 издержки, мы разошались. Я записала въ
 расходъ деньги, и въ той же карманной
 книжкѣ крупными словами помѣтила: *впе-
 редъ будь осторожибе, и не всякому вѣрь*.

Въ восемь часовъ утра я пришелъ къ
 Роу, и шупъ весь домъ покомлся еще бла-
 гами, данными въ удѣлъ ночи и Морфею. —
 Я возвратился на площадь и подошелъ къ
 монументу. Представьте себѣ безобразную
 лошадь съ толстымъ всадникомъ, изваян-
 ныхъ изъ мѣди, зачернѣлыхъ отъ времени,
 позеленѣлыхъ отъ сырости..... Вы спроси-
 те: чей это монументъ? Мнѣ также взду-
 малось сдѣлать сей вопросъ, сперва часово-
 му, потомъ двумъ, премъ прохожимъ; но
 эти добрые люди не могли сказать, чья
 память имъ сохраняется. Послѣ я узналъ,
 что онъ воздвигнутъ въ честь Христіана
 V. Государь сей изображенъ въ мирной Рим-
 ской одеждѣ. Конь не имѣетъ никакой
 спройности: онъ тяжель и идетъ шагомъ.
 Монументъ поставленъ на овальномъ мраморномъ пьедесталѣ, вышиною около пяди

аршинъ. Вокругъ пьедестала, внизу на ступенькахъ, посажены чешыре бронзовые великана; два изъ нихъ сядящъ покойно съ поджатыми ногами, другіе два изображены съ выпянутыми ногами и размахивающими руками. Конь попчешъ сихъ гиганшовъ; одинъ изъ нихъ съ яроспнымъ взглядомъ оппаккиваетъ его опъ себя. Положеніе сей фигуры споль не ловко, что высунушяся за пьедесталь руки и плеча, шажешю своею, могли бы перевъсипъ оспальную часть пьла, если бы въ оспорожностъ не прибили бѣдной фигуры къ пьедесталу. Я хошълъ срисовашъ монументъ и видъ сей довольно красивой площади, однако къ оставилъ эшо намѣреніе, думая, что шакихъ много еще увижу. Площадь сія называется Королевскою; дома, окружающіе ее, красивы и чисты; изъ нихъ домъ Роу и нашего Посланника Г. Лизакевича оппачившей архипекпуры.

Есть еще монументъ на другой площади, окруженной домами, принадлежащими Королю, Кронпринцу и другимъ членамъ Королевской фамиліи. Ихъ чешыре: каждый занимаетъ одну спорону чешвероугольной площади. Монументъ посшавленъ на чешвероугольномъ пьедесталь. Лошадь бѣжитъ рысью; всадникъ, предспавляющій Фридриха

III, изображень въ воинскомъ Римскомъ плащѣ; каждая спорона пьедестала испи- сана по Датски.....

Копенгагенскія улицы шьсны; на сре- дину каждой сносилися соръ и шамъ осщаещя; посему, если въ дождливое время встрѣ- шишься съ кѣмъ на узкомъ пропшурѣ, шо кому нибудь прійдешся спашь въ грязь по колъна. Дома по наружности бѣдны, не ве- лики, но высоки: многіе имѣють пяшь или шесшь рядовъ оконъ, копорыя мѣстами шакъ огромны, чшо въ нихъ можешь про- ѣхашь кареша, мѣстами же шакъ малы, чшо съ шрудомъ можно высунушь голову.

Именишые Датчане живушь, какъ и во вѣхъ шполицахъ, по модѣ, шо ещѣ: по Англійски, по Французски, а болѣе по Гол- ландски; однако жь, при вліяніи чужихъ нравовъ, высшій классъ дворяншва сохра- нилъ свои обыкновенія и національный духъ. Вообще въ Копенгагенѣ не видно роскоши: дома спрочюніси шакъ, чшобы въ нихъ мо- жно было шолько житъ. Здѣсь, кажешся, убѣждены въ шомъ, чшо ноги даны челоувѣ- ку для шого, чшобы на нихъ ходишь: я встрѣшилъ не болѣе шрехъ или чешырехъ экипажей, и шо были вѣсьма древніе и пло- хіе. Одѣваюшся шакже не шеголевашо. Фор- мы кашпановъ, носимыхъ ремесленниками,

доказываютъ спротиву бережливости : по наружности оныхъ заключить можно, что они по наслѣдству доспаются отъ дѣда внуку. Датчанки прелесны — вы смѣлесь, мои друзья? Право, между ними есть такія блондинки съ голубыми глазами, какихъ рѣдко, очень рѣдко можно видѣть и въ Кроншпартѣ.

Судя по наружному виду войскъ, съ перваго взгляду покажушая оныя неспособныя къ ратнымъ трудамъ; но по наружности можно ошибиться — и я, привыкнувъ къ стройному и прекрасному виду нашихъ полковъ, привыкнувъ ни мало не сомнѣваясь въ Руской храбрости, обманулся на щель Датскихъ солдатъ. Не смотря на скромную, неловкую ихъ наружность, не смотря на красныя ихъ куртки, синія вязаныя панталоны и высокія круглыя шляпы съ предлинными сулпанами, они сподъ же, какъ и другіе, мужественны и шерпымы. Исторія свидѣтельствуетъ ихъ прежнюю славу, а въ новѣйшей Копенгагенской осадѣ и въ сраженіи Англійскаго героя Нельсона съ Датскимъ флотомъ, находимъ достойный подражанія примѣръ народнаго духа. Морскіе ихъ офицеры очень учены и знаютъ свое дѣло. Служба на флотѣ доведена,

какъ говорить , до возможнаго совершенства.

Но что расписался я о Копенгагенъ , будто я первый описываю сей городъ! У насъ въ Кронштадтѣ естъ сотни людей , кои вѣрно много вышопшала Копенгагенской грязи. И такъ кончимъ скорѣе.

Около десяти часовъ утра я пришелъ на присань , и присоединился къ товарищамъ. Вѣпръ дулъ крѣпкій и проливный къ фрегату , но для ошпыннїа эскадры былъ попушннй. Чшобы уложитъ все купленное въ запасъ для компанїи , надобно было нанять ботъ , кошорый по счастью вскорѣ нашли и наняли за 50 шалеровъ , хотя расстояние до эскадры не было болѣе 10 верстъ. Мы сѣли и пустились на ономъ лавировать. Не упомню , что могло быть хуже и непрїятнѣе сего нашего плаванїа. — Ботъ былъ безъ палубы ; волненїемъ безпрестанно насъ обливало , и всѣхъ промочило до костей ; хотя на мнѣ былъ капотъ , шершукъ и мундиръ , но они шакъ напипались водою , что я ошъ холоду и сырости на силу могъ дышать.... Въ шакую бурную ненаспливую погоду , едва чрезъ двѣнадцать часовъ добились мы до фрегата , и лишь шолько я на оный взошелъ , шо далъ себѣ слово , ни для какихъ удовольствїй не пу-

скапсья моремъ на удачу. Къ большой нашей досадѣ, не слишкомъ свѣдущій бошовщикъ не слушалъ насъ, и сколько мы ему ни говорили и ни совѣщывали, онъ всегда дѣлалъ вопреки.

20 Октября. Поуштру въ 6 часовъ эскадра снялась съ якоря, и пошла въ дальнѣйшій путь. Въспрь намъ попушный, но жестокій. Ахъ! какъ весело, любезные друзья, ипши такъ скоро! — Берега мелькають: давно ли оставили мы Копенгагенъ, а уже пушечные выстрѣлы возвѣщаютъ приходъ нашъ въ Гельсингеръ. Боясь опоздать отправить письмо на почту, скажу: прощайте до Англии!

II.

С Л О В Е С Н О С Т Ь.

П И С Ь М А Н А К А В К А З Ь.

2.

С. Петербургъ, Января 12, 1813.

Въ прежнемъ письмѣ моемъ забылъ я, въ исчисленіи прошлогоднихъ произведеній нашей Имперашуры, упомянуть о новомъ,

полномъ изданіи швореніи *Графа Д. И. Хвостова*: оно печатается въ типографіи Россійской Академіи, и украшено портретами Авшора и Актрисы Колосовой и. (въ роль Герміоны въ Трагедіи: *Андромаха*).

Полярная Звѣзда вышла. При первомъ вѣрномъ случаѣ доставлю тебѣ экземпляръ и надѣюсь, что эта книжка тебѣ понравится. — Я уже упоминалъ о томъ, что она начинается *переборомъ* всѣхъ нашихъ Писателей, подъ заглавіемъ *Взглядъ на старую и новую Словесность въ Россіи*. Хотя я не совсѣмъ согласенъ съ Сочинителемъ сей статьи въ сужденіяхъ его о нашихъ Писателяхъ; но не смѣю порицать его: такъ ему кажется, такъ онъ думаетъ — и довольно. У насъ такъ часто переписываютъ или переводятъ чужія сужденія съ Рускаго на полу-Рускій языкъ, что истинно обрадуешься, когда увидишь человека, который рѣшился самъ мыслить. — Остальная часть Альманаха доставила мнѣ неменьшее удовольствіе: съ *А. Бестужевымъ* былъ я на дымномъ Рускомъ бивуакѣ, среди храбрыхъ товарищей нашего партизана-Поэта (въ Повѣсти: *Вечеръ на бивуакѣ*); переселялся въ древній Новгородъ, видѣлъ рыцарскій турниръ, провожалъ прекрасную Ольгу въ бѣгство ея, и радовался

ея раскаянію , сидѣлъ въ лѣсу вокругъ огня
 съ свирѣпыми разбойниками XV вѣка , и
 сражался съ храбрыми вишязями (*Романъ
 и Ольга* , древняя Повѣсть: несовершенная
 въ цѣломъ , но живая и прелестная во мно-
 гихъ подробностяхъ ; съ *Булгаринымъ* спо-
 ялъ на постоѣ въ обществѣ записныхъ ве-
 сельчаковъ бывшей Наполеоновой арміи (въ
 анекдотѣ: *Военная шутка*); переселялся въ
 Смирну и слушалъ нравоученія опышнаго
 Дервиша (Повѣсть: *Раздѣлъ наслѣдства*);
 восхищался мужествомъ Польской Архида-
 мии XVII вѣка (*Осада Трембовли*); съ *Корни-
 ловичемъ* танцевалъ менуэтъ въ асоамблеѣ
 1718 года , и , за ошибку въ узорчатыхъ па,
 осушалъ кубокъ большаго орла (въ старшѣ:
О первыхъ въ Россію балахъ); съ *Гречемъ*
 вздиль по Швейцаріи , видѣлъ Рейнскій во-
 допадъ , предшавлялъ себѣ бой Винкель-
 рида , кашался по берегу Женевского озера,
 выдиравъ доскушки изъ занавѣсъ Вольпе-
 ровой кровати ; съ *Семковскимъ* пересе-
 лялся на равнины Аравіи , гдѣ независи-
 мые сыны пустыни , смѣлые , гостепріим-
 ные , великодушные , съ недовѣдомыхъ вре-
 мень кочуютъ съ своими верблюдами (въ
 прекраснѣйшей Повѣсти: *Бедуинъ* , переве-
 денной имъ съ Арабскаго); съ *Гликою*

мечпаль о сладостни меланхолія, или видѣль грозный и мрачный призракъ порока, блуждающій въ поляхъ господей богатаго пира; наконецъ, скача съ *Сомовымъ* на почтовыхъ по Франціи, дивился благородной фазіогноміи одного передоваго гонца: эшо быль *Дюкъ* и *Перь* Франціи! — Вспунаю въ область *Поэзіи*: *Жуковский* читаешъ прекрасныя переводы изъ *Виргилія* и *Шиллера*, *Гибдичь* изъ *Анакреона*, *Лобановъ* изъ *Расина*; *Рылѣевъ* свои умныя, благородныя, живыя думы; *Пушкинъ* осыпаетъ легкими листочками: эшо восточныя розы — изъ золоты; *Б. Дельвингъ* даритъ пѣсенками, милыми, близкими къ природѣ, неполненными чувства и нѣжності; *Крыловъ* читаешъ остроумную *Басню*; *Измайловъ* рассказываетъ похождение двухъ барынь въ *Госпиномъ* дворѣ; *К. Вяземскій*, острый и пылкій, шушитъ умно и забавно; *Давыдовъ*, *Глинка*, *Остолоповъ*, *Баратынскій*, *Туманскій*, *Панаевъ*, *Плетневъ* и другіе дарятъ небольшими стихотвореніями — каждый въ овоемъ родѣ — словомъ: я давно не видалъ у насъ книжки, копорая заключала бы въ себѣ столько пріятнаго и занимательнаго! Есть и въ ней нѣсколько прелестныхъ ужасовъ; но — въ семьѣ не безъ урда. Мнѣ не нравилса ея формапъ: онъ смш-

комъ великъ для карманной книжки. Жаль
 также, что при ней нѣтъ каршинокъ: это
 существенная часть всякаго Альманаха.

Начинаюшь показываешья первыя книж-
 ки Журналовъ. Въ *Благонамѣренномъ* по-
 правилась мнѣ первая страница: *Какъ все пе-
 ремѣнилось*, а не понравилась *Критика на
 Сидя*: въ этомъ переводѣ гораздо болѣе хо-
 рошихъ стиховъ, нежели сколько здѣсь за-
 мѣчено, да и дурные не такъ дурны въ об-
 щей связи. Въ концѣ этой книжки напеча-
 тана *Сатирическая Газета* или лучше:
Сатира на Газеты: она' засмѣляетъ смѣ-
 яшься, но не надѣйся, что хотѣлъ осмѣ-
 ять ея Авторъ. — Въ *Сверномъ Архивѣ*
 заняли меня пріятнымъ образомъ снимки
 съ подписей знаменитыхъ особъ: посред-
 ствомъ Литографіи скопированы во всей
 точности почерки и подписи: Императри-
 цы Анны Иоанновны, сестры ея Царевны
 Екашеринны Иоанновны, Императрицы Ека-
 терины II, Императора Павла I, Царевича
 Алексѣя Пешровича, Князя Пошемкина и
 Генералиссимуса Князя Суворова; къ симъ
 почеркамъ знаменитыхъ особъ прибавлены
 для любопытныхъ подписи Лже-Димитрія
 и жены его. Видишь руку, ходившую по бу-
 магѣ, смотришь въ глаза, слѣдовавшіе за
 ея движеніями! Издаешь общаешь сооб-

еще еще больше таких снимков: ожидаю их с нетерпением. — Сына Отечества я еще не видал: теперь ничего боюсь в нем так называемых разборов, предшественников *раздора*, в коих выпишешь из печатной книги страницы восемь, и украсишь восклицаниями: „чудесно! неподражаемо! это славная спашья!“ Желательно, чтобы Издашеть этого Журнала прилежнѣе занимается Библиографіею, кошорая бываетъ въ С. О. весьма шоща, и чтобы онъ при томъ менѣе общалъ: „въ слѣдующей книжкѣ надѣмся сообщимъ по и по; намъ доставлена така-то спашья; намъ общали подробный разборъ того-то и ш. п.“ а въ самомъ дѣлѣ не выйдетъ ничего. Это весьма неприятно читателямъ. — Постараюсь переслать къ тебѣ *Литературныя Прибавленія къ Сыну Отечества*: Въ нихъ печатающіяся Повѣсти, Сказки и Разговоры; выбранные со вкусомъ и хорошо переведенные. Повѣсть: *Подарокъ на Новый годъ* принята съ общимъ одобреніемъ. Въ типографіи, говоряшь, не было ошибкою въ шощъ день, когда надлежало выйши книжкѣ Прибавленій съ окончаніемъ Повѣсти: *Дѣвица Скудери*. — Нельзя того же сказать объ анекдотахъ, кошорыми иногда дополняются книжки *Литератур-*

ныхъ Прибавленій: нѣкоторыя изъ сихъ анекдотовъ съ родни шарадамъ Инвалида.

Въ Москвѣ вышла, въ чешырехъ томахъ in-quarto, *Исторія Малороссіи*, соч. Д. И. Бантышемъ Каменскимъ. Я ее не видалъ: говорашъ, что самая Исторія не слишкомъ хороша, но что приложенныя къ ней оправдательныя списашы (pièces justificatives) очень важны и любопытны.

При семъ препровождаю общезвѣстную записку изъ градечки нашего любезнаго М. изъ Парижа.

Post scriptum: къ Г. Издателю С. О.

Благодаря вамъ, М. Г. Н. И., за помещеніе перваго моего письма въ вашемъ Журналѣ, и соглашаясь на присовокупленіе какихъ вамъ угодно замѣчаній, прошу докорно данъ мѣсто слѣдующему оповѣщу.

Замѣчанія мои на Газету *Рускій Инвалидъ*, (въ No 1, стр. 14—16 С. О.) возбудили негодованіе ея Издашелей, копорые, въ No 10, оповѣчали мнѣ. Долгомъ посшаваяю служишь имъ слѣдующею отповѣдью.

Издашели Инвалида, въ началѣ своего оповѣща, говорящъ: что я, по видимому, не люблю ихъ изданія. Они ошцѣбающся: я слишкомъ десятишь лѣтъ безпрерывно читашъ сію Газету, и пошши всегда съ удоволь-

спвиемъ, особенно, когда вспомню о той великой пользѣ, которую прежній ея Редакторъ принесъ почтеннымъ нашимъ защитникамъ, и о томъ раченіи, съ коимъ онъ старался о ея успѣхахъ и о сообщеніи посредствомъ оной самыхъ свѣжихъ и любопытныхъ извѣстій. Могу ихъ увѣрить, что я гораздо болѣе помышляю о выгудѣ сей Газеты, жалуясь на ея шарады, нежели шѣ, которые снабжаютъ ее сими произведеніями.

Далѣе говоряшъ они, что я ни на одно свое замѣчаніе не представилъ доказательства: доказательство сѣ заключающа въ самомъ Инвалидѣ, и я охотно припомню оныя съ невозможною краткостію и съ миролюбивымъ безпристрастіемъ Гг. Издашелямъ, по всѣмъ пунктамъ.

1. Гг. Издашели Р. И. ошибающа, утверждаю, что мнѣ не нравяшя шарады. Онѣ не нравяшя вообще или, по крайней мѣрѣ, не нравились Г-ну В. (см. С. О. No 1, 1821, стр. 9), а мнѣ не нравяшя только дурныя и нелѣпыя, коихъ исчисленіе Г. Издашелю С. О. заблагоразсудилось исключить изъ моего письма. Вспомните только шарады: *Домна, баба, купидонъ, Агафонъ, Мельпомена!* Я не только не сомнѣваюсь въ пріятности, которую могушъ принести шарады, но знаю даже практическую ихъ

пользу: одна знакомая мнѣ, препочтенная барыня заставляеть своихъ служанокъ, за небольшие просшупки, разгадывашь инвалидныя шарады, и онѣ очевидно исправляющься, боясь этого труда. „Г. Кришникъ, говоришь Издашели, можеть и не читашь ихъ.“ Точно такъ! но прочитавши (и НВ. заплашивши деньги за Инвалида), могу сказашь о нихъ свое мнѣніе.

2 и 3. Не знаю, сколько было напечатано экземпляровъ Пушешествія Г. Плещеева, но мнѣ извѣстно по каталогамъ, что оно имѣется въ книжныхъ лавкахъ и продается по 3 р., слѣдственно не принадлежащъ къ числу рѣдкихъ книгъ, и припомъ, для чего Гг. Издашели признались въ перепечашаніи сей статьи не прежде, какъ нынѣ, п. е. когда ихъ къ тому принудилъ? Они говорятъ, что совершенно исправили сіе пушешествіе въ слогахъ: это очень хорошо, но для чего не поправили они заглавія? Въ немъ оспровъ Парось (1 Января 1822 г.) называется *прилежащимъ* Россіи.—Спихошвореніе *Добрыня* взято изъ Друга Просвѣщенія, кошорый всѣмъ извѣстенъ; *Письма Екатерины II къ А. С. Мордвинову* изъ Сорешновашеля Просвѣщенія (гдѣ они напечатаны съ Французскимъ поддлинникомъ); *Каламбурь Суворова* (№ 82) опшуда же; *Думы:*

Смерть Ермака, Святославъ и Глинскій ошшуда же; болѣе десяпка стихошвореній изъ недоконченнаго Рецензента, выходящаго въ 1821 году; *Біографіи Воиновъ-Литераторовъ* изъ Опыта краткой Исторіи Руской Лашерашуры; *Приказъ Петра Великаго* изъ Военной Исторіи Г. Бушурлина; *Размышленіе о суетной жизни человѣческой фонъ-Визина*, изъ книги: *Избранія мѣста въ прозѣ* (С. П. б. 1812); цѣлыя списки изъ Съвернаго Архива, Сына Ошеческша и ш. и., и все эшо болшшою часшю безъ показанія испочниковъ, кошорое одно могло бы нѣкошорымъ образомъ оправдашъ сіа заимствования. Выписки изъ *Опыта Теоріи партизанскаго дѣйствія*, и *Жизни Али-Паши*, книгъ новыхъ и находящихса въ рукахъ всей публики, наполняющъ нѣсколько номеровъ Инвалида. Довольно ли сихъ доказательствъ? Чшо сказашъ объ оправданіи: „книга Г. Давыдова *военная* и наша *Газета военная*: слѣдстввенно мы имѣемъ все право наполняшъ одну другою!“ И шакъ, записавшисъ въ какую нибудь Вибліошеку для чшешія, всякъ можетъ издавашъ вдругъ десяшъ Журналовъ: богословскій, медицинскій, юридическій, лашерапурный, историческій, спашиспическій, полишическій, земледѣльческій, художественный и пр. и

пр. Выписывай из старых и новых книгъ, да печатай! — Не спорю, что Издаатели Журналовъ имѣютъ право и обязанность помѣщать выписки изъ книгъ, о коихъ сообщаютъ свое сужденіе, но значить ли это: написать строкъ шесть сужденія, и наполнить шесть и болѣе номеровъ Газеты выписками? Такъ ли поступаютъ въ знаменитѣйшихъ Рускихъ и иностранныхъ Журналахъ, на когорые ссылаются Издаатели?

4. О стихотвореніяхъ я не спорилъ. Соединенія знаменитыхъ именъ не видалъ, да и въ именахъ ли дѣло? По оглавленію ли можно служить о достоинствѣ Журнала? Въ Прибавленіяхъ къ Р. И. было (какъ я сказала) нѣсколько, ш. е. пять или шесть, хорошихъ стихотвореній, а всѣ прочія не выше посредственности, и въ этомъ стихотворная часть оныхъ дѣйствительно равняется со всѣми таковыми же (собственное выраженіе Изд. Р. И.) въ другихъ Рускихъ Журналахъ.

5. Сей пунктъ самъ на себя ошвѣчаетъ. Спрашивается: можно ли наполнять цѣлое изданіе отрывками переводовъ изъ Французскихъ книгъ; извѣстныхъ всѣмъ, умѣющимъ читать по Французски? Издаателямъ Журнала, безъ сомнѣнія, позволено иногда

помѣщашь переводныя, отдѣльныя списки, ибо невозможно запасшись одними подлинниками; но не унижаешь ли изданія исключительное помѣщеніе переводовъ, въ опривкахъ безъ начала и конца? Это заспавляетъ людей образованныхъ бросать сіе изданіе какъ давно (и въ лучшемъ видѣ) имъ извѣстное. Наши Литераторы обязаны распросранять любовь къ языку отечественному, и выпѣснять своимъ *добромъ* иношранную конспрабанду, а этого можно ли достигнуть посредствомъ переводовъ? — И въ этомъ пунктѣ Издашеля Р. И. прятущся за имена; но я опять говорю: не въ именахъ дѣло. Ссылаюсь на нихъ самихъ: позволено ли переводить хорошія списки такъ, какъ переведенъ опривокъ подъ названіемъ: *Военный человекъ*, заимствованный (разумѣешя, безъ показанія источника) изъ *Principes philosophiques par le Colonel Weiss*? — Издашеля, можетъ бышь, опять вздумаютъ опвѣчать: „Г. Крипикъ можешь не чытать сихъ списковъ.“ Это позволительно сказать Авшору или Издашелю отдѣльной книжки:

Угоденъ, пусть меня гитаютъ;

Негоденъ, пусть въ огонь бросаютъ!

Но не то бываешь съ Издашелемъ Журнала, особенно получающаго неопшъемлемое

достоинство отъ помѣщенія въ немъ офиціальныхъ спашей. Онъ въ самомъ началѣ года заключаетъ условіе съ своими чишашелями, и долженъ, по мѣрѣ силъ, выполнять оное. Если бъ въ объявленіи объ изданіи Инвалида было сказано: „спанемъ помѣщая (въ отдѣленіи неофіціальныхъ спашей) выписки изъ Рускихъ старыхъ и новыхъ книгъ и Журналовъ, переводы изъ Щащобріана, Спашь и пр.“; то конечно никто изъ чишашелей не имѣлъ бы права жадоваться. Но въ программѣ ихъ безпрерывно толкують о *свѣжести* и *изобилии* матеріаловъ.

6. Оправданіе недоошашечности списка Рускихъ Журналовъ можетъ ли бытъ принято въ Пешербургѣ? Что за прудность выписать заглавія Журналовъ, съ означеніемъ года изданія, изъ *Опыта Руской Библиографіи Г. Сопикова*? Тамъ нашли бы десятокъ два изданій, пропущенныхъ въ семь спискѣ, и припомъ съ именами Издашелей, съ означеніемъ, когда они начались и кончались, и сколько кончорыхъ не додано.

Мы снабдили, кажется, всѣ пункшы доказательствами. Предосшашаемъ не *все прочее*, а именно *сіе*, на судъ просвѣщенной и непросвѣщенной публики.

Ж. К.

Парижъ, 26 Ноября (8 Декабря) 1822.

. . . Къ числу Парижскихъ спектаклей, привлекающихъ зршелей обоого пола, всякаго званія, принадлежишь, какъ шебъ извѣстно, торжественное приманіе новыхъ Членовъ во Французской Академіи. Въспшо умершихъ Членовъ оной, Аббата Сякара и Герцога де Ришелье, избраны нынѣ новый Гросмейстеръ Университета Аббашъ Фрессину и осьмидесятилѣтній Дасье, Членъ Академіи Надписей. Извѣстно, что первый изъ нихъ приняшь въ Академію по настоянію Министрства, а послѣдній для избжанія выбора) молодыхъ драматическихъ Авшоровъ, вписавшихъ имена свои въ число кандидатовъ, но, по образу своихъ мыслей, немньющихъ большаго права засѣдашь въ Академіи *Королевской*. Торжественное засѣданіе, въ коемъ новые Члены обязаны, по Уставу академическому, хвалить своихъ предшпниковъ, назначено было въ началѣ Декабря. Очень шрудно было достпашъ билеты для входа, ибо нѣсколько сотъ взяно было для Двора. Любопытство Парижанъ возбуждилось симъ случаемъ до высочайшей степени. Желательно имъ было послушашъ Аббата Фрессину, кошорый въ са-

момъ скоромъ времени возвысился на отличную степень въ Государствѣ, и ежедневно ожидаетъ новаго повышенія (въ Кардиналы). Къ тому должно присовокупить, что онъ вовсе не былъ извѣстенъ по части Наукъ и Литературы, а пользовался только славою искуснаго Орапора. Нѣкоторые молодые Литераторы хотѣли послушать его, чтобъ криками на его Рѣчь дать ему почувствовать свою досаду за униженіе при немъ Медицинскаго и Нормальнаго Училищъ. Въ день собранія шелъ съ самаго утра частый дождь. Неустрашимая толпа любителей Литературы нѣсколько часовъ, подъ защитою зоншиковъ, ждала открытія дверей. Ты не повѣришь, что можетъ вытерпѣть Французъ, для удовлетворенія своего любопытства! По всѣмъ крыльцамъ и корридорамъ, у всѣхъ дверей Института, разставлены были часовые. Большая зала Института скоро наполнилась зрителями. Особенно было много духовныхъ и придворныхъ. Дамъ также было довольно. (На другой день появились въ Модномъ Журналѣ описанія новыхъ нарядовъ, которые Издашель успѣлъ замѣнить въ этомъ собраніи). Наконецъ пріѣхала и Герцогиня Беррійская: замѣчено, что съ самаго возстановленія прона Бурбоновъ,

Академія нынѣ въ первый разъ удостоилась посѣщенія Королевской фамиліи. Мнѣ это пріятно было по той причинѣ, что присутствіе Принцессы заставило сократитъ скучныя аншръ-акшы, и Рѣчи слѣдовали быспро одна за другою. Г. Фресину, при глубокомъ молчаніи зришелей, произнесъ похвальное Слово предшественнику своему Аббашу Сикару: хвалили его за услуги въ образованіи глухо-нѣмыхъ, въ устанавленіи правилъ Всеобщей Грамматики, его добродушіе и благошворительность. Мысли и выраженія новаго Члена были правильны, но слогъ весьма просъ, и я не замѣтила въ немъ никакого орапорскаго движенія. Помня нѣкошорыя оскорбительныя намѣтки на щепъ его въ *Miroir* и другихъ Журналахъ, Аббашъ воспользовался симъ случаемъ, чшобъ распространитъ въ похвалѣ духовному званію, къ коему принадлежалъ Сикаръ наравнѣ съ Боссюэтомъ и Фенеломъ, и кошорое подвергается нынѣ несправедливымъ нареканіямъ нѣкошорыхъ Журналистовъ (либераловъ). Но Фенелона, челоуколюбиваго, кропкаго, снисходительнаго, даже и во время ужасовъ революціи, никто не думалъ оскорблять, и мнѣ кажется, что сія защита была опчасши из-

лишия. *) — По старинному обыкновению избираешь одинъ Академикъ, чшобъ ршвъ-часть именовъ Академiи на рчь новаго Члена: нынѣ это было поручено Графу Бигоде-Преаменѣ. Онъ расхвалилъ новаго Члена, въ предлинной Рчи за его сочиненiя, изъ коихъ извѣстно одно только Похвальное Слово Принцу Кондейскому. (На другой день злые Журналисты замѣтили, что Графъ имѣеть самыя глубокiя познанiя въ Библюграфiи). — Дошла очередь до другаго Кандидаша, Дасье. Почтенный старичекъ въ Рчи своей рассказалъ слушателямъ (и очень занимашельно), что онъ видѣлъ уже цѣлое поколѣнiе Академиковъ, и зналъ многихъ Писателей Французскихъ, жившихъ до Революцiи. Въ Рчи сего Неспора удивлялись всѣ слушатели живоспи мыслей, оспроумiю и знанiю свѣта: она нерѣдко прерываемъ была рукоплесканiями. Герцогъ де Ришелье не былъ Липерашоромъ: слѣдшвенно похвала ему ограничилась его бiографiею и исчисленiемъ услугъ, оказанныхъ

*) Но здѣсь говоришя объ оскорбленiи состоянiя Духовныхъ, которое образуется изъ нужнѣйшихъ и полезнѣйшихъ членовъ Государшвеннаго пiсла. Духовные, какъ граждане, имѣють неотъемлемое право на уваженiе своихъ согражданъ.

ямъ опечесству. — Г-ну Дасье ошвѣчалъ молодой Членъ, Вильмень, человекъ умный, пылкій, съ большимъ орапорскимъ шалаашомъ. Великую честь приносишь ему шо, что онъ, при исчисленіи заслугъ Г. Ришелье, съ признапельностію и чувствомъ говорилъ о его предшесшвенникѣ Деказѣ, своемъ благодѣшелѣ, не смотря на шо, что сей послѣдній нынѣ не при мѣспѣ. — Засѣданіе кончилось чпеніемъ отпрышаго недавно Посланія въ стихахъ покойнаго Дюсиса.

— Французская Литература не скудѣшь. По основашельному расчешу издано въ 1821 году во Франціи семью спами книгъ болѣе нежели въ 1820 году, а именно:

Богословскихъ	340
Медицинскихъ	275
Машемапическихъ и шому подобныхъ.	70
О Физикѣ, Химіи, Медицинѣ и Ешесшвенной Испоріи	210
О Земледѣіи, Сельскомъ Хозяйшвѣ и Коммерціи	65
О Политической Экономіи и Финансахъ.	275
Объ Управленіи (Administration)	80
О Воспитаніи	250
О Философіи, Метафизикѣ и Нравоученіи	110
Политическихъ сочиненій	570
Филологическихъ	310

Географическихъ и Путешествій	110
О Древней Исторіи	75
О Французской Исторіи	300
Біографій	200
О Рифмовкѣ , и другихъ произведеній	
Словесности въ прозѣ	140
О Пятистихій , и стихотвореній	400
Театральныхъ сочиненій	230
Разныхъ переводовъ, Криптикъ и ш. п.	290

4,600.

Показанія сія означены круглыми числами; если къ нимъ присовокупишь всѣ брошюрки, мелкія стихотворенія, случайныя пьесы, то выйдетъ всего 5,499 сочиненій, въ коихъ шрудились шесть сощъ семьдесятъ семь Авторовъ. Большая часть сихъ произведеній весьма легка, и улетитъ, при первомъ дуновеніи вѣтра, въ рѣку забвенія. Но въ числѣ ихъ есть и многопомныя шворенія; таковы: Словари Медицинскихъ Наукъ, Естественной Исторіи, Всеобщая Біографія и ш. п. Сія предпріяшя книгопродавцевъ основаны на влеченіи людей нынѣшняго вѣка, все знашь, всему выучишья безъ большаго шруда.

Въ числѣ остальныхъ есть шворенія, достойныя вниманія Франціи и Европы: сообщу тебѣ вкращѣ ихъ содержаніе. Покойный

Деламбръ, Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, издалъ *Исторію новой Астрономіи* (2 т.) служащую продолженіемъ его *Исторіи Астрономіи древней и среднихъ вѣковъ*. Въ сихъ книгахъ онъ не только сообщаетъ изложеніе и послѣдствія астрономическихъ открытій, но и разбираетъ всѣ сочиненія по сей части. Въ новой своей книгѣ изобразилъ онъ искусно и краснорѣчиво труды Коперника, Тихо-Браге, Кеплера, Галилея и ш. п. Многія главы сего шворенія посвящены біографіямъ знаменитыхъ Астрономовъ. Четвертая часть сей Всеобщей Исторіи Астрономіи, заключающая въ себѣ XVIII столѣтіе, еще не издана: въ оной Г. Деламбръ говоритъ о своихъ современникахъ, друзьяхъ, сотрудникахъ и — соперникахъ.

Въ книгахъ философскихъ, нравоучительныхъ и политическихъ, видимъ съ сожалѣніемъ борьбу предрасудковъ и духа различныхъ парсій. Опличившіе Писатели Франціи (Гг. Прадшъ, и Монлозье, Гизо и Фьеве, Биньонъ, Бараншъ, Ланжюне, Керашри и пр.) соспязались на семь поприщъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Но ихъ шворенія, занимаясь рѣшеніемъ вопросовъ частныхъ, и внушенныя мнѣніями господствующихъ системъ, не могутъ бытъ.

приняты въ число *общихъ* книгъ о Философiи, Нравоученiи и Полюшникъ. Въ семь послѣднемъ отношенiи признавали за самое отличное произведенiе: *Санктпетербургскiе Вечера*, творенiе знаменитаго Графа де Местра, скончавшагося въ Февраль нынѣшняго 1822 года.

(Окончанiе впродъ.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФIЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 3 .

113. *Исторiя Малой Россiи, со временъ присоединенiя оной къ Россiйскому Государству при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ краткими обзорнiями первобытнаго состоянiя сего края, Печатана иждивенiемъ Сочинителя (Д. Н. Бантыша-Каленскаго.) Четыре тома. Москва, 1822, въ шип. С. Селивановскаго, въ 4 д. л., въ 1 ч. 153, во 2й 324, въ 3й 243, въ 4й 303 стр. съ приложенiемъ девяти поршрешовъ. *)*

*) Продается въ книжномъ магазинѣ В. А. Плавильщикова по 45 р. въ бун.

(Въ печеніе приидцаши лѣтъ не видали мы никакого общаго повѣствованія о Малороссіи , ш. е. послѣ *Лѣтописца Малороссійскаго*, номѣщеннаго въ *Россійскомъ Магази́нѣ* 1793 года *Θ. Туманскаго*. Трудолюбивый Рубанъ за 16 лѣтъ прежде того издалъ свою *Краткую Лѣтопись Малыя Россіи*. Она имѣла многихъ подражателей. *Шереръ*, нѣкогда бывший въ нашей службѣ, скоро послѣ Рубана рѣшился напечатать на Французскомъ языкѣ свои : *Annales de la Petite Russie*, въ 2 томахъ , Paris 1788. *Иоганъ Христианъ Энгель* , равновѣрно издалъ свою *Исторію Украйны и Украинскихъ Козаковъ* 1796 года въ Гаалѣ , съ весьма дурнымъ норпрешомъ Хмельницкаго, кѣнорого онъ называетъ *Префектомъ* *) Запорожскимъ. Сія Исторія посвящена Графу Рошпенгану. Все это не слишкомъ много о такой провинціи, какова была нѣкогда Украйна, богашая промшесствіями, и долгое время державшая перевѣсъ между Московіею , Польшею , Ханствомъ Крымскимъ и Порпою.

По многимъ причинамъ должно думать, что предки Украинцевъ не радѣли оспавити по себѣ какіе-либо памятники. Люди военные, каковы были прежніе Запорожскіе козаки, не занимались Науками, не спарались о сохраненіи своихъ дѣлій на времена будущія, и предоспаляли начертати свою Исторію просвѣщеннымъ иноземцамъ. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ находились въ службѣ Ресублики, и будучи упопре-

*) Съ Лашивскаго Praefectus , начальникъ , повелитель , глава.

бляемы по части инженерной въ Низовой Украй-
нѣ, составили прекрасныя описанія того края.
Изъ нихъ особенно достойны примѣчанія *Боплана*
(Le Sieur de Beauplan): онъ оставилъ намъ: *Des-
cription de l'Ukraine*, in 8, 1660, à Rouen. Второй
Авпоръ, современникъ переворошовъ въ землѣ
козацкой при Зиновія Хмельницкомъ; есть *Ше-
валье* (Pierre Chevalier), издавшій въ Парижѣ въ
1668: *Histoire de la guerre des Cosaques*. Въспомъ
съ ними идешь: *Pastorius ab Hirtemberg*, *Historia
Poloniae*, напечатанная съ порплетомъ ученаго
ея Авпора въ Данцигѣ 1665. — Послѣдній не-
сравненно полнѣе обоихъ Французскихъ Писа-
телей. Во всѣхъ ихъ видны точность и осо-
бенная вѣрность въ происшествіяхъ, и безъ
оскорбленія папріотизма Малороссіянъ, сказан-
ныхъ прехъ чужеземцевъ можно назвашь *отца-
ми Украинской Исторіи*.

Но въ то же самое время, что видимъ въ
опечественныхъ лѣтописяхъ, веденныхъ Гене-
ральными Писарями (правителями дѣлъ войска)?
Какія ошранныя происшествія сдѣляются
шамъ съ предметами историческими! Возьмемъ
въ примѣръ повѣствованіе о битвѣ на *Желтыхъ
водахъ* (Лѣт. Малорос. въ Магазиѣ Туманскаго,
спр. 70), происходившей 2 Мая 1648 года, зна-
менистой своими послѣдствіями. Лѣтописецъ
говоритъ: „Поляки (на Желтыхъ водахъ), пред-
„водительствуемые Стефаномъ Попоцкимъ, всѣ
„или мечемъ побиты, или Ташарами въ полонъ
„заведены, и изъ споль многого войска въ шой
„битвѣ убѣжалъ только одинъ (!) человекъ: онъ
„назывался *Марко Здошевскій*!!“ — Хорошо,

чно озабочились сохранить имя этого счастлиливца!

Вотъ какъ Пасшоріусъ говоритъ о семъ: (Lib. I, pag. 72—75): „Польша нанесена глубокая рана поражениемъ 2 Мая. Здѣсь Республика утратила свою славу, и — цвѣтъ храбрѣйшаго Дворянства! И сей первый успѣхъ Хмельницкаго предвѣщалъ его будущія побѣды.“ — Вотъ истина, вотъ Исторія!

Еще любилъ Малороссійскія Лѣтописи помѣщать, за достоверныя, самыя невѣроятныя, и даже смѣшныя происшествія. Развернемъ въ Магазины Туманскаго страницу 90, и пожалѣемъ о спрванной гордости мнимыхъ патриотовъ. Случай, намъ представляемый, есть слѣдующій: Когда Зиновій Хмельницкій имѣлъ славу побѣдить при арміи Республики на Желтыхъ водахъ, при Корсуни и подъ Пилявою, Король Іоаннъ Казимиръ, заслупившій Владислава IV, сего друга Козаковъ, сколько изъ уваженія къ личнымъ достоинствамъ Зиновія, сколько же и для того, чтобъ выиграть сердца Украинцевъ, и получить обратно овоихъ плѣнныхъ, отправилъ въ Переяславль чрезвычайное посольство: Посланники были Магнаты Республики. Какъ, думаете, принялъ ихъ Гешманъ Козацкій, сей шонкій политикъ, и — что еще важнѣе — неувѣренный въ вѣчной свободѣ своего отечества? Онъ далъ Посламъ обѣду, „на коемъ жена его, Польшка Чаплинская, одѣтая въ пребоганное платье, и, будино пьяная, въ черенку распирала табакъ Хмельницкому.“ Пріемъ леотный! однакожь на семъ оригинальномъ угощеніи Послы шракнова-

ли о границахъ обонхъ владѣній! Вѣрно они были слишкомъ невнимательны къ постороннимъ предметамъ! — Да просияють чинашелеи, что мы помѣснили сіи нелѣпныи. Мы сдѣлали сіе съ шѣмъ единственно, чтобъ хошя слегка показашь, сколь трудно Дѣписашелю Малороссіи замѣшвованься, для своей славы, одними опечешенными испочниками. Иноспранецъ Шереръ во многомъ причаспенъ имъ, поставляя Редедю, Князя Козакосъ, въ 1022 году, сражающимся пропшву Мспислава. Видно Шереръ хошѣль смшь выразитъ, что толькo одна древность народа можетъ бышь мѣриломъ его славы и досшоншва. Жаль, однакожъ, что онъ ввелъ многихъ въ подобное же заблужденіе!

Сіи и еще многіе другіе примѣры явно убѣждаютъ, сколь пѣгосненъ шрудъ, предсполящій всякому, предпріемлющему созидашь Исторію на споль зыбкихъ основаніяхъ. Г. Баншышь-Каменскій въ нѣкопѣрыхъ случаяхъ, конечно, не избѣжалъ укоризны просвѣщенныхъ чинашелей, но средства его въ сспавленіи Исторіи и особенно находящіяся при ней *Приложенія*, всего въ IV томахъ по щешу 103, достойны величайшей похвалы, — хошя матеріялы еще не сспавляютъ зданіа.

Исторія Г. Б. Каменскаго планомъ своимъ весьма сходна съ Лѣпописью Рубана, кошорую почпнилъ Шереръ переводомъ на Французскій языкъ, хошя не счелъ нужнымъ оговоритъ о шомъ. У Г. Б. Каменскаго (Введ. стр. XLV) жена Хмельницкаго шакже собспвенноручно набшваетъ табакомъ шрубки для него и Посланни-

ковъ. Потомству нѣшь нужды до такого по-
 сольскаго угощенія: оно жалѣеть, почему Ав-
 шоръ кратко прѣшелъ блистательные подвиги
 Украинцевъ у Збаража, едва коснулся битвы при
 Береспечкѣ, на Батовѣ, у Жванца, и скорыми
 шагами достигъ эпохи присоединенія Малорос-
 сии къ Державѣ Московской. Исторія Украины
 почти перелетъ всю свою занимательность,
 когда умираетъ Богданъ. — Послѣ него начина-
 ются происки, сплетни, убійства: повсюду
 грабежи, звѣрства, и очень не много при-
 мѣровъ великодушія. Конечно Клію не лю-
 бить скрыпности; но вѣрны ли записки въ
 манускриптахъ, доставшіяся Авшору отъ гра-
 машныхъ просполудиновъ?

Се второй половины III тома слѣдуетъ
 опкрытіе извѣстій Гешмана Мазепы. Сія сшашья
 обработана весьма хорошо. Читайшеть въ ней
 найдешъ многія подробности, кои до сего нигдѣ
 не были помѣщены. Пышка *Козубя* и *Искры*
 приводятъ въ содроганіе душу чловѣка; уви-
 дѣвъ въ послѣдствіи, что сии люди *невинно* при-
 няли поносную казнь, кпо не почтешъ слезою
 памяти спрадальцевъ?... Въ семь происшествіи,
 кажешся, читаешъ Исторію Ипальянскихъ Го-
 сударствъ XVI и XVII вѣковъ.

Послѣ Полшавскаго сраженія Исторія Мало-
 россии спановишся примѣтно незанимательнѣе.

Промежушокъ отъ Гешмана Скоронадскаго
 до уничтоженія Гешманства, кажешся, не пре-
 досшавиль Малороссамъ занять мѣсто граждан-
 ства въ Царствѣ Исторіи; — но эпоха Наказ-
 наго Гешмана П. Л. Полубошка, есть одна изъ

блестящихъ въ Дѣисаніяхъ Украины. Твердосць духа, мужество просвѣщенное и любовь къ родинѣ поставляютъ его, послѣ Богдана, *первымъ Украинцемъ*. Слава ему! Слава Автору, сохранившему для насъ чершы, достойныя Испорія древняго Рима!

Отдавъ всю признательность Сочинителю, не станемъ обвинять его въ сухости нѣкоторыхъ мѣстъ его Испоріи. Осмыслимъ думать, но крайней мѣрѣ, что вещи маловажныя нужнѣе прейти молчаніемъ, нежели умолчать о людяхъ, дѣлающихъ честь Малороссіи *болѣе всѣхъ ея Гетмановъ*. Такъ! умолчано о свѣшльничакѣ просвѣщенія Царства Рускаго: о безсмертныхъ Малороссіявахъ! Какой предметъ можетъ быть богаче швореній Св. Димитрія Ростовскаго, *фамилією Гуптало*, который родился близъ Кіева, и во время прекожденія службы въ странѣ опечесшвенной, для Церкви и опечесшва занимался сочиненіемъ *Житій Святыхъ* *)! Мы, Малороссіане, молчимъ о семъ шрудѣ **), а всѣ иноштрапцы и самъ Шлѣдерь, Крипникъ спрогій, не могутъ скрыть своего удивленія къ подвигу Св. Димитрія!—*Феофанъ*, другой величайшій Украй-

*) Безъ сомнѣнія Чешьи-Минемъ должны назваться важнѣйшимъ шрудомъ Св. Димитрія Митрополиша Ростовскаго; но въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина приписываются сему Святителю еще двадцать чешыре сочиненія о разныхъ предметахъ, болшею частію духовныхъ и историческихъ.

***) Но *Житія Святыхъ* есть книга, читаемая въ церквахъ и домахъ по всей Россіи.

нецъ, на томъ же поприщѣ заснуциль мѣсто Димитрія, и былъ, сверхъ того, ревностнѣйшимъ исполнителемъ воли Петра Великаго, и можно сказать, однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Его.

Одна біографія сего Паспыря, сего величайшаго своего времени Государственнаго человека, самая польза его Словъ и сочиненій во всѣхъ родахъ, польза — повсюдному — принесенная нашему отечеству и Словесности, должны занять почетное мѣсто въ Исторіи Малороссійской, вмѣсто того, чтобы помѣщать доносъ какого-то Звенигородскаго товарища на Полковника Капниста, о заговорѣ его прошивъ Графа Разумовскаго, которому товарищу Кіевскій мальяръ Дмитрій Васильевъ вырѣзалъ на мѣдной доскѣ Греческую подпись Капниста за четыре аршина зеленаго сукна и п. п. (Томъ IV, стр. 119—125) Хотя Капнистъ, представши предъ Судей, *спокойно грелъ оковы* (тамъ же, стр. 122); но скажемъ, что мнимый заговоръ прошиву Гелмана не заслуживаетъ предпочтенія предъ доблесными Св. Димитрія, Преосвященнаго Феофана и ученаго Сковороды.

Вопь все, что можемъ шеперь сказать о сей Исторіи Малороссійской. Думаемъ, что она, конечно, будетъ пріятна Малороссамъ, поштому, что она есть *первая* подробная, и при томъ большая часть предковъ нынѣшнихъ помѣщиковъ намъ видны дѣйствующими лицами; а кому не хочется знать о своихъ предкахъ? Но скажемъ, что бывшая Украина, сославившая изъ себя больше нежели Черниговскую и Полтавскую Губер-

шии, вѣроятно потребуешь *другой своей Истории*, преимущественно до раздробленія ея на части. Она потребуешь показать причины и начала причинъ удивительнаго сосиава Козацкаго народа. Авторы-иностранны въ своихъ шворешіяхъ представляютъ обширное поле для обработанія Писателю просвѣщенному и трудолюбивому.)

(*Сообщено.*)

IV.

НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Письмо къ Издателю.

О торжественномъ собраніи Императорской Россійской Академіи 14 Января 1823 года.

Я крайне удивился, не видя васъ въ числѣ посѣлителей Академіи. Какъ Журналисту, и какъ любителю опечесливеннаго Слова, вамъ бы, кажется, надлежало явиться въ собраніе, а по примѣру Французскихъ вашихъ собраній (кошорыхъ обыкновенно приглашаетъ Парижская Академія), съ карандашикомъ помѣшиться гдѣ нибудь въ углу, для замѣчаній, наблюдений и сообщенія вашимъ опдаленнымъ читателямъ извѣстія о всѣхъ любопытныхъ предметахъ, читанныхъ въ собраніи сего знаменитаго Сословія. *)

*) Заключеніе мое лншеди неди сего удовольствіемъ. Н. Гр.

Но какъ вы и сами не знаете обо всемъ происшедшемъ, то я рѣшился въ нѣсколькихъ словахъ уведомить васъ о слышанномъ и видѣнномъ мною.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часу поутру, въ Воскресенье, Гг. Министры и знатнѣйшіе военные и гражданскіе чиновники, множество Лицерапоровъ и любителей Словесности собрались въ Академическую залу, и когда всѣ усѣлись по своимъ мѣстамъ, Непремѣнный Секретарь и Членъ Академіи П. И Соколовъ прочелъ *Краткое обозрѣніе трудовъ Академіи въ протекшіе два года*. Публика съ большимъ удовольствіемъ слушала о сихъ трудахъ, которыхъ большая часть ей доселѣ не была извѣстна. Почтенный *Н. М. Карамзинъ* восхищилъ слушателей чтеніемъ (изъ 10 тома *Ист. Гос. Росс.*) описанія смерти Царевича Димитрія, происковъ и лицемѣрія Годунова, кончины Царя Феодора и избранія Бориса на царство. Картины, изображенныя Исторіографомъ, споль живы, характеры споль естественны, что мы забылись и, казалось, видѣли предъ собою описываемыя дѣйствія. — Переводъ II пѣсни *Виргиліевой Энеиды Г. Жуковскаго* удивилъ знающихъ Латинскій языкъ точностію и близостию къ подлиннику, и всѣхъ вообще прелестью языка, красивою слога и богатствомъ красокъ въ изображеніи необыкновенныхъ явленій Природы и Искусства. Даже самые непримиримые враги экзаменовъ согласились, что прекрасные экзамены суть стихи споль же пріятные для слуха, какъ и другой размѣръ, если обдѣланы съ тою же рачительностію, какъ въ

древнихъ Поэсахъ Греціи и Рима. — П. И. Соколовъ читалъ свой переводъ изъ *Тита Ливія*. Послѣ сего Г. Гнѣдичъ читалъ стихи Г. Воейкова, кажешся, о силѣ зенія. Сшолвшіе кругомъ меня молодые Литераторы, по прочтеніи каждаго стиха, угадывали слѣдующую риму. Напримѣръ лишь только произнесли: *Ломоносовъ*, всѣ повторили: *слава Россовъ*. На слово: *неба* — кричали: *Феба*; *Гомеръ нищій*, а хоръ отвѣчалъ: *безъ нищи*: это всѣхъ насъ развеселяло. Авторъ сказалъ о Петрѣ Великомъ, о Кутузовѣ (замѣтивъ, что къ слову *Кутузовъ*, всѣ угадали риму; *Французовъ*) о сраженіи подъ Монмартромъ, о взятіи Парижа — и мы, ради добраго слова, не дошли судяи о достоинствѣ самихъ стиховъ. Князь А. А. Шаховской доставлялъ слушателямъ большое удовольствіе, прочитавъ двѣ сцены изъ сочиненной имъ Комедіи *Аристофанъ*. Характеръ Коанциши споль удачно изображенъ, что, кажешся, Авторъ списывалъ его съ натуры.

Въ семь собраніи приняты въ Почетные Члены Академіи: Генералы Князь Д. И. Лобановъ Ростовскій, Графъ М. А. Милорадовичъ и Князь П. М. Волконскій, и Вице-Адмиралъ Г. А. Сарычевъ. Дѣйствительные Члены Академіи И. И. Дмитриевъ и И. А. Крыловъ получили большія золотыя медали. Единодушныя, радостныя восклицанія и громкія рукоплесканія зрителей подтвердили сію награду двумъ сочерникамъ Лавошова, которымъ благодарное опечесиво дано уже опредѣлено лавровыя вѣнки и мѣста въ пантеонѣ своихъ класическихкихъ Писателей.

В. Архиповъ.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

К о н г р е с с ъ .

Въ No 5 Газеты: Journal de Francfort помѣщена циркулярная ноша, отправленная Министрами Союзныхъ Державъ, находившимися на Конгрессѣ, къ Посланникамъ оныхъ при всѣхъ прочихъ Дворахъ и Кабинешакъ Европы. Сообщаемъ ее въ переводѣ.

Верона, 14 Дек. (н. ст.) 1822.

„Милосливый Государь мой! При заключеніи совѣщаній Конгреса въ Лайбахѣ, въ Маѣ 1821 года, сообщено вамъ было, что собраніе Союзныхъ Монарховъ и Ихъ Кабинешовъ имѣеть бытъ возобновлено въ теченіе 1822 года, и что въ семъ новомъ собраніи разсуждаемо будетъ о назначеніи срока прекращенію мѣрь, кои, по предложеніямъ Дворовъ Неаполитанскаго и Туринскаго, и съ огласія всѣхъ Дворовъ Италійскихъ, признаны были необходимыми для ушверженія спокойствія сего полуострова послѣ пагубныхъ происшествій 1820 и 1821 годовъ.

Сіе собраніе нынѣ кончилось, и мы сообщаемъ вамъ главныя онаго послѣдствія.

На основаніи конвенціи, подписанной въ Наварѣ 24 Іюля 1821 года, положено было заняты военную линію въ Піемонтѣ корпусомъ союзныхъ войскъ, на первый случай въ теченіе одного года, предоснавая въ собраніи 1822 года разсмотрѣть, позволитъ ли союзныя сей зем-

ли прекратишь сіе занятіе, или заспавишь еще продолжишь оное.

Полномочные Министры Дворовъ, подписавшихъ Наварскую конвенцію, занялись сямъ разсмотрѣніемъ вмѣстѣ съ Министрами Е. В. Короля Сардинскаго, и дознано было, что содѣйствіе союзной силы уже ненужно для сохраненія спокойствія въ Пиемонтѣ. Е. В. Король Сардинскій самъ назначилъ срокъ, въ который, по его мнѣнію, должны постепенно вышпунить сіи войска, и Союзные Монархи приняли его предложенія. Новою конвенціею опредѣлено, чтобъ вышпуненіе союзныхъ войскъ изъ Пиемонта началось 31 Декабря нынѣшняго года, и совершенно кончилось сдачею крѣпости Александріи 30 Сенября 1823 года.

Съ другой стороны Е. В. Король Обѣихъ Сицилій объявилъ премоу Дворамъ, участвовавшимъ въ конвенціи, подписанной въ Неаполѣ 18 Октябрия, что наспоощее положеніе его земель позволеть ему предложить объ уменьшеніи числа вспомогательныхъ войскъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ его Королевства. Союзные Монархи безпрекословно приняли сіе предложеніе: армія, занимающая Обѣ Сициліи, въ самомъ скоромъ времени уменьшена будетъ 17 тысячами человекъ.

„Такимъ образомъ исполнилось, по мѣрѣ того, какъ обстоятельство соотвѣтствовало ожиданіямъ Монарховъ, обѣщаніе, сдѣланное при заключеніи Лайбахскаго Конгреса, что „не только не желая продолжашъ сверхъ вредѣловъ крайней необходимости участіе свое въ дѣлахъ

Испалія , Ихъ Величества искренно желаютъ , чшобъ положеніе дѣль , предписавшее Имъ сіи плагосшныя обязанности , какъ можно скорѣе прекрашилось , и никогда бы вновь не возникало.“

— Такимъ образомъ исчезають ложныя опасенія , непріязненные шолки , грозныя предвѣщанія , распросстраняемыя въ Европѣ невѣжесшвомъ и злонамѣренностію , для приведенія народовъ въ заблужденіе внушеніемъ имъ превратнаго мнѣнія объ искреннихъ и праводушныхъ намѣреніяхъ Союзныхъ Монарховъ. Никакое скрышное намѣреніе , никакой расчетъ власполюбія или личныхъ выгодъ не учасшвовали въ принятіи рѣшишельныхъ мѣръ , предписанныхъ сшрогою необходимостію въ 1821 году. Сопрошиженіе революціи , предупрежденіе неуспройсшвъ , прешущупленій и безчисленныхъ бѣдспвій , которыми она гошговилась обременить всю Испалію , возсшановленіе порядка и мира , досшавленіе законнымъ Правительсшвамъ пособія , котораго они въ правѣ были пребовашъ — вошъ , что было единсшвеннымъ предметомъ помышленій и сшараній Союзныхъ Монарховъ. По мѣрѣ исполненія сего ожиданія , Они выводятъ и будущъ выводитъ вспомошательныя войска , коихъ присушсшвіе пребовано и оправдано было самою необходимою нуждою. Они считають себя счашливыми , что могутъ предосшавить Государямъ , избраннымъ Провидѣніемъ , попеченіе о безопасности и спокойсшвіи ихъ народовъ , и сшмъ средсшвомъ опшяють у злонамѣренности и послѣдній предлогъ , которымъ она могла поль-

зоваться для распространения сомнѣній о независимости Государей Италійскихъ.

Назначенная предварительнымъ опредѣленіемъ цѣль Веронскаго Конгресса достигнута была рѣшеніями, принятыми для облегченія Италіи. Но собравшіеся на ономъ Государи и Кабинеты очиняли обязанностію обратить вниманіе свое на два важныя обстоятельство, коихъ постепенное развитіе непрерывно обращало на себя Ихъ вниманіе со времени Лайбахскаго Конгресса.

Во время окончанія послѣдняго Конгресса случилось происшествіе весьма важное. Духъ революціи успѣлъ совершить на восточномъ краю Европы то, что началъ на западномъ ея полуостровѣ, на что покушался въ Италіи. Въ то самое время, когда воинственные возмущенія въ Неаполь и Пиемонтѣ ушли по приближеніи регулярной силы, мятежь возгорѣлся посреди Имперіи Опломанской. Сходство тѣхъ и другихъ происшествій не оставляетъ никакого сомнѣнія о томъ, что они происходятъ отъ однихъ началъ. Возобновленіе одного и того же зла въ разныхъ странахъ и всегда въ томъ же видѣ и подъ тѣмъ же названіями, хотя и подъ различными предлогами, слишкомъ ясно обнаруживаетъ общее средоточіе пламени, изъ коего оное распространялось. Люди, дававшіе направленіе сему движенію, ласкались надеждою, что посредствомъ оного усилится цѣлостно несогласіе въ соѣнцахъ Державъ Европейскихъ, и развлечъ силы, коихъ опасность заставило бы обратиться въ другія стороны Европы. Сія на-

дежда оказалась щедриною. Монархи, рѣшившись отражать начала мятежа, гдѣ и подь какимъ бы видомъ они ни возникли, поспѣшили нанести оному ударъ равнымъ и единоголаснымъ отверженіемъ. Занимаясь посполно великимъ предметомъ общихъ своихъ попеченій, Они не увлекались никакимъ частнымъ уваженіемъ, которое могло бы соврапитъ Ихъ съ предначертаннаго Имъ пути, но внемая въ тоже время гласу совѣсти и священнаго долга, Они вступились за дѣло челоуѣчества, въ пользу несчастныхъ жертвъ необдуманнаго и пресшупнаго покушенія.

„Многочисленными дружественными сношеніями, происходившими между цѣпью Дворами въ оію эпоху, одну изъ достопамятнѣйшихъ въ Ихъ союзѣ, положены на мѣрѣ и рѣшены вопросы о Воспокѣ единогодушнымъ и удовлетворительнымъ образомъ. При свиданіи же Ихъ на Веронскомъ Конгресѣ надлежало только подтвердитъ сіи послѣдствія, и дружественныя съ Россією Державы могутъ надѣяться, что общими стараніями своими онѣ успѣютъ опвратитъ препящствія, которыя могли замедлитъ совершеніе ихъ желаній.

Другія происшесствія, дошойныя всего вниманія Монарховъ, обратили взоры Ихъ на плачевное положеніе западнаго полуострова Бароны.

Испанія поднала участии, общей всѣмъ пѣмъ землямъ, которыя, по несчастію, искали блага въ средствахъ, никогда къ оному неведущихъ. Нынѣ бѣдствуешь она въ круженіи своей революціи, которую обманушые или злонамѣренныя

и развращенные люди спарались представить въ видъ благодѣянія, въ видъ порожества просвѣщеннаго вѣка! Всѣ Правительства были свидѣтелями усилій, съ коими люди сіи спарались увѣришь своихъ современниковъ, что сія революція есть необходимый и счастливый плодъ успѣховъ просвѣщенія, и что средоточья, коими она произведена и поддерживается, суть лучшій порывъ великодушной любви къ отечеству. Если бы просвѣщеніе могло имѣть цѣлю разрушеніе общества, и если бь было позволено допустить, чѣмъ военная сила безнаказанно могла присвоить себѣ управленіе Государствами, въ крѣпкихъ она обязана единственно содѣйствовать сохраненію внутренняго и внѣшняго спокойствія, по Испанская революція безъ сомнѣнія имѣла бы права на удивленіе вѣковъ, и военное возмущеніе на островѣ Леонѣ могло бы служить образцомъ преобразователямъ. Но истина не замедлила воспріять права свои, и Испанія, съ пожертвованіемъ своего благоденствія и своей славы, представила новый, жалкій примѣръ неизбѣжныхъ послѣдствій всякаго возстанія противъ вѣчныхъ законовъ нравственнаго міра.

Опшншіе силы у законной власти и употребленіе оной орудіемъ для разрушенія всѣхъ законныхъ правъ и преимуществъ; низпроверженіе всѣхъ словій народа мятежнымъ движеніемъ; облеченіе самовольства и прихвѣснаго наружною формою законовъ, преданіе всего Королевства во власть всякаго рода неслыханствъ и безпорядкамъ; опшаденіе бога-

шыхъ колоній, которыя оправдываютъ свое освобожденіе тѣми же правилами, кои господствуютъ въ ихъ первобытномъ опечесствѣ, и коихъ оно не можетъ осудить на другомъ полушаріи; ужасы междоусобной войны, пожирающей послѣдніе способы и силы Государства — вопль Картина, представляемая нынѣшнимъ положеніемъ Испаніи, вопль несчастія, обременяющія народъ праводушный и доспойный лучшей участи; вотъ, наконецъ, прямая причина справедливыхъ опасеній, возбуждаемыхъ соединеніемъ всѣхъ началъ мятежа и безпокойствъ, въ земляхъ соудственныхъ съ Испаніею. Если когда либо въ недрахъ просвѣщенія возникала сила, проптивоборствующая началамъ сохраненія Государствъ, сила особенно враждующая проптиву благодѣтельныхъ началъ, на коихъ основанъ и коими сохраняется Союзъ Европейскій, — то сіе есть Испанія въ нынѣшнемъ своемъ разспроиствѣ.

Могли ль Монархи равнодушно взирать на совѣщеніе въ сей землѣ шолікихъ бѣдспвій, и на угрожающую опъ шого другимъ шпранамъ опасность? Совѣщаясь о семъ важномъ вопросѣ единспвенно съ собственнымъ разсудкомъ и съ собственною своею совѣстію, Они должнышвокали вопросиль самихъ себя, возможно ли Имъ въ семъ положеніи вещей, кошорое съ каждымъ днемъ грозитъ сдѣлаться ужаснѣе и опаснѣе, ошавались спокойнымъ онаго зришелями, и даже присущспвіемъ своихъ Посланиковъ давали мнимый видъ безмолвнаго одобренія дѣламъ мятежной партіи, рѣшившейся покуситься на все для сохраненія своего пагубнаго владычества.

Рѣшеніе Ихъ не могло быть сомнительно: миссіи Ихъ получили приказаніе оспавшись сей по-луостровъ.

Каковы бы ни были послѣдствія сего дѣйствія, но Монархи доказали Европѣ, что ничто не можетъ принудить Ихъ къ опсжупленію опъ правилъ, овященныхъ душевнымъ Ихъ убѣжденіемъ. Чѣмъ болѣе Они пишаютъ дружества къ Его Капсодическому Величеству, чѣмъ болѣе принимаютъ участвіа въ благоденствіи народа, опличавшагося добродѣтелями и величіемъ въ разныхъ эпохахъ своей Исторіи, тѣмъ сильнѣе чувствуютъ Они необходимость принять мѣры, кои Они положили и поспараются поддерживать.

Изъ сего изложенія вы усмотрите, что правила, коими Монархи посполнне руководствовались въ великомъ дѣлѣ порядка и ушверженія Государствъ, и кои сдѣлались весьма важными опъ обспояшедьшвъ нынѣшняго времени, не змінились въ послѣднихъ Ихъ совѣщаніяхъ. Союзъ Ихъ, основанный существенно на опхъ правилахъ, не шолько не ослабѣлъ, но опъ времени до времени получаель большую швердость и силу. Излишне было бы защищать правоту и благонамѣренность Ихъ предпріятій опъ до-спойной презрѣнія клеветы, которая очевидно опнію самихъ дѣлъ ежедневно болѣе обнаруживается и лишается своей силы. Вся Европа должна признашь наконецъ, что пусть, коимъ идушь Монархи, согласель равномерно какъ съ незави-симостію и съ силою Правительствъ, такъ и съ истинною пользою народовъ. Они почи-ають врагами единственно шѣхъ, кои злоумышля-

тотъ пролики законной власни однихъ, и обманывающъ довѣрчивость другихъ, мною въвлечъ ихъ въ общую бездну гибели. Желанія Монарховъ извѣютъ единственныиъ предметомъ миръ; когдѣ оны заключены на твердыхъ основаніяхъ между Монархами, но не можете доставитиъ народамъ войскъ своихъ благъ, доколѣ мянежь, воднующій умы во многихъ отъранахъ, поддерживается въродомными внушеніями и преступными заманеніями партіи, ищущей единственно революцій и дизпроверженія порядка, доколѣ начальники и орудія сей партіи, явнымъ ли образомъ нападающіе на престолы и законы, или оперирующіеся во мракѣ привесть въ исполненіе свои злодѣйскіе замыслы, гонрва заговоры и оправдывая общее мнѣніе, не престанутъ погрѣсать и стонитиъ народы, представляя имъ до печальную и живую картину наспоющаго, по мечпашельныа опасенія въ будущемъ. Самыа мудрыа мѣры Правительствъ, самыа обдуманныа мѣсправленія будущъ увѣнчаны успѣхомъ, и довѣренность возродится вновь между людьми только тогда, когда они виновники гнусныхъ замысловъ будучъ приведены въ оовершенное бессліе: Монархи не прежде почтутъ совершениымъ великій Свой подвигъ, какъ по испорженіи изъ ихъ рукъ оружіа, которое они могли бы обратитиъ противъ спокойствія шра.

Содбщивъ Кабинету, при коемъ вы акредитованы, свѣдѣнія и объявленія, заключающіяся въ наспоющей нотѣ, вы имѣете представитиъ оному въ сіе же время по, что Монархи счптаютъ непреложнымъ условіемъ при исполненіи

своихъ благодѣтельныхъ видовъ. Для обезпеченія Европы, при мирѣ, которымъ она наслаждается подъ щитомъ пракшановъ, въ семъ состояніи спокойствія и твердости, въ коего нѣтъ истиннаго участія для народовъ, Они должны быть увѣрены въ искреннемъ и постоянномъ содѣйствіи всѣхъ Правительствъ. Они пребудутъ оного именемъ важнѣйшихъ ихъ выгодъ, именемъ сохраненія общеповеннаго порядка, именемъ грядущихъ поколѣній. Да увѣрялся они всѣ въ великой истинѣ, что власть, имъ дарованная, есть священный залогъ, въ сохраненіи коего они должны дать отчетъ и своимъ народамъ и потомству, и что они подвергнутся строгой отвѣтственности; предаваясь заблужденіямъ или внимая совѣщанъ, кои рано или поздно лишатъ ихъ возможности опасна ихъ вѣданныхъ отъ золь, которымъ они предуготовили бы имъ оазис. Монархи полагаютъ съ удовольствіемъ, что Они вездѣ, во всѣхъ особахъ, облеченныхъ верховною властію, подъ какою бы то формою ни было; найдутъ истинныхъ союзниковъ, союзниковъ уважающихъ сполько же духъ и правила, сколько слова и опредѣленные условія акшовъ, составляющихъ нынѣ основаніе союза Европы, и ласкаются надеждою, что Ихъ слова будутъ приняты новымъ залогомъ твердыхъ и непоколебимыхъ Ихъ намѣреній посвятивъ благу Европы всѣ средства, дарованныя Имъ Провидѣніемъ.

Примите увѣреніе и проч.

Турція.

Пишуть изъ Константинополя, что Султанъ кромѣ своего любимца, приказаль казнить и Берберъ-Баши (произведеннаго имъ въ званіе Силгдаръ-Аги), бывшаго Великаго Визиря и начальника сборовъ: головы ихъ уже высшавлены на слѣвахъ Серала.

— На несчастномъ оспровѣ Сціо, Турки опять произвели кровопролитіе между возвратившимся шуда, по ихъ приглашенію, Греками: поводомъ къ сему была пошеря при Тенедосѣ. По сей причинѣ тамошній Французскій Консулъ предостерегаетъ прочихъ Грековъ не возвращаться на сей оспровъ.

— Изъ Греціи нѣшъ новѣйшихъ извѣстій по причинѣ трудности мореплаванія въ зимнее время по Адриатическому морю. Въ коммерческомъ письмѣ изъ Триеста говорятъ, что вся средняя Албанія возмущилась противъ Турокъ, и что вообще произошли въ Эпирѣ разныя перемѣны, весьма благопріятныя Грекамъ. Омеръ-Вріоне, по другимъ извѣстіямъ, опять находится въ Аршѣ, и укрѣпляется въ семъ городѣ, не желая сдать главнаго начальства. Но не думаютъ, чтобъ войска спали помогать ему, ибо Порта уже объявила его бунтовщикомъ. Въ Фессалии равномерно господствуетъ великое смятеніе. Въроядно, что Греки воспользуются симъ положеніемъ дѣль, и принудятъ Турокъ совершенно опспушить въ Македонію.

— Въ Бѣлградѣ прибыли почты изъ Сереса опъ 11, а изъ Салоникъ опъ 8 Декабря. Изъ Сереса пишутъ, что шуда ежедневно приходятъ

ошдѣльные корпусы арміи Хуршидъ-Паши въ самомъ жадкомъ положеніи, и спѣшанъ во-своиса. Изъ того заключающъ, что Греки вѣроятно дошли до Лариссы. Изъ Салоникъ пишутъ, что тамошній Паша съ безчеловѣчїемъ взыскиваетъ подаши съ Грековъ, и нѣтъ изъ нихъ, которые не могутъ уплашити оныхъ, высылаетъ изъ города, изуродовавъ ихъ.

— Съ разныхъ сторонъ получающа известія, что крѣпость Наполи ди Романія одалась Грекамъ 1 Декабря. Изъ Дураццо пишутъ, что Омеръ-Врїоне осажденъ въ замкъ Алд-Паши.

— Изъ Конспантинополя пишутъ, что военныя дѣйствія въ Арменіи противъ Персовъ прекращены, и что нынѣшніе Турецкіе Министры ревностно стараются о заключеніи мира съ Персією. Для сего отправленъ въ Эрзерумъ полномочный Посланникъ, которому приказано ѣхать прямо ко Двору Шаха Персидскаго. — Противъ Грековъ, до наступленія весны, не будетъ предпринято ничего, по иной причинѣ, что всѣ прежнія экспедиціи были неудачны.

— Ошлуда же, въ письмахъ ошъ половины Декабря, извѣщаютъ, что Султанъ, желая избѣжать вшоричнаго возмущенія Янычаръ, рѣшился исполнять воѣ ихъ желанія, и что все дѣлаешя по волѣ ихъ предводителей. По ихъ требованію удалены изъ окрестностей столицы всѣ Азійскія войска, кои собраны тамъ были по приказанію Галетъ-Эвандіа, для подкрѣпленія его противъ Янычаръ.

— Греческіе Капитаны Мнїавли и Пиницисъ пожалованы Греческимъ Сенатомъ въ званіе Почетныхъ онаго Членовъ.

Ф р а н ц і я.

— Восемь Префектовъ переведены въ другіе департаменты, и пятеро вновь опредѣлены въ сіи мѣста. Замѣчено, что сіи послѣдніе были уже Префектами въ 1816 году, но тогда были смѣнены.

— Киролевскимъ новелѣніемъ 27 Декабря опре-

дѣлено, чѣшобъ въ Палатѣ Перовъ Кардиналы за-сѣдали наравнѣ съ Герцогами, а Архіепископы съ Графами, и чѣшобъ тѣ и другіе пользовались почестями и преимуществами, кои соединены съ сими титлами.

— 28 Декабря Россійскій Посоль Генераль Поццо ди Борго давалъ дипломатическій обѣдъ, на которомъ были всѣ иностранные Министры за исключеніемъ Испанскаго Герцога де Санъ Лоренза.

— 27 Декабря прибыли въ Парижъ многіе курьеры ославившіе Мадридъ 20 и 21 Декабря. Говорятъ, что Кортесы открыли чрезвычайное засѣданіе для сужденія о погахъ Министровъ Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго, и что въ Мадридѣ господствуетъ великое смущеніе.

— 28 числа на Парижской биржѣ разнесся слухъ, что въ Мадридѣ происходили важныя безпорядки; что Кортесы, народъ и милиція раздѣлены на двѣ партіи, изъ коихъ одна намѣрена увезти Короля въ Кадиксъ. Сіи слухи причинили новое пониженіе курса.

— Полагаютъ, что Министры Россійскій, Австрійскій и Прусскій ославили Мадридъ 28 Декабря.

— Г. Кёхлинъ, Депутатъ Колмарскій и роговорень Парижскимъ Полицейскимъ Судомъ къ пюрьемному заключенію на одинъ годъ и къ уплатѣ 5000 фр. пени за обнародованіе оочиненной имъ книжки: *Извѣстіе о происшествіяхъ случившихся въ Колмарѣ и сосѣдственныхъ мѣстахъ 2 и 3 Юля 1822.* Экземпляры сей книжки опредѣлено секвестровать и раздрать, а типографшика Шанпи, напечатавшаго оную, посадить на мѣсяць въ пюрьму, и взыскать съ него 500 фр. пени. Оба подсудимые обязаны заплатить судебныя издержки.

Испанія.

— Между Англіею и Испаніею нерѣшены еще два спорныя пункта: первый относится къ уплатѣ 13 милліоновъ ниспировъ, пребуемыхъ Бри-

панскимъ Правительствомъ, именовъ купцевъ, коихъ суда захвачены были Испанскими корсарамъ съ 1804 года, а другой имѣеть предметомъ жорокіе разбои, производимые людьми, поселившимися на островахъ Кубъ и Порпорико, и пользующимися тамъ покровительствомъ. Сиръ В. А'Куртъ, Англійскій Министръ при Мадридскомъ Дворѣ подавъ 15 Декабря Испанскому Министрству ноту, въ коей извѣщаетъ оное объ отправленіи двухъ Англійскихъ эскадръ, одной въ Кубу, а другой въ Порто-Кабелью, съ приказаніемъ занять сія порты. Въ нотѣ сказано, что сія мѣра принимается Британскимъ Правительствомъ по той же самой важной причинѣ, кою пора побудила оное отправить эскадру въ Кубу, а именно для прекращенія безчисленныхъ морскихъ разбоевъ, коимъ подвергается Англійская коммерція на моряхъ Западной Индіи, и что Британское Правительство нашлось принужденнымъ къ принятію сей мѣры по причинѣ отказа Испаніи вознаградить Англійскихъ купцевъ за убытки, причиненные имъ судами, плавающими подъ Испанскимъ флагомъ. Сія ноша произвела сильное впечатлѣніе въ Мадридѣ; и привела Министровъ въ самое затруднительное положеніе, уничтоживъ всѣ ихъ надежды на вспоможеніе со стороны Англій.

— Въ Мадридѣ получено офціальное извѣщеніе, что одинъ отрядъ роялиствъ занялъ городъ Севиллу и безпрепятственно ходитъ по всей Нижней Андалузій. Многія толпы роялиствъ являюся въ окрестностяхъ синолицы.

— Король нездоровъ, да и Королева все еще спраждаетъ нервными припадками.

В е л и к о б р и т а н н і я.

— По обычій эскадры въ Веспъ-Индію, дано приказаніе вооружить еще нѣсколько кораблей: Британнію, о 120 пушкахъ, Энпреньябль о 104, Виндзоръ-Каспль о 74, Сюпербъ о 78, и Болверкъ о 76. Два послѣдніе корабля будутъ крейсировать въ каналѣ Британскомъ:

— О созывленіи Нижней Палаты Парламента пишуниъ: Изъ 658 Членовъ, 37 еще не подавали своихъ голосовъ, и попому мнѣнія ихъ неизвѣстны; 205 согласуются съ Миниспрами; 221 прошивъ ихъ, 195 оспаютися независимыми. Мы знаемъ, пишущъ въ Англійскихъ Газетахъ, одного почтеннаго Члена, который въ теченіе 10 лѣтъ преспокойно сидѣлъ на своемъ мѣсцѣ, и никшо не зналъ его мнѣнія. Къ общему удивленію онъ однажды вздумалъ неспребованъ слова, и сдѣлалъ предложеніе законопатити въ залѣ окно, для прекращенія сквознаго вѣтра.

— Къ различнымъ недосповѣрнымъ извѣстіямъ принадлежишь слухъ о томъ, что между Англією и Сѣверг-Американскою Республикою возгорится война.

Разныя извѣстія.

— Съ острова Сень Доминго пишуниъ: „Наше Правленіе болѣе и болѣе укрѣпляется. Судебныя мѣста ошличаютися порядкомъ и правосудіемъ. Университетъ Сень-Домингскій получаешъ новое устройство, и вскорѣ начнутися въ ономъ публичныя лекціи. Помышляютъ также о заведеніи Библіотеки.“

— Въ Мексикѣ господствуютъ великія смущенія.

— Изъ Гибралтара пишуниъ: „16 Ноября скончался Императоръ Марокскій Мулей Солиманъ. Духовнымъ заѣщаніемъ назначилъ онъ въ наследники племянника и зятя своего Мулей Абдермана, и сей Принцъ провозглашенъ Государемъ въ Марокъ, Фецъ, Мекинецъ и Тешуанъ.“

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

О в ѣ я в л е н і е.

Въ началѣ и половинѣ текущаго Января вышли двѣ книжки *Сѣвернаго Архива*, Журнала Ис-

історіи, Статистики и Путешествій. Первая книжка заключаешь въ себѣ: 1. Союзный договоръ В. К. Тверскаго Бориса Александровича съ В. К. Липовскимъ Виповиномъ въ 1393 году. 2. Славянскія древности въ Сирміи. 3. Письма Петра Великаго. 4. Обь успѣхахъ промышленности въ Россіи, особенно при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ. 5. Путешествіе на Кавказъ и по Кубайской линіи. 6. Критика и 7. Смѣсь. Къ сей книжкѣ приложены литографическіе снимки подписей историческихъ лицъ, и надписи на Савиномъ Сторожевомъ колоколѣ въ Звенигородѣ; также статистическая таблица важнѣйшихъ Государствъ въ Европѣ на 1823 годъ. — Во второй книжкѣ содержится: 1. Тайные переговоры Царя Іоанна Васильевича съ Англійскимъ Посломъ Боусомъ. 2. Письма Лейбница къ Петру Великому. 3. Собственноручная записка Суворова о его службѣ. 4. Описаніе пупи изъ Москвы въ Спокгольмъ и Кяпай въ XVII вѣкѣ. 5. Любопытное извѣстіе о сухопутной экспедиціи въ полярныя страны подь начальствомъ Капитана Франклина. 6. Критика 7. Смѣсь. При сей книжкѣ приложенъ литографическій снимокъ подписей историческихъ именъ. Подписка на сей Журналъ принимается въ С. Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, въ кварширѣ Издашела на Невскомъ проспектѣ въ домѣ Кошмина N 57, и въ типографіи Н. П. Греча въ Большой Морской въ домѣ Косиковскаго N 69; въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у А. Ширлева. Цѣна (за 24 книжки составляющія годовое изданіе) 40 рублей, съ пересылкою во всѣ города 47 рублей, съ доставленіемъ въ дома 45 рублей.

При сей книжкѣ С. О. раздается *Но 2 Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержится: *Повѣсть Ногъ на Новый годъ, (Оконч.) Нравы и характеры девятнадцатаго столѣтія и Разныя мысли и замѣтанія.*

(20 Я н в а р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1823. № IV.

ГЕОГРАФІЯ.

О НОВОЙ ЗЕМЛѢ.

Новою Землею называется оспровъ, лежащій на Сѣверномъ Океанѣ прошиву успья рѣки Кары, и сославляющій, какъ полагають должно, продолженіе Уральскихъ горь. Къ востоку ограничивается онъ Карскимъ моремъ; съ прочихъ споронъ окружаетъ его Океанъ, покрытый большую часть года непроходимыми льдами; къ югу отдѣляетъ его ось машерой земли проливъ, въ срединѣ кошораго находится оспровъ Вайгачъ. Сѣверный рукавъ сего пролива именуется *Желѣзными воротами*, а южный *Югорскимъ шаромъ* *). Новая Земля проспирается вообще ось сѣвера къ югу около 550 Испальянскихъ миль, и до срединѣ разсѣвается узкимъ проливомъ,

*) Шаръ на Югорскомъ нарѣчїи значитъ проливъ.

именуемымъ Матпочкинымъ шаромъ, по впадающей въ него рѣчкѣ Матпочкиной. Длина онаго, по опредѣленію Штурмана Розмыслова, 102 версты, а какъ сей проливъ направленіе имѣеть отъ запада къ востоку, то и можешь служишь мѣрою ширины Новой Земли. Измѣренія сіи не суть самыя точныя. Географія съ неперпѣніемъ ожидаетъ изданія трудовъ Лейтенанта Лышке и Штурмана Иванова, изъ коихъ первый, во вѣдомствѣ своемъ путешествіи, въ 1822 году, описавъ почти весь западный берегъ Новой Земли, и доходилъ до сѣверной оконечности оной, названной Голландцами мысомъ *Желанія* (Eck-Begierde), а послѣдній, описавъ рѣку Печору, посѣщалъ островъ Вайгачъ, и опредѣлилъ его географическое положеніе: слѣдовательно пропязненіе Новой Земли будешь совершенно извѣстно.

Неподалеку отъ береговъ оной разсыяно нѣсколько небольшихъ острововъ, изъ коихъ островъ Адмиралшейства, острова Вильгельма и Оранжскіе, открытые Баренцомъ, принадлежатъ къ сѣверной половинѣ, также островъ Мипюшевъ, лежащій по близости губы Серебряной, и островъ Паньковъ, служащій лучшею примѣшою Матпочкину шару; къ югу отъ сего пролива на-

ходящая оспрова Кармакульскіе, Бригвинъ и проч.

Западный берегъ Новой Земли представляешь множество заливовъ, изъ коихъ многіе удобны для ошстоя судовъ: всѣ они весьма хорошо описаны Г-мъ Липке въ прошедшемъ 1822 году. Восточный берегъ, говорясь, также изобилуетъ заливами, но Карское море, покрытое нынѣ непроходимыми льдами, полагаетъ препятствіе для обозрѣнія оныхъ.

Климатъ Новой Земли самый суровый, какой только можетъ существовать. Долгое сокрытіе солнца подъ горизонтомъ во время зимы, покрываетъ землю сію непроницаемымъ мракомъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Льдомъ и холода рѣдко бываетъ выше почки замерзанія, особливо во внутренности земли; и шакъ, можно ли ожидать какихъ нибудь произрастеній на сей, полузамерзшей почвѣ, едва опогрѣваемой на нѣсколько дюймовъ слабыми лучами солнца? Да и сіе случаетъ только южнѣ Мапочкина шара, гдѣ промышленники видаютъ нѣсколько шравы и моху, а сѣвернѣ вѣчные снѣги покрываютъ землю, и природа совершенно мертва. На южной же оконечности Новой Земли произрастаетъ малорослый шальникъ или ива (*Salix incu-*

basea) около аршина вышиною, коей коренья проспирающся по землѣ, ибо захряснувшая ошь морозовъ земля не позволяеть имь углубляшся.

Ископаемая сей спраны также не предшавляють проспраннаго поля для Естеспвоописателя. Сущеспвуетъ преданіе, что губа *Серебряная* или *Серебрянка* получила свое названіе ошь того, что въ ней находили нѣкогда серебряную руду. Всѣ поморцы говорятъ о семь единоголасно: откуда жь возникло сіе преданіе? — Ошрицашь онаго съ довольною достовѣрностію также невозможно; ибо соспояніе горь, окружающихъ губу *Серебрянку*, никогда извѣдано не было. Въ 1768 году Архангелогородскій зашшочный купецъ Барминь ошправилъ къ Новой Землѣ на сей предметъ одно судно, подь начальствомь извѣспнаго Шшурмана Розмыслова, но сей, перезимовавъ въ Мапочкиномъ шарѣ, и ошпавивъ шамь свое судно за поврежденіемь, возвратилсѣ въ слѣдующій годъ на промышленической ладѣ безь всякаго успѣха. Пошомь, въ 1806 году, Его Сіашельспво Графъ Н. П. Румянцовъ, всегда ревностный къ пользамь отечеспвеннымь, ошправилъ Горнаго чиновника Лудлофа со Шшурманомь Поспѣловымь для обозрѣнія береговъ Новой

Земли и для разныхъ минералогическихъ изслѣдованій; но Г. Лудлофъ удовольствовался тѣмъ, что собралъ въ Машочкиномъ шарѣ нѣсколько кусковъ колчедана *), и съ симъ важнымъ открытiемъ поспѣшилъ возвратиться во свояси, не вздумавъ даже и поѣвши губы Серебряной. Новая Земля изобилуетъ также каменнымъ угольемъ, кошорый находится по берегамъ Машочкина шара въ большомъ количествѣ. Но если бы можно было обозрѣть берега сіи надлежащимъ образомъ, то, вѣроятно, пруды Ессейвоиспышашеля не оспались бы щещеными. Штурманъ Розмысловъ, зимовавшій въ Машочкиномъ шарѣ, говоритъ между прочимъ въ своемъ журналѣ, что 22 Мая, при крѣпкомъ сѣверозападномъ вѣтрѣ, былъ чувствуемъ дымный запахъ, и приписывается оный какой нибудь огнедышащей горѣ, находящейся посреди Новой Земли. И такъ, — когда жестокія спужи скывающъ поверхность земли и покрывающъ ее горами снѣговъ, — во глубинѣ оной горящъ вѣчные огни и гнѣздится раскаленная лава! Можетъ быть, если бы спраны сіи

*) Оловяннаго? мѣднаго? магнишнаго? сѣрнаго? или другаго? Точнѣйшее опредѣленіе колчедана показало бы родъ металловъ.

были испытаны почве, здѣсь нашлись бы многія явленія невосприимчивой напуры, и слѣды пѣхъ чрезвычайныхъ перевороптовъ, коимъ подвержена была обитаемая нами планета.

Въ южной половинѣ Новой Земли скитаются многочисленныя стада оленей, принадлежащихъ къ породѣ Лапландскихъ (*Lepus tarandus*); но менѣе оныхъ. Льшомъ находясь они на ложбинахъ между горами нѣсколько травы, достаточной для умеренной ихъ пищи, а зимою питаются мохомъ, выгребая оный изъ подъ снѣга. Горячая кровь ихъ служишь промышленникамъ сильнымъ пропивуцынгошнымъ средствомъ, а кожа снабжаетъ ихъ одеждою, извѣсною на Двинѣ подъ именемъ *малацы*. Она шьешся наподобіе рубашки, внутрь шерстью, и весьма соотвѣтствуетъ климату, въ коемъ зимуютъ промышленники. Говорятъ, что, когда Вайгачскіе проливы покроются льдомъ, стада оленей переходятъ часто на матерой берегъ, гдѣ промышляютъ ихъ Самоѣды около рѣки Кары, а на весну перебираются они опять на прежнія свои жилища и плодятся по тундрамъ, гдѣ произрастаетъ болѣе зелени и моха. Розмысловъ видѣлъ оленей въ Мамочкиномъ шарѣ; но Баренцъ, зимовавшій на восточной сторонѣ Новой

Земли близъ сѣверной ея оконечности, объ нихъ не упоминаешь: должно думать, что они не проходяшь далѣе Маточкина шара, не находя шамъ себѣ никакой пищи.

Бѣлый медвѣдь есть главный обитатель сей хладной страны. Носимый на льдинахъ подъ самымъ полюсомъ, онъ не спрашивается ни жестокихъ бурь, ни суровости продолжительныхъ зимъ. Медвѣди сіи плаваютъ столь совершенно, что многіе мореходцы встрѣчали ихъ въ шести и семи миляхъ отъ ближайшаго берега или льда, и по сему ихъ почти можно причислить къ амфибіямъ. Медвѣдь, пойманный въ Бафиновомъ заливѣ, шлюпкою съ корабля Капитана Парри, имѣлъ длины семь футовъ, восемь дюймовъ, и вѣсилъ 113½ фунтовъ, не считая пошерянной крови. Съ брига *Новая Земля* въ 1821 году видѣли также медвѣдя далеко отъ льдовъ, проплывшаго въ нѣсколькихъ сажняхъ отъ борща. Онъ былъ совершенно бѣлъ, исключая переносицы и морды, нѣсколько шемновашыхъ. Длина его была болѣе сажени.

Свирѣпыя животныя сіи были весьма немилоспивы къ древнимъ мореплавателямъ, коихъ путешествія наполнены спрашными рассказами о ихъ сопутникахъ, *сѣбденныхъ медвѣдями*. Но нынѣ, при общемъ распро-

спраненіи просвѣщенія, сія послѣдніе ушрашили, каженся, первобыщную свою люпоспѣ, и промышленники увѣряюпѣ, что они не дѣлаюпѣ никогда нападений на ихъ жилища, и довольспвуюпѣ тѣмъ, что уноспѣ съвсптные припасы, кошорые, во шамошнему обьжновенію, зарываюпѣ въ снѣгъ.

Песцы бѣлые и голубые водянся по всей Новой Землѣ, и во время зимней продолжипельной ночи, служапѣ ей почши исключипельными обшшпелами. Баренцъ упоминаепѣ, что во время его зимованія въ Ледяной губѣ, вмѣспѣ съ сокрыпшiemъ солнца подѣ горизонтѣ, исчезли и медвѣды, но песцы не оспавляли мореходдевѣ во все продолженіе зимы.

На южной оконечности Новой Земли промышленники видаюпѣ волковъ, лисцѣ и бѣлыхъ зайцевъ, но они водянся не въ шакомъ множеспвѣ, какъ олени, имѣюпѣ шама надежный пріюпѣ и убѣжище отѣ гонений людей.

Пшпцы на Новой Землѣ довольно многочисленны. Лебеди, ушки и чайки разныхъ родовъ, гагарки и многія другія плодяпся по каменистымъ берегамъ, но съ наспушпеніемъ жестокыхъ спужъ ошлешаюпѣ и, по словамъ промышленниковъ, одна только сова осплаепся зимовать въ сихъ пущын-

ныхъ спранахъ. Гапки (*Apas mollissima*), прекраснымъ пухомъ своимъ, сославляющъ прибыльную въшивъ промысловъ, и гагачій пухъ продается весьма дорогою цѣною. Около береговъ и по всему пространству Океана между Новою Землею и Бѣлымъ моремъ, спранствующъ многія породы чаекъ, коимъ Г. Лазаревъ даетъ общее названіе бурныхъ пщицъ. Къ нимъ принадлежатъ тулупаны, кажутся извѣстныя въ Натуральной Исторіи подъ названіемъ *Procellaria glacialis*. Съ брига Новой Земли въ 1821 году ловили ихъ удочками, опуская оныя съ кормы на значительное разстояніе. Хищныя пщицы съ налету хватали приправу, и такимъ образомъ попадались на удю. Тулупаны не имѣли опврапщельнаго вкуса и запаха морскихъ распеній, хопя мясо ихъ было сухо и жестко, и служили иногда пищею для мореходцевъ, коихъ были неразлучными сопутниками при самыхъ крѣпкихъ въпрахъ. Можно опличить также породу *Larus parasiticus*, коихъ промышленники именуютъ разбойниками, върояпно попому, что онѣ гоняющся съ крикомъ за другими пщицами и опнимающъ у нихъ добычу. Онѣ цвѣшомъ черны, быспры на полетѣ, пишающся, какъ и всѣ морскія пщицы, рыбою.

Породы мелкихъ рыбъ, водящихся около Новой Земли, недовольно извѣсны. Промышленники ловящъ шамъ гольцовъ, но вообще мало занимающа сею частію промысловъ, не имѣя для того ни времени, ни нужды. Они также не обращаютъ вниманія на кишовъ и косашокъ (*Delphinus orca*), а довольствуясь только промысломъ нерны 1), сѣрки 2), морскихъ зайцевъ 3) и моржей 4), изъ млекопитающихъ водозем-

1) Нерпа, порода тюленей, называемая Линнеемъ *Phoca vitulina*, Палласомъ *Phoca capina*. *Сог.*

2) Сѣрка, крылатка, Гренландскій тюлень, описана Г. Лепехинымъ подъ именемъ *Phoca escaipica*. *Сог.*

3) Морской заяцъ (*Phoca leopina*), отличаетсѣ отъ прочихъ родовъ тюленей какъ по наружному виду, такъ и тѣмъ, что онъ можетъ водиться въ рѣкахъ и озерахъ. Лепехинъ говоритъ, что попадающа шакіе, изъ коихъ выпапливають жиру до 15 пудъ (Пуш. Леп. ч. VI. стр. 323) *Сог.*

4) Моржъ (*Trichechus tunicatus* Линнея) у Палласа называется *Rosmarus arcticus*, у Лепехина *Phoca Rosmarus*. Промышленники бьютъ ихъ вишповками, весьма грубой работы и споль тяжелыми, что изъ нихъ нельзя спрѣлать иначе, какъ положи на борть карбаса (лодки). Всегда спарающа попадають моржамъ въ голову, ибо въ другихъ мѣстахъ пуля не пробиваетъ кожи. Бригъ Новая Земля 14 Августа (1821 года) вспрѣшилъ множесство моржей, кучами лежащихъ на льдинахъ. По нимъ сдѣланы были нѣсколько выспрѣловъ изъ пушки, но ни звукъ орудій, ни пролетѣвшія въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нихъ ядра, не могли нарушить постояннаго спокойствія сихъ животныхъ. *Сог.*

ныхъ, и бѣлуги 5), принадлежащей къ рыбо-
виднымъ (*Balaena*). Всѣ сіи животныя до-
скавляющъ сало, извѣстное подь общимъ
названіемъ *ворвани* и *ворваннаго сала*; ко-
жа ихъ служилъ на разные подѣлки помор-
цевъ, а моржовые зубы или клыки, употре-
бляющъ на лучшія издѣлія, коими славилъ
Архангельская Губернія. И такъ; изъ сего
обозрѣнія видѣть можно, что берегъ Новой
Земли не бѣднѣе животными береговъ Грец-
ландіи, привлекающихъ къ себѣ столько
Европейскихъ промышленниковъ.

Въ 1821 году бригъ Новая Земля, бо-
ровшись долгое время со льдами у сихъ бе-
реговъ, видѣлъ китовъ въ довольно боль-
шомъ количествѣ: всѣ они, кажется, при-
надлежали къ роду, извѣстному подь име-
немъ *Balaena mysticetus*. Говорящъ, что въ
прежніе годы Голландскія китоловныя су-
да приходили къ Новой Землѣ на промы-
слы, о чемъ свидѣтельствуютъ салошоп-
ныя ямы, искусно обложенныя кирпичемъ,
кои неоднократно видѣли промышленники
на Бришвиномъ островѣ и въ другихъ мѣ-
стахъ. Но послѣ сіи промыслы, вѣроятно

5) Бѣлуга, порода Дельфиновъ (*Delphinus Leucas*);
изъ нее добывается лучшій жиръ, подобный вку-
сомъ свиному салу. *Сог.*

за опшдаленноспію , прекрапились и замѣнились опшравленіемъ судовъ на Шпицбергенъ.

Непомяшно, почему Руское купечество не обращаетъ на сіе никакого вниманія, и пренебрегаетъ вѣшвѣ шорговли, которая доставляетъ другимъ народамъ значительныя выгоды! Каждый годъ берега Гренландіи, Дависова пролива и Шпицбергена покрываютъ Англійскими, Голландскими и Далскими кораблями, и именно симъ промысломъ обогатились многіе купеческіе дома въ Гулаѣ и Абердинѣ. Дешевизна въ городѣ Архангельскомъ всѣхъ припасовъ для построения судовъ, могла бы сдѣлать такую промышленность весьма выгодною, особливо по близости береговъ Новой Земли и Шпицбергена, а поморцы были бы лучшими мапросами на киполовныхъ судахъ. Если бы таковыя промыслы производились подъ руководствомъ людей просвѣщенныхъ, то могли бы принести неистислимыя выгоды. Бригъ Новая Земля въ 1821 году встрѣчалъ моржей въ споль большомъ количествѣ, что легко бы можно было получить полный грузъ судна въ одни сушки; посему очевидно, что можно избѣжать зимовки, всегда пагубной по причинѣ скорбушной болѣзни. Впрочемъ, нужно и то за-

мѣшивъ, что промышленники, отправлявшіеся въ прежніе годы на Новую Землю, были по большой части люди неслезваго поведенія, и жили безъ всякаго вспоможенія, претерпѣвая во всемъ необходимомъ крайній недоспашокъ. Нынѣ доказано уже, что при хорошемъ содержаніи, упошребляя претивускорбупныя средства, можно безвредно зимовать въ самыхъ большихъ широтахъ. И шакъ, нельзя не пожалѣть, что Архангелогородское купечество не приспущаетъ къ сему предмету, пользуясь всѣми открытіями и опытами просвѣщенныхъ народовъ. Оно получило бы большіе прибытки въ награду своихъ трудовъ, а Науки шакже много бы выиграли, распроспраня свѣдѣнія о полярныхъ странахъ.

Новая Земля извѣстна была Рускимъ съ давняго времени, и еще древніе Новгородцы ходили на нее за промыслами. Распоспранясь по всей Югорской землѣ и перейдя Уральскія горы, они не оставили поспшнть и сіи пустынные страны: шакъ всегда духъ шорговли и желаніе прибышковъ вели къ важнѣйшимъ открытіямъ. Говоряшъ, что они нашли обильную серебряную жилу, въ губѣ сего имени, и добывали изъ нее чистое серебро; но послѣ, съ упадкомъ Новгородской промышленности, разрабо-

ка сихъ рудниковъ прекратилась. Такъ повѣсшуешь молва . и понынь на Движь не-
испробившаяся. Мы не можемъ вѣришь ей,
ибо она ничѣмъ не подтверждается; не
можемъ отвергнуть ея — ибо несправедли-
вость оной ничѣмъ не доказана. По крайней
мѣрѣ полагаешь должно, что подобныя на-
родныя преданія, хотя и искажаются вре-
менемъ, но всегда имѣюшь въ себѣ нѣсколь-
ко истины.

Историческія свѣдѣнія о сей проспран-
ной, но безплодной землѣ весьма небольшо-
численны. Мы упомянемъ о пушешесшви-
яхъ Англійскихъ и Голландскихъ мореход-
цевъ, которые, опыскивая путь въ Вос-
точную Индію по Ледовитому Океану, пер-
вые подали Европѣ извѣстія о семъ ос-
шровѣ.

Когда сообщеніе съ Россією, посред-
ствомъ Бѣлаго моря, было открыто Ан-
гличанами, и корабли ихъ стали повсегод-
но приходитъ на Двину, то они вознамѣ-
рились осмопрѣшь обстоятельнѣе берега
сѣверной Сибири. Буругъ первый, въ 1556
году, достигнулъ до Вайгачскаго пролива, и
видѣлъ Новую Землю, но онъ, не учинивъ
ничего важнаго, возвратился.

Въ 1580 году Англичане отправили еще
два корабля подъ начальствомъ Пета и

Жакмана, коимъ предписано было пройти Вайгачскимъ проливомъ, и искать дороги въ Воспощную Индію. Около залива, находящагося при устьѣ рѣки Печоры, Жакмановъ корабль споль повредился, что не въ соспояніи былъ слѣдовать за своимъ сопупникомъ, и они распались. Петь достигнулъ береговъ Новой Земли, но нашель шамъ сполько льдовъ, что ни въ чемъ не могъ успѣшь, и принужденъ былъ возвращишь въ Англию, а Жакманъ, перезимовавъ въ сѣверной Норвегіи, на слѣдующее лѣпо пошель опяшь въ море — и болѣе не возвращался.

Троекрашное пушешествіе Голландцевъ, для ошкрытія прохода въ Индію по Ледовипому Океану, довольно извѣспно. Несчастпый Баренць, жершва горячей любви къ познаніямъ, зимоваль на воспощной споронѣ Новой Земли, въ губѣ, названной имъ *Ледяною*, и умеръ на возвращномъ пуши, пошерявши корабль свой. Пушешествіа Баренца были единспвенными свѣдѣніями, по кошорымъ полагали берега сего оспрова на всѣхъ каршахъ, и до нынѣшняго года Географы имѣли заводное право споришь и доказывашь другъ другу шо, что можно доказашъ сполько опышомъ.

Знаменитый Гудсонъ также приспавалъ къ Новой Земль во время своего путешествія къ сѣверному полюсу, но и онъ не описалъ береговъ ея, будучи занявъ единственно предполагаемымъ путемъ на Востокъ.

Последнее изъ извѣстныхъ путешествій было предпринято Англичанами подъ начальствомъ Капитана Вуда въ 1676 году на двухъ корабляхъ. Но Вудъ, достигнувъ земли, окончилъ свое поприще тѣмъ, что разбивъ во льдахъ фрегатъ свой *Speedwell*, возвратился въ Англiю на другомъ маленькомъ суднѣ, не сдѣлавъ ни малѣйшаго открытія.

Послѣ сего, иностранцы не предпринимали болѣе путешествій къ Новой Земль, а Рускіе промышленники, до 1810 года почти повсегодно на ней зимующіе, люди грубые и безграмотные, не могли предсказать объ ней никакихъ достоверныхъ извѣстій.

Мы упомянули уже о покушеніяхъ Розмылова и Поспѣлова, и о безуспѣшномъ окончаніи оныхъ. Послѣ сего, до 1819 года, не было ничего предпринимаемо для обозрѣнія сихъ береговъ, а въ семь году назначена экспедиція Г. Лазарева. Последствія ея довольно извѣстны публикѣ, посред-

символъ Журнала Сынъ Отчизны, въ которомъ напечатано описаніе сего путешествія. Г. Лазаревъ не достигъ своей цѣли по причинѣ льдовъ, суровости климата, или другихъ какихъ препятствій; но сіе не охладило ревности Начальства къ распространенію географическихъ свѣдѣній о сихъ странахъ. Въ 1821, и потомъ въ 1822, былъ посланъ къ Новой Землѣ военный бригъ подъ начальствомъ Лейтенанта Личке. Должно желать, чшобъ скорѣе былъ изданъ журналъ сихъ любопытныхъ плаваній, кои Г. Личке совершенно опровергнулъ мнѣнія, разсѣяныя его предшественникомъ о неосуществимости береговъ Новой Земли, и смертоубою ея климатъ.

Намъ рече наше сръсѣмъ, не было соизвѣсть о немематическое описаніе Новой Земли, а шолько обратить вниманіе чинамъ пелей на ошрану, бывшую предметомъ чрезъ многотрудныхъ путешествій въ 1819, 1821 и 1822 годахъ, изъ коихъ послѣднее имѣло совершенный успѣхъ: Г. Личке описалъ почти весь западный берегъ Новой Земли, и доходилъ до сѣверной оконечности оной, лежащей около $76\frac{1}{2}^{\circ}$, гдѣ пре-

зрада непроходимыхъ льдовъ положила пре-
дѣль всему дальнѣйшимъ измсканіямъ.

Н. Чижовъ.

1823. Января 20 дня.

II.

К Р И Т И К А.

*Отвѣтъ на Критику Полярной Звѣзды,
помѣщенную въ 4, 5, 6 и 7 номерахъ Ру-
скаго Инвалида 1823 года.*

Въ качествѣ Издашеля Полярной Звѣзды, благодарю Г. К. за форменныя похва-
лы, а въ лицѣ Сочинителя спашь: *Взглядъ на старую и новую Словесность въ Россіи, описывающую на его подстрочныя замѣчанія.* *)

При составленіи нашего изданія, Г. Рыльевъ и я имѣли въ виду болѣе чѣмъ одну забаву публики. Мы надѣялись, что по сво-

*) Безъ сомнѣнія нѣсколько вопросительныхъ знаковъ не заслуживающъ столь длинной Аппе-
кристики; но это возраженіе будетъ служить какъ бы введеніемъ въ будущія. Я увѣренъ, что пріятели мои не разъ подадутъ мнѣ къ тому случай. *Прим. Сот.*

ей новости, по разнообразно предметовъ и достоинству пьесъ, кои ми лучшіе Писатели удостоили украсить Полярную Звѣзду; — она понравилась многимъ; что не пугал свѣтскихъ людей сухою ученостію, она проберется на каминныя, на столы, а можетъ быть на дамскіе туалеты и подызготовля красоту.

Подобными случаями должно пользоваться, явнѣе по возможности, болѣе ознакомятъ публику съ Рускою старинною, съ родною Словесностію; съ своими Писателями. Вздумано и сдѣлано. И для достиженія сей цѣли, мнѣ выпала жеребій: изобразить въ крапкахъ чертахъ картину отечественной Литературы и современныхъ нашихъ Литераторовъ.

И такъ первый долгъ Критика былъ: разсмотрѣть историческое изложеніе хода Словесности въ Россіи, повѣрять причины замедленія онаго, замѣтивъ, справедливы ли мнѣнія о слѣдствіи и измѣненіи нарѣчій нашего языка, а потомъ уже перейти къ подробностямъ. Конечно такіа изысканія требуютъ немного болѣе искусства спавить восклицательныя зыки, и пошому Г. К., слѣдуя похвальному правилу: держатся всегда середины, прямо берется за нѣкоторыя опривки изъ характеристикъ Писа-

шелей, обшавъ въ спорной вѣдѣніе, въ ко-
шоромъ должны заключаться не произволь-
ныя сужденія, а неопредѣленныя историче-
скія истины. — Я угадываю первую вину
и много и другихъ обвиненій, а пошому
скажу объяснюсь.

Зналъ, что ни одинъ изъ заслуженныхъ
Писателей нашихъ не замочитъ передать
себя на малолетнюю критику, на пересуды,
на дерзкую Данторскаго самолюбія; а самъ
рѣшился написать крашкую характеристику
моднымъ современнымъ Императорамъ.
Несвязанный никакими отношеніями, не
принадлежа ни къ одной партіи, я могъ вы-
сказать все, что слышалъ, мыслить и чув-
ствовалъ. Принимаясь за это, я зналъ, од-
накожъ, какую грозу на себя навлекаю.
Я предвидѣлъ, что спарожливо наизвѣстны во-
зопиють за неслыханную дерзость: въ ме-
нѣхъ дѣлають разсуждають вслухъ; что мно-
гіе возстануть, зачѣмъ я помѣсиналь моло-
дыхъ Императоровъ, о которыхъ они въ
Адресъ-календарѣ не нашли ни слова, что
ныне будутъ цепляться за себя и кричать
за другихъ о несправедливости, о непри-
знательности къ ихъ талантамъ; что нѣ-
которые умники *) пожмемъ плечами, бу-
дутъ говорить:

*) Для чинашелей, незнающихъ шайтъ наше-

„Да кто же шопь шалунъ,
 „Кшо смѣль безъ нашего и плана и совѣща,
 „Всю важность поддержашь ошоль пруднаго
 сюжета?“

Такъ и сбылось: шолки о Полярной
 Звѣздѣ не переспаюшь, а самолюбіе не дре-
 мешь, но печашнымъ ошвѣшомъ на эшопъ
 разъ обязанъ я шолько на печашныя замѣ-
 чанія Г. К.

Почтенный Критикъ мой, послѣ при-
 вѣшовъ, обыкновенно разсыпаемыхъ Гг.
 Критиками, чшобы ускользипъ своей жер-
 шивъ дорогу для паденія, начинаешь по шп-
 шулъ, — признаніемъ, что Обзорніе Сло-
 весности ему не нравипся. „Въ пьсень ша-
 кого рода (говорипъ онъ) желали бы мы,

ге Парнасца, не лишнимъ считаю объявипшь объ
 эшомъ классѣ *Литературныхъ Совѣтниковъ*. Они
 всегда собираюпся написанъ чшо-шо чрезвычай-
 ное — и шипушъ шолько визитные билеты.
 Многие, по какому-то паническому преданію, зо-
 вушъ ихъ людьми съ шонкимъ вкусомъ, который
 однакожь оказываеися едва ли не въ однихъ зав-
 шракахъ. Впрочемъ ихъ нельзя винипъ въ шомъ,
 чшо ихъ талантъ испарлепсъ словесно: одному
 препящствують важныя заявпія; для другаго
 языкъ Рускій кажется слишкомъ пѣсенъ и дикъ
 по великолѣпнымъ его идеямъ; третій говоритъ,
 чшо здѣсь не для кого писашъ дѣльное; у чет-
 вершнаго, Наполеонъ при взятіи Москвы ожегъ
 дешъ бѣлой бумаги, на кошорую гошовилась
 излитъя новал Горациліская Наука о Стиже-
 шворшнѣ — и и. д. *Пр. Сог.*

чтобы не только много, но и все было справедливо и основательно.“ — Все великая вещь, М. Г.; по такому строгому счету какой всеобъемлющий гений, какой и классический Писатель не окажется банкротом? И как потребуете вы отъ одного человека, чтобы онъ обо всемъ судилъ безошибочно, когда цѣлѣ миллионы людей часто заблуждаются въ одномъ и томъ же мнѣніи? Правда, я прислушивался къ общему мнѣнію, судилъ, повѣрялъ; но со всемъ тѣмъ мои частныя сужденія и выборъ — не выдавалъ за непремѣнные, и мое слово — не законъ.

(Ориг.) „И. Крыловъ возвелъ Рускую Басню въ оригинально-классическое достоинство.“ — „(Инвардъ) А Дмитриевъ? Развѣ Басни его не имѣютъ классическаго достоинства?“ Къ чему это Парисово яблоко? спрошу я въ свою очередь; ибо если бы Г. Кришикъ поспрудился прочесть не просто *классическое*, а оригинально-классическое, то меня избавилъ бы отъ прехъ лишннихъ спрочекъ, а себя отъ нареканія за превращеніе смысла.

(Оригин.) „Съ Жуковскаго и Бащюшкова начинается новая школа нашей Поэзіи.“ — „(Инвардъ) Что разумѣеть Авторъ подъ *новою школою*? если *романтическую*;

но развѣ онъ не знаешь, что сія послѣдняя имѣешь по крайней мѣрѣ споль же многихъ противниковъ, какъ и защитниковъ между нашими Литераторами? Далѣе: думали ли Ж. и Б. бышь основателями новой школы, одинаковыми ли шли къ сему пути и проч.“ Всѣ эти вопросы перейду къ дѣлу. Для чего прицѣплено замѣчаніе о противникахъ школы романтической? И почему Г. К. вздумала, что я подъ Ж. и Б. разумно основателей оной? Не полагаешь ли онъ, что Романизмъ и Романшизмъ одно и тоже? — Конечно Жуковскій принадлежитъ къ школѣ романтической, но болѣе, какъ Переводчикъ, нежели какъ Авторъ; что же до Балюшкова, то въ романтическомъ родѣ у него написаны только три пьесы: *Переходъ черезъ Рейнъ*, *Плѣнный* и *Замокъ въ Швеціи*. — Впрочемъ, вѣроятно что ни Б., ни Ж. не думали бышь основателями школы, но къ счастью Рускаго языка и гармоніи, ими были и суть.

(Оригин.) „Оба они покинули старинное право ломать смыслъ, рубить слова для мѣры и взапѣхъ полубогатыя рѣчи.“ (Миваландъ) „Какъ? Развѣ Богдановичъ, Хемницеръ, Дмишрѣевъ, Карамзинъ, Нелединскій и прочіе были только низапѣди рѣчи?“

Изъ чего же слѣдуетъ эта дилемма, и почему, въ какой спалнѣ соединить въ одну графу Дмитріева съ Богдановичемъ? — Дмитріевъ въ такой же степени отличенъ отработкою спикровъ, какъ Богдановичъ ихъ небрежностью; и рубленные слова и полубогатые рѣзны у послѣдняго не рѣдки.

(Оригиналъ) „Онъ (Жуковский) даже многія изъ своихъ твореній Германскій колоритъ, сходящій иногда съ мистикъ.“ (Ивнал.) „Что значить колоритъ, сходящій съ мистикъ? Въ такомъ случаѣ можно будетъ сказать о Рафаэлѣ, что его колоритъ восходитъ къ идеалу.“ Что дально, не дально. Мистическій колоритъ никуда не годится, и самая посвященность, съ которою писана сія спалня, не извиняетъ въ проглядкѣ такой ошибки. Признаюсь, что если бь и самъ писалъ на себя приписку, то эшимъ колоритомъ нарисовалъ бы презабавную жарякашуру. Впрочемъ сравненіе Г. К. вовсе неудачно. И прежде и послѣ можно сказать, что колоритъ восходитъ къ идеалу, ибо каждая вещь, приближаясь къ возможному своему совершенству, приближается къ своему идеалу; тѣмъ болѣе колоритъ, какъ принадлежность Изящнаго Искусства.

(Оригин.) „Оригинальная новѣсть его:

Марина роца, стойтъ" на ряду съ *Марою Посадницею* Карамзина." (Ивал.) „Какъ можно сравнивать объ сѣхъ Новѣсти, писанныя въ совершенно разныхъ родахъ? Опять любезная привычка къ анаграммъ: я не сравнивалъ, не поспавилъ ихъ въ рядъ, пошому что въ отношеніи къ гармонической прозѣ, объ сѣхъ пьесы у насъ единственны. Да и разные вещи всегда сравнивать можно, ибо сравненіе не есть уподобленіе.

Потомъ Г. К., желая блеснуть газетною ученостию, говоритъ: „Авторъ *нашъ* *) кошль, можетъ бытъ, подражаетъ Англичанамъ, кои составили свой пиитическій приумвирать изъ *В. Скотта*, *Бейрона* и *Томаса Мура*. Но оны конечно знаетъ, что многие были недовольны выборомъ послѣдняго, и желали замѣнить его *Соутеемъ*." Я знаю, что Англичане почти единогласно дѣлають изъ сѣхъ Писателей кадры, и не приумвирать; иногда же и комитетъ, прибавля къ нимъ *Кампбелла*. (Ивалидъ) „Вообще составленіе сѣхъ приумвирать споль же произвольно **), какъ и бесполезно; ибо въ Липерашурѣ нѣтъ ни Триумвирать, ни Дикшашоръ." А право очень жаль, что въ

*) Что дѣлать, понался! *Воскличаніе Сотини*

***) Зачѣмъ же спорить о вкусахъ? *Пр. Сот.*

этой республикѣ нѣтъ никакой расправы. — У меня, правду сказать, давно вершился въ головѣ преувидительный прожектъ о соединеніи либеральнаго цѣха. Тамъ школы взаимнаго обученія, посланы на ввозныя слова, эмбарго за глухотами, штрафы за дурныя стихи, опившисivenessь за либеральную кражу!... и проч. Oh sa ira, sa ira!.. Нужно ли отвѣчать на вопросъ, почему я Пушкина помѣстилъ въ шриумвирашъ, хотя онъ началъ писать гораздо позже Жуковского и Баратынскаго? Поэзія не нумерація, гдѣ за тысячами стоятъ сотни, сотнямъ десятки, а сотнямъ единицы. Въ этомъ случаѣ Г. К. можешь винить не меня, а природу, которая сошлала Пушкина Поэтомъ, не смотря на число лѣтъ. Удажаю вполне всеми признанный талантъ Князя Вяземскаго; но знавъ благородство его мыслей и чувствъ, не колеблюсь сказать, что отдаю первенство Пушкину.

(Изнал.) „Что значатъ двѣнадцать красныя?“ Чтобы расположить эту фразу, сдѣлать шутку выкинувши въ смыслъ цѣхъ словъ, изъ коихъ она составлена.

(Оригин.) „Рылѣевъ, Сочинитель Думъ или Гимновъ историческихъ, избралъ цѣлю возбуждать доблесныя согражданъ подвига-

ми предковъ.“ (Мивалидь) „Дума не есть историческій гимнь и не всегда служишь къ прославленію предковъ. Гимны суть похвальные, торжественныя пѣсни, а *дума* излагающія уединенныя размышленія историческихъ лицъ, тайныя ихъ намѣренія, боренія противоположныхъ силъ, угрызенія совѣсти и нерѣдко такія чувства, кои не имѣють въ себѣ ничего ни торжественнаго, ни похвальнаго. — Дума есть особый родъ Повѣсти взятый изъ Польской Литературы, и который прѣбуешь еще своей теоріи.“ Во всей этой теоріи, которой никшо ошъ Г. К. не прѣбозавъ, не нахожу и пѣни правдоподобія. Во первыкъ, Г. К. ошъшавъ сказанное мною о *Думѣ* съ шѣмъ, что сказано о Рыдзевъ; а Рыдзевъ, могу увѣришь, совсѣмъ не Дума и не Гимнь. Во вторыхъ, вопреки Г. К., Гимны въ Греціи, равно какъ историческія *Думы* въ Польшѣ *), введены были съ одинаковою цѣлю, ш. е. для шѣнія. Въ шрешнихъ, Дума не всегда есть размышленіе ис-

*) *Думы* суть общее достояніе племень Славянскихъ. Рускія пѣсни о Владимірѣ, о Добрынь и другихъ богатыряхъ, о взятіи Казани; у Малороссіянъ о Мазепѣ, о Хмельницкомъ, о Сайгаданомъ; у Богемцевъ вся Кралодворская рукопись; да и самая Пѣснь о походѣ Игоря не есть ли Дума? *Пр. Соф.*

шпорического лица; не болѣе воспомина-
ніе Автора о какомъ либо испорическомъ
происшествіи, или лица, и нерѣдко олице-
творенный объ оныхъ разсказъ. Лучшія
Думы Нѣмцевича въ шомъ порукою. Далѣ,
въ Польской Словесности Дума не сосна-
вляетъ особаго рода: Поляки сиваютъ ее
съ Элегією *). Но какъ у насъ введена Ду-
ма Рыльевымъ, шо, во его словахъ и самымъ
произведеніемъ **), Думу помѣснншь должно
въ разрядъ чинной Романшической Поэзіи.
Вирочемъ, она сосиваетъ средину между
Геройдою и Гимномъ.

(Инвалидъ) „Мы не знаемъ, слѣдоваль ли
Авшоръ какому либо извѣстному порядку
при исчисленіи современныхъ Спихонвор-
цевъ. Но намъ кажется, что во всякомъ
случаѣ надлежало бы ему поставитъ Мерз-
лякова гораздо выше.“ На эшотъ вопросъ
онъ отвѣчаю: никакому порядку я не слѣдоваль,
пошому, что Пантеонъ не роща, и ранжи-
ровашь Поэшовъ значило бы повпорять
Анекдотъ канрала, копорый шесакомъ вы-
ровняль органы подъ росщъ.

*) Смощри: Разсужденіе Бродзинскаго объ Эле-
гій. Pamiętnik Warszawski, roku 1822. No 5, на
karcie 44. Пр. Сог.

; **) Не по одному Глинскому, изъ копораго Г.
К. почерпнулъ свое опредѣленіе.

(Оригин.) „В. Пушкинъ оплеченъ... разсказомъ природнымъ.“ (Иивалидъ) „Надлежало бы сказашъ; натуральнымъ, естественнымъ; ибо слово природный принимается у насъ совсѣмъ въ другой смыслъ.“
 Въ какомъ же? смысѣ спросишь — У насъ говорится: онъ природный дворянинъ — природный умъ, хоня первое значашъ урожденный, а второе естественный, — значашъ онъ природы или данный природою: почти въ такомъ же значеніи, какъ употреблено у меня въ отношеніи къ разсказу и для избѣжанія повторовъ.

(Иивалидъ) „Не думаемъ, чтобы Плетневъ въ разборахъ своихъ шелъ по слѣдамъ Мерзлякова.“ Вы согласитесь, М. Г., что Плетневъ и Мерзляковъ шли сиболовою дорогою Кривки; а кто идешь послѣ, тотъ идешь по слѣдамъ своего предшественника, хоня бы онъ шелъ скорѣе или шине. —

Что такое, эмпиризмъ въ Философіи, извѣщено, каждому, а какъ Поэзія должна бышь отраслю Философіи, шо и ей не чуждо сіе примѣненіе. Касательные же древнихъ формъ, я виновашъ. По логической связи, онъ должны сшоять выше эмпиризма. —
 Выраженіе: ненарушенная природа, Г. К. называешъ нарушенной прозою. — Soit!
 Но лучше румявшъ прозу, чѣмъ краснѣшъ

за нее. — На вопросы для чего не сказать какнибудь иначе, существует одинъ общій поштому, что это сказано такъ!

Теперь я долженъ сдѣлать маленькое опспувление, чтобы подобразъ косвенныя замѣчанія. Смѣю увѣрять, что *отвлеченность* слово не новое и давно объяснено въ обществѣ. „Отъ даль многихъ изъ своихъ твореній *наклонность* къ чудесному.“ Это и не ново и не чудесно. — Развѣ мы говоримъ мы: *наклонность* къ миру, къ войнѣ, къ враждѣ и проч? — Дальше: почему не употребишь слово *себтскость*, если оно поняно выражаетъ мысль? почему не сказать *осамичный* (*omnifortis*), когда ешь слова: *двуличный*, *безличный*? Пришли *портреты*, когда онѣ заключающъ въ себѣ *портреты* — или какъ *портретный* живописецъ изображающъ ихъ. — Наконецъ, слово *залетный*, занялъ у самаго Д. В. Давыдова изъ собственной его біографіи. — Эпизодъ заключено поражение *Обозрѣнія*; за по все выпрыды словесной артиллеріи успремляюща на меня. Г. К., сѣдуя, по его выраженію, *печальному долгу Критики* *)

*) Не понимаю, почему долгъ Критики Г. К. называетъ печальнымъ? — Неужели она всегда осуждаетъ, всегда хоронитъ? Неужели каждую должно начинать словами: „Съ *присторбіемъ* из-

находяща, чинъ недоснатки моего слога
 происходить отъ излишней *зыскалности*
 и отъ страсти (?) измѣнить многи свой
 новыи, оригинальныи или необходимо-
 венныи образы. — Въ неологизмѣ убо
 рюкши мени очень инотис, но вели бы эти
 гонимыи насудили; чинъ я долженъ былъ из-
 бѣгати своихъ повтореній и встрѣчи съ
 Русскими и чужеземными Писателями чар-
 перисничи, чинъ я разрабашывалъ шоще,
 одностороннее поле, и пошому рѣдко писалъ
 не вдохновенію, однимъ слогомъ, чинъ бытъ
 прочишму, я былъ принужденъ писать ко-
 ронке, пово и спрашио — но конечно про-
 спили бы мнѣ многое. Впрочемъ, я весьма
 далека отъ Авшорскаго самолюбія, — очень
 вижу свои ошибки, и съ благодарностью
 принимаю дальныи совѣши. — Пошомъ Г.
 К., повшорая фразу Грета, сказанную на
 стени моеи *Повздки съ Ресель* *), говориши:

свѣдѣли... Иди Г. К. вмѣстѣ съ Эмануиловомъ
 считаешъ сонъ подобіемъ смерти? — Но какъ
 бы что ни было, если Критика Г. К. будешъ мнѣ
 эпштафею,

То я буду въ видѣ шѣни,
 Въ часъ полуночныхъ видѣній,
 Съ сатирическимъ перомъ,

Съ смѣхомъ въ шащѣ авляюща домъ. *Сог.*

*) Вошь она, „Эпо шалоопи рѣзлага Спу-
 денша, кошорый *сбѣдѣаешъ* быши *сшлѣчшии*
Профессоромъ.“

мы надемся, что сѣтлывица здравяго вкуса предохранитъ Г. Беспутова отъ сей погрѣшности, въ которую вовлекла его *цѣлность, молодость, же добрая воля* *) желанія и благопріятели: сѣ надеждамъ сѣтлывицы, долымъ еще несовершеннолѣтнимъ. — То, ежели Г. К. кохтану, чинобы я въ одинъ годъ былъ произведенъ въ Профессора! — Ахъ! М. Г. развѣ не знаете вы, сколько степеней должно пройти отъ Студента до Экстраординарнаго Профессора! Притомъ чинъ худа безъ добры и мнѣ, какъ Студенту, хочеша еще поучиться. Напримѣръ сѣ минушу открываю я чрезъ васъ, яже пѣлюсь молодости вовлекаетъ въ грамматическія погрѣшности! — И въ самомъ дѣлѣ чинъ болѣе шанцы *сухихъ вещей* можеша способствовать воспламененію! — Отъ молодости однакъ я шоржасшвенно обещаю исправиться. — Наконецъ выписываю рѣшительный аншеспашъ моему Обозрѣнію. Вѣтъ онъ: „Кшо не предвидишь вмѣстѣ съ нами, что сей Взглядъ на спарую и новую Словесность въ Россіи испугаетъ многихъ песпрошою слога и неясностью выраженій, а другихъ введетъ въ

*) Позвольте узнать, чинъ? Того ли, кто говоритъ о *Полярной Звѣздѣ*, или шого, кто говоритъ о *Сѣверной*? ибо на одной страницѣ иряды перемѣшаны сѣ названія. — Пр. Сот.

заблужденіе своими характеристиками и сравненіями, нерѣдко оспроумными, но столь же часто несправедливыми.“ Рѣшеніе безъ доказательствъ — ибо Г. Кришкѣ не высказавилъ ни одного ложнаго сравненія. Что въ заблужденіе могъ я ввести нѣкоторыхъ, шо неоспоримо вижу на Г. К.; но и ли въ помѣ виноваты? Далѣе, Греча осуждала, зачѣмъ онъ не характеризировалъ Писателей въ своемъ Опытѣ Исторіи; я сдѣлалъ это, и меня бранишь за разсужденія — прошу угодить! Впрочемъ напишите лучше, и я первый буду хлопать въ ладоши; но до шѣхъ поръ позвольте мнѣ гордиться, что я, какъ умѣлъ, сказалъ болѣе правды, чѣмъ шѣ, которые могли сказать ее лучше — и молчали.

Не удостоивъ другихъ спашей Полярной Звѣзды разборомъ, вопъ все, что сказалъ Г. К. о моемъ Обзорѣи Словесности Руской, вопъ всѣ ошибки; вопъ всѣ его жертвы! — Жаль только, что гораздо важнѣйшія погрѣшности ускользнули отъ наблюдательнаго взора Г. Кришки. Напримеръ: онъ не замѣнилъ, что я, по непростительной забывчивости, не упомянулъ о знаменитыхъ нашихъ Проповѣдникахъ и Духовномъ Краснорѣчїи; онъ не замѣнилъ, что я пропустилъ многихъ и изъ свѣшскихъ

Писателей, какъ то: С. Глинку, П. Кушкова, Нахимова, Глѣбова, Мансурова.

А развѣ шамъ онъ? Тамъ! — Ну братецъ, виноваты: Слона шо я и не привѣспиль. *)

Извинише, что скоро оканчиваю — мнѣ пора на дежурство.

Александръ Вестужевъ.

20 Января.

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

М у з ы.

И думы важныя и огонь моей души
Вашъ даръ, волшебницы Камены!
Вы были вѣрны мнѣ въ Украинской пиши
И на берегахъ роскошной Сены.

На пиршествахъ друзей, въ бесѣдѣ молодой
Со мной вы пѣли и смѣялись,
Любили брашскій шумъ, и чашей круговой
Въ жару веселья прохлаждались.

Но чаще, полный волненіемъ однимъ,
Въ прозрачной мглѣ беззвѣздной ноци
Со мной гуляли вы, и пѣніемъ своимъ
Безмолвны попрысали роци.

*) Любопытный, Басня И. А. Крылова.

Какъ солнце, золотя небесь своихъ лазурь ,
 Имъ тихо свѣпящъ и въ неяснѣе;
 Такъ, неизмѣнный, въ мнунуы грозныхъ бурь
 Вы тайно мнѣ дарили счастье.

Когда больной, безъ сна и охладѣвъ какъ ледъ ,
 Въ борьбѣ съ недугомъ изнывая,
 Я ждалъ, что съ важностью наемной отопреть
 Мой ранній гробъ рука чужая ;

Когда веселыхъ дней коварные друзья
 Спраданья моего бѣжали ,
 И ни единый взглядъ не падалъ на меня
 Съ участьемъ искренней печали ;

Когда въ очахъ моихъ послѣдній пламень гасъ...
 Въ шопъ мигъ я, съ вѣрою спокойной ,
 Ко мнѣ слезающихъ опять увидѣлъ васъ
 Толпой привѣпливой и спройной.

Вы, съ лаской нѣжною и за сестрой сестра
 Къ одру любимца приближались ,
 И, спавъ, какъ геніи, по сторонамъ одра
 Прилпно межъ собой шептались.

Съ усялемъ голову больную приподнявъ,
 Я слушалъ шепотъ сей волшебный ;
 И, въ радостныхъ слезахъ, подругъ своихъ узнавъ,
 Источникъ обрѣтала цѣлебный...

Мнѣ улыбнулась жизнь — и долго, бодрый вновь,
 Въ благословенной ими стѣнѣ
 Я славилъ пѣснями высокихъ дѣвъ любовь,
 И сладко шрепепала мой геній.

В. Туманскій.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Строгое сужденіе Кавказскаго Корреспондента Ж. К. (въ 3 кн. С. О. 1823. на стр. 115), о сухости и недоспапачности библиографическихъ спашей въ нашемъ Журналѣ, заставляешъ насъ объясниться о семъ предметѣ съ нимъ и съ нашими читателями. Въ составленіи извѣстній библиографическихъ мы слѣдовали и слѣдуемъ правиламъ, которыми сами себя начертали при началѣ Журнала нашего (или, лучше сказать съ начала 1814 года). Нѣтъ сомнѣній, что съ того времени нѣкоторыя изъ сихъ правилъ пришли въ забвеніе и у читателей и у Издашеля Сына Опечесіва (но не по же ли бываетъ со многими и гораздо важнѣйшими правилами?): и теперь считаемъ неизлишнимъ повторить оныя полнѣе и опредѣленнѣе прежняго, съ общаніемъ приложивъ всѣ свои силы и старанія для надлежащаго исполненія оныхъ. Что же касается до другаго замѣчанія нашего Кришяка (о неисполняемыхъ общаніяхъ), то мы *общаемъ* опытно *не обшцать* ничего, что намъ *общано* другими.

Правила, которыми мы будемъ слѣдовать въ составленіи нашей Библиографіи, суть слѣдующія:

Мы будемъ помѣщать извѣстія обо *всѣхъ* выходящихъ въ Россіи книгахъ, на какомъ бы языкѣ и какого бы содержанія онѣ ни были; къ шому принадлежатъ также новыя изданія и продолженія начатыхъ прежде швореній.

Сін извѣстія будуть помѣщаемы въ С. О. какъ можно скорѣе по выходѣ книги въ свѣтъ.

О книгахъ содержанія богословскаго, медицинскаго, юридическаго, философскаго, также по часпи Математики, Химіи, Физики, Естественной Испоріи и ш. п. не станемъ сообщать *сообщать* сужденій, но съ удовольствіемъ будемъ печатать сужденія постороннихъ особъ, коимъ благоугодно будетъ украситъ оными Журналь нашъ. Наше дѣло будетъ шолько сослать въ увѣдомленіи публики, что така-то книга вышла въ свѣтъ: въ семъ случаѣ полнота извѣстій должна замѣнить недосшатокъ Кришки.

О книгахъ относящихся къ Испоріи гражданской и ученой, къ Географіи, Путешествіямъ, Списиспикъ, о книгахъ по часпи Фидологии, обо всѣхъ произведеніяхъ Изящной Словесности, о сочиненіяхъ, относящихся къ теоріи языка и слога и ш. п. будемъ сообщать, сверхъ показанія заглавія и пр., изложеніе самаго содержанія книги, иногда и съ крипическими замѣчаніями, смотря по важности сочиненія, и положительной или отрицательной занимательности онаго. — Къ числу книгъ, ошъ разбора или изложенія содержанія коихъ покорѣйше просимъ насъ уволить, принадлежатъ новѣйшіе, поновѣйшіе и всеобщіе Сонники, Оракулы, Секретари, Стряпчие, Пѣсенники и дюжинные Романы, наполненные чертями, привидѣніями, разбойниками и грамматическими ошибками. Мы станемъ однако съ величайшею точностію печатать извѣстія о появленіи сихъ произведеній

Неизланныхъ Искусствъ, и — можеть быть —
ной разъ позволимъ себѣ выйти изъ перцѣвнѣ.

При извѣстїи о каждой книгѣ показано бу-
дешъ полное ея заглавіе, сочиненіе ли она или
переводъ, имя Сочинителя или Переводчика, ес-
ли они извѣстны, мѣсто и время печатанія,
форматъ, число страницъ, картинки, чертежи
и пр. Охотно станемъ означать въ выноскахъ,
гдѣ и по какой цѣмѣ книга продается, если из-
вѣстїе о томъ будетъ намъ доставлено.

Сїи правила будутъ во всей точности на-
блюдаемы въ отношенїи къ книгамъ, выходя-
щимъ съ начала 1823 года; между тѣмъ и о на-
печатанныхъ въ 1822 году, и не вошедшихъ еще
въ нашу Библиографію, помѣстимъ надлежащїа
извѣстїа. *Изд. С. О.*

Н о в ы я к н и г и :

1 8 2 2 .

Б о г о с л о в і е .

114. *Слова къ Московской паствѣ, въ первый годъ
управленія ея говоренныя, и житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россїи
Чудотворца, изъ достовѣрныхъ и тогниковъ
погертнцное Синодальнымъ Членомъ Фила-
ретомъ, Архіепископомъ Московскимъ. С. П. 6.
1822, въ тип. Святѣйшаго Правительству-
ющаго Синода, въ 8, 341 стр.*
115. *Краткое изъясненіе Литургїи, собранное изъ
разныхъ Писателей Придворнымъ Протоіе-*

- реель *Григоріель Мансветовыль*. С. П. б. 1822, въ шип. І. Іованнесова, въ 8, 172 стр.
- 116 *Святаго Отца нашего Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго огласительныя и тайководственныя поученія, съ Еллино-Греческаго на Россійскій языкъ переведенныя, по назначенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Ярославской Семинаріи*. С. П. б. 1822, въ шип. Св. Прав. Синода, въ 8, 505 стр.
117. *Полезныя напоминанія Инокѣ, въ нагалѣ его подещговѣ*. С. П. б. 1822, въ шип. Св. Прав. Синода, въ 8, 100 стр.

М е д и ц и н а.

118. *Краткое наставленіе о легеніи простыми средствами болѣзней, отъ различныхъ ядовъ случающихся, и о употребленіи лоснящейся сажи и тистаго древеснаго угля, изданное для сельскихъ жителей, здѣ нѣтъ врагей, Лейбъ-Медикомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Осипомъ Каменецкимъ*. М. 1822, въ Унив. шип., въ 8, 83 стр.
119. *О женскихъ болѣзняхъ отъ возлужалости (?) до старости, сочиненное Докторомъ І. Капурономъ. Перевелъ съ Французскаго со втораго изданія исправленнаго и умноженнаго Иванъ Клементовскій, Докторъ Медицины, Медико-Хирургической Академіи Анатолиіи и физиологіи Адъюнктъ и пр.* М. 1822, въ шипографіи П. Кузнецова, 562 стр.
120. *Руководство и правила, какъ ходить за больными, въ пользу каждаго, симъ дѣломъ зани-*

мающагося, а назначенъ для сердобольныхъ вдовъ, званію селцу особенно себя посвящающій, сочиненныя Христофоромъ фонъ-Отпелемъ, Штабъ-Лекаремъ, Статскимъ Советникомъ, Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома Больницы для бѣдныхъ Главнымъ Врачемъ и пр. М. 1822, въ Унив. шип. въ 8, 111 стр.

П р а в о о в ѣ д ѣ н і е.

121. Практическое руководство въ наслѣдованіи имѣніемъ, по содержанію прилитыхъ къ тому законовъ. Андрей Релезовъ. М. 1822, въ Унив. шип. въ 4 д., 40 стр.

Н о в о е и з д а н і е.

122. Слово о необходимости знать законы гражданскіе, и о способѣ цитить и цититься Россійскому Законодвнію, въ торжественномъ годовомъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, Юля 20 1820 года, произнесенное Ординарнымъ Профессоромъ Правъ Гражданскаго и Уголовнаго въ Россійской Имперіи, Д. Ст. Сов. и Кавалеромъ Николаемъ Сандуновымъ. Изданіе вшорое. М. 1822, въ 8, 60 стр.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Конгрессъ.

Въ 7 номерѣ Газеты *Conservateur Impartial* помѣщены двѣ инспрукціи, данныя изъ Вероны Россійскому Повѣренному въ Дѣлахъ при Мадридскомъ Дворѣ Графу Булгари, касательно нынѣшняго положенія дѣлъ въ Испаніи, и желанія Союзныхъ Державъ прекратить по несчастное состояніе, въ коемъ находятся Король и народъ Испаніи, по низпроверженіи рукою военной силы древняго образа Правленія сего Государства. Предъ сею инспрукціею помѣщены слѣдующія извѣстія о сношеніяхъ Союзныхъ Державъ съ Испаніею: „Изъ циркулярной ноты, напечатанной въ No 5 *Conservateur Impartial* (3 кн. С. О. стр. 141) явствовало уже почка зрѣнія, съ коей Россія, Австрія, и Пруссія взирали на революцію Испаніи, и въ поже время видно было, что сіи Державы почишають невозможностію сохранить дипломатическія сношенія съ нынѣшнимъ революціоннымъ Правительствомъ сего полуострова. — Между тѣмъ, до распорженія всѣхъ свлзей съ симъ Правительствомъ, Союзныя Державы рѣшились испытать еще одну мѣру. Сія мѣра, несомнѣнное доказательство чувствованій соучастія и уваженія шроихъ Монарховъ къ народу Испанскому, имѣла цѣлю возвращеніе Королю свободы, которая позволяла бы ему окружить

себя самыми благоразумными и самыми просвѣщенными изъ своихъ подданныхъ, чѣмъ даровалъ Испаніи учрежденія и законы, коихъ преобладаютъ ея истинныя нужды и законныя желанія. Усилія Дворовъ С. Петербургскаго, Вѣнскаго и Берлинскаго были тщетны. Ихъ Повѣренныя въ Дѣлахъ въ Мадридѣ исполнили полученныя ими приказанія, но не достигнувъ никакого надеждащаго удовлетворенія, потребовали своихъ паспортовъ.“

— Въ 8 номерѣ той же Газеты напечатаны пошты, отправленныя по тому же предмету Дворами Вѣнскимъ и Берлинскимъ къ своимъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ при Дворѣ Мадридскомъ.

Т у р ц и я.

Бури и вѣтры, господствовавшіе въ Средиземномъ морѣ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, препятствовали полученію извѣстій изъ Греціи. Нѣкоторыя письма прибыли опшуда весьма поздно чрезъ порты Римскіе и Неаполитанскіе, лежащія при Адриатическомъ морѣ. Изъ Анконы пишутъ слѣдующее: „Послѣднія извѣстія изъ Миссолонги благоприятствуютъ Грекамъ. Члены временнаго Правленія Западной Греціи вновь утвердились въ Врахори, не смотря на то, что сей городъ былъ большею частію сожженъ по приближеніи шуда Турокъ чрезъ Эшолю и Акарнацію. Князь Маврокордато не только спасъ Миссолонги благоразумными своими распоряженіями, но содѣйствовалъ также исстребленію въ Эшоліи Турецкаго корпуса, нанавъ на оный

въ шель, и ошрѣзавъ его отъ Брахори. Трудность перехода чрезъ горы препятствовуешь сямъ опидѣльнымъ опрѣдамъ достигати до Лепанша: нѣсколько сотъ человекъ съ великимъ прудомъ перебрались шуда чрезъ Козину. Турецкій флотъ въ Папрасскомъ заливѣ былъ испреблень, и Греческая флотшилія опять находится въ гавани Мисолонги, ибо господствующія шамъ бури препятствують не только плаванъ по морю, но и стоящъ на якорѣ предъ заливомъ Папрасскимъ.“

— По письмамъ изъ Венеціи, война въ Моревъ ограничиваешся блокадою крѣпостей, и предпріятіями противъ Турокъ, стоящихъ при Коринѣ, кои, по всѣмъ извѣстіямъ, храбро защищающся, и не хотящъ слышать о сдачѣ. Если сей корпусъ имѣеть достапточное количество съѣстныхъ припасовъ, то онъ можетъ долго держаться, ибо всѣ его позиціи прикрыты сильными укрѣпленіями. Что касается до крѣпостей, занятыхъ Турками, то все находится на прежней ногѣ. Только Папрассо шѣснѣ обложенъ съ берегу.

— Если вѣрять извѣстіямъ изъ Алеппа, то Персы начали правильную осаду Багдада.

— Изъ Триестна пишушь отъ 27 Декабря: „Корабельщикъ, прибывшій 4 Декабря въ Мальту и оставившій Наполи ди Романію 28 Ноября, объявилъ, что сія важная крѣпость находилась тогда уже въ рукахъ Грековъ. Турки заключили капитуляцію, которою имъ было позволено выйти изъ оной, и взять съ собою шрешью долю своего имущества.“

— Въ Марсели получены слѣдующія извѣстія изъ Леванша: „Сообщеніе съ Конспаннинополемъ чрезъ Дарданельскій проливъ, которое нѣсколько дней было прервано, нынѣ вновь возобновлено: Греческая флотилія состоявшая болѣею частію изъ Ипсаріопскихъ судовъ, и находившаяся при входѣ въ заливъ, послѣдно удалилась, узнавъ, что нѣсколько Турецкихъ военныхъ кораблей гонящихся выйши изъ пролива, и атаковавъ ее. Къ сему присовокупилось и то обстоятельство, что начальники Англійской и Французской эскадръ, защищающихъ на водахъ Архиделага суда ихъ націй, не хотѣли позволить, чтобы Греки малыми своими средствами закрывали входъ въ Дарданельскій проливъ, ибо они не въ состояніи предпринять надлежащую блокаду. — Впрочемъ, по симъ извѣстіямъ Турецкій флотъ не такъ сильно поврежденъ, какъ сначала говорили. Величайшій вредъ нанесенъ ему бурей. Греческими брандерами сожженъ одинъ линейный корабль, а другой сильно поврежденъ. Сверхъ того пошерены два фрегата, корвеша и нѣсколько мелкихъ судовъ. (Бездѣлица! но важнѣе всего въ этомъ обстоятельстве духъ унынія и отчаянія, наведенный на Турецкую морскую силу сими происшествіями.) Изъ Конспаннинопольской гавани вѣрно всѣмъ еще имѣющимся тамъ военнымъ кораблямъ присоединилъ къ флоту. Четыре или пять уже прибыли въ Галиполи. Французскія суда, идущія въ Черное море, нынѣ безпрепятственно проходятъ чрезъ Босфоръ. Торговля

между Константинополемъ и Одессою также совершенно свободна.“

— Изъ Константинополя пишутъ: „Опасенія, что Янычары, принудивъ Султана принести имъ въ жертву Галеть-Эендія, спануть ему предписывать законы, и вздумаютъ дѣйствовать самовольно, совершенно исчезли. Они сохраняютъ спокойствіе, довольны новымъ Великимъ Визиремъ, кошараго почитаютъ къ себѣ благосклоннымъ, и готовятся къ походу опчаспи въ Морею, опчаспи же на Персидскую границу. — Новый Капипанъ-Паша намѣренъ впредь употребить противъ Греческой флотиліи только небольшія военныя суда; но Имсаріюшы вооружаютъ новые брандеры, и угрожаютъ многимъ оспровамъ, а можешь быть и Смирнѣ.

— По извѣстіямъ изъ Бисполія ось 8 Декабря, преемникъ Хуршидь-Паши, Джелаль-Паша Боснійскій, прибылъ нуда, и обнародовалъ повелѣніе о вооруженіи всѣхъ Мусульманъ. Онъ собираетъ тамъ армію, и намѣренъ начать наступательныя дѣйствія. Джелаль-Паша ревностный Мусульманинъ, и присяжный врагъ всѣхъ Христіанъ, особенно Грековъ, коихъ онъ жестоко притѣснялъ въ Босніи. Вѣроятно, что по сей причинѣ Янычары и избрали его въ Сераскиры; но участь его въ нынѣшнихъ обстоятельствѣхъ не завидная: неизвѣстно еще, что опасѣе, быть побѣжденнымъ или побѣждаемъ; но и другое донинѣ вводитъ въ погибель. — Въ большей части Турецкихъ провинцій, любимцы Галеть-Эендія опсщавляются ось должностей.

— Въ Journal de Francfort пишуть изъ Салоникъ отъ 8 Ноября, что тамошній Папа приказалъ отрѣзать носы и уши нѣсколькимъ солдатамъ Христианъ, и сверхъ того шерзашъ ихъ еще другими средствами за то, что они не могли уплатить своихъ податей. Мегмедъ Бей Серескій и сынъ его удушены въ тюрьмѣ за то, что слишкомъ крошко обращались съ Христианами!

И с п а н і я .

— Курьеръ, привезшій Французскую пошту, прибылъ въ Мадридъ 23 Декабря. Французскій Посланникъ тогда же сообщилъ оную Министру Иностранныхъ Дѣлъ. 24 числа переводъ оной появился въ Журналъ Universal. До того времени публика не показывала никакихъ знаменъ волненія.

— Повѣренные въ Дѣлахъ Россійскій, Австрійскій и Прусскій представили свои ноты 25 числа. Послѣ продолжительнаго разсужденія въ секретномъ засѣданіи, Кортесы отправили письмо Гр. Виллея въ Государственный Совѣтъ, который долженъ дать о томъ свое мнѣніе въ теченіе пяти дней.

— Въ засѣданіи 25 числа Кортесы кончили дѣло касательно пребыванія Англіи, подтвердивъ заключенія дипломатической Коммисіи, которая полагала, что долъ, пребываемый Англіею, былъ признанъ и уплаченъ Государственнымъ Казначействомъ, послѣ ликвидаціи, сдѣланной Коммисіею, сосшавленною изъ Англичанъ и Испанцевъ.

— Генераль Мина просилъ отправлять къ нему обозы подъ многочисленнымъ прикрытіемъ, чтобы роялисты не могли ихъ болѣе перехватывать.

— Роялисты изъ Удумана и Камбо соединились, и угрожаютъ городу Торнозъ.

— Въ Спарой Каопилии господствуютъ еще сильныя движенія. Мерино и Квебияльсъ ходятъ по сей провинціи, и владычествуютъ на берегахъ Дуро. Конституціонныя войска уходятъ въ многолюдные города.

— Осаждающая Уржелъ конституціонная армія перепитъ уже мѣсяць крайнюю нужду. Полагаютъ, что она отступитъ во внутренность Капалонии, гдѣ вновь отличаются роялисты. Ежедневно слышна въ окрестностяхъ Уржелъ сильная пальба. Въ этой войнѣ не берутъ въ плѣнь, и съ обѣихъ сторонъ всѣхъ враговъ предають смерти.

Разныя извѣстія.

— Въ Министерскомъ Совѣтѣ Королевства Португальскаго опредѣлено, что Королева (принужденная выѣхать изъ Португалліи потому, что не хочетъ присягнуть въ вѣрности Конституціи) не можетъ оставаться въ Испаніи: ей позволено отправиться къ сестрѣ своей, Принцессѣ Луккской. Сіе намѣреніе принято вѣроятно по требованію Мадридскаго Кабинета, который опасается, чтобы прибытіе Королевы въ Мадридъ не подало повода къ новымъ неудовольствіямъ.

— Пишутъ изъ Лиссабона, что Португаль-

окіе Коршессы употребляютъ всѣ средства, для возстановленія власти своей въ Бразилію. Сіе Правительство полагается на вѣрность шрехъ тысячъ Португальскихъ солдатъ, находящихся въ Бахію. Туда посылають изъ Лиссабона еще итри тысячи, къ коимъ повелѣно присоединить-ся двумъ тысячамъ, находящимся въ Монте-Видео. Сими ничтожными средствами Коршессы надѣюшюя переменить порядокъ дѣлъ въ Новомъ Свѣтѣ!

— Въ 1821 году родилось въ Парижѣ 25,156 дѣтей, въ томъ числѣ 12,860 мальчиковъ и 12,296 дѣвочекъ; 15,980 родилась въ бракѣ, а 9,176 незаконныхъ, слѣдственно число поолѣднихъ составляло при осьмыхъ доли противъ всего числа родившихся: пропорція сія никогда не была столь сильна. Изъ сихъ незаконнорожденныхъ 2,118 признаны родителями, а 7,063 опданы въ общественное призрѣніе. Умерло 22,917 чел., 11,401 мужескаго и 11,516 женскаго пола. Мершвыхъ дѣшей родилось 1,414; отъ оспы умерло 272 чел. — Браковъ было 6,465.

— 3 Января сгорѣлъ въ Лиссабонѣ новый великолѣпный Театръ. Онъ загорѣлся во время представленія, но къ счастью, ни одинъ изъ зрителей не лишился припомъ жизни.

— Въ Ишаліи свирѣпствуетъ спужа, ш. е. шермомешръ показываешь отъ 7 до 8 градусовъ ниже точки замерзанія.

(Изъ Галиб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Соп. Imp.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1823. № V.

I ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Храмъ, воздвигнутый на мѣсть, гдѣ предано
земль тѣло влаженной памяти Королевы
Виртембергской Екатерины Павловны. *)

(Съ чершежемъ.)

Съ вершины горы Рошенберга пред-
ставляешся взору одна изъ прекраснѣй-
шихъ карпинъ во всемъ Виртембергскомъ
Королевствѣ. Подошву ея облегають до-
лина Некара, покрытая лугами, пашнями,
садами, рощами плодоносныхъ деревь, мель-
ницами, крестьянскими хижинами, множе-
ствомъ деревень; вдали видны города Спунт-
гардъ, Канншпадтъ, Лудвигсбургъ и Эслин-
гель съ частію ихъ окрестностей. До са-

*) Заимствуемъ сію статью изъ выходящаго
въ Спунтгардѣ Журнала Morgenblatt. На прило-
женномъ у сего чершежѣ No 1 представляеть
фасада, No 2 планъ зданія, No 3 разрѣзь онаго, а
No 4 планъ погреба. Изд. С. О.

мой вершины горы простираются виноградники, приносящие драгоценнѣйшіе во всей здѣшной странѣ плоды. На противоположномъ берегу Некара, темныя сосновыя рощи перемежаются съ свѣтлозелеными кустарниками, вьющимися по крутизнамъ. Къ востоку и югу горизонтъ ограничивается цѣпью Швабскихъ Альповъ: на нихъ видны развалины замковъ, нѣкогда знаменитыхъ, принадлежавшихъ Императорамъ изъ Дома Гогенштауфена. Къ западу тянутся передовыя горы Шварцвальдскаго хребта. Къ сѣверу идетъ просторная равнина до Гейлбронна. На сей вершинѣ Ропенберга, поднимающагося надъ всею богатою страной, была нѣкогда колыбель нынѣшняго Королевскаго Виртембергскаго Дома. Здѣсь, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, въ ясный весенній день, благороднѣйшая Дщерь Сѣвера, незабвенная Королева Виртембергская Екатерина Павловна любовалась прелестнымъ мѣстоположеніемъ: Августѣйшій Супругъ, съ вершины Ропенберга, показывалъ Ей благословенную южную страну, коей Она призвана быть Государынею и Матерью. Она желала воздвигнуть на семъ мѣстѣ памятникъ Искусства, достойный красоты здѣшной природы. И на семъ мѣстѣ, по пресѣченіи несповѣданными

судьбами Промысла драгоценныхъ для міра дней Ея, неушвшный Супругъ воздвигъ храмъ, въ коемъ почивающъ Ея шльнные ошпанки, и въ коемъ Священникъ Ея Ввроисповданія, по чиноположенію Греко-Россійской Церкви, возсылающъ будетъ къ Небу, воззавшему Ея къ себѣ, молитвы о вѣчномъ упокоеніи души Преспавльшейся.

Храмъ сей естъ превосходное произведеніе Зодчества, немьющее подобнаго въ Королевствѣ Виртембергскомъ, и могущее принести честь всякой странѣ.

Сообщаемъ читателямъ нашимъ краткое ошсаніе онаго, для объясненія приложеннаго чершежа.

Храмъ сей естъ ропонда съ четырьмя фронтонами, и имѣетъ въ планѣ видъ креста. Надъ ропондою поднимается сводъ купола, въ срединѣ коего находится фонарь. Надъ куполомъ возвышается на шарѣ позлащенный крестъ. Вышина наружнаго зданія отъ основанія до фонаря 62 фута, съ фонаремъ и крестомъ 76 футовъ. Внутренность храма (la nef) имѣетъ въ поперечникѣ 42 ф. 8 д., а въ вышину отъ пола до фонаря 55 ф.; вся же вышина, отъ основанія могилы до вершины купола, сосчитывается 75 футовъ. Вѣшніе столпы Іонійскаго, внутренніе Коринтскаго ордена. —

Всѣ части зданія соспавляютъ прекраснѣй-
 шую гармонію: видъ цѣлаго совершенно удо-
 влетворяешь знашока, да и во всякомъ зри-
 шель производить невольное чувство удо-
 вольствія. Извѣстно, что въ Архитектурѣ
 есть два рода гармоніи или согласія: одна
 можетъ назваться гармоніею состава или
 композиціи, а другая гармоніею спила и
 вкуса. Первая состоитъ въ благоразумномъ
 исключеніи всѣхъ излишнихъ частей, въ со-
 размѣреніи основанія съ высотой, въ рас-
 численіи всѣхъ соотношеній и размѣровъ.
 Другая заключается въ согласіи внѣшнихъ
 украшеній съ внутреннею формою: она удо-
 влетворяешь взоръ изображеніемъ прочно-
 сти, а душу зришеля органическимъ, такъ
 сказать; соотношеніемъ всѣхъ частей съ
 цѣлымъ. Въ каждомъ изъ сихъ отношеній
 храмъ сей свидѣтельствуетъ о благоразу-
 міи, основательности и вкусѣ Архитекто-
 ра. Внѣшнее и внутреннее согласіе всѣхъ
 частей ошнюдь не является при первомъ
 взглядѣ, а рождаешь и растееть поспепен-
 но при внимательномъ созерцаніи, отъ
 чего усугубляется и удовольствіе, имъ
 производимое. Удовольствіе сіе происхо-
 дить отъ исполненія требованій разума,
 коего законы являются въ расположеніи
 члѣновъ и отдѣльныхъ частей зданія. Тамъ,

гдѣ, какъ въ нынѣшнемъ случаѣ, сіи законы соблюдены во всей спротивности, въ распределеніи и связи формъ, въ соединеніи приятнаго съ полезнымъ, въ расположеніи украшеній, изъ коихъ исключены всѣ излишнія прикрасы, прикрывающія бѣдность цѣлаго, — шамъ душа познаешь силу Зодческаго, кошорое, какъ и всякое другое Искусство, въ видимыхъ взору формахъ являешь непосредственное чувстваніе изящества духовнаго міра, если геній одушевлялъ Художника. — Сіи-то размышленія произвели въ насъ созерцаніе изящнаго храма, на вершинѣ Рошенберга. Зданіе сіе имѣетъ все благородство, подобающее святынь храма. Внѣшній видъ отличается изящною простотою, а внутренность искуснымъ размѣромъ формъ, чистотою профилей и выборомъ украшеній. Планъ простъ, а исполненіе великолѣпно и благоразумно, и произведено совершенно въ древнемъ вкусѣ. По стилю своему сіе зданіе можетъ сравниться съ прекраснѣйшими памятниками Древности. Оно воздвигнуто, по повелѣнію Его Величества Короля Виртембергскаго, первымъ Придворнымъ Архитекторомъ Господиномъ Салуччи. Онъ родомъ Флорентинецъ, и былъ инженернымъ Шпабъ-Офицеромъ во Французской службѣ. Король

изволилъ изъяснить ему Высочайшее свое благоволеніе пожалованіемъ драгоценнаго подарка *).

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

О лагерномъ расположеніи Римлянъ.

Всѣ древніе народы имѣли въ обычаѣ прикрывать свои лагери земляною насыпью, либо повозками, какъ шо дѣлали Галлы и сѣверные варвары. Персы возили съ собою мѣшки, набиные пескомъ или землею, изъ кошорыхъ они строили родъ вала. Греки окапывались почти всегда широкимъ ровомъ и брустверомъ, окружая его палисадами; но, по видимому, не довели сей мешоды до шой

*) При семъ случаѣ замѣчаютъ Издатели Журнала Morgenblatt, что при рачительномъ смотрѣніи самаго Архитектора и при основательномъ его познаніи всѣхъ подробностей въ производствѣ работы, сбережена четвертая доля суммы прошивъ первоначально утвержденной смѣшны, не смотря на то, что многія части зданія распроспранены; двери и окна, кошорыя положено было сдѣлать деревянными, ошлипы изъ чугуна, и куполь покрытъ мѣдью, а не черепицею, какъ прежде было назначено.

спешени совершенства, на кошорой она находилась у Римлянъ. Сіи послѣдніе старались соблюдать въ полевыхъ укрѣпленіяхъ всевозможную правильность и точность. Весьма ложно полагають, что они заимствовали искусство укрѣпляться отъ Пирра: Римляне, какъ и сосѣди ихъ, вѣроятно располагали свои окопы сообразно учрежденію легіона. Полибій *), въ описаніи своемъ, не говоритъ чтобы они, въ лагерномъ расположеніи, подражали Грекамъ: напрошивъ того, онъ хвалитъ ихъ за то, что они въ выборѣ мѣста подъ лагерь предпочитали равнины, между шѣмъ, какъ сіи послѣдніе, для избѣжанія лишней работы и трудовъ, старались пользоваться естественными выгодами мѣстоположенія, а по этому лагері ихъ имѣли всегда неправильную фигуру: сверхъ того, по его мнѣнію, видъ палисадинъ у Римлянъ былъ гораздо удобнѣе, чѣмъ у Грековъ.

Лагерь Консульской арміи, состоящей изъ двухъ легіоновъ Римскихъ и двухъ союзныхъ, имѣлъ почти всегда видъ совершенно правильнаго чешвероспоронника. Войско въ лагерь шакъ было расположено, что всѣ части онаго въ одно время могли по-

*) Книга VI, гл. 6.

идти на оборону ко всѣмъ бокамъ окопа; почему, въ случаѣ атаки, они не опасались развлеченія силъ, что нерѣдко бываетъ главною причиною общаго замѣшательства. Если бы, напримѣръ, непріятель вздумалъ сдѣлать въ одно время при ложномъ нападеніи и одно истинное, онъ нашелъ бы всѣ четыре стороны равно прикрытыми пѣхо-пою: конница, расположенная въ центрѣ, служила бы резервомъ, готовымъ на подкрѣпленіе каждаго изъ фасовъ, имѣющихъ въ длину по 336 шаговъ. Изъ сего видѣшь можно, сколь удобно было конницѣ поспѣть на помощь другимъ частямъ войска въ такомъ лагерѣ, кошораго бока имѣли бы даже до 672 шаговъ въ длину. *) — Такимъ образомъ все войско было подъ рукою у начальника, а непріятель, распянуый по всему пространству лагеря, могъ легко быть окруженъ, и разбиъ вылазкою, какъ то нерѣдко и случалось. Между палашками и окопомъ оставалось всегда на двѣсти фушовъ пустаго пространства, кошорое

*) Когда двѣ Консульскія арміи сходились, тогда онѣ соединяли свои лагери передними фасама. Вообще, всѣ древніе народы въ лагерьномъ расположеніи хопя придерживались той же системы, какъ и Римляне, но въ правильности и порядкѣ онаго не могли съ ними сравниться. *Соб.*

служило для скрытія добычи, плавныхъ и скопа слѣдовавшаго за арміею. Когда можно было предвидѣшь непріятельское нападеніе, сіе пространство очищали для свободныхъ по оному движеній. Съ сею цѣлью Древніе даже въ крѣпостяхъ оставляли между стѣною и обывательскими домами площадь, посвященную богамъ, желая эшимъ увѣковѣчить сіе обыкновеніе. — Израильшяне разбивали лагерь свой кареемъ; ставили на каждомъ фасѣ по три колѣна, состоявшія изъ отдѣленій, изъ коихъ каждое имѣло особенный знакъ или знамя. Кивошь, Левишты и начальники войска занимали центръ *). Многіе Писатели замѣтили, что народъ Іудейскій руководствовался въ Военномъ Искусствѣ основательнѣйшими правилами, нежели другіе **).

Хотя первымъ правиломъ въ расположеніи лагеря считалось то, чтобы оный составлялъ совершенно правильный четвероспоронникъ: однако позволено было въ

*) Извѣстный ученостію и знаніемъ священныхъ древностей Аббатъ *Кальметъ* написалъ особенное разсужденіе о Военномъ Искусствѣ древнихъ Евреевъ: любопытное сочиненіе сіе переведено съ Латинскаго и напечатано въ 1795 году на Рускомъ языкѣ подъ названіемъ: *Еврейскій ратникъ*.

**) *Фолардъ* хвалишь тактику Евреевъ,

эпомъ соображашься и съ свойствами мѣстоположенія. Вообще наблюдали, чшобы лагерь не былъ окруженъ высоками, командующими онымъ, ни пересѣкаемъ рѣками; чшобы оный имѣлъ свободные выходы, для прохода и быспраго построения арміи; чшобы вблизи оцъ него можно было найти пошребное количество воды, дровъ и фуража. „Удобность лагерь, говоритъ Вегедій, хошя не зависить собственно отъ вида онаго, однако предпочтительнѣе думаютъ его шакъ, чшобы длина его была одною шрешью болѣе ширины а). Сневехій, въ своихъ Запискахъ, описываетъ лагерь Императора Гальбы, который былъ овальный б). Многіе Писатели упоминають шакже о продолговатыхъ, паралеллограмныхъ и шреугольныхъ лагеряхъ: въ расположеніи ихъ Древніе болѣе сообразовались съ мѣстоположеніемъ, нежели съ опредѣленнымъ видомъ оныхъ. Новое раздѣленіе манипуль на горшшш с) весьма мало измѣнило порядокъ лагернаго расположенія. По первоначальному учрежденію легіона, число манипуль въ линіяхъ Гаспаріевъ, Принцевъ и Триаріевъ

а) Книга III, глава 8. б) *Semirotunda* (полукруглый). с) *Манипула* (*manipulus*). означающая слово въ слово *горсть* людей, была у древнихъ опдѣленіемъ подобнымъ нашимъ *ротамъ*.

было одинаковое а): при такія маневры (по одной изъ каждой линіи) сполція совершенно одна за другою, или имѣющія въ головѣ одну *турму* б), повернушую лицомъ къ Препоріанской улицѣ, сосшавляли шакъ называемую *когорту*. Раздѣленіе сіе весьма много облегчало службу: когда нужно было сосшавишь опрядъ изъ пѣхошы и конницы, тогда въ приказахъ предписывалось: „въ походъ ишии шакимъ-шо когоршамъ шакихъ-шо легіоновъ.“ Не смолря на введеніе расположенія въ при линіи, все осшавалось по шарому. Во всякомъ легіонѣ счашалось десяшь когоршь и десяшь *турмъ*. Сіи послѣднія, въ опношеніи къ соопшвѣдшвеннымъ имъ когоршамъ, сполали въ шакомъ же порядкѣ, выключая шолько шо, что между ими не было споль широкой улицы, какъ между Триаріями и Принцами с). Двѣ улицы, именно: Препоріанская и Квиншана (*quintana*: она шакъ называлася, пошому что проходила за пяшою маневру-

а) Римскій легіонъ спроиался всегда въ чешыре линіи: въ 1й находились Гасшаріи, опъ слова *Hasta* или *Pilum*, родъ копья; во 2й Принцы; въ 3й Триаріи; передъ Гасшаріями, въ 4й линіи, сполали легкоконные.

б) *Турмою* назывался конный опрядъ, сосшодщій изъ 15 или 20 всадниковъ.

с) *Hygin. De Castrametatione.*

лою каждого легіона); пересѣкаясь подѣ прямымъ угломъ, раздѣляли и весь лагерь на чепыре часпи. Во время Императоровъ, Преторіанскія когорты и конница, имъ принадлежащая, спановили свои палашки возлѣ Консульской, вмѣсто экстраординарнаго войска.

На ночлегахъ, лагерь ояружали шолько малымъ брусуверомъ изъ дерна, огражденнымъ палисадинами или ровомъ шириною въ 6 фушовъ, а глубиною въ шри; но на дневкахъ или вблизи неприятели, ровъ рыли въ десяпь или двѣнадцашъ фушовъ длиною, иногда и болѣе. Глубина его полагалась по крайней мѣрѣ въ семь фушовъ. Изъ вырытой земли складывали валъ, кошорому давали надлежащую швердосшь посредшвомъ пней, сучьевъ, кольевъ и фашинь (*seribus ductis*). Пошомъ спановили на бермъ палисады: каждый солдатъ носилъ по одной или по двѣ палисадины а), что весьма много способствовало къ немедленному разбишю лагерьа. На валъ строили зубчатый брусуверъ, подобный крѣпостному изъ дерна или

а) На каждой палисадинѣ оставляли по два или по шри острые сука; вшыкали пошомъ оныя въ заложеніе вала или брусувера, наклоня ихъ немного къ полю, такъ чтобы сучья перекрещивались между собою. *Сот.*

убишой земли, поддерживаемой плешнемъ. Также дѣлали его изъ одного плешня довольно крѣпкаго, чтобы люди, сплящіе сзади, были онымъ прикрыты отъ стрѣлъ и дрошиковъ. Для полевого укрѣпленія этого было весьма доспачочно; потому что при внезапномъ нападеніи рѣдко употребляли большія сѣноубитныя машины.

Проводя циркумваллаціонныя линіи передъ крѣпостью или разбивая оборонительный лагерь, Древніе принимали сверхъ вышеозначенныхъ еще другія предосторожности. Юлій Кесарь давалъ рвамъ по двѣнадцать или пятнадцать фушовъ глубины, а валу двѣнадцать фушовъ вышины, дѣлая на ономъ еще крѣпкій зубчатый брустверъ, заложене коего ограждалъ другимъ рядомъ засѣкъ, подобныхъ сучковатымъ палисадинамъ перваго ряда. На каждыхъ осьмидесяти шагахъ, иногда и на меньшемъ разстояніи, строили земляныя исходящія башни, имѣющія видъ конной подковы и командующія всѣмъ брустверомъ. Сіи башни доспавляли смежнымъ часнямъ укрѣпленія фланговую и перекрестную оборону: на нихъ становили балисты и капанульши а). Машины же меньшаго размѣра, какъ

а) Орудія, бросающія камни, известковые шары и т. п.

но скорпионы, ручныя баллисты и проч., еоспавлявшія шакъ называемую малую артиллерію, распавлены были по курщинамъ. Кесарь иногда дѣлалъ башни въ нѣсколько этажей, поддерживаемыхъ связью изъ брусевъ. Онъ соединялъ ихъ еще между собою галлереею, проведенною отъ одной башни къ другой и поддерживаемою столбами и подпорами: въ оную спавили машины посредственной величины и спрѣлковъ, прикрываемыхъ брустверомъ изъ плетней.

Выходы изъ лагеря заграждались подвижными заспавами изъ шолснаго плетня, кошорый, смотря по необходимости, можно было переносить съ мѣста на мѣсто. Когда ожидали непріятельскаго нападѣнія, то прибавляли къ онымъ заспавамъ слѣнки изъ дерна, кошорыя легко можно было опрокинуть въ случаѣ вылазки: Юлій Кесарь первый началъ строить сіи двухъэтажныя башни и двойные брустверы. По видимому онъ изобрѣлъ ихъ въ войнѣ противъ Галловъ, кошорые, какъ извѣстно, болѣе брали числомъ и сильнымъ напоромъ, нежели искусствомъ.

Римляне въ лагерь своемъ, считали себя совершенно безопасными, но сія самонадѣянность происпекала не отъ свойства оружія; ибо во время Кесаря, копыя Три-

ріевъ уже вышли изъ употребленія, и извѣстное орудіе *pilum* а) не имѣло уже болѣе шести или семи фузовъ длины. Они запасались за то продомными орудіями чрезмѣрной величины, называемыми вообще *pilum turale* б), копорья, по устройству своему и виду, весьма удобны были для обороны окоповъ. Но главная причина безопасности Римлянъ въ лагерь состояла въ томъ, что они въ бою всегда построены были въ десятии или, по крайней мѣрѣ, въ восемь шеренгъ и имѣли мало конницы. Изъ простаго вычисленія легко усмотрѣть можно, что одна пѣхота ихъ, расположенная въ боевомъ порядкѣ, занимала вдвое болѣе пространства, нежели одинъ бокъ лагера. с) Посему они всегда были увѣрены въ томъ, что съ какой бы стороны непріятель ихъ ни атаковалъ, они всегда могутъ сдѣлать ему сильный отпоръ.

Протяженіе нашей пѣхоты, стоящей въ боевомъ порядкѣ, содержишься къ протяженію Римской, какъ 3 къ 10: простран-

а) Мешательное копьѣ.

б) Овень, таранъ.

с) Линія, составленная изъ десятии манипулъ Гаспаріевъ съ ихъ имперваллами, или изъ Принцевъ и Гаспаріевъ, имѣющихъ Триаріевъ въ резервъ, занимала 210 шаговъ, и шакъ 4 легіона имѣли 840 шаговъ въ длину.

ство, занимаемое Римскою армією, относилось къ длинѣ одного фаса лагерь ихъ, какъ 2 $\frac{1}{4}$ къ 1, а къ четыремъ фасамъ, какъ 2 $\frac{3}{4}$ къ 4; то есть, она могла расположиться по всей окружности лагерь въ семь шеренгъ, между шѣмъ какъ мы едва ли можемъ спать въ три шеренги, когда придется обороняться съ шыва и съ фланговъ. Здѣсь не принимали мы еще въ счѣтъ ни Велишовъ ни Триаріевъ, копорые, въ соединеніи съ Князьями и Гаспаріями, увеличили бы фронтъ линіи на цѣлую половину, изъ чего слѣдуешь, что крѣпость нашего укрѣпленнаго лагерь содержится къ крѣпости Римскаго, какъ 3 къ 12.

Наши лагерь передъ Римскими имѣють то преимущество, что однимъ флангомъ почти всегда примыкають къ безопасному мѣсту, самую природою укрѣпленному: за то имѣють они то неудобство; что гораздо пространѣе Римскихъ, а по сему затрудняють быстрое сообщеніе одного фаса съ другимъ.

Нынѣ обыкновенно длину лагерь дѣлають соотвѣтственною протяженію войска, стоящаго въ боевомъ порядкѣ, то есть въ 3 шеренги; но построеніе сіе не столь выгодно, какъ осьми-шереножное. Прицы Оранскіе, на копорыхъ столь мно-

го ссылающіяся любившеи укрѣпленныхъ лагерей и окоповъ, также какъ Римляне располагали свои войска. Съ Испанцами сражались они съ успѣхомъ пошому, что какъ шь, такъ и другіе руководствовались въ лагерномъ и въ боевомъ порядкахъ нѣми же правилами. Французы подражали имъ, но не совершенно.

Герцогъ Роганъ, въ своемъ разсужденіи о войнѣ, говоришь чще Принць Мориць ввелъ снова въ употребленіе по Римски укрѣпленные лагери, по еснѣ, онъ ихъ усовершенствовалъ; ибо не дѣлалъ споль глубокими и въ расположеніи ихъ установилъ другой порядокъ: прежде Лудовика XII полевыхъ окоповъ вовсе не дѣлали, пошому что имѣли весьма мало пѣхошы и не считали ее, какъ пещерь, главною силою арміи. Въ царствованіе Карла V, сптали думать о занятіи и удержаніи выгодныхъ позицій, и о построеніи необходимыхъ для шого полевыхъ укрѣпленій; но, не смотря на шю, спстроили ихъ шолько въ крайней нуждѣ, и войско нерѣдко, вмѣсто лагеря, располагалось въ близлежащихъ селеніяхъ. Для сего шребовалось множештво жилищныхъ карауловъ, кошорые не могли однако всегда предосперечь опъ нечаяннаго напа-

денія , какъ то и случилось при Жарнакѣ съ Адмираломъ Колинъи.

Описание лагеря , помѣщающаго въ себѣ четыре легіона.

Въ центрѣ лагеря находился Преторіумъ или спавка Начальника войска: она занимала двѣсти квадратныхъ фушовъ. По одной сторонѣ Преторіума стояла спавка Квестора ; по другой спавка Генерала , командующаго конницею , и занимающаго первое по Консулъ мѣсто. При Юліи Кесарѣ каждый легіонъ имѣлъ особеннаго своего Начальника , въ число конехъ включали и самаго Квестора. Сей послѣдній имѣлъ на своей отвѣтственности общую казну , продовольствіе , аммуницію , орудія и машины.

Недалеко отъ сихъ спавокъ были двѣ площади: Торговая (базарь) и Квесторская.

Въ головѣ легіоновъ располагались палатки Трибуновъ : ихъ было по шести въ каждомъ легіонѣ. Каждому отводили пространство равное длиною шому , кошорое занималъ легіонъ его , къ кошорому спавка его обращена была лицомъ.

Легіоны стояли одинъ за другимъ противъ Преторіума; въ срединѣ Римскіе , а на флангахъ союзные.

Въ Римскомъ лагерѣ сѣшалось четыре главныхъ улицы.

1) Главная фронтальная : она имѣла въ ширину сто фузовъ.

2) Улица , въ пятьдесятъ фузовъ ширины , отдѣлявшая Римскіе легіоны отъ союзныхъ.

3) Большая средняя улица. Полибій полагаетъ ее въ пятьдесятъ фузовъ шириною.

4) Пятигорская (Quintana), въ 50 фузовъ ширины , названная такъ , потому что проходитъ за пятою манипулою или горскою легіона.

Подъ каждую манипулу и шурму полагали по сѣу квадрапныхъ фузовъ , для помѣщенія ея палашокъ и обоза. Тріаріи занимали въ половину меньшее пространство. Конныя шурмы , стоявшія въ головѣ когорты , обращены были лицомъ къ улицѣ , перпендикулярной къ главной фронтальной и ведущей къ Препоріуму. Палашки Тріаріевъ были обращены тыломъ къ конницѣ , а Принцевъ лицомъ къ Тріаріямъ , отъ кошорыхъ отдѣлены были улицею , въ 50 фузовъ шириною. Гаспаріи стояли тыломъ къ Принцамъ.

Легіоны союзниковъ были расположены такимъ же порядкомъ. Конница ихъ обра-

щена была лицомъ къ Римскимъ Гаспаріямъ, а ихъ Гаспарія къ окопу.

Должно замѣшить, что кавалерія союзныхъ легионовъ была вдвое многочисленнѣе Римской. Треть оной охраняла Консульскую палашку, и называлась *экстраординарнымъ* войскомъ: оспальная же часть, не смотря на превосходство свое въ числѣ, занимала не болѣе пространства Римской конницы.

Три манипулы, полагая по одной изъ Гаспаріевъ, Принцевъ и Триаріевъ, составляли такъ называемую *когарту*, къ коюрой присоединялся еще конный опрядъ, подъ именемъ *турмы*. Велипы располагались по всей окружности лагера: ихъ палашки обращены были лицомъ къ окопу.

За Прешоріумомъ находились еще:

- а) Спавки пѣхотныхъ волонщеровъ.
- б) Спавки конныхъ волонщеровъ, сполвшія лицомъ къ Торговой и Казначейской площадямъ.

с) Спавки экстраординарной конницы, соспавленной изъ союзниковъ.

д) Кварпиры экстраординарной пѣхоты, обращенныя лицомъ къ окопу.

По сторонамъ сихъ спавокъ оставалось, на случай прибытія свѣжаго войска, пущое пространство: оно служило еще

для помѣщенія машинъ, конныхъ подставъ, для складки орудій и съѣстныхъ припасовъ.

Для выхода изъ лагеря были слѣдующія соршин или вороша: 1) Преторіанскія, шакъ называемыя поному, что были прошивъ входа въ Преторіумъ. 2) Десяшскія или десятишныя (*porta decumana* — весьма шолстыя и большія), изъ коныхъ выходили пресшупники, идущіе на казнь. 3) Боковыя. Юсшій Липсій называетъ ихъ главными, *principalem dextram, principalem sinistram* (главною правою, и главною лѣвою). И шакъ въ Римскомъ лагерѣ было четверо главныхъ ворошъ. Но не смотря на сіе описаніе, почерпнутое изъ древнихъ Иснориковъ, я полагаю, что ихъ было болѣе четверыхъ. Сіе заключеніе можно изъ часшыхъ, сильныхъ и многочисленныхъ вылазокъ Римлянъ, для коныхъ безъ сомнѣнія необходимо было имѣть по нѣскольку ворошъ на каждомъ фасѣ Сіе мнѣніе подтверждается свидѣтельствомъ Шевехія, въ его Запискахъ о Вегетіи: *Ambitus fossati, sive castrorum quatuor portas majores et publicas habeat. Portulas autem parvas praeterea complures* *).

Перев. К. Д. Циціановъ.

*) De Bellico apparatu, гл. XI, No 15.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Посольство Египетскаго Царя къ Готфреду.

Рѣчь Алѣта.

(*Отрывокъ изъ 2-й Пѣсни Освобожденнаго Иерусалима.*)

Уже разсшавлены шапры,
 И вечеръ благовонной
 Навѣлъ росу на ковры
 Долины испещренной; —
 И въ спань два пупника шекли,
 Доспониствомъ высокихъ:
 На нихъ уборъ чужей земли,
 И посшупь — спрань далекихъ.
 И сѣдомъ длинный рядъ рабовъ. —
 Въ вельможахъ рапъ опкрыла
 Царя могущаго Пословъ;
 Ихъ пушь къ вождю опъ Нила.

Одинъ изъ пришлецевъ, Алешъ —
 Не знаменишый родомъ,
 Подъ кровомъ хижины на свѣшъ
 Исшедшій межъ народомъ;
 Алешъ — краснорѣчивый льсшець,
 Проней въ шьмахъ измѣненій —
 У всѣхъ искаль, и наконецъ
 На первой спаль спешени;

Искусной клеветны слезашь ,
 Пронырливый, лукавый —
 Хвалою умьль онъ услаждашь
 Злословія оправы.

Другой, Арганшь — молодой Черкесь —
 Для благъ роскошной жизни
 Презрѣвшій кровь родныхъ небесь
 И радости опчизны ,
 Сапраць по доблестямъ своимъ
 И Полководецъ спроець ,
 Нешерцьливъ, неукрошимъ ,
 Свирѣць на полѣ боевъ ;
 Нечпишель Божесива — онъ жилъ
 Земною шолько славой,
 И мечъ одинъ ему лишь былъ
 Надежда, честь и право.

Уже они подъ кровь шапра
 Гошѣредова вопушили.
 Не пышность, и не блескъ сребра
 Пришельцевъ изумили :
 Гошѣредъ сидѣль въ шолгѣ вождей
 Не въ блестящемъ уборѣ,
 Но доблесть — всѣхъ убранствъ овѣшлѣй —
 Въ его сіла взорѣ.
 Арганшь, едва склонясь челою,
 Привѣщсшевалъ героя,
 И гордость не шайласъ въ немъ —
 Въ воспишанникѣ бол.

Алень, поспигшій съ юныхъ дней
 Ласкашелей науку ,

Главою поникнувши своей,
 Прижавши къ сердцу руку,
 По всемъ обычьямъ спирани овиныхъ
 Привѣщивовала Гошереда ;
 Отверзь уста и — сонмъ весь спихъ ,
 И сладосниче меда
 Очаровашельной спируей .
 Вищійснво съ нихъ ліюща , —
 И слухъ къ нему праникъ вождей ,
 И грудь ихъ шиче бьеша .

„Герой, достойный управлять
 Собраниемъ сихъ героев!
 Съ шобой они, съ шобой рани
 Обыкли въ полѣ боевъ
 Жашъ лавры, и къ шопамъ своимъ
 Склоняли могущихъ въ брани ;
 И слава, съ именемъ швоимъ
 Прешедъ Алжида грани,
 Ошгранула и между насъ —
 На дальнемъ брегѣ Шила.
 И гдѣ ея не слышенъ гласъ,
 Твоя безвѣстная сила ?

„Молва о чудесахъ ея
 Ошъ шрона и де куци
 Смушала Дивія края ;
 Но Царь, нашъ Царь могущій
 Всегда вищала съ воспоргомъ ей
 И съ сладкимъ удивленьемъ.
 Чшо шпрахъ раждало у людей
 Съ зависшавымъ смущеньемъ,
 Предъ шѣмъ нашъ Царь благоговѣлъ ;

Онъ чинишь швое искусство ;
 И если Вѣра — душу раздѣль —
 Сердцецъ не дѣлишь чувство.

„Имъ полный — нищеть у тебя
 И дружбы и олицы,
 И доблесть бранную любя
 И подвиги счастливы,
 Онъ ихъ въ посредники избралъ
 По Вѣрѣ раздѣленнымъ ;
 Но ты съ мечемъ въ рукѣ предспаль
 Его одноплеменнымъ ,
 Но ты союзника-Царя
 Низвергнушь хочешь съ прона ;
 Пока несчастнаго заря
 Не скрылась съ небосклона.

„Ошь насъ, ошь посланныхъ къ тебѣ
 Узнай Монарха волю :
 Не довѣрай слѣпой судьбѣ,
 Твою вознесшей долю ;
 Довольно для тебя побѣдъ —
 Забудь о Палестинѣ ;
 Ее нашъ мощный Царь блюдетъ ;
 Забудь — и ошь ошныѣ .
 Головъ швою нещверду власшь
 Скрѣпишь союзомъ мира ;
 И кто тогда дерзнетъ напасшь
 На васъ — двухъ сильныхъ мира?

„Ты дѣль великкъ длинный рядъ
 Ошавиль за собою.
 И вѣки ихъ не погрузишь
 Въ забвенье подъ луною :

И пушь и шрудъ побѣждены,
 Распоргнушы преграды,
 Оплошы войскъ сокрушены,
 Взяты цвѣшуци грады;
 Тебѣ повсюду слѣдомъ Chesъ;
 Пробившій путь кровавый
 Вновь можешъ Царства приобрѣсшь,
 Но не найдешъ ны славы!

„Готфредъ! она уже полна,
 И выше нѣшъ сшепени;
 И брани новыя — одна
 Мечта швоихъ кошѣннй.
 Побѣда малый уголокъ
 Земли тебѣ доставишъ,
 Пошера — всѣмъ вѣкамъ въ урокъ
 Героя обезславишъ;
 И можно ль року довѣряшъ,
 И бышъ слѣнца игрою?
 И что еще онъ можеть данъ
 Готфреду подъ луною?

„Бышъ можешъ, кшо нибудъ тебѣ
 Внушилъ совѣшъ лукавой,
 Чшо счасшѣ къ швоей судьбѣ
 Приковано со славой,
 И шайнаго врага совѣшъ
 Развилъ пожаръ желаннй,
 И Chesъ — великихъ спрасшъ — зовешъ
 Тебя на новы брани.
 Другимъ спрасшннй всѣхъ золь война —
 Ты страха въ ней не знаешъ;

Другимъ прилшна пишина —
Ты мира убѣгаешь.

„Но скажушь: долгъ тебѣ велишь
Спезей, оtkрышой рокомъ,
Иши на подвигъ знаменишь,
И въ поприщѣ далекомъ,
Не ославляшь меча побѣдъ,
Доколь законъ Пророка *)
Подъ громомъ браней не падешь,
Доколь край Воспока
Въ безлюдну спешь не превращень.
Прилщное мечшанье!
Но, горе, кто имъ обольщень,
И вдаль спремись желанье!

„Надеждъ обманчивыхъ елей
Горить и догараешь.
Гопередь! когда швоихъ очей
Мечна не ослѣпляешь,
Не съ славой нова брань тебѣ —
Съ бѣдой предсшанешь новой.
Нельзя повѣришься судьбѣ,
Къ невѣрноспи гошовой:
Она и радосшь и печаль.
Намъ шлешь по произволу,
Сей день умчишь насъ въ горню даль,
Заупра — свергнешь долу.

„Когда Египетски полки,
Могущіе и злашомъ

*) Разумѣется законъ Адепророка Магомета.

И силою своей руки ;
 Когда въ краю боганомъ
 Еще разъ Турки и Кассанъ
 Противъ тебя возстанушь,
 И раши смѣлыхъ Переіанъ
 Громами брани грянутъ: —
 Гдѣ помощь въ бѣдѣхъ твоихъ ?
 Куда склоняшь ты вѣжды ?
 Бышь можешь, съ Греческимъ Царемъ
 Твой миръ тебѣ надежда !

„О ! вѣрность Греціи давно
 Извѣсна для вселенны !
 Чѣшбъ Грековъ разгадавъ, одной
 Довольно ихъ измѣны ;
 А вы на поприщѣ своемъ
 Ихъ тысячи видали ;
 Когда пройши они путемъ
 Спокойно вамъ не дали ,
 Рѣшались ль жизнью для васъ
 Пожертвовать свободно ?
 Для вѣрдомныхъ чести гласъ
 Одинъ лишь звукъ безплодной.

„Иль ты надежду возложилъ
 На строй, шобой ведомый ?
 Но если раиъ раздѣльныхъ силъ
 Твои постигли громы ,
 Не шакъ легко прошивоспашъ
 Врагамъ соединеннымъ :
 Чѣо день — швоа рѣветъ раиъ,
 То боемъ претерѣннымъ ,
 То лзвой, спедшю къ полкамъ

И рышущею въ оманѣ.
Межь тѣмъ нахлынушь Турки къ вамъ,
И Персы, и Египтяне.

„Положимъ: — рокомъ суждено
Сръпанъ вездѣ побѣду. —
Не пораженъя подъ луной
Счастливному Гошперу,
И ясно въ небѣ ты прочелъ
Судебъ опредѣленье;
Но если гладъ — родилель золь —
Предсманенъ въ искушенъе:
Къ чему прибѣгнешъ ты, герой?
Прими буласть кровавий,
Возстанъ прешивъ него войной,
И жди досшойной славы!

„Поля, крутомъ обнажены,
Въ огнѣ надежда года,
Плоды въ снѣгахъ заключены
До швоего прихода,
И бродилъ блѣдный Гладъ окресилъ.
Съ опважноспію героя
Доспигшій сикъ печальныхъ мѣстъ,
Гдѣ жизненны для шрола
Припасы льспиншоль опыскалъ?
Или, пришлецъ бездомной,
Ты будешь взеры обращаешь
На море вѣроломно?

„Не вѣпры ль самыя въ моряхъ
Твоей покорны долъ?
И можешь буйныхъ на волнахъ

Взяшь, рѣшишь по волѣ ?
 И непреклонныя къ молебѣ ,
 Къ слезамъ другихъ несчастныхъ ,
 Къ швоей преклоняйся судьбѣ
 Моря въ дни бурь ужасныхъ ?
 И корабли швоихъ враговъ
 Не могутъ быть оплошомъ
 Прошиву несущихся судовъ
 Къ тебѣ великимъ флотомъ !

„Двойной побѣдой лишь, Гошередъ ,
 Твоя спасеня слава :
 Пошерла одна — швой слѣдъ —
 Спежа смершей кровава ,
 И вѣки же сопруть сшуда
 Погибельной минушны :
 Разбиты ли швои суда —
 И въ спавѣ голодъ люшый ;
 Разбиты ли швои полки —
 Вошце судовъ побѣда ;
 Ихъ примуть сирые пески,
 Гдѣ рашь двѣла Гошереда.

„Когда отвергнешь шны, Гошередъ ,
 Въ семь положенья двѣла
 Царя могущаго совѣпть
 И дружбу безъ раздѣла ;
 Позволь — не доблеснямъ въ укоръ —
 Сказашь мнѣ опкровенно :
 Непроницашелень швой взоръ ,
 О счастье пришупленной.
 Дай Богъ, чшобъ мысль шны измѣнивъ ,
 Воспокъ споконалъ миромъ ,

И самъ, на лаврахъ опочивъ,
Благословенъ былъ міромъ.

„И вы, учасники трудовъ,
Побѣдъ его и славы,
Не доврѣяйте счастью вновь,
Осхавъше пушъ кровавый;
Подобно опытнымъ пловцамъ,
Пришедшимъ въ край желаній,
По врѣломнымъ глубинамъ,
И заплашившимъ дани
Слѣпой корысти и бѣдамъ; —
Сверните парусъ влажный,
И не вдавайтесь вновь морямъ,
Обманчивымъ опважно.“

Р.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 \ 2 .

М а т е м а т и к а .

123. Главныя основанія Аналитической Геометрии трехъ измѣреній, составленныя Дмитриемъ Перевощиковымъ. М. 1822. Въ Унив. шип. въ 8, 82 стр., съ чершежемъ.

(Г. Адъюнкты-Профессоръ Перевощиковъ, преподающій Математику въ Императорскомъ

Московокомъ Университетѣ, вида недоеспашокъ учебныхъ книгъ по своей части, рѣшился издать въ свѣтъ записки, которыя сообщалъ онъ своимъ слушателямъ, изъясняя имъ Аналитическую Геометрію. Облегчивъ чрезъ то изученіе оной для посѣщающихъ его лекціи, онъ съ нѣмъ вмѣстѣ желалъ оказать услугу всѣмъ прочимъ учебнымъ заведеніямъ, всѣмъ желающимъ проникнуть въ тайны Высшей Математики. Недоеспашокъ книгъ, къ тому руководствующихъ, на Россійскомъ языкѣ, весьма чувствительны, и тогда, какъ Математика дѣлается безпрестанно бѣлѣе и бѣлѣе у насъ, особенно во Франціи, мы страдаемъ при снравѣ нашихъ учебныхъ книгахъ, и, не смотря на важность дѣлаемыхъ вновь открытій, не получаемъ о нихъ ни малѣйшаго свѣдѣнія. Тѣмъ большею благодарностію одолжены мы Г. Перевощикову, спарающемуся ознакомить насъ съ частями сей Науки, столь мало для насъ извѣстными. А какъ успѣхи Науки видны не въ одномъ только шествіи ея впередъ, но и въ лучшемъ, яснѣйшемъ изложеніи извѣстныхъ намъ уже ея отраслей, то Г. Перевощиковъ, заботясь о облегченіи способовъ къ изученію Математики, обратилъ уже и прежде вниманіе свое на основанія сей Науки, и издалъ въ свѣтъ: *Курсъ Чистой Математики Франкера, содержащій въ себѣ Ариѳметику, Начальную Алгебру, Основанія Геометріи, Прямолинейную Тригонометрію и Аналитическую Геометрію* (М. 1819, въ шп. А. Семена, въ 8, 551 стр. съ 12 черепежами), и *Ариѳметику для начинающихъ* (тамъ же, 1820, въ 8,

- 79-омъ стр. съ однимъ чертежемъ). О достоинности первой изъ сихъ книгъ, известной уже въ оригиналь вѣсьмъ, занимающимся Математикою, ничего распространяться: переводъ ея на Рускій языкъ, можно сказать, былъ необходимъ. Последнюю изъ сибла можемъ рекомендовать тѣмъ, для коихъ она издана, — какъ одну изъ лучшихъ книгъ въ семъ родѣ. К. У.
- ст4. *Начальныя основанія Дифференціального Истисленія.* Сост. С. Ф. Лакроа. Перевелъ съ французскаго П. Смирновъ. С. П. б. 1822, въ шпик. В. Плавильщикова, въ 8, 216 стр. съ тремя чертежами.
- ст5. *Начальныя основанія Геометріи.* Сост. С. Ф. Лакроа. Перевелъ съ французскаго П. Смирновъ. С. П. б. 1822, въ шпик. В. Плавильщикова, въ 8, 264 стр. съ чертежами.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

Изъ Анконы пишутъ оиъ 31 Декабря: „Мы получили съ кораблемъ, прибывшимъ съ острова Идры, извѣстія изъ Архипелага до 14 Декабря. Инсаріюшы, одушевленные невѣроятною ревностію, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ вооружали большую экспедицію, которая, наконецъ, 5 Декабря вышла въ море. Она состоишь изъ 24

кораблей, на коихъ находилось 9000 выданныхъ войска, и 16 бригадиромъ. Вѣшь дѣвѣтнѣ, чѣсид экспедиція до 11 Декабря: покорила уже островъ Сидо. Пашунтъ, чѣсид Турки, вѣснѣшнѣ спашнѣ бѣснѣшнѣ, преданнѣ бѣснѣ смернѣ. Малѣ ихъ вѣснѣ задержанѣ въ замкѣ, кощотрнѣ Греки осаждаютъ. — Другѣ экспедиція съ шремѣ тысячами выданныхъ войска, въ кощѣ присоединяющѣ 15 судовъ, и абѣо чѣс: съ Марѣ, направленно съ острова Самоса, вѣснѣшнѣ, для покореннѣ Тенедѣса или Миспасада. Муеульманѣ не могутъ ожидать, побѣдѣ Турецкаго флота, ибо Турецкѣ мапросѣ крайнѣ боашнѣ Греческихъ бригадиромъ. Живѣшнѣ войска островѣ Архипелага: приведены побѣдами въ величайшнѣ восшѣрты. — Изъ Корѣу, получены писма до 21 Декабря: ониѣ подтверждаютъ извѣстнѣ о покореннѣ Наполи ди Романѣ. О сдачѣ Коринѣа происходять съ Юесуфомъ Пашею переговоры.“

— Изъ Землина опѣ 3 Января получены слѣдующнѣ извѣстнѣ: Турки, прибывшнѣ оуда изъ Бѣлграда сказывающѣ: „Вчера прибылъ къ шамѣшнѣму Пашѣ гонѣцъ изъ окрестнѣшнѣ Лариссы съ извѣстнѣмъ, чѣснѣ преемникѣ знаменнѣшаго Хурцидѣ-Пашнѣ, нынѣшнѣ Сераскирь Джѣдѣль-Паша, или, какѣ его, зовущѣ здѣсѣ, Чѣлѣдинѣ-Паша, погибѣ, подобно своему предѣшнѣшнѣку. Однѣ думаютъ, чѣснѣ онѣ ошравнѣлся; другѣ утверждающѣ, чѣснѣ онѣ казнѣнѣ по повѣлѣннѣ Сулшана.“ Такѣ говорятъ Турки, но кажѣшнѣся, чѣснѣ Бѣлградскнѣ Паша, прежде уже получнѣлѣ непрнѣшнѣшнѣ извѣстнѣ, ибо, по писмамъ, при-

башиньскъ въ послѣднюю почтою, онъ былъ очень печаленъ. По другому слуху, посланному въ Вѣнградъ, Джемаль-Паша, прибывъ въ Лариссу, нашелъ небольшой полкъ османовъ предной арміи, и видя, что не можетъ пропротивоставить ослани Грековъ, и долженъ подвергнуться судьбѣ своего предшественника, въ опчаяніи самъ себя лишилъ жизни; другіе утверждаютъ, что онъ изрубленъ шимокранищелами Куршида Пашы. Съ первою почтою изъ Конешаншинополя будешь получено подтвержденіе сихъ извѣстій. Въ Вѣнградъ извѣщено письмо изъ Адрианополя отъ 21 Декабря: въ оныхъ извѣщаютъ о казни намомшигѣ Пашы, шриверженца Галепъ-Эвндіа. Изъ Визидли получено вѣрное извѣстіе, что Киль-Вей Куршида Пашу у доога надбалась нацпни сокровища; всмортъ неолъ омерити Куршида: были посажены подъ опражу, принужденъ указавши обренища, и 5 Декабря казненъ. Греки говорили: „Турки шриважитъ обоблвнннуу овозу ушробу. Съ нами Богъ!“

Но извѣстіямъ изъ Конешаншинополя отъ 14 Декабря, Янычары все еще склонны къ возмущенію. Турецкое Правительство приказало двадцати Пашы рошамъ сихъ буйныхъ солдатъ поимки врознь Персовъ; но лишь только итъ о шомъ объявили, то они опивѣчали, что не хотятъ повиноваться и не выйдутъ изъ ополлицы. Кажется, что послѣ побѣды, одержанной надъ Галепъ-Эвндіемъ, Янычары замышляютъ о другихъ еще мятежахъ, шѣмъ болѣе, что во испробованіи омершельнаго ихъ врага, имъ нѣчего опасаться. Султанъ, испуганный ситъ опказомъ,

опредѣлили новаго Димитаръ-Агу. — Новый Капитанъ-Паца, возвратившійся изъ Галлиполи, проводитъ дни и ночи въ арсеналѣ для ускоренія вооруженій флота; но за Дарданеллами господствуютъ Греки, и даже въ Восточномъ Эришелѣ. 6 Декабря, помѣщено довольно вѣрное изображеніе Грековъ, оканчивающееся слѣдующими словами: „Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ кажется невозможнымъ, чтобы жители Архипелага успушили Туркамъ: война кончится ихъ истребленіемъ или торжествомъ ихъ дѣла.“

— По письмамъ изъ Смирны еще 7 Декабря, сей городъ приведенъ въ оборонительное положеніе: тамъ опасаются нападенія Грековъ.

— Одна Египетская корветка, принужденная бурей выйти въ море изъ Патрасока, задвѣя, находилась въ недалекомъ отъ онаго разстояніи; и готовилась обратно войти туда. Начальствующій ея увидѣлъ 8 кораблей подъ Турецкимъ флагомъ, дававшихъ знаки сигналами, чтобы корветка къ нимъ приближилась. Она въ самомъ дѣлѣ подошла къ нимъ, но вдругъ увидѣла, что находится посреди Грековъ, ионъ взяли сей корабль (имѣющій 28 пушекъ) безъ одного выстрѣла, и привели оный въ Иссару. — Иссариоты же воспрѣмили близъ острова Патмоса малый Алжирскій корабль, поврежденный бурей: на немъ не было ни мачтъ, ни экипажу. Они привели его въ свой портъ.

— Въ Константинополь строго преслѣдуютъ друзей Галетъ-Эфендія, не смотря на то, Христиане ли они, Турки или Жиды. Армянскій Патриархъ, пользовавшійся его милостями, онъ

привденъ въ ссылку. Жидъ Гаскюль, въ мученіяхъ пытки признался, что оштрафованъ на сто тысячъ милліоновъ піаспровъ, принадлежавшихъ Галетъ-Эфендію, и еще на два милліона собственннхъ своихъ брильянновъ. Сверхъ того взяты подъ арестъ еще 12 или 15 Жидовъ и лапки ихъ опечатаны. Нельзя не признанъ руки невидимаго Правосудія! При испребленіи богатыхъ Грековъ, Жиды сіи предавались величайшей радости, полагая, что одни оштрафуются жозевами Левантской торговли. За сямъ наошупиль для нихъ счастливыи періодъ: временщакъ Галетъ-Эфенди поручалъ имъ исполненіе всѣхъ своихъ дѣлъ: вилуиней. Подъ его сильными покровительствомъ, они обогатились, и обратили на себя вниманіе Турокъ. Нынѣ ихъ подвергаютъ пыткамъ, и все имѣніе отбираютъ въ казну. Порша сначала ограбилъ богатыхъ Грековъ, потомъ Арианъ, а нынѣ Жидовъ: боится, что очередь дойдетъ и до Франковъ.

Испанія.

— Изъ Мадриша пишушь ошъ 31 Декабря: „Письма, получаемаы изо всѣхъ провинцій Испаніи, весьма огорчишельны. Положеніе наше со дня на день спановишся сомнишельнѣе. Мы видимъ, что Правительство находишся въ рукахъ людей, неимѣющихъ ничего священнаго, и слѣдующихъ единственно слѣдому влеченію своихъ спрасшей. Предъ нами открываешся бездна, и мы не видимъ средства избѣжашь оной. И такъ мы должны ждашъ бѣдствій, которыя неминуемо послѣдуютъ за пагубными правилами, приповѣдуемыми въ собраніи Кортесовъ и въ клубахъ нашихъ.“

Въ засѣданіи Кортесовъ 30 Декабря Депутаты Галиаго, и именемъ дипломатическаго Комитета, предложили прочесть адреса Королю, въ коемъ сказано, что по поводу войны Соединенныхъ Державъ, Кортесы рѣшились поддержать доиспанское и славу престола, независимость и честь Испанской націи, и готовы на все для сего пожертвованія. Сей проектъ былъ одобренъ единогласно, и Генераль Ріего назначенъ Президентомъ Комитета, коимъ поручено поднести адресъ Королю.

Министры Россійскій, Австрійскій и Прусскій намѣревались выѣхать изъ Мадрида 1 Января. Датскій Посланникъ, давно просившій у своего двора увольненія, по слабости здоровья, отправился 28 Декабря во Францію. — Графъ Буягары прибылъ въ Парижъ 13 Января, и немедленно явился къ Россійскому Послу Генералу Поццо ди Борго.

— Съ курьеромъ, прибывшимъ изъ Мадрида въ Парижъ къ Англійскому Посольству, получены извѣстія отъ 4 Января. Опъѣздъ чужестранныхъ Повѣренныхъ въ Дѣлахъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ сей столицѣ. Кортесы, чувствуя необходимость примириться со всеми парціями, занялись проектомъ закона о дарованіи всеобщаго прощенія особамъ, дѣйствовавшимъ противъ нынѣшняго образа Правленія.

— Кортесы дали согласіе Правительству на принятіе всѣхъ потребныхъ мѣръ для признанія независимости Юго-Американскихъ областей, отдѣлившихся отъ Испаніи. Предварительно гавани сихъ провинцій, равно какъ и острова

Кубы, открыты союзникамъ Менаши, и въ случаѣ нужды Куба получить отъ котораго нибудь изъ союзниковъ Испаніи достаточныя средства, для поддержанія на ней власти Правительсва.

— Нынѣ происходятъ важныя переговоры между Англіею и Испаніею посредствомъ Комиссій, составленныхъ въ Мадридѣ и въ Лондонѣ. Кажется, что онѣ занимающа не только торговыми предлааномъ, но и особенною конвенціею на основаніи коей Англія будетъ снабжать Португальской полуостровъ всеми товарами.

Разныя извѣстія.

— 11 Января Король Шведскій открылъ въ Стокгольмѣ засѣданія Государственнаго Сейма.

— По извѣстіямъ изъ Лисабона отъ 13 Декабря, Министръ Юстиціи предложилъ Кортесамъ донесеніе, какимъ образомъ привести въ исполненіе законъ о превращеніи монашества въ бѣлое духовенство и мірянъ (sécularisation).

— Король Французскій, повелѣніемъ 11 Января, запретилъ хозяевамъ Французскихъ купеческихъ судовъ перевозить невольниковъ, какой бы націи они ни были, и кому бы ни принадлежали.

— Въ Германіи господствуютъ сильныя морозы. Въ Берлинѣ 11 Января термометръ показывалъ 26 градусовъ ниже точки замерзанія.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Сов. Imp.)

VI.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і я.

Въ скоромъ времени выйдетъ книга подъ заглавіемъ: *Царствованіе Карла Великаго, Короля Французскаго Императора Западнаго. Три части, перевелъ съ Французскаго Н. Коншинъ, Дѣйствительный Членъ С. П. бурскаго Вольнаго Общества любителей Россійской Словесности.*

Авторъ начинаеть книгу свою обзорнѣемъ состоянія Франціи при послѣднихъ Короляхъ перваго поколѣнія — Упадокъ власти законной слѣ-

жизнь средством къ возвышенію Палаптинхъ Мероу. Пипинъ Королкій, покровительствуемый Папой и сильною партіею, заключаетъ въ монастырь Хилдерика, царствовавшего Короля, и помазанъ на царство рукою Папы. Характеръ Пипина.

Послѣ него начинается уже Исторія сына его, Карла Великаго, со всеми подробностями его 48 лѣтняго царствованія, бывшаго достопримѣчательнѣйшею эпохою въ Европѣ — Карль покровительствуетъ Вѣрѣ, Наукѣ и Художествамъ; поражаетъ Гунновъ; переселяетъ Саксонцевъ; уничтожаетъ быстроею своею военною дѣйствіемъ предпріятіа заговора, въ который вступили противъ его Испанія, Италия, Германія и Востокъ — Описаніе Ронсевальской битвы, столь извѣстной по баснословнымъ преданіямъ — Взглядъ на Грецію и полянку Императрицы Ирины — Карль коронуется въ Императоры, и возстановляетъ Римскую Имперію на Западъ и вр.

Книга сія есть подарокъ для любителей Исторіи, ибо на опечатавшемъ языкѣ не было еще описанія жизни Карла Великаго, сего славнаго завоевателя, Государа, навеснаго, (какъ говоритъ Юнгъ-Штиллинъ въ своей *Новдой Повѣсти*) послѣдній ударъ язычеству на Западѣ, и, можно сказать перваго тамъ Законодателя, начавшаго преобразование Европы. Книга сія печатается хорошими лиферами, на бѣлой бумагѣ въ 8 долю листа; цѣна за всѣ три части 10 рублей. Подписка принимается въ С. Петербургѣ въ магазинахъ Г. Плавильщикова и Сенина, въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ у А. С. Ширяева.

При сей книжкѣ С. О. раздается *№ 3 Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержатся: *Дружескія Письма*, *Ошибка*, и *Разныя мысли, замѣтанія и анекдоты*.

(3 ф е в р а л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1823. № VI.

I

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Л И Т Е Р А Т У Р Ъ А Р А В С К О Й .

(Изъ Сисмонди.)

Весь Запад *) погруженъ былъ въ варварство. Народонаселеніе и богатство исчезли. Малочисленные обитатели, скипавшіеся по восточнымъ пустынямъ, жили въ непрерывной борьбѣ съ возрасшавшими бѣдствіями; перзаемые нападеніями вѣднихъ враговъ, междуусобными войнами и феодальными пришествіями, они едва могли спасти жизнь свою отъ голода и меча. Въ семъ бѣдственномъ состояніи насилія и страха, не оставалось имъ свободнаго времени для душевныхъ наслажденій. Висшество, лишенное своей цѣлы, не могло существовать; Поэзія пришла въ забвеніе;

*) По разрушеніи Западной Римской Имперіи вѣдними варварами.

Философія была запрещена, самый даръ слова почти испребился. Варварскія нарѣчія заняли мѣсто прекраснаго Лашинскаго языка, копорый споль долго служилъ узломъ соединенія западныхъ народовъ, и сохранялъ для нихъ драгоцѣнныя сокровища мыслей и вкуса. Но въ ту же самую эпоху, новый народъ, своими завоеваніями и фанатизмомъ болѣе всѣхъ другихъ способствовавшій къ испребленію Наукъ и просвѣщенія, утвердивъ за собою въ послѣдствіи времени пріобрѣтенныя имъ земли, самъ началъ упражняться въ Наукахъ. Аравіяне, содѣлавшіеся властелинами большей части Востока, откуда первоначальныя человѣческія познанія распространились по всей земли, — плодоноснаго Египта, бывшаго долгое время средоточіемъ и хранилищемъ всѣхъ Наукъ; прелестной Малой Азіи, гдѣ Поэзія, вкусъ и всѣ Изящныя Искусства развились и созрѣли; знойной Африки, опечесства сильнаго Краснорѣчія и самаго утонченнаго ума, — Аравіяне, казалось, присвоили себѣ выгоды, и преимуществва всѣхъ покоренныхъ ими народовъ. Побѣдоносное оружіе доставило имъ успѣхи, копорые могли насытить самое алчное властолюбіе: Востокъ и Африка покорились владычеству Халифовъ; несмысленныя богаш-

еще спекались въ ихъ столицу изъ спранъ покоренныхъ ; великолѣпнѣ возсіяло на престолахъ побѣдителей. Аравишяне, еще недавно грубые и суровые, завладѣвъ нынѣ счастливѣйшими спранами свѣша, гдѣ преимущественно господствовали нѣга и сладострастнѣ, предались всѣмъ прихотямъ роскоши. Окруженные всѣми наслажденіями, копорья могла имъ доставить поощряемая богатствомъ промышленность, всѣми удовольствіями, ласкающими чувства и услаждающими жизнь человѣческую, — Аравишяне, желая соединить ихъ съ душевными наслажденіями, вознамѣрились присвоить себѣ всѣ Науки, Искусства и Художества, всѣ богатые плоды мыслей и воображенія. Подвиги ихъ на семъ новомъ поприщѣ увѣнчаны были столь же быспрымъ успѣхами, какъ и на бранномъ полѣ. Сіе новое ихъ владѣніе распространилось въ непродолжительномъ времени, и возрасло до удивительной, испанской величины, подобно ихъ быспрымъ завоеваніямъ; но, равно какъ и сіе послѣднія, не опираясь на швердыхъ основаніяхъ, не имѣло долговременной прочности.

Побѣгъ Магомета изъ Мекки въ Медину сославиль у нихъ эпоху, называемую Геджирою, которая сошлѣшлвуешъ 622

году Эры Христіанской. Минимое сожженіе
 Александрійской Библіотекы Полководцемъ
 Халифа Омара, Амру, пронзошло, по наше-
 му дѣспечисленію, въ 641 году. Варварство.
 Сарациновъ доходило тогда до самой крайней
 степеней, и хошл многія причины заснаваляющъ
 сомнѣвашься въ вѣрояшности сего событія,
 однако же оно ошчалось неизгладимымъ на-
 мяшникомъ презрѣнія къ Наукамъ. Не пре-
 шло еще одного спелѣшя послѣ сего вар-
 варскаго поспунка, какъ поколѣніе Абас-
 сидовъ, восшедъ на пресшоль Халифовъ, при-
 несло съ собою на оный спрасшную лю-
 бовъ къ Наукамъ, Художествамъ и Повзшм.
 Въ Греческой Литературѣ въкъ Перикловъ
 пригошоваемъ былъ мало по малу, въ про-
 долженіе осьми сполѣшій, поспененно воз-
 расшающимъ просвѣщеніемъ, ошъ войны
 Троянской, шо ешть съ 1209 года; въ Ла-
 тинской, въкъ Августовъ былъ шакже ось-
 мымъ, ошъ основанія Рима; во Французской
 въкъ Лудовика XIV ешть двѣнадцашый
 со времянъ Кловиса, и осьмой ошъ перво-
 начального образованія Романскаго или
 Французскаго языка; но въ быспровозрас-
 шающей Словесности Арабской въкъ по-
 кровителя Наука, Багдадскаго Августа,
 Аль-Мамуна возсіалъ до испеченія 50 дѣшъ
 со времени основанія Государства. Вся

Арабская Словесность представляеть слѣды сего быспраго возрастанія, да и въ нынѣшней Европейской Словесности, образованной по примѣру Арабской и обогащенной остатками Арабской школы, еще не совсѣмъ изгладѣлись древніе слѣды преждевременнаго развитія оной и сего упоенія юной души, кошорымъ оплачающся воображеніе и вкусъ народовъ Восточныхъ.

Имѣя единственно въ виду способствовашь познанію духа Арабской Словесности и вліанія оной на Европейскіе народы, а особенно на всѣ Романскія нарѣчія, представляемъ здѣсь крашкое полько обзорніе оной. Если бѣ мы были въ сосполніи, глубже вникнувъ въ Поэзію Арабскую, представившъ нашимъ чѣшашелямъ блисшашельные пішническіе вымыслы, превратившіе Азію въ страну волшебства, если бѣ могли дашъ почувствовашь очаровашельными прелесши сей вдохновенной Поэзіи, кошорая, живописуя самыя буйныя спрасши и употребляя для сего самыя остроумныя и смѣлыя фигуры, производила въ душахъ сильное, нашншъ рабскимъ Спихотворцамъ неизвѣстное пошрясеніе, то на семъ сподъ новомъ и сподъ для насъ необыкновенномъ пошрицѣ мы, безъ сомнѣнія, нашли бы совершенное вознагражденіе за могущіе встрѣ-

шишься на ономъ недоспаіки. Но нельзя надвѣяться возбудишь въ душѣ чиншателей чувства красота иносраннаго языка, если мы сами не чувствовали оныхъ: чшобъ пронуть, надобно бышь самому пронутымъ; чшобъ возбудишь къ себѣ довѣренность, надобно прежде самому убѣдишься въ шомъ, въ чемъ другихъ увѣришь желаемъ. Я не знаю ни Арабскаго, ни другаго Восшчнаго языка, и пошому долженъ здѣсь ограничиться одними ошрывками изъ переводовъ.

Чешвертый послѣ Магомеша Халвѣ, Али, первый изъ Арабскихъ Государей, поощрялъ Науки и Изыщныя Искусства. Его соперникъ и преемникъ, Моавія, первый въ родѣ Омміадовъ, еще болѣе имъ благопріятшвовалъ: онъ окружилъ себя Спихотворцами, и пригласилъ къ своему Двору опличнѣйшихъ въ Наукахъ мужей; шогда многіе оспрова и провинціи Греческіе были покорены его власпи, и пошому просвѣщеніе Грековъ съ шого времени получило большое вліяніе на Аравіянъ.

По прекращеніи династіи Омміадовъ, послѣдовавшая за оною династія Абассидовъ, еще болѣе благопріятшшвовала Наукамъ. Аль-Манзоръ, или Мансуръ, вшорой Государь изъ помянушаго рода Абассидовъ, пригласилъ къ себѣ Греческаго врача Григорія

Бакшишваха, кошорый первый снабдил Аравишлянъ переводомъ ученыхъ Греческихъ сочиненій о Медицинѣ. Сей знаменитый Грекъ происходилъ отъ Христіанъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Неспоріанъ, копорые, за приверженность къ своимъ догмамъ *), будучи преслѣдуемы въ Греческой Имперіи, искали безопаснаго прибѣжища и спокойствія у Персовъ, и основали тамъ, въ провинціи Гондизапоръ, Медицинское Училище, славное уже въ VII столѣтіи. Неспорій, бывшій съ 429 по 431 годъ Константиннопольскимъ Папріархомъ, слишкомъ строгаго, по мнѣнію Православныхъ, раздѣлявшій два лица и двѣ природы въ Иисусѣ Христѣ **), обнаружилъ было чрезмѣрную строгость ревности въ защищеніи своихъ догматовъ, но скоро содѣялся жертвою жесточайшихъ гоненій. Послѣ Эфесскаго и Халкедонскаго Соборовъ ***), тысячи Не-

*) За приверженность къ извѣстному лжеученію, о вредѣ кошораго можно судить потому, что имъ отвергалась пайна воплощенія.

***) Православная вселенская Церковь исповѣдуетъ, что Иисусъ Христосъ есть одно изъ трехъ лицъ Святыя Троицы, но что онъ имѣетъ два естества, Божеское и человѣческое, *неслитно, нераздѣльно и неизмѣнно*. Неспорій впалъ и увлекъ за собою многихъ въ заблужденіе совершенно противное сему исповѣданію.

***) Сіи два вселенскіе Собора, шакъ какъ и

споріанъ погибли оиъ меча и огня, и въ свою чреду шѣ изъ нихъ, которые поселились въ Персіи около 500 года, умертвили около осьми тысячъ своихъ противниковъ, Монофизитовъ *); но послѣ сего опущенія, они посвящали себя Наукамъ, и упражнялись въ оныхъ съ большимъ рвеніемъ. Въ Восточной Имперіи они сохранили Науки для попомешва на Сирійскомъ языкѣ. Множество ученыхъ Неспоріанъ и Евреевъ, образованныхъ въ ихъ школахъ, существовавшей въ Гондизапорѣ, славясь медицинскими знаніями, снискали общее къ себѣ довѣріе, и перенесли на Воспокъ богатое наслѣдіе Греческой образованности.

Знаменишый Арунъ-Аль-Рашильдъ, царствовавшій съ 786 по 809 годъ, восплаждалъ себѣ въ честь и обязанность покровитель-

ствъ прочіе, желали сохранить залогъ Вѣры во всей цѣлости и чистотѣ: они должны были отвергнуть и осудить пагубную ересь Неспоріа, чтобы спасти и осперечь многихъ оиъ подобнаго прешкновенія, чтобы возстановить въ Церкви миръ. Упорное сопротивленіе спасительнымъ истинамъ имѣло всегда непріятныя послѣдствія.

*) Монофизитами или Единоестоопвенниками назывались еретики 6 вѣка, распространявшіе Евпихіево и Аполлинаріево ученіе въ Арменіи, Сиріи и Месопотаміи, также осужденное Соборами.

сшванъ Науки, и — какъ увѣряешь Исшорикъ Эльмасинъ — не предпринималъ никакого пушешествiя безъ сопровожденiя, по крайней мѣрѣ, сша ученыхъ мужей. Аравiя обязана ему быспрыми успѣхами своимъ въ Наукахъ и Художестввахъ: Арунъ вмѣнялъ себя въ обязанность при сооруженiи мечети непременно присоединяшь къ оной и Училище. Преемники его спарались подражать сему примѣру, и вскорѣ Науки распространились ошъ столицы Халифовъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ ихъ владѣнiй. Мусульмане, собираясь въ мечешакъ для богослуженiя, находили шамъ въ то же время удобный случай приносить Творцу досшойную Его жершву въ усовершенсшванiи дарованнымъ ошъ Него душевнымъ способностямей. Арунъ-Аль-Рашильдъ, презирая предрасудки, помрачавшiе дошгдѣ его сошщичей, душевно уважалъ Науки, занимшваннныя у иновѣрцевъ. Главнымъ начальникомъ надъ всеми учебнымъ заведенiямъ въ его Государствѣ былъ Хрисианини изъ Несшорiанъ, родомъ изъ Дамаска, именемъ Иоаниъ-Эбнъ Мессуа.

Но ревностнѣйшимъ изъ всѣхъ покровштелей Наукъ былъ Аль-Мамунъ (Магомешъ-Абенъ-Амеръ) седьмой Халифъ изъ рода Абассидовъ, сынъ Арунъ-Аль-Рашильда

Еще при жизни отца своего предпринявъ путешествіе въ Хоразань, онъ избралъ своими сопутниками самыхъ отличныхъ ученыхъ изъ Грековъ, Персовъ и Халдеевъ. Восшедъ на престолъ Халифовъ, онъ содѣлалъ Багдадъ средоточіемъ всѣхъ познаній. Науки, книги и ученые люди составляли почти единственныя предметы его вниманія. Отличныя знаніями мужи содѣлались его любимцами. Его Министры преимущественно занимались распространеніемъ народнаго просвѣщенія, и, казалось, что престолъ Халифовъ воздвигнушь былъ единственно для Музъ. Аль-Мамунъ приглашалъ къ своему Двору ученыхъ изъ всѣхъ странъ свѣта, и удерживалъ ихъ при себѣ наградами и всякаго рода отличіями. Изъ всѣхъ покоренныхъ провинцій, а особенно изъ Сиріи, Арменіи и Египта онъ собиралъ важныя книги, и почишалъ оныя драгоцѣннѣйшею для себя данью. Всѣмъ правителямъ провинцій, всѣмъ Государственнымъ чиновникамъ, постановлено было въ особенную обязанность собирать въ покоренныхъ провинціяхъ сокровища учености, и присылать оныя въ столицу. Обремененныя бумагами и книгами сотни верблюдовъ всступали ежегодно въ Багдадъ, и всѣ привозимыя сочиненія, кошорыя считались способными

въ распроспраненію народнаго просвѣщенія, немедленно были переводимы на Арабскій языкъ для содѣланія ихъ общепользными. Училиши, Кришкики, Переводчики, Толковашели, по большей части, сосшавляли Дворъ Аль-Мамуна, кошорый болѣе походилъ на Академію Наукъ, нежели на средопочіе правленія воинспвенной Имперіи. Сей Халифъ, въ качествѣ побѣдителя, предписывалъ мирныя условія Греческому Императору Михаилу Косноязычному, попребовалъ у него, вѣспо дани, собранія Греческихъ книгъ. Въ царспвованіе сего великодушнаго покровителя почныхъ Наукъ въ особенности, умозрипельная Философія могла свободно разсуждашь о важнѣйшихъ предметахъ, не смотря на зависшливую недовѣрчивость нѣкошорыхъ ревностныхъ Мусульманъ, обвинявшихъ Аль-Мамуна въ томъ, что онъ потрясаетъ основанія Исламизма. Знаменишѣйшіе врачи появились въ его время. Славный Косса преподавалъ Калифу Науку Правъ, а какъ, по мнѣнію Мусульманъ, Наука сія есть одна изъ благочеспивѣйшихъ, шо и подданные Халифа ревностно упражнялись въ оной, между шѣмъ, какъ Аль-Мамунъ преимущеспвенно занимался математическими Науками, и оказалъ въ оныхъ ошдичные успѣхи. Вознамѣрив-

шишь совершилъ важное дѣло — измѣришь землю, поручилъ онъ исполненіе сего своимъ Машемашикамъ на счесть казны. Начальныя основанія Астрономіи и астрономическія таблицы составлены были двумя придворными, Альфраганомъ и Альмервазіемъ. Государь сей, столь же великодушный какъ и ученый, прощая одному изъ своихъ сродниковъ, котораго возмутился прошивъ него и хотѣлъ завладѣть его престоломъ, воскликнулъ съ умиленіемъ: „Ахъ! если бы знали, какъ для меня приятно прощать виновныхъ, то всѣ, оскорбившіе меня, охотно признавались бы сами въ своихъ пресупленіяхъ!“

Успѣхи народнаго просвѣщенія соопвѣщивали ревности, съ которою Монархи покровительствовали Науки. Повсюду учреждались Училища, Коллегіумы и Академіи; повсюду являлись Ученые. Багдадъ былъ столицею Халифа и Словесности. Другіе города, какъ то: Бассора и Куфа, соревновали съ нимъ въ славу: изъ оныхъ выходило сколько же отличныхъ сочиненій въ прозу и превосходныхъ Поэмъ. Балькъ, Испания и Самаркандъ были также святилищами Наукъ. Ара비아не перенесли сію ревность къ Наукамъ и за предѣлы Азіи. Еврей Веніаминъ, родомъ изъ Туделы, сви-

дѣшельствуешъ въ своихъ пухевыхъ запискахъ, что онъ нашель въ Александріи болѣе двадцати Училищъ, въ которыхъ преподавалась Философія. Въ Каирѣ находилось много Коллегіумовъ, изъ коихъ одинъ, въ предмѣстіи Бешцуанлъ, былъ споль хорошо воспроенъ, что во время смятенія служилъ крѣпостию для войска. Равнымъ образомъ въ Фецѣ и Марокѣ самыя великолѣпныя зданія назначени были для помѣщенія Училищъ. Сверхъ того, для поддержанія ихъ и приведенія въ цвѣтущее состояніе, утверждены были самыя мудрыя и благодѣтельныя поспановленія. Находящіяся въ Фецѣ и Ларасѣ богатыя Библіотеки сохранили для Европы большое число драгоцѣнныхъ книгъ, которыхъ прочіе экземпляры повсюду испребились. Но Испанія преимущественно была мѣстопребываніемъ Арабскихъ Наукъ: тамъ онѣ возсіяли въ самомъ яркомъ блескѣ и доведены были до превосходнѣйшей степени. Кордова, Гренада, Севилла и всѣ почти города Пиренейскаго полуострова соспизались между собою въ совершенствѣ и великолѣпіи Училищъ, Коллегіумовъ, Академій и Библіотекъ. Префектомъ Гренадской Академіи былъ Шамсединъ, превозносимый похвалами у Аравишанъ. Мешугель-аль-Алдагъ, царшвовавшій въ Гренадѣ

въ XII столѣтїи, имѣлъ пребогатую Библиотеку; въ Эскуріалѣ сохраняется донынѣ большое число рукописей, написанныхъ особенно для его употребленія. Аль-Гакенъ, основатель Кордовской Академіи, подарилъ 600 книгъ Библиотекѣ сего города. Въ разныхъ городахъ Испаніи 70 Библиотекъ открыты были для общаго употребленія; въ эту самую эпоху, когда прочія страны Европы *) погружены были въ военное невѣжество, число родившихся въ Испаніи Арабскихъ Писателей было столь велико, что многіе Арабскіе Библиографы составляли ученые трактаты объ Авторахъ, происшедшихъ изъ одного только города, какъ то: Сериллы, Валенціи или Кордовы; или же о спѣхъ между Испанцами Писателяхъ, кошорые посвящали себя исключительно одной только Наукѣ, какъ то: Медицинѣ, Философіи, Математикѣ, а болѣе всего Поэзіи. Такимъ образомъ въ безпредѣльныхъ Арабскихъ владѣніяхъ, находившихся въ прехъ часяхъ Свѣта, успѣхи Наукъ были соразмѣрны успѣхамъ оружія, и Словесность ихъ сохранила первоначальную свѣжесть юности въ продолженіе почти шести столѣтій, то есть, съ IX до XV вѣка Эры Христіанской.

*) Западной.

При возобновленіи Наукъ, Аравіяне должны были преимущественно пецись объ усовершенствованіи орудія мыслей и воображенія, и въ самомъ дѣлѣ образованіе языка соспавляло важнѣйшій предметъ трудовъ многочисленныхъ между ними Ученыхъ. Они раздѣлились на двѣ соперническія школы: Бассорскую и Куфокую; въ обѣихъ образовались многіе отличные мужи, издѣдовавшіе съ великимъ оспроуціемъ всѣ правила Арабскаго языка.

Наука Ришорики соединена была съ Грамматикою, и, какъ въ Словесности другихъ народовъ, правила сей Науки явились послѣ образцевъ. Коранъ не былъ соспавленъ по правиламъ Ришоровъ. Господствующія въ немъ прошиворѣчія, безпорядокъ и шемноша, послѣдствія неумѣреннаго восторга, разсѣяннѣи и непоспояннѣи жизни и многочисленныхъ плановъ Автора сей книги, уничпощаютъ единство и даже занимательность оной. Сверхъ того главы сей книги расположены были уже послѣ сочиненія оной, не по порядку или связи ихъ между собою, но единственно по величинѣ, начиная съ длинныхъ и оканчивая корпшкками; при споль спранномъ расположеніи, и спакое сочиненіе, которое заключало бы въ себѣ не споль чрезвычайныя и не въ

жакожь безпорядкѣ разбросанныя мысли, было бы во многихъ мѣстахъ непонятно. Не смотря на то однакожь, сочиненіе сіе болѣе всѣхъ другихъ, написанныхъ на Арабскомъ языкѣ, представляешь намъ образецъ Поэзіи и увлекающаго Краснорѣчія. Подобнымъ образомъ первыя рѣчи, произнесенныя къ народу и войску, для прिवлеченія ихъ къ своей Вѣрѣ и поселенія въ нихъ воинственнаго духа, несомнѣнно, болѣе исполнены были испиннаго Краснорѣчія, нежели сочиненныя послѣ въ Училищахъ славнѣйшихъ Риторовъ Арабскихъ. Но заслуга сихъ послѣднихъ соспоишь въ томъ, что они перевели опличнѣйшія сочиненія Грековъ опноспнтельно къ Риторикѣ, и старались примѣняшь изложенныя въ оныхъ правила къ своему языку, кошорый, по свойству своему, весьма опличенъ ошъ Греческаго. Такимъ образомъ они основали у себя новую точную Науку, въ кошорой опличились многіе Арабскіе Квнннмліанн.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

С Л О В Е С Н О С Т Ъ .

П И С Ъ М А Н А К А В К А Д О М Ъ

3.

(Окопчаніе .)

Сочиненіе *Графа Местра* можеть назваться его полишическимъ завѣщаніемъ. Оно написано въ видѣ разговора между Рускимъ Сенаторомъ, Французскимъ эмиграншомъ и Авторомъ, происходившаго на прогулкѣ по берегу Невы въ прекрасную лѣпную ночь. Въ немъ рѣшашся важнѣйшіе вопросы Метифизики, Богословія и Полишики. Главная цѣль сего шворенія сосшоипшь въ доказательствѣ, что добродѣшель всегда находипшь награду, даже въ здѣшнемъ мірѣ, что человекъ есть существо, униженное первороднымъ грѣхомъ и посшепеннымъ развращеніемъ его разсудка, что молитвою и пожертвованіями онъ можеть возвращипшь упращенныя блага. Авторъ оказываешъ во всѣхъ случаяхъ сильнѣйшее презрѣніе къ новымъ Философамъ, даже къ Бакону и Локку *), и приносишь ихъ всѣхъ

*) Къ Бакону и Локку? Удивительно! —

въ жертву Декаршу, кошораго онъ называетъ возсѣтановишелемъ истинной Филозофии въ новыя времена. Онъ явно обнаруживаетъ ненависть свою къ Вольшеру, называя его „последнимъ изъ людей, исключая шѣхъ, кошорые его любяшъ.“ — Книга сія, заключающая въ себѣ, впрочемъ, довольно прошиворѣчій и недоказанныхъ предположеній, обратила на себя общее вниманіе и имѣла многихъ читашелей; многіе ее хвалили, многіе порицали; но и сіи послѣдніе должны согласиться, что Авшоръ *С. Петербургскихъ Вечеровъ* имѣетъ необыкновенный талантъ, и что въ книгѣ его есть какая-то непреодолимая прелесть, заставляющая читашь ее, и забывашь недоспашки.

Г. Азаисъ, въ новомъ своемъ сочиненіи: *Du sort de l'homme dans toutes les conditions* (Объ участи челоѣка во всѣхъ состояніяхъ), старается подробнѣе раскрыть крошкующую и ушѣшишельную свою систему о вознагражденіяхъ (compensations). Главная мысль сего Авшора состоишъ въ томъ, что въ общемъ движеніи міра участвъ всѣхъ людей одинакова, что въ судьбѣ всякаго есть равновѣсіе и вознагражденіе; что дѣйствіе и прошивудѣйствіе примѣчаются въ нравственномъ мірѣ, какъ и въ физическомъ;

что ишь зла безъ добра, ишь жалобы безъ боли, и что окончательная сумма всѣхъ благъ и золъ есть совершенное между шими и другими равновѣсіе. Изъ сихъ правилъ, приложенныхъ ко всѣмъ соешеніямъ общества, Авторъ извлекаешь ушщшенія и нравственные уроки для всякаго. Онъ говоритъ съ чувствомъ; слогъ его благороденъ и чистъ; душевное, но холодное и философское убъжденіе Автора непривычно сообщается и душѣ читаателя; но сія счастливая мечта разрушается при первомъ взглядѣ на общество и на людей!— По моему мнѣнію, невозможно доказать равновѣсіе и правосудіе въ дѣлахъ міра сего, одними земными, умственными способами. Сіе равновѣсіе, сіе правосудіе существуютъ, но единственно въ связи съ невидимымъ міромъ, и всипть на всахъ слабаго нашего разсудка законы Неисповѣдимаго Провидѣнія бесполезно и ничожно. Зрѣлище міра сего скорѣе возбудитъ прошивное сему заключеніе. Гдѣ счастливымъ добрымъ? Гдѣ не шоржествуютъ порочнымъ? Въ совѣши, въ ушщшеніяхъ Религій, скажутъ мнѣ; но эшо есть уже начало и предвкушеніе другаго міра. Вспомни прекрасные стихи незабвеннаго нашего товарища Буринскаго:

О Провидѣніе! ропшашъ я не дерзаю,
 Но, слабый, не могу не плакать предъ Тобой!
 Тамъ въ славу, въ счастья злодѣя созерцаю:
 Здѣсь влнешь, какъ шрава, мужъ крошкій и благой!

Топшъ, Кшо создалъ и солнце и былянку,
 Кшо далъ мнѣ чувство и душу, Топшъ
 шолько можешъ вѣсипъ законы нравственнаго
 міра. Мы безмолвствуемъ и вѣримъ.

Обратимся къ міру вещественному. Г. Пёше (Peschet) издалъ сочиненіе, достойное особеннаго вниманія: *О нынѣшнемъ состояніи колоній и торговли Французовъ въ Западной Индіи (Sur l'état des colonies et du commerce des Français etc.)*. Книга сія можешъ почестъся необходимымъ дополненіемъ къ Исторіи Рейналя. — Спашисшика обогатилась впорымъ помомъ *Путешествія въ Великобританію Г. Дюпена (Voyage dans la Grande Bretagne)*: онъ заключаетъ въ себѣ самыя достоверныя и важныя свѣдѣнія о Британской военной силѣ. Ни какое путешествіе, изъ предпринятыхъ донынѣ, по желанію и при содѣйствіи Правительства, такъ совершенно не достигало своей цѣли. Въ первой части (о военной сухопутной силѣ) Авторъ съ величайшимъ безпристрастіемъ высказываетъ и хвалитъ хорошее, порицаетъ дурное. Самыя Англичане ошдали ему справед-

дивостнѣ, воспользовавшись нѣкошорыми его замѣчаніями. Во второй, разсматриваетъ онъ поспешенное сосшавленіе Англійскаго флота, правила его, идущія съ X вѣка, флотскіе уголовные законы, управление, возвышеніе его до 1688 года, когда онъ вознесся на оплывчную степень; описываетъ его поршны, арсеналы, аршиллерію, успавы, экзерциціи, дисциплину, все устройство и гношь удивительный народный духъ, кошорый засшавляетъ Англійскаго машпроса, наравнѣ съ Адмираломъ, славишься и гордишься могущестшвомъ и благоденшвіемъ своего опечешва. Г. Дюенѣ не предсшавляетъ сухихъ правилъ или примѣровъ, кошорые могли бы привешть въ уныніе мореходцевъ другихъ націй: онъ искусно успѣлъ подглядѣшь начало и сосшавъ сего огромнаго зданія, кошорыя донынѣ въ Англии щцательнѣо были скрываемы опъ иношранцевъ.

Нынѣ чищають болѣе Пушешествій, нежели когда нибудь, и Африка предсшавляетъ богащую для охощниковъ жашву. Въ началѣ должно упомянушь о сочиненіи Г. Валкенаэра: *Recherches géographiques sur l'intérieur de l'Afrique septentrionale* (т. е. Географическія изысканія о внутрешности Сшверной Африки). Въ ономъ заключаешся

Исторія Пушешествій, предпріяшыхъ до-
нынѣ для изслѣдованія Сѣверной Африки;
изложеніе географическихъ системъ о свой-
ствѣ сего края; разсмотрѣніе различныхъ
Арабскихъ пушешествителей для опредѣленія,
гдѣ находишься городъ Тимбукту, и на-
конецъ изслѣдованіе, какое понятіе Древніе
имѣли о внутренности Африки. Въ сей кни-
гѣ заключающа всѣ свѣдѣнія, сообщенныя
намъ пушешествениками о городѣ Тим-
букту, основанномъ, какъ полагаютъ, Ма-
врами Испанскими въ началѣ VII вѣка Гед-
жры (1213). Г. Валкенаэръ съ разборчиво-
стію спрогаго Кришмака изображаетъ пу-
ши различныхъ Арабскихъ спранниковъ, и
опредѣляетъ, исчисленіями или вѣроятными
предположеніями, мѣста отдохновенія ка-
равановъ, отправляющихся въ Тимбукту. Лю-
бопышно будетъ сравнить съ сими изслѣ-
дованіями новыя свѣдѣнія о Тимбукту, со-
общенныя Г. Кошле (Cochelet) въ книгѣ его:
О кораблекрушеніи Софин, хотя онъ гово-
ритъ объ ономъ по слухамъ или по разска-
замъ Мавра. Можеть бытъ, сіи свѣдѣнія
будушь полезны для опредѣленія дороги въ
эпошѣ Эльдорадо нынѣшнихъ пушешествен-
никовъ. Впрочемъ книга Г. Кошле малымъ
чѣмъ можеть бытъ полезна въ географиче-
ской Наукѣ. Брошенный бурею на негосше-

пріимный берегъ Менслеминговъ, онъ прошелъ шолько по западному предѣлу обширной пущины Сагарской; хошя же онъ и не имѣлъ инструменшовъ для мѣстныхъ опредѣленій, однако сообщаемыя имъ подробности подтверждаютъ или исправляютъ показанія другихъ путешественниковъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ сіе Путешествіе исполнено жизни и занимательности. Авторъ съ умилительной простотою описываетъ разбитіе корабля, бѣдствія невольничества, пребываніе свое въ городкѣ Уаднунѣ, удивительное освобожденіе свое изъ рукъ Шейка Бейрука, и нравы пущинныхъ Мавровъ.

На другомъ краю сѣверной Африки путешественники разныхъ націй, подъ покровительствомъ Турецкаго Паши, открывали древніе памятники Египша и Нубіи. Самый отважный и счастливый изъ нихъ былъ *Бельзонн*. Путешествіе его издано на Англійскомъ языкѣ, и переведено на Французскій трудолюбивымъ Деппингомъ. Тебѣ извѣстно, что разные путешественники спорили между собою, кому принадлежитъ честь перваго открытія Египецкихъ монументовъ. Споры сіи еще не кончились, и, къ крайнему моему удивленію, я вижу,

что они зашли даже въ Россію, и занимающъ чашапелей Сына Отечества!

Г. Пуконль издалъ въ семь году пятый томъ своего путешествія по Греціи — спранъ классической и безсмертной, въ коей деспотизмъ Оштоманскій сражаешя нынѣ съ надеждами просвѣщенія Европейскаго. — Другой ученый путешественникъ Г. Жоверъ (Jaubert) напечаталъ *Путешествіе въ Арменію и Персію въ 1806 и 1807 годахъ*. Въ сей книгѣ заключающіяся важныя извѣстія о народонаселеніи, нравахъ и обычаяхъ описываемыхъ имъ земель. Г. Жоверъ исправилъ многія ошибки, вкравшіяся съ давнихъ временъ въ описаніи земли, правленія и нравовъ Персіи. — Въ числѣ путешествій, изданныхъ въ семь году во Франціи, должно упомянуть о *Живописномъ путешествіи по Австріи*, Г. Лаборда; также о переводахъ путешествій *Принца Максимилиана Нейвидскаго* въ Бразилію, въ коихъ подробно описаны нравы и обычаи народовъ еще вовсе неизвѣстныхъ въ Европѣ, и *Капитана Крузенштерна* *вокругъ свѣта на корабляхъ Надеждѣ и Невѣ* сіе послѣднее обратило на себя вниманіе всей Французской публики.

Географія тѣсно связана съ Исторіею, и многія путешествія суть не иное что,

какъ историческія записки. Въ числѣ сихъ должно помѣстить *Путешествія Поликлеята или Римскія Письма*, сочиненіе Барона Тейса (3 части). Книга сія есть подражаніе удивительному Анахарсису, въ коемъ глубокая и обширная ученость скрывается подъ красочными чистаго, пріятнаго слога. Не смотря на опасность соспязанія съ Апшическою пчелою, Г. Тейсъ не убоился сего соперничества, и имѣлъ хорошій успѣхъ. Крипики нашли въ сей книгѣ много учености, прекрасный слогъ и живыя картины войнъ междоусобныхъ; упрекають Авшора въ томъ, что онъ неудачно избралъ эпоху для изображенія Рима (при Силъ), и пѣмъ лишилъ себя средствъ вывести на сцену великихъ мужей вѣка Августа.

Съ того времени, какъ изученіе Исторіи сдѣлалось необходимою для свѣдѣнскихъ людей, появились многія обзорнія оной въ таблицахъ, по методѣ, указанной Бакономъ. Всѣмъ извѣстенъ Апласъ Лесажа (Ласъ-Казаса), признанный классическимъ: въ ономъ Исторія объясняется Географіею, и представляетъ цѣль прошедшей міра сего съ такою ясностію, что поражаетъ самые слабыя и близорукіе умы.... Успѣхъ сего Апласа не охладилъ ревности Г. Бюре де Лоншанъ (Buret de Longchamps)

въ составленіи книги, коей планъ гораздо обширнѣе, сложнѣе въ своихъ подробностяхъ, и надъ коею онъ прудился въ продолженіе шридцаши лѣтъ. Твореніе сіе появилось подъ заглавіемъ: *Всемирныя происшествія (Fastes universels)* или историческія и хронологическія таблицы, заключающія въ себѣ, по спольщіямы, и въ отдѣльныхъ паралельныхъ столбцахъ, Исторію всѣхъ народовъ съ самыхъ отдаленныхъ до нашихъ временъ; также Исторію Религіи, Наукъ и Искусствъ, исчисленіе великихъ и знаменитыхъ людей. Къ симъ большимъ таблицамъ присовокуплены два алфавитные реестра, могущіе замѣнить книгу: *L'Art de vérifier les dates*. Терпѣніе Автора удивительно, и не имѣетъ примѣра — по крайней мѣрѣ во Франціи. Невѣроятнымъ кажется, чшобъ одинъ человекъ успѣлъ собрать и расположить въ семь порядкѣ несмѣнное число происшествій, дѣлъ, именъ и чиселъ. Таблицы сіи имѣють въ длину до 5 фушовъ, и отдалка ихъ показывается, до какой отпичной степени совершенства доведено во Франціи типографское Искусство.

Всѣ ушверждають, что еще нѣтъ Исторіи Французской, между шѣмъ, какъ ежегодно появляются новыя о ней книги, неудовлетворяющія требованіямъ публики. Въ прошломъ году Г. *Симондъ де Сисмонди*

издалъ при первые тома своей *Исторіи Французовъ* (*Histoire des Français*) до вступленія на престоль Гугона Капеша. Въ сей книгѣ видѣнь Авторъ Исторіи Италійскихъ Республикъ. Нытъ сомнѣнія, что Историкъ долженъ рачительно замѣчать переменны, происходящія въ учрежденіяхъ, нравахъ и образованіи народовъ, шѣмъ болѣе, что донныѣ обращемо было въ Исторіяхъ на сей предметъ мало вниманія; но споль же вредно вдавашься въ прошивоположную крайность, и превращашъ Исторію въ собраніе трактатовъ о Политической Экономіи или Законодательствѣ. Дѣйствіе историческое шребуеть лицъ, а въ Исторіяхъ Монархій первыя лица сунъ Государцъ. Г. Сисмонди, и не безъ основанія, упрекали въ томъ, что онъ вдаешся въ излишній умешвованія: всему естъ предѣль.

Г. Дюлоръ (Dulaure) издалъ *Физическую гражданскую и нравственную Исторію Парижа*, (*Histoire physique, civile et morale de Paris*) съ первыхъ историческихъ до нашихъ временъ. Въ сей книгѣ, состоящей изъ шести томовъ, заключаешся, въ хронологическомъ порядкѣ, описаніе постепеннаго увеличенія сего города, и древнихъ и новыхъ его памятникъ; извѣстія обо всѣхъ гражданскихъ и духовныхъ заведені-

дхъ, и въ концѣ каждаго періода изображеніе погдашнихъ нравовъ, обычаевъ и успѣховъ просвѣщенія. Всѣ хвалять ясный и правильный планъ Авшора, основательныя его познанія въ Геологіи, духъ кришическій, и слогъ, измѣняющійся съ описываемыми предметами. Впрочемъ, опдавая справедливоснъ его точности и правдолюбію, Кришники съ неудовольсшвіемъ замѣшили, что онъ, говоря о людяхъ и обычаяхъ XI и XII вѣковъ, вздумалъ судишъ ихъ по мнѣніямъ и правиламъ нынѣшняго времени, и съ умысломъ изыскивалъ случаи, чпобъ очернишъ нѣкошорыя извѣсныя въ Исторіи лица, фамиліи и даже цѣлыя сословія!

Исторія Конституціоннаго Собранія (Histoire de l'assemblee constituante) соч. Карла Лакретеля, составляющая VII и VIII томы его Исторіи Франціи въ XVIII вѣкѣ, произвела сужденія другаго рода. Всѣ Кришники признали въ ней извѣстное уже достоинство Авшора: гибкоснъ и изящесство его слога, искусство располагать прошсшесшвія, украшати повѣсшвованіе приличными разсужденіями или анекдотами, прерывающими единообразіе разсказа, и рисовати историческіе портретш; но либеральныя Рецензентш жаловались, что онъ прошсшворѣчшъ самому себѣ, и преувеличи-

ваешь злодѣянiя революцiи, а прочiе порицали холодное и философское безприсрашное его сужденiй. Столь велико нынѣ влiенiе партiй, что Авиноръ отличнѣйшаго шворенiя не можетъ угодить всѣмъ Крищикамъ, и желая оспаваться безприсрашнымъ, раздражаетъ обѣ стороны!

Въ числѣ Биографiй должно замѣтить: *Исторiю жизни и творенiй Ла-Фонтена* (*Histoire de la vie et des ouvrages de La Fontaine*) Г. Валкенаэра, кошорый умѣлъ схватить черты характера добродушнаго Фабулиста; *Жизнь Волтера*, соч. Г. Мавюра; Авторъ не заспавляетъ любить своего героя, и судитъ о немъ только по его сочиненiямъ. *Исторiя жизни и творенiй Ж. Ж. Руссо* (*Histoire de la vie et des ouvrages de J. J. Rousseau*) соч. Г. Мюссе-Патая (*Musset-Pathay*) писана совершенно съ другимъ намѣренiемъ: Сочинитель ея намѣренъ былъ оправдать Руссо, и доказать, что его поведенiе, рѣчи и нравственность были въ совершенномъ между тобою согласiи, между шѣмъ, какъ всѣ его современники были увѣрены въ противномъ. Г. Мюссе объясняетъ всѣ странности, всѣ противорѣчiя въ мнѣнiяхъ и поступкахъ Жанъ Жака несчастнымъ соединенiемъ его съ женщиною, его недостойною, кошорая находила удо-

вольствіе въ помъ , что обманывала его , раздражала , портила его нравъ , шерзала его во все продолженіе его жизни , и даже была причиною ускоренія его смерти. Вошь мнѣніе Г. Мюссе , но съ нимъ шрудно согласишься ! Въ книгъ его заключающся многіе любопытные , доселъ напечатанные пьеса , изысканія и анекдоты .

Не говорю .о *Десятилѣтнемъ изгнаніи Госпожи Сталь* : эту книгу приняла вся Европа съ восшоргомъ , и сожалѣніемъ о рановременной смерти сей единственной женщины-Писательницы ! Въ концѣ прошлаго года появились *Эпикси Аббата Морелле* , послѣдняго челоука времени Вольперовыхъ : въ нихъ заключающся любопытныя и оспрыя спашья о собраніяхъ въ домъ Барона Гольбаха , который Галиани называлъ *кофейнымъ домомъ Европы* . Мнѣнія Морелле о революціи не шакъ-то основательны : любопытно , что онъ , какъ ревностный Академикъ , поспавляетъ въ числѣ величайшихъ ея злодѣяній — *разрушеніе Французской Академіи* !

Заклучу сіе обозрѣніе историческихъ сочиненій : *Всемирною Лѣтописью (Annuaire historique universel)* , издаваемою съ 1818 года Г. Лезюромъ : нынѣ вышла четвертая ея часть , заключающая въ себя *Исторію*

1821 года. Въ половинѣ каждаго года выхо-
дишь книга страницъ въ 800 и болѣе; въ ней
заключаешся во нервыхъ полная полишече-
ская Исторія всѣхъ странъ Европы и дру-
гихъ часшей свѣша въ исшекшемъ году, (ра-
зумьешся Французская подробнѣ прочихъ);
потомъ помѣщающся вполне всѣ важнѣе
акшы дипломатическіе, законодашельные,
правительственныя; спашиспическія сра-
вншельныя таблицы и обзорнія, льпо-
писъ прошедшаго года, ш. е. хронологиче-
ское исчисленіе важныхъ и любопытныхъ
пронсшесшій, случившихся въ шеченіе она-
го; некрологія всѣхъ досшойнѣйшихъ при-
мѣчанія особъ; извѣстія о новыхъ ошкры-
тіяхъ и усовершенствованіяхъ, и наконецъ
обозрніе Литературы Французской. Кни-
та сія приняша съ общимъ одобреніемъ во
всей Франціи, и съ каждымъ годомъ спано-
вишся полнѣ и любопытнѣе. Я пользовал-
ся ею при составленіи сей спашши о Ли-
тературѣ Франціи. Какъ бы хорошо было,
если бь кто нибудь вздумалъ у насъ въ
Россіи издавать подобную Льпопись!

Въ слѣдующемъ письмѣ сообщу шebb
извѣстія о нынѣшней Изящной Словесно-
сти Французской, въ особенностіи о драма-
тической.

М.

Р. S. Узнай, сдѣлай одоженіе, изъ какой кухни Пешербургской сообщаютъ извѣстія о Руской Литературѣ въ прекрасный Парижскій Журналь *Revue Encyclopédique*. Въ нихъ заключающа иногда свѣдѣнія испинныя и замѣчанія дѣльныя; иногда же попадаются вещи, ни на что не похожи. Я думаю, что ихъ видишь какой нибудь полуграмматный менръ-д'ошель, худо выслушивающій за сподомъ у своего барина полуфранцузскія сужденія о Руской Литературѣ. Вотъ, на образчикъ, сужденія его о Сынѣ Ошечества (*Revue Encyclopédique*, 1821, Octobre, стр. 118): „Сей Журналь, начатой въ Октябрѣ 1812 года Г. Гречемъ, издается имъ и понынѣ, исключая поѣздки его въ чужіе края въ 1814 (?) году, на кошорое время онъ поручилъ изданіе сего Журнала Г. Измайлову. Г. Гречъ, извѣстный нынѣ оплывными своими литературными произведеніями, началъ свой Журналь, какъ испинный проповѣдникъ невѣжества и деспотизма: онъ явилъ себя врагомъ просвѣщенія, и слабымъ противникомъ мужа, когото воинственными подвигами занималась тогда вся Европа. Онъ думалъ, что излагаетъ мысли Руской націи, но она всегда опвергала излишество любви къ ошечеству, кошорое сдѣлало сего Писателя

несправедливымъ въ отношеніи къ великодушной націи, бывшей тогда въ войнѣ съ его опечесшвомъ. Онъ не долженъ былъ возмущать мирной юдоли Наукъ и Словесности полками дурной Полишки, и если думалъ, что народная война должна по справедливости занять нѣсколько листовъ въ его Журналъ, то обязанъ былъ слушаться безприсрасшя, и руководствоваться патріотизмомъ просвѣщеннымъ. Сія два качества, необходимыя во всякомъ Писателѣ, сдѣлали бы изъ первыхъ частей Сына Опечесства (съ 1812 по 1815 годъ включительно) драгоценныя для Исторіи лѣтописи, между шѣмъ, какъ нынѣ, по упишеніи сврасстей, онѣ заклеяены печатью общаго опверженія.“ — Каково! Недоспаетъ только жалобы на то, что наши гренадеры не плясали мазурки предъ пушками Наполеона! — Авторъ сей спашьи показываетъ глубокія свѣдѣнія свои въ Руской Словесности, именуя въ числѣ опличныхъ Писателей, коихъ шруды печатались въ Сынѣ Опечесства, выше Карамзина, Башюшкова и прочихъ: „le jeune Vorontzoff-Bibikoff, auteur des discours, pleins d'éloquence et des sentimens patriotiques!“ — ; утверждая, что *Литературныя Прибавленія* къ Сыну Опечесства издающся Г.

Жуковскимъ; извѣщая о появленіи на 1822 годъ Карманнаго С. Петербургскаго Календаря Г. Шуберта, и пр. и пр. — Это шѣмъ непріятнѣе, повшорю, что въ числѣ его извѣстій есть справедливыя и хорошія.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 2 .

И с т о р і я .

126. Списокъ Рускихъ памятникаль, служащихъ къ составленію Исторіи Художества и отечественной Палеографіи, собраннымъ и объясненнымъ Петромъ Кеппеномъ. М. 1822. въ шп. С. Селивановскаго, въ 8, 119 стр.

(Г. Кеппенъ, занимающійся прилежно и успѣшно изысканіемъ древностей отечественныхъ, сообщаетъ въ сей книжкѣ подробный списокъ 174 памятниковъ Руской сшарины, имъ собранныхъ и объясненныхъ: въ числѣ оныхъ находилса: древнія иконы, монеты, медали, грамоты, чертежи и виды сшаринныхъ зданій, портреты каршины, надписи на камняхъ, почерки рукописей разныхъ вѣковъ, и ш. п. Мы съ любовью и удовольствіемъ читали сей

списокъ: желаемъ, чтобы Авторъ имѣлъ время, случай и средство обнародовать сіи памятники съ точными ихъ изображеніями, безъ коихъ нельзя составить надлежащаго о нихъ понятія, и нельзя извлечь изъ нихъ существенной пользы.)

П о э з і я.

127. *Джурга, отрывки Турецкой Повѣсти изъ сочиненій Лорда Байрона. Въ стихахъ. Переводъ Н. Р. Москва. 1822, въ тип. Августина Семена, въ 8, 36 стр.*

(Полагаясь на слова Г. Кавказскаго Корреспондента Ж. К. (см. 1 кн. С. О. стр. 12), мы думали, что сіе стихотвореніе переведено Г. Раичемъ, но прочитавъ нѣсколько стиховъ онаго, увѣрился, что это бытъ не можетъ, и что Г. Ж. К., въ семъ случаѣ, изволилъ ошибиться. Духъ перевода, слогъ, версификація все показываетъ, что не Г. Раичъ въ немъ трудился: романтическій Байроль переведенъ въ сей книжкѣ шестистишными амбическими стихами, изъ коихъ выписываемъ нѣсколько для подтвержденія нашего мнѣнія :

Но ны, убиѣнно содѣлавшись презрѣннымъ,
Во адъ низвергнешься Монкровою кобой;
Земля во ужасъ и вгрудъ опривнѣе твоей.
Внутрь сердца повесенъ съ оубого стѣны пырѣ-
ный;

Торжаниа твою требудуиъ безкомечны.

На свѣтъ ты излестяиъ перзаниъ, жону, дѣлюй,
И, заруары! крошюу упишишиа твоей,
Любиму дочъ свою вѣкъъ болѣше расперзаниъ.

Ея прелестный взгляд сомкнется предъ тобой,
 И, къ вящей горести ты мерзвую узнаешь.
 Своей власы ея опшоргнишь ты рукой,
 И въ злобѣ яростной вскрежедешь ты зубами,
 Умершей разорвешь еще прелещущъ пруть;
 Кровь будешь яспочать ты сквернымъ уснами
 И духи адскіе съ яобрю будутъ шуть.
 Но нѣтъ! они тебя, о злобный, усстрашася,
 Опъ тыни мерзостной со страхомъ удалятся.

Эпо ли слогъ, эпо ли стихи Раяча? —
 Сколь ни блѣдны прозаическіе переводы Байрона,
 но и они, по нашему мнѣнію, лучше сихъ
 стиховъ передаютъ его мысли, картины и чув-
 ства.)

128. *Театръ для дружественнаго занятія въ де-
 ревиѣ. Сочиненіе Августа Коцебу. Переводъ
 Ивана Ренофанца. Книжка первая. С. П. б.
 1822, въ шип. Академіи Наукъ, въ 12, 315 стр.*

(Коцебу, въ печеніе осмнадцати лѣтъ изда-
 вала ежегодно Драматическій Альманахъ (*Alma-
 nach dramatischer Spiele zur geselligen Unterhaltung
 auf dem Lande*): въ каждой книжкѣ помѣщалось
 по шести маленькихъ Комедій и Драмъ, кото-
 рыя можно было играть въ комнахахъ, не имѣя
 надобности въ большемъ числѣ лицъ; въ декора-
 ціяхъ и ш. п. Нѣкошорыя изъ сихъ пьесъ имѣли
 успѣхъ и на большихъ Театрахъ. По смерти Ко-
 цебу сіе изданіе продолжается другими драмати-
 ческими Писателями. Рускій Переводчикъ возна-
 мѣрился познакомить съ сямъ домашнимъ шеш-
 ромъ и нашу публику, и издалъ первую книжку, въ
 коей заключающся: 1) Пѣвецъ Госвинъ, Комедія
 въ 1 дѣйствіи; 2) Вечерній часъ, Драма въ 1 дѣй-

спиві; 3) Романъ въ окнѣ, Комедія въ 1 дѣйствіи; 4) Англійскіе товары, Комедія въ 2 дѣйствіяхъ; 5) Мыза на сполбовой дорогѣ, Комедія въ 1 дѣйствіи; 6) Императоръ Клавдій, Драма въ 1 дѣйствіи. Намѣреніе хорошее, но исполненіе намъ не очень нравится. Во первыхъ: Г. Переводчикъ могъ бы выбрать нѣкошорыя лучшія пьесы, а не переводить всѣхъ сплошь, ибо многія изъ нихъ весьма посредственны: по нашему мнѣнію, изъ шесни пьесъ первой книжки можно бы было перевести только вшорую, шрешью и пяшую: остальныя, особенно четвершая, эшого не заслуживали. Въ первой и шесшой выведены на сцену Ашпила и Клавдій: спрашивается: можно ли на домашнемъ Театрѣ представлять сіи лица, и прилично ли выводить ихъ въ Комедіяхъ и Драмахъ? — Во вторыхъ: при переводѣ сихъ пьесъ надлежало бы, хотя немного, приспособить оныя къ нашимъ нравамъ, а не передавать всего буквально: мысли, сравненія выраженія, имена, смѣшныя и забавныя на Нѣмецкомъ языкѣ, нерѣдко бывають безполковы и нелѣпы на Рускомъ; обычаи Нѣмецкіе, вовсе чуждые Рускимъ чиншашеламъ, производять въ пьесахъ сбивчивость и наводятъ скуку. — Въ шрешьихъ: должно бы было переводить пьесы сіи слогомъ легкимъ, благороднымъ, чистымъ, Рускимъ, а не буквально описывать съ подлинника. Вотъ, для образца, нѣсколько фразъ (спр. 141): „То-шо спѣна, словно Кишайская. Я не понимаю, какъ перенесъ мое любезное пцо.“ (Спр. 177.) „Теперь я обязанъ тебя хранить, какъ цыпленка спережешь курица, дабы не унесли яшребы.

Опный опъ меня не опходи ни на шагъ, до-
колъ не поведу къ брачному алтарю и скажу:
сшой здсь!“ — (Спр. 249.) „Такъ, шакъ! есди
дождитъ (jeun es regret), шо я безпрепятствен-
но могу дышати свободнымъ воздухомъ.“ (Спр.
252) „Сержаншъ ужасно вспльчивый чудакъ:
онъ не посмошришъ на ваше удовольствіе, за-
кричинъ: на службу! и велишъ барабанишъ во
всь палки, что *небу жарко стаетъ*.“ (Спр.
277) „О сколь шрудно повиновашь человку,
котораго не уваждашъ! Гдъ превосходный геній
поселяшъ въ груди подчиненнаго довѣренность,
шамъ окрйляшъя посудушаніе; напрошвъ, есди
судьба служащаго подчинена слабоумному, иди
что еше хуже, злодью, шамъ къ шлжкѣ об-
занности присоединяшъя опзращеніе, и по-
слушаніе спановишъя медленнымъ шерзаніемъ.“)

IV.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

16 Января Король опкрылъ засѣданія Палаты
забдующею рѣчаю: „Господа! Продолжитель-
ность обонъ послѣднихъ засѣданій, и малое вре-
мя, оставшешееся для вашего опдокносенія, были
причиною желанія моего опсрочити опкрытіе
нынѣшняго собранія; но правильнов назначе-
ніе Государственныхъ расходовъ, по важности

еююй, достоюно всего вашого вниманія, и я на-
дѣлся, что вы, для сохраненія сего порядка,
окажете поже усердіе, которе явили уже при
первоначальномъ усшановленіи онаго. — Вну-
шреннее состояніе Государства улучшилось.
Правосудіе, исполняемое на основаніи законовъ
Присяжными, благоразумно и безспрашно на-
правленное Судіями, прекратило заговоры и по-
кушенія иппежа, которыя были ободрены чл-
ніемъ безнаказанности. — Я кончилъ съ Пап-
скимъ пресполомъ необходимыя условія для обо-
значенія новыхъ Епархій, коихъ учрежденіе по-
звонено законами. Всѣ церкви снабжены па-
спырями, и Духовенство Франція, получивъ над-
дедащее усшройство, будещь содѣйствовать
испрошенію намъ благословеній Промысла. —
Особыми постановленіями учредилъ я экономію
въ расходахъ и порядокъ въ счешныхъ дѣлахъ.
Мой Министры представлятъ на законное усшвер-
жденіе опчешъ о расходахъ за 1821 годъ, и въ
то же время сообщатъ вамъ расписаніе дохо-
довъ и расходовъ, бывшихъ въ 1822 году, равно
какъ и предполагаемыхъ до 1824. Изъ сихъ ак-
щоръ двспивуетъ, что по совершенной уплатѣ
всѣхъ расходовъ, даже и шѣхъ, кои шребовались
донныѣ пригошовленіями къ войнѣ, мы начи-
наемъ 1823 годъ, имѣя 40 милліоновъ въ оспаш-
кѣ оцѣ кредитныхъ суммъ, опкрытыхъ на сей
годъ, и что въ расписаніи 1824 года можно бу-
дещъ уравновѣсиль расходы съ доходами, не ка-
саясь сего оспашка. — Франція обязана была
подаль Европѣ примѣръ благоденствія, коего
народы могутъ достигнуть единственно воз-

обращеніемъ къ Вѣрѣ, къ законному Правитель-
 ству, къ порядку, къ истинной свободѣ. Нынѣ
 подаешь она сей спасительный примѣръ. —
 Между тѣмъ Правосудію Божию угодно было,
 ищобъ мы, заставивъ другіе народы долгое вре-
 мя чувствовать ужасныя слѣдствія нашихъ раз-
 доровъ, нынѣ сами подвержены были опасно-
 стямъ, причиняемымъ подобными бѣдствіями у
 сосѣдственнаго народа. — Я испыталъ всѣ сред-
 ства для утвержденія безопасности моихъ под-
 данныхъ, и для предохраненія самой Испаніи
 отъ крайности несчастій. Ослѣпленіе, съ ко-
 имъ опринуны были сдѣланныя въ Испаніи пред-
 ставленія, оставяешь мало надежды къ сохра-
 ненію мира. — Я повелѣлъ опозвать моего
 Министра. Сто тысячъ Французовъ, подъ на-
 чальствомъ Принца моей фамиліи, Принца, коего
 я въ сердцѣ своемъ именую сыномъ, готовы вы-
 ступить, призывая въ помощь Бога Св. Лудовика,
 для сохраненія прона потомку Генриха IV, для
 предохраненія сего прекраснаго Королевства
 отъ гибели, и для примиренія его съ Евро-
 пою. — Морскіе наши отряды будутъ усилены
 въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наша торговля пребуешь
 защиты. Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ наше морепла-
 ваніе можешь быть въ опасности, устроены
 будутъ крейсера. — Если война неизбежна, то
 я употреблю всѣ силы, ищобъ спѣснишь ея про-
 спранство и сократишь продолжительность.
 Она предпринимаешь единственно для приобрь-
 пенія мира, который не можешь существо-
 вать при нынѣшнемъ положеніи Испаніи. Лишь
 шолько Фердинандъ VII получишь свободу для

дарованія подданнымъ своимъ постановленій, кои происходили бы единственно отъ него, и кои, обезпечивая ихъ спокойствіе, не причиняли бы справедливыхъ опасеній Франціи — въ ту самую минушу военныя дѣйствія прекращаются, и я въ томъ, Господа, приѣмлю на себя шоржественное предъ вами обязательство. — Я долженъ былъ представить вамъ иносстранныя наши сношенія. Мнѣ предлежало о нихъ размыслишь, и я исполнилъ сію обязанность со всею щирностію. Я при семъ взиралъ на достоинство моей короны, и не упустилъ изъ виду чести и безопасности Франціи. Мы Французы, Господа: мы всегда будемъ согласны въ защищеніи подобныхъ выгодъ!“

— Многіе отряды Французской арміи, пѣхотные, конные, артиллерійскіе и проч. идутъ изъ всѣхъ концовъ Франціи къ Испанской границѣ.

— Пишутъ, что Франція будетъ имѣть въ Испаніи три арміи: Восточно-Пиренейская или Каталонская будетъ подъ начальствомъ Маршала Мармонша (Герцога Рагузскаго), средняя или Арагонская, подъ командою Маршала Удино, (Герцога Реджійскаго) а Западно-Пиренейская или Наварская подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Графа Лорисшона. Герцогъ Ангулемскій будетъ Главнокомандующимъ сихъ шрехъ армій, а Военный Министръ, Маршалъ Викторъ, (Герцогъ Беллунскій) будетъ находиться при Его Высочествѣ въ званіи Дежурнаго Генерала. Въ Мониперѣ напечатанъ слѣдующій списокъ Генераловъ, отправляющихся къ арміи: Генераль-Лейтенанты: Баронъ Канюэль, Графъ Молиторъ, Принцъ Гогенлоге, Графъ Кюриаль, Ви-

контъ Руссель д'Юрбанъ, Виконтъ Тирле, Графъ Гильемино, Графъ Буркъ, Виконтъ Касме, Виконтъ Дюмонъ, Графъ д'Опишанъ, Баронъ Додъ де ла Брюнери, Баронъ де Дамасъ, Виконтъ Доннадьё, Виконтъ Панаиль-Лакруа, Баронъ Куши и Виконтъ Оберъ. Генераль-Маіоры: Виконтъ Корсенъ, Графъ Рошъ-Эмонъ, Баронъ Брюни, Баронъ Боименъ, Графъ Грундлеръ, Баронъ Грессо, Виконтъ Валленъ, Виконтъ Туссенъ, Виконтъ Пальпоръ, Виконтъ Жаменъ, Виконтъ Вассеро, Баронъ Бержъ, Баронъ Ордонно, Графъ Менадьё, Баронъ Венсанъ, Шеферъ, Баронъ Гюберъ, Виконтъ Віонне де Марейгове, Графъ Кенсона, Графъ Распильякъ, Графъ Випре, Баронъ д'Албнакъ, Графъ Арманъ де ла Лойеръ, Графъ де Сенъ-Шамадъ, Виконтъ Бершьё де Совиньи, Графъ Вансъ, Виконтъ де Сенъ-Марсъ, Графъ Пошьё, Графъ де ла Рошъ-Жакеленъ, Графъ Мелле, Маркизь де Маргери, Баронъ Дюкермонъ, Гужонъ, Виконтъ Сандъ-Гидеръ, Баронъ Бренкаръ, Графъ д'Арбоджукъ, Виконтъ Пико де Пекадюкъ, Баронъ Фавро, Баронъ Рошо де Флери и Баронъ Дешанъ.

— Генераль Графъ де ла Рошъ-Жакеленъ будетъ командовать авангардомъ. Сѣверныя Испанскія провинціи прозваны шедеръ Испанскою Вандеєю.

— Генералы Канюэль и Доннадьё уже опсправдился къ арміи. Герцогъ Ангулемскій также готовился къ ошъзду. Пышущъ, что ошъ будетъ имѣть главную квартиру свою въ Тулузѣ, и спанель ошшуда распоражать военными дѣ-

співами. Регентство Испанское должно войти въ Испанію предъ армією Французскою.

— Испанскій Министръ, Герцогъ де Салъ-Дорензо присутствовалъ при открытіи Палаты въ одной изъ верхнихъ галлерей, назначенныхъ для публики, а не въ дипломатической прібульс. Онъ отправился въ Англію 19 Января. Французскій Министръ Графъ де ла Гардъ выѣхалъ изъ Мадрида 14 Января.

— Австрійскій и Прусскій Повѣренные въ Дѣлахъ при Мадридскомъ Дворѣ прибыли въ Парижъ.

— Кажется достовернымъ, что несчастная Королева Португальская будетъ жить во Франціи. Одинъ богатый Байонскій купецъ предложилъ ей свой прекрасный загородный домъ; но удерживающъ, что ей отведена будетъ для жительства замокъ Маракскій близъ Байонны.

Испанія.

Весь Мадридскій гарнизонъ 5 Января выступилъ изъ города по полученіи извѣстія, что плетившійся отрядъ Роялистовъ, подъ командою Бессьера и Умана, угрожающій Сарагоссѣ, вснудалъ въ Гвадалахару. — Роялисты, появляясь въ разныхъ мѣстахъ съ превосходными силами, раздѣляютъ и затрудняютъ дѣйствія конституціонныхъ войскъ.

— Обнародованіе новыя, поданныя иностранцами Министрами, не произвело въ народѣ ничего впечатлѣнія, котораго ожидали приверженцы революціи. Они старались возбуждать его ревность музыкаю и патристическими предсказаніями, но тщетно.

— Надѣялись, что всѣ Испанцы, по приближеніи Французовъ къ Пиренейскимъ горамъ, соединялся для отраженія ихъ, но одно перехваченное письмо парпизана Меріно уничтожило сіи надежды: онъ повелѣваетъ принимать Французовъ, какъ освободителей, вѣрныхъ слугъ Бурбоновъ, добрыхъ Каполиковъ и искреннихъ друзей.

— По письмамъ изъ Кадикса, новѣйшія происшествія причинили какъ шамъ, шакъ и въ Корунѣ, великое уныніе: вся торговля съ Кубою и Порто-Рико совершенно уничтожилась съ открытіемъ войны.

— Въ Мадридѣ господствуетъ спокойствіе, но на лицахъ всѣхъ жителей, даже самыхъ мятежныхъ, примѣтны страхъ и опасеніе. Надежды на помощь Англіи совершенно исчезающъ.

Т у р ц и я.

— Изъ Сиры и Идры прибылъ въ Триестъ корабль въ 17 дней съ подтвержденіемъ извѣстія о взятіи Греками важной крѣпости Наполн ди Романія, называемой Пелопонезскимъ Гибралтаромъ. По привезеннымъ опшуда письмамъ, Командантъ сей крѣпости 19 Ноября заключилъ условіе сдать оную Грекамъ совершенно; если до 12 Декабря онъ не получитъ пособія. По истеченіи сего срока, Турки отговаривались новыми предлогами; но Греки, наскучивъ симъ вѣроломствомъ, рѣшились взять крѣпость прислушаніемъ. Паша хотѣлъ сдаться, но поздно: нельзя было удержанъ раздраженныхъ Грековъ. Весь Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 5 тысячъ человекъ, былъ изрубленъ, и великія богатства

доспались побѣдишелямъ. — На воѣхъ островахъ Архипелага гошовяшь эконедичи. Имсаріоты сдѣлали высадку на островъ Сціо, только для диверсій: думаютъ, что они замышляютъ о важнѣйшихъ предпріяніяхъ.

— По достовѣримъ извѣстіямъ изъ Леванта, Турки стараются укрѣпить всѣ тамошніе берега и снабдить оныя балшпареями, въ слѣдствіе приказаній, полученныхъ изъ Константинополя; но сіе есть дѣло невозможное, ибо Турецкое Правительство не имѣетъ потребныхъ для того способовъ. Важнѣйшія оборонительныя средства предпринимаются въ окрестностяхъ Смирны: тамъ вовсе нѣтъ Турецкихъ военныхъ кораблей, и Греки могутъ безпрепятственно выйти на берегъ. Тамашній Турецкій Градоначальникъ убѣдительноше просилъ Правительство прислать суда изъ Константинополя нѣсколько военныхъ кораблей; но кажется, что его прозьба не будетъ исполнена, ибо всѣ корабли должны оставаться въ Дарданеллахъ доколѣ флотъ не будетъ приведенъ въ хорошее состояніе, а это послѣдуетъ не скоро. Сверхъ того сей Градоначальникъ просилъ солдатъ для обороны города въ случаѣ высадки Грековъ. Пребывающіе въ Смирнѣ Европейскіе купцы находилса въ великомъ страхѣ, и хотятъ бѣжать на сполціа тамъ Европейскія военныя суда.

— Турки разглашаютъ въ Смирнѣ, что Персидская армія ополупила ошь Багада, и оставила весь тамошній Пашаликъ, а по коммерческимъ письмамъ изъ Александріи, Турецкіе Пашы предлагали Персидскимъ Полководцамъ большія суммы, если они оставяшь окрестности

Багдада, но сія опринули ихъ предложеніе, и теперь полагають въ Александрію, что Багдадъ уже взятъ Персами. Кажется, что въ Египтѣ съ удовольствіемъ видятъ успѣхи Персовъ, и полагають, что памѣшній Паша ждетъ нолько подтвержденія оныхъ, чинюбъ освободиться отъ власти Султана.

— Въ письмахъ, полученныхъ отъ Французскихъ и Испанскихъ купцовъ, живущихъ въ Перѣ, описываютъ кришическое положеніе Константинополя; тамъ изъявляютъ боязнь, что нынѣшніе власники Турціи измѣнятъ еще свою злобу на воѣхъ не-Мусульманъ.

— По письму изъ Занша, произошло въ окрестностяхъ Лариссы кровопролитное сраженіе, въ коемъ Греки совершенно разбили Турокъ, и осадили Лариссу. Спасшіеся бѣгствомъ Турки собрались въ ѡзерной Фессалии, и идутъ тамъ подкрѣпленій.

— Изъ Мальты пишутъ, что Греческое Адмиралтейство на островѣ Идрѣ закупило на значныя суммы великое количество артиллеріи, аммуниціи и военныхъ припасовъ у агентахъ Пашы Египетскаго, съ его дозволенія. Это показываетъ образъ мыслей сего Пашы.

Размышленія.

— Англійскій Канцлеръ Казначейства Ваншарпъ отъѣзжаетъ Канцлеромъ Герцогства Ланкастерскаго. На мѣсто его опредѣленъ Г. Робинзонъ. — Лордъ Гренвиль, снабженный чрезвычайными полномочіями, отправляется Посланникомъ во Францію.

— Пишутъ, что Англія вооружается приращеніемъ военныхъ кораблей.

— Носителъ слухъ, будто Англійское Министертво занимается планомъ утвердить независимость Греціи, сохранивъ припомъ существованіе Опшоманской Порты. Но сей слухъ требуетъ подтвержденія.

— Знаменитый изобрѣтатель коровьей оспы Докторъ Дженнеръ скончался 14 Января въ Берсклеѣ (въ Граэствѣ Глосшерскомъ) на 75 году ошъ роду.

Н о в ѣ й ш і я и з в ѣ с т і я .

— Оспрядъ Испанскихъ роялишмовъ, занявшій Гвадалахару, сосполь изъ 7000 чел. Полагаютъ, что намѣреніе начальниковъ его было освободить Короля. Мадридскій гарнизонъ вышелъ прошивъ него, и, бывъ усиленъ новыми войсками, разбилъ его 12 Января, при чемъ опнялъ взяпныя было роялишмами двѣ пушки. Въ семь дѣлъ оппачился Генералъ Эмпеснадо. Впрочемъ извѣстія о семъ сраженіи разногласны.

— Герцогъ Ангулемскій намѣренъ быть опправившся къ арміи 17 Февраля. 3 Марша армія готова будетъ къ походу. Самъ Герцогъ, пишущъ, двинетъ въ Наварру.

— Медицинскій Факультетъ въ Парижѣ возобновленъ.

— Городъ Порть-о Пренсъ на Сень-Дѣмингѣ сдѣлался 1 Декабря жертвою пламени.

— Пишущъ, что девять Памей, и ль помъ чяслъ Ваддинскій, каземы по приказанію Императорскаго Правительсства за то, что они опредѣлены въ сіи мѣсца Галентъ-Эондіемъ. — Изъ Биллодіи пишущъ опъ 26 Декабря, что Греки спюяшъ близъ Лариссы, что Одиссей разбилъ Турокъ въ лѣсныхъ проходахъ Цышунскихъ, и

что Омеръ-Врѣше убить. — Греческіе корабли спяютъ при входѣ въ Дарданельскій проливъ, и наблюдаютъ движенія Турецкихъ судовъ.

(Изъ Галб и Берл В., St. Pet. 3ing. и Cons. Imp.)

V.
С . М . Ъ . С . Ъ .

И з в ѣ с т і е .

На сихъ двякъ поступилъ въ печать книга подъ заглавіемъ : *Исторія семилѣтней войны въ Германіи, твореніе Архензольца, служившаго въ сію войну въ Прусской арміи, въ двухъ томахъ.*

Содержаніе книги сей есть слѣдующее:

1756. Союзы противу Прусскаго Короля. Онъ вторгается въ Саксонію и занимаетъ Дрезденъ. Сраженіе при Ловозицѣ. Фридрихъ беретъ военноплѣнною армію Августа III, и занимаетъ въ Саксоніи и Силезіи зимнія квартиры.

1757. Фридрихъ вноситъ войну въ Богемію. Прусская башалія. Даунъ побѣдилъ елемъ при Коллинѣ. Дѣйствія Маршала д'Эпре въ Гаспенбекѣ. Маршалъ кровопролитствуесть Гештигенской Университетъ. Австрийцы дѣлають отважный похъ противу Берлина. Апраксинъ одерживаетъ побѣду надъ Фельдмаршаломъ Левальдомъ. Кавалерійское дѣло въ Готѣ. Битва Розбахская. Смерть Винперфельда. Надаспи беретъ штурмомъ Швейдницъ. Бреславльская башалія. Знаменитое сраженіе на поляхъ Лейшна и послѣдствія онаго.

1758. Фридрихъ ошсупаесть отъ Ольмюца. Первые славныя дѣла Лаудона въ Моравскихъ дефилеяхъ. Рускіе владють Прусскимъ Государствомъ. Кровопролитная битва у Цорндорфа. Война въ окрестностяхъ Дрездена. Гохкирхенское сраженіе. Побитый Фридрихъ помогаесть крѣпости Нейссъ. Россіане неудачно осаждаютъ Колбергъ. Кампанія Французовъ. Сраженіе при Крефельдѣ. Зангерсгаузенское дѣло. Великій

Письмъ посылаетъ на твердую землю вспомо-
гательный войска. Бой у Липперберга. Наси-
дія Французовъ въ Гессенъ и Ганноу.

1759. Сраженіе при Цюллихау. Салтыковъ
разбиваетъ Короля въ Куннерсдорфской бата-
ліи. Смерть Клейста. Австрійцы въ Дрезденъ.
Даунъ опхватываетъ въ Максенъ корпусъ Фин-
ка. Фридрихъ занимаетъ въ окрестностяхъ Дрез-
дена канцониръ-квартиры, самая гибельнѣйшія
для его арміи. Англія участвуетъ въ войнѣ.
Французы берутъ Франкфуртъ на Майнѣ. Бле-
стящая побѣда Брогліо у Бергена. Тоденгаузен-
ское сраженіе. Набѣгъ на Фульду. Союзныя Дер-
жавы отвергаютъ предложенія о мирѣ. Бѣд-
шныя Саксонія и Нѣмецкой земли увеличивающ-
ся наборомъ солдатъ посредствомъ обмановъ.

1760. Лаудонъ беретъ въ плѣнъ весь корпусъ
Фукета подъ Ландсгутомъ. Штурмъ Глаца. Оса-
да Дрездена. Король въ опасности. Лаудонъ и
Тауенцинь состязаются при Бреславлѣ. Сал-
тыковъ вынуждаетъ Дауна сразиться съ непри-
ятелемъ. Лигницкое сраженіе. Достопримѣча-
тельное письмо Фридриха къ Маркизу д'Аржансу.
Россіяне съ сухаго пути и съ моря облегаютъ
Колбергъ. Ошважный Вернеръ бьетъ Шведовъ.
Рускіе берутъ Берлинъ и не допускаютъ союз-
никовъ съечь сію столицу. Грабительства Ав-
стрійцевъ. Король надъ Губершбургскимъ зам-
комъ оказываетъ свой гнѣвъ. Знамениная битва
при Торгау. Прусакіи въ Лейпцигѣ неприлично
ведутъ себя; ихъ контрибуціи и монета низкой
пробы. Французы побѣдителями въ Корбахъ.
Варбургская баталія. Англичане въ другихъ ча-
стяхъ свѣта побѣждаютъ Французовъ. Письмъ
назначаетъ внести войну въ сердце Франціи,
но Брогліо низпровергаетъ его планы.

1761. Брогліо отражаетъ Фердинанда. Ко-
роль въ Лейпцигѣ бесѣдуетъ съ Гошпшедомъ и
Геллертомъ. Новые Главнокомандующіе: Бушур-
линъ и Лаудонъ. Спанъ при Бунцельвицѣ. Ма-
невръ Бушурлина. Лаудонъ, не вдавшись въ обманъ
Фридриху, штурмуешь Швейдницъ. Рускіе гре-

падеры отличаются на ономъ приступѣ. Ничто о Лаудонѣ. Король въ опасности на кайпониеръ-квартирахъ въ Шпреленѣ. Гумянецъ покоряетъ Колбергъ, и поражаетъ Прусаковъ. Врогаю мужественно защищаетъ Кассель. Занятіе Оснабрика. Опчальный Фридрихъ носитъ лѣдъ, дабы оправить себя.

1762. Кончина Императрицы Елисаветы даетъ иной видъ войнѣ. Петръ III союзникъ Фридриха. Новый разрывъ съ Пруссіею при Екхтвигнѣ II. Битва на Букердорескихъ высотахъ. Покореніе Швейдница. Перемиріе между Австрийцами и Прусаками. Конде побѣдишемъ у Иоганнисберга. Сдача Касселя. Англія заключаетъ миръ съ Франціею. Спранное мѣненіе Мари-Терезин и Фридриха надъ пѣвными Генералъ Лейтенантами. Набѣги лешучихъ корпусовъ на Нѣмецкіе города.

1763. Бѣдствія отъ войны въ Нѣмецкой землѣ. Губертсбургскій миръ.

Къ сей Исторіи приложена искусно выгравированная карта шеапра семилѣтней войны, и планы багалій: при Ловозицѣ, Пирнѣ, Рейхенбергѣ, Прагѣ, Коллинѣ, Егерсдорфѣ, Герлицѣ, Барсдорфѣ, Розбахѣ, Бреславлѣ, Лейптенѣ, Цорндорфѣ, Гохкирхенѣ, Цюллихау, Франкфуртѣ, Максенѣ, Ландсгутѣ, Лигницѣ, Торгау, Рейхенбахѣ и Фрейбергѣ.

Цѣна двумъ томамъ съ планами 25 рублей. Гг. Оберъ-Офицеры арміи платятъ только 15 руб. Издатели принимаютъ пересылку на свой щель. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ В. А. Плавильщикова, къ которому могутъ адресоваться и иногородные. Имена благоволившихъ подписаться на сію книгу будутъ припечатаны при второмъ томѣ.

(10 февраля.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1823. № VII.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Л И Т Е Р А Т У Р Ъ А Р А В С К О Й .

(Продолженіе .)

Послѣ времянь Магомета и первыхъ его преемниковъ, Аравишяне не могли упражняшья въ народномъ Краснорѣчїи: когда воспочный деспотизмъ выпѣснилъ прежнюю свободу, шо начальники народа и войска счищали для себя униженнымъ произносишь рѣчи къ подчиненнымъ. Не ожидаля болѣе ничего ошъ народныхъ совѣщанїй и ошъ усердїя своихъ подданныхъ, шребовали они одного шолько повиновенїя. Но хопя народное Вишїйспво не было долговременно и прочно у Аравишлянъ, за шо они были изобрѣшашелыми шого рода Вишїйспва, котороу нынѣ у насъ въ большемъ употребленїи. Они попеременно упражнялись въ академическомъ и поучи-

пельномъ Краснорѣчїи. Арабскіе Философы, ревностные любители изящности своего языка, съ жадностію пользовались случаями, въ которыхъ могли показать всѣ его прелести, благозвучіе и плавность. На семь-ю поприщѣ Малекъ дочислялся убѣдительнѣйшимъ изъ всѣхъ Орапоровъ. Шорайфъ умѣлъ болѣе всѣхъ соединить очаровательныя прелести Поэзіи съ мужественною силою Прозы. Наконецъ Аль-Гаризи поставляемъ былъ своими соотечественниками на ряду съ Демосѣеномъ и Цицерономъ. Съ другой стороны Магометь приказалъ, чтобъ его вѣра была проповѣдуема во всѣхъ мечетяхъ; названіе Орапора, *Хаттебъ*, въ общемъ употребленіи означало преимущественно проповѣдниковъ; произносимыя ими проповѣди назывались рѣчами, *хотбахъ*. Въ Эскуріальской Библіотекѣ сохранилось много сихъ рѣчей, изъ коихъ явствуетъ, что ихъ расположеніе было подобно расположенію рѣчей Христіанскихъ Орапоровъ. Введенія оныхъ заключаютъ въ себѣ благодареніе Богу, за ниспосланныя имъ дары, символъ Вѣры и молитву за Царя и благосостояніе народа; послѣ этого Проповѣдникъ излагаетъ своему племени, и объясняетъ предметъ своего поученія, ссылаясь на свидѣтельство Корана и

мнѣнія ученыхъ Богослововъ; наконецъ прогашельнымъ заключеніемъ стараеися возбудишь въ сердцахъ своихъ слушателей любовь къ добродѣтели и отвращеніе отъ порока.

Поэзія, еще болѣе нежели Краснорѣчіе, некони составляла любимый предметъ упражненій Аравіянъ. Увѣряюшь, что одна ихъ нація произвела болѣе Стихотворцевъ, нежели всѣ другія совокупно. Поэзія Арабская существовала еще до общаго введенія въ употребленіе письма. Издревле отправляемы были ежегодно въ городъ Окадъ академическія игры, при величайшемъ стеченіи Стихотворцевъ. Магомешъ прекратилъ оныя подъ шѣмъ предлогомъ, что въ нихъ сохранились ошпакки язычества. Воспючныя Писатели упоминаюшь о семи знаменитѣйшихъ своихъ Стихотворцахъ, подъ названіемъ *Арабской Плеяды*. Сочиненія ихъ развѣшены были по стѣнамъ Мекскаго храма, Каабы. Самъ даже Магомешъ упражнялся въ Поэзіи, равно какъ Али, Амру и другіе знашѣйшіе изъ его послѣдователей. Но послѣ него Музы Арабскія, кажешся, онѣмѣли до царствованія Абассидовъ. При Арунь-Аль Рашилдь и его преемникъ Аль-Мамунъ, а болѣе еще при Испанскихъ Омміадахъ, Поэзія Арабская доспигла самой вы-

сокой степени. Тогда-шо появилось, какъ извѣстно, множество Поэтовъ, влюбленныхъ Рыцарей и прелестныхъ жвиць, которыхъ воспочные Писатели посвящаютъ наравнѣ съ Анакреоншомъ, Пиндаромъ и Сафою. Не зная ихъ сочиненій, я напрасно спарался впечатлѣшь ихъ имена въ моей памяти: думаю, что и большая часть моихъ читателей не могла бы ихъ упомнить. Сполъ непостоянна у насъ самая блистательная слава Писателей, на языкъ полнокъ ошъ насъ ошдаленномъ, и сполъ различномъ ошъ нашего, что въ Гербеломъ я уже не нашель именъ нѣхъ Писателей, которыхъ Андрей спавилъ въ первомъ разрядѣ, какъ напимѣрь, Стихотворца Аль-Монаби Куфскаго, котораго сей послѣдній именуешь Царемъ Стихотворцевъ. По сей причинѣ не спану исчисляшь всѣхъ, и располагаешь ихъ по достоинству, ибо я не сполъ свѣдущъ въ предстоящемъ предметѣ, чтобы могъ даже цѣнить чужія о сихъ Писателяхъ мнѣнія. Лучше приведу здѣсь два отрывка, изъ переводовъ съ Арабскаго и Персидскаго языковъ, и при семъ случаѣ сдѣлаю нѣкоторыя общія замѣчанія объ Азіатской Поэзіи.

Первою изъ семи Поэмъ, висѣвшихъ на стѣнахъ Меккскаго храма, была Иддалия или

Кассида, сочиненіе Амралькензи. Краткое обзорніе содержанія и плана сего древняго памятника Арабской Поэзи, можешь дать нѣкоторое понятіе обо всѣхъ прочихъ.

Герой сей Поэмы ведетъ двухъ своихъ друзей на мѣсто, которое занимаемо было гаремомъ, а нынѣ сдѣлалось пустынею. Тамъ начинаеть онъ оплакивать разлуку съ своими любовницами. Вспрѣчая повсюду ихъ слѣды, онъ вздыхаетъ, стонетъ и унываетъ, опровергая всѣ утѣшенія, предлагаемыя ему друзьями. Они говорятъ ему: „Неужели ты и прежде не испытывалъ несчастій столь же огорчительныхъ?“ — „Правда!“ отвѣчаетъ безупышный: „но тогда благовопіе, разливавшееся въ воздухъ отъ присушествія моихъ любовницъ, облегчало мое спраждущее сердце и упоило всѣ чувства; тогда сладостныя слезы умиленія капилась изъ глазъ моихъ, орощали ланиты и перси мои, и даже капали на чресла.“ — „Подумай,“ возражаютъ друзья: „сколько наслажденій онъ разсыпал на швою жизнь, и пусть воспоминаніе о минувшемъ счастьи усладитъ нынѣ печаль швою!“ — Герой, ободренный сею мыслию, начинаеть вспоминать о минувшихъ счастливыхъ временахъ, объ очаровательныхъ разговорахъ съ Онезою, съ Фашиною, кра-

савицею между красавицами, гордился шѣмъ, что предметомъ его любви была дѣвица, красоты несравненной. „Ея шея, — говоритъ онъ — украшенная блестящимъ ожерельемъ, уподоблялась шеѣ лани, когда она поднимаетъ голову и бросаетъ любопытные взоры вокругъ себя; ея распущенные волосы, черные какъ смоль, густые подобно вѣтвямъ пальмоваго дерева, роскошно волновались по плечамъ; тонкій и гибкій, подобно лентѣ, былъ ея спанъ; ея прелестные взоры разливали пріянный свѣтъ, посреди ночнаго мрака, подобно лампадѣ уединеннаго мудреца, который бодрствуетъ въ своихъ ученыхъ занятіяхъ. Небесная лазурь изображалась въ ея нарядномъ плащѣ, на которомъ блискали драгоценные камни, подобно Плеядамъ, сіяющимъ на горизонтѣ.“

— Послѣ того герой рассказываетъ, какъ онъ чрезъ копыя проложилъ себѣ путь къ любезной, и какъ, для завладѣнія симъ драгоценнымъ сокровищемъ своего сердца, подвергался ужаснѣйшимъ опасностямъ; славилъ свою неуспрашимую храбрость, съ копорою проходилъ онъ ночью чрезъ мрачныя, пустынные долины, превозноситъ похвалами коня своего, изображая его самыми яркими красками Поэзіи; наконецъ, представивъ двѣ прелестныя картины пиршества и звѣриной

ловли, Стихопворецъ заключаетъ свою Поэму прекраснымъ описаніемъ дождя, прохладившаго знойныя пески пустыни.

Желая также представить своимъ читателямъ образецъ Персидской Поэзіи, я перевелъ отрывокъ изъ Поэмы Шахъ Намахъ, писанной Стихопворцемъ Фердузи. На Персидскомъ языкѣ Поэма сія написана стихами съ римами. Герой Поэмы описываетъ любовь свою къ дочери Афрасіаба.

„Смотрите, какъ прекрасны сіи луга, озаренные яркими лучами солнца! Какое жъ благородное сердце не забьется здѣсь отъ радости? Какъ прекрасны сіи звѣзды! Не здѣсь ли дворцовый садъ Великаго Государя? — Поля сія блистающъ разнообразными красками, подобно цвѣтисному ковру Царя Ормускаго. Воздухъ, наполненъ благовоніемъ; воды ручья кажутся розовымъ масломъ. Сей ясминь, склоняющійся подъ бременемъ своихъ цвѣтвъ, сей розовый кустъ, разливающій въ воздухъ благовоніе, кажутся превосходными украшеніями сего сада. *) Смотрите, какъ важно движется фазанъ, гордясь сво-

*) Здѣсь на Персидскомъ языкѣ употреблена слишкомъ смѣлая и весьма спранныя ипербола: ясминь и розовый кустъ названы божествами сада!

нимъ наряднымъ убранствомъ, между нѣмъ, какъ прелещущая горлица и робкій соловей прячущая въ густыхъ вѣтвяхъ кипариса. Куда ни обратишь взоры, повсюду представляются плѣнительныя, райскія красоты. Холмы и равнины покрыты прекрасными, какъ Ангелы, дѣвцами. Гдѣ только ни появишя дочь Афрасиаба, Менишекъ, вездѣ распространяеть она вокругъ себя счастье. Она озаряеть сей садъ яркимъ блескомъ солнца, и сообщаетъ ему все свои предесни. Дочь могущественнаго Монарха не есть ли новая звѣзда, кошорая, восходя надъ лемниномъ и розою, разливаешь вокругъ себя пріятный свѣтъ? Несравненная красота! Ея лице закрыто; но предесный сиянь не уступаетъ въ стройности кипарисамъ, и дыханіе ея распространяеть вокругъ себя запахъ амбри. На ланитахъ ея разцвѣтаеть свѣжая роза. Сладоспная шомность слегка помрачаетъ блескъ очей ея. Губы ея, покрытыя краскою прозрачнаго вина, разливають въ воздухъ благовоніе розоваго масла. Какъ счастливь шомъ, кто можетъ достигнуть мѣста, хранящаго сіе сокровище, и совершитъ сіе путешествіе въ одинъ день! —

Син два крашкіе ошривка не могутъ послужитъ удовлетворительными образца-

ми столь обширной Словесности, неуступающей въ богатствахъ Липерашуръ цѣлой Европы. — Воспочные народы, особенно Аравишяне, имѣли — какъ утверждаетъ Вилліамъ Джонсъ — свои героическія Поэмы, которыхъ цѣлію было прославленіе достойныхъ мужей ихъ народа, и воспламененіе въ душахъ воиновъ чувства неуспрашимой храбрости. Но эпической Поэмы вовсе у нихъ не было, хотя Вилліамъ Джонсъ удостоиваетъ сего названія Исторію Тимура или Тамерлана, написанную въ поэтическомъ прозѣ Эбнъ-Арабшахомъ. Съ большею, кажешся, справедливо-стію помѣщаешь онъ въ числѣ эпическихъ Поэмъ сочиненіе Персіяннина Фердузи, подъ названіемъ Шахъ-Намахъ, изъ котораго мы выше привели отрывокъ въ переводѣ. Сія Поэма, составленная изъ 60,000 двухстишій, заключаетъ въ себѣ Исторію всѣхъ героевъ и Царей Персидскихъ. Въ первой половинѣ оной, которую одну можно бѣ было назвать Эпосею, описывается древняя война между Арасіабомъ, Царемъ Трансоксіанской Татари и Канхозруемъ, извѣстнымъ намъ подъ именемъ Кира. Герой сей Поэмы есть Русшемъ, Геркулесъ Персидскій.

Если исключить сіе одно сочиненіе, то вся восточная Поэзія есть лирическая или дидактическая. Ара비아не имѣють множество восточескихъ Поэмъ, Элегій на смерть своихъ героевъ и красавиць, нравоучительныхъ стихотвореній, къ которымъ можно отнести и Басни; много Похвальныхъ Словъ, Саширь, Описаній, а болѣе всего дидактическихъ Поэмъ обо всѣхъ Наукахъ, даже самыхъ сухихъ, какъ-то: о Грамматицѣ, Риторикѣ, Арифметикѣ; но въ семь великомъ числѣ всѣхъ Поэмъ Арабскихъ, которыхъ одинъ списокъ, находящійся въ Эскуріальской Библіотекѣ, составленъ изъ 24 томовъ, нѣтъ ни одной Эпопеи, ни одной Комедіи или Трагедіи.

Восточные Писатели обнаруживаютъ во всѣхъ своихъ стихотвореніяхъ великую поэтическую и остроуміе; выраженія ихъ изящны и пріятны, чувства благородны, и можно повѣрить любителямъ Восточной Словесности, которые восхищаются ея красотою, увѣряя насъ, что Поэзія сего оригинальнаго языка исполнена благозвучныхъ стиховъ, что выраженія восточныхъ Стихотворцевъ отличаются поэтичностью и вѣрностью, и что какая-то особенная прелесть господствуетъ вообще въ ихъ сочиненіяхъ: для насъ, незнающихъ языка ихъ, всѣ

сія красоти осягаюся попережними. Съ другой однакожь стороны нельзя не замѣшить, что всѣ блестящія красоти сихъ лирическихъ твореній основаны отчасти на чрезмѣрно смѣлыхъ метафорахъ, аллегоріяхъ и иперболахъ, и что вкусъ восточный ознаменованъ вообще злоупотребленіемъ воображенія и изснупленіемъ ума. Аравіяне пренебрегали Греческою Поэзією, кошорая казалась имъ робкою, холодною и принужденною. Въ числѣ сочиненій, съ фанатическою почти ревностію заимствованныхъ ими у Грековъ, нѣтъ ни одной образцовой Поэмы. Всѣ сіи Поэмы классическаго генія почивались у нихъ недоспойными перевода. И самомъ дѣлѣ, Гомеръ, Софокль, даже самъ Пиндаръ не могутъ равняться въ смѣлости съ Арабскими Стихотворцами. Сіи послѣдніе особенно спарались оплечиться исполинскими, чрезвычайными картинами, всегда желали изумлять своихъ чашапелей нечаянностію выраженій, и ушомляли ихъ излишнею распотчельностію красотъ, въ томъ предубѣжденіи, что красота не можеть имѣть излишества. Они не довольствуются однимъ сравненіемъ, но распочають ихъ безъ всякой мѣры не для шого, чтобъ сдѣлать свой предметъ болѣе вразумительнымъ;

но чтобы поразить читателя изобиліемъ и блескомъ своихъ красокъ; вовсе не заботясь о естественныхъ чувствахъ человека, они только хотаясь оказать свое искусство, и чѣмъ болѣе украшеній сіяетъ въ какой либо Поэмѣ, тѣмъ она для нихъ превосходнѣе, удивительнѣе. Опъ сего-то произошло ихъ заботливое прискиваніе трудностей, которыя надлежитъ преодолевать, хотя сіе ни мало не способствовало ни развѣтнѣю понятій ихъ, ни благозвучію стиховъ.

Народы, имѣющіе классическую Поэзію, подражаніемъ природѣ изобрѣли эпическія и драматическія стихотворенія, въ коихъ Поэты стараются выражать чувства человеческія живымъ языкомъ сердца. Восточные Писатели вовсе не имѣли сихъ намереній. Вся Поэзія ихъ лирическая: она должна была имѣть видъ вдохновенной, чтобы получить право свободно удаляться отъ общаго языка природы, и въ какомъ бы она ни помѣщалась разрядѣ, какимъ бы ни была подчинена правиламъ, — но все должна была опъзываться буйнымъ голосомъ страстей.

Поэзія Арабская имѣетъ рѣзны, подобно нашей (Французской), но нѣдко въ ней рѣзны, не ограничиваясь окончаніемъ стиха,

распространяется на некоторую часть онаго. Иногда цѣлыя фразы соотвѣствуютъ одна другой однозвучіемъ. Сверхъ того лирическая Поэзія подчинена была у нихъ особеннымъ правиламъ, относясь къ обширности сочиненія, порядка рима, или состава цѣлыхъ строфъ. Два рода стихотвореній, преимущественно предъ другими, употреблялись у Аравіянъ и Персовъ, а именно: *Газелла* и *Кассида*. Оба сѣ рода составляютъ изъ двуспишіей. Последніе стихи каждаго двуспишія составляютъ риму, первые же не подчинены оной; равнымъ образомъ, какъ въ подобномъ родѣ Стихотвореній у Испанцевъ, называемомъ *ассонансами*, который они, вѣроятно, заимствовали у Аравіянъ. *Кассида* есть любовная и воинственная *Идиллія*, которой величина простирается отъ двадцати до ста двуспишіей. *Газелла* есть анакреотическая Ода, которая не можетъ имѣть менѣе семи и болѣе тридцати двуспишіей: первая въ родѣ Пешарковскихъ Канцонъ, а вторая въ родѣ Сонетовъ. Пешарка сочинилъ Канцониеру, по естѣ Собраніе Канцонъ и Сонетовъ на разные предметы; всѣ Провансальскіе, Испанскіе, Португальскіе Пѣснопѣвцы сочинили также свои Канцониеры,

которыхъ особенное преимущество состояло въ разнообразіи картинъ, представляющихъ одно и то же чувство, и въ разнообразіи благозвучія въ одномъ и томъ же сложеніи; равнымъ образомъ Ара비아не и Персы имѣютъ свои *Диваны*, т. е. собраніе *Газелей*, различныхъ между собою окончаніями или римою. Тѣ изъ Дивановъ, назывались у нихъ совершенными, въ которыхъ искусный Спихопворецъ располагалъ свои римы по алфавиту: ибо между ими господствовалъ преимущественно вкусъ безполезной принужденности, замѣаемый нерѣдко во всей Романтической Поэзіи, и у всѣхъ народовъ, образовавшихъ свою Словесность по правиламъ восточнымъ.

Хотя восточные народы не имѣютъ эпической и драматической Поэзіи, но за то они славятся изобрѣшеніями особаго рода, имѣющаго нѣкоторое сходство съ Эпосею, и замѣняющаго у нихъ драматическія представленія. Мы обязаны имъ извѣстными Сказками, богатыми и разнообразными въ содержаніи, изобрѣшеніи и вымыслахъ. Мы плѣнялись сими Сказками въ дѣтствѣ нашего дѣтства, и нынѣ еще перечитывая ихъ съ удовольствіемъ, невольно увлекаемся ихъ очаровательностію. Всѣмъ извѣстны *Тысяча и одна ночь*, но если повѣрить

Французскому Переводчику, по сіи Сказки соспавляюпъ только придцапъ шестую часть полнаго Арабскаго еобранія, которое заключаешя не въ однихъ книгахъ, но служипъ испочникомъ пропитанія и богатства для многочисленнаго сословія людей обоого пода, которые въ цѣломъ проспранствѣ Магомепанскихъ владѣній, въ Турціи, Персіи и до крайнихъ предѣловъ Индіи, посвящая себя исключительно сказочному промыслу, забавляютъ своими повѣстями публику, любящую погружать горестное чувство насюдящаго въ сладостныя мечты воображенія. Толпы любопытныхъ спекаются въ кофейные дома, и съ безмолвнымъ восхищеніемъ слушаютъ искуснаго сказочника, который по поражаетъ сердца ихъ ужасомъ, по поселаетъ въ нихъ чувство соспранданія, а чаще всего иппаетъ жадное любопытство слушателей блистательными мечтами и самыми спранными вымыслами, соспавляющими богатое наслѣдіе, переданное попомспву древними народами Воспока. Иногда зашѣдливыи разскащикъ заспавляетъ смѣясь, и только шогда легкая улыбка озаряетъ пасмурныя лица угрюмыхъ Османовъ. Сіи разсказы соспавляютъ единственныя зрѣлища въ цѣломъ Леваншѣ, а разска-

щики сіи, опытные въ своемъ ремеслѣ, спшоль искусно умѣюшъ измѣнятьъ голосъ, и поспешенно ослабляя оный, спшоль нечувствительншольно умолкаюшъ, что обыкновенно приволяшъ слушаателя своими разсказами въ усыпленіе.

Воображеніе Арабовъ, во всемъ блескѣ сіяющее въ сихъ Повѣсняхъ, легко ошлщачается опъ воображенія Рыцарей среднихъ вѣковъ; но припомъ замѣшишь можно, сколько они между собою во многихъ ошщношеніяхъ сходствуюшъ. Ихъ мнѣніа о чудесномъ одна и шъ же, но нравоученіе различно: Арабскія Повѣспи вволяшъ насъ въ волшебный мръ, подобно рыцарскимъ Романамъ, но дѣйствующія въ нихъ лица иные.

Начало помянушыхъ Сказокъ ошщносіщся къ шѣмъ временамъ, когда Ташары, Турки и Персы испоргнули побѣдоносное оружіе изъ рукъ Аравишлянъ, и предоставили имъ упражненія въ шѣрговлѣ, Наукахъ и Художестввахъ. Въ Сказкахъ сихъ видны нравы купческаго народа, между шѣмъ какъ рыцарскіе Романы напоминаюшъ о народѣ воинственномъ. Богатства и пышность, которыа шѣрговля въ шѣ времена доставляла Аравишянамъ, почти равнялись великолѣпнымъ дарамъ благодѣтельныхъ волшебницъ. Геромъ сихъ Сказокъ непрерывно

и неутомимо посѣщаютъ новыя страны свѣта; торговые обороты не менѣе подстрекають ихъ любопытную дѣятельность, какъ любовь и слава воспламеняли сердца древнихъ рыцарей. Исключая женщинъ, чешыре только рода дѣйствующихъ лицъ находящяся въ сихъ Сказкахъ, а именно: Князя, купца, родъ монаховъ, называемыхъ *Календерами*, и невольники. Воины почти не являющяся на сцену въ сихъ Сказкахъ: блестящяя геройскія подвиги, всегда сопровождаемыя быспрымъ опустошеніемъ, возбуждаютъ одинъ только ужасъ, а не восторгъ. Опъ сего-то мы не находимъ въ нихъ тѣхъ пламенныхъ, благородныхъ примѣровъ геройскихъ доблестей, какихъ мы привыкли требовать въ подобномъ родѣ сочиненій. Но съ другой стороны должны мы почитать Арабскихъ сказочниковъ наставниками нашими въ искусствѣ возбуждать занимательность разительными вымыслами и поддерживать оную разнообразіемъ. Они-то изобрѣли сіе блестящее баснословіе о геніяхъ и волшебницахъ, колпорое, расширяя предѣлы міра естественнаго, умножаетъ силы и богатства человѣческія, и переселяетъ чашащяся въ страну изумленій, не поражая его ужасомъ. Опъ нихъ-то мы наслѣдовали сіе-упоеніе любви, сію

униженную чувствительность, сіе высокое, искреннее уваженіе къ женщинамъ — нашимъ владычицамъ и невольницамъ, попеременно — имѣвшимъ на древнихъ рыцарей сильное вліяніе, котораго слѣды дониндѣ замѣчаются во всей южной Словесности, напоминающей намъ споль часто о вкусѣ воспомятомъ. Сіи воспомятыя Сказки проникли до насъ сами собою, задолго еще до появленія ихъ переводовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ находилась въ древнихъ стихотвореніяхъ Французскихъ, другія въ Бокатти, Аріостѣ и др. Такимъ образомъ шѣ самыя Повѣсти, которыя пѣвьями наши юныя души, переходя ошѣ одного народа къ другому неизвѣстными, часто, пушьями, нынѣ слились — такъ сказашь — съ пріятными воспоминаніями и душевными наслажденіями жителей половины земнаго шара.

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

К Р И Т И К А.

П и с ь м о к ъ И з д а т е л ю .

Въ предѣльной книжкѣ издаваемого вами Журнала Сина Ошечесива на нынѣшній годъ помѣщено въ двухъ мѣстахъ сужденіе о моей Исторіи Малороссійской; одно въ Письмѣ на Кавказъ Г. Ж. К.; другое, вамъ сообщенное, также ошъ *неизвѣстнаго*.

Если бѣ въ послѣднемъ *безпристрастномъ* разборѣ сей Исторіи не было съ оскорбленіемъ упомянуто о нѣкоторыхъ особахъ, удосповѣвшихъ меня сообщеніемъ драгоценныхъ ошечесивенныхъ рукописей, я ошвѣчалъ бы молчаніемъ на вышеозначенные два приговора, не дорожа мнѣніемъ Г. Ж. К.; но неизвѣстный Писатель, въ современной Руской Библиографіи, своимъ неуѣреннымъ ошзывомъ о людяхъ, мною уважаемыхъ, принуждаетъ меня взяться за перо и защищать ихъ.

Записки, кои я руководствовался, кромѣ принадлежавшихъ Исторіографу Миллеру и моему родителю, получены мною, не отъ грамотныхъ простолудковъ — (стр. 135) какъ изъясняется Г. Кришникъ,

но ошъ наслѣдниковъ почтенныхъ любите-
лей опечесшвенныхъ харщій, изъ коихъ Г.
Чепя, извѣстный своею ученостію, болѣе
дѣвѣнадцати лѣтъ служилъ при безсмерш-
номъ Задунайскомъ, и пользовался его ува-
женіемъ. Г. Шафонскій, не менѣе просвѣ-
щенный, шрудился въ составленіи испо-
рическаго и географическаго Описанія Ма-
лой Россіи, по повелѣнію Великой Екатери-
ны. Вошъ лучшее доказательство, сколь
записки ихъ вѣрны, и сколь неоснователь-
но сужденіе объ оныхъ Г. Кришика!

Но не ошибаешься ли онъ и во мнѣніи
своемъ о непросвѣщенныхъ Писателяхъ
Малороссійскихъ, выхваляя слишкомъ ино-
спрайныхъ? Онъ осуждаетъ спашью въ
лѣшописи Туманскаго, гдѣ описано угоще-
ніе Пословъ Польскихъ, присланныхъ къ
Хмельницкому Іоанномъ Казимиромъ, *чтобъ
выиграть* (стр. 133) — по словамъ Г. Кри-
шика — *сердца Украинцевъ* (стр. 133); на-
зываетъ спашью сію *нелѣпницею*, говоришь
далѣе, *что и во Введеніи къ моей Исто-
риіи, на стр. XLV, о томъ же упомяну-
то* (стр. 134); послѣ сего, вступаясь за
попомство, восклицаетъ: *что оному нѣтъ
нужды до такого Посольскаго угощенія!*—
(стр. 135). Но, описывая шоль спранный
пріемъ сихъ Пословъ, желалъ я представить

монмъ чипашелямъ не что иное, какъ дикую и грубую проспошу нравовъ, свойственную народу необразованному. Весьма ошибаешься Г. Кришикъ, полагая, что на сѣмъ оригинальномъ угощеніи Послы трактовали о границахъ обоихъ владѣній! (стр. 134). Извѣстно, по Исторіи, что Хмельницкій, подъ предлогомъ пѣснопы дома своего, далъ имъ пошомъ аудіенцію на площади, въ угодность народу: слѣдовательно предводитель Малороссіянъ ни мало не опшупилъ тогда отъ своей тонкой политики, и болѣе увѣренъ былъ въ прочной свободѣ своего отечества (стр. 131), нежели какъ полагаетъ Г. Кришикъ. Побѣды на Желныхъ Водахъ, подъ Корсуномъ, Плавцемъ давно ушвердили власнѣ Хмельницкаго: онъ не спрашилъ ушрашишь свободу Малороссіянъ, способшвовавъ Іоанну Казмиру въ полученіи короны, имѣя въ своемъ распоряженіи сильное войско, значительнаго союзника въ Ханъ Крымскомъ и будучи уважаемъ Княземъ Трансильванскимъ Господарями Молдавскимъ, Волошскимъ и самимъ Султаномъ. Послѣ сего, кажется, просшшительно ему было угощашъ, по своему, Польскихъ Пословъ.

Г. Кришикъ пошомъ жалѣешь, что кратко прешелъ блистательные подѣлки.

Украинцевъ у Збаража, едва коснулся битвы при Берестечкѣ, на Битовѣ, у Жаанца, и скорыми шагами достигъ эпохи присоединенія Малороссіи къ Державѣ Московской (стр. 135): но на заглавномъ листѣ изданной мною Исторіи Малой Россіи не означено ли: „со времянь присоединенія оной къ Россійскому Государству при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, съ краткимъ обзорѣнемъ первобытнаго состоянія сего края?“ Слѣдовательно я не брался описывать подробно происшедшій, предшествовавшихъ сему важному событію. Свѣдѣнія о Берестечскомъ сраженіи почерпнуты изъ Польской реалціи, хранящейся въ Коллежскомъ Иностранныхъ дѣлъ Archivѣ; въ ней, конечно, нѣтъ романтическихъ повѣстей, помѣщенныхъ однимъ изъ отцевъ Украинской Исторіи, Авторомъ, современникомъ переворотовъ въ землѣ Козацкой при Зиновіи Хмельницкомъ, Шевалье, (стр. 132) кошорый гласитъ: что послѣ Берестечской битвы одинъ козакъ цѣлыя три часа защищался противу арміи Польской, и проспрѣденный четырнадцатью пулями, не переставалъ обороняться и проч. Вошь, кажешся, описаніе прошивное точности и особенной вѣрности въ происшествіяхъ отца Украинской Исторіи! (стр.

132). Не согласишься ли, послѣ сего, со мною Г. Кришникъ; что не одни Малороссійскіе Лѣтописатели помѣщаютъ за достовѣрныя самыя невѣроятныя происшествія? (стр. 133). Сей же отецъ Украинской Исторіи производящъ названіе козаковъ отъ лозы! И другой отецъ, Пасторій, не менѣе въ разсказахъ своихъ ошдаляется, иногда, отъ истины, кошорою долженъ руководствоваться каждый Историкъ: онъ, на примѣръ, повѣспивуешь, что войско козацкое, подъ Збаражемъ, проспиралось до шрехъ сошъ тысячъ человекъ, кромѣ спа тысячъ Татаръ, а Польское сосшодло шолько изъ десяти тысячъ!

Я согласенъ съ Г. Кришникомъ, что дѣлосателю Малороссіи трудно замѣстоваться одними отечественными источниками (стр. 134); но не могу согласишься съ нимъ, чтобъ Малороссіяне не старались о сохраненіи своихъ дѣлній на времена будущія (стр. 131): кромѣ лѣтописей, изданныхъ Гг. Рубаномъ и Туманскимъ, я имѣю у себя и другія, сообщенныя мнѣ разными особами, уже во напечатаніи моей Исторіи. Въ нихъ помѣщенныя подробности, неизвѣстныя просвѣщеннымъ иноземцамъ; онѣ описаны, правда, не вишпевадо, однако и не Запорожскими кола-

ками (стр. 131), какъ думаетъ Г. Кришникъ, а подражателями Князя Безбородки, знаменитаго Министра времени Екатерины Великой *), *Георгіемъ Кописскимъ* и другими. Не опинимая у иностранцевъ заслуженной ими хвалы, почему умалить намъ, особливо Г. Кришику, который называетъ себя *Малороссомъ* (стр. 136 и 137), достоинство отечественныхъ Писателей, и предшавлять труды ихъ, заслуживающіе уваженіе, въ искаженномъ видѣ?

Г. Кришникъ находить: что *Исторія моя* планою своимъ весьма сходна съ *лѣтописью Рубана* (стр. 134): не удивительно, ибо прежніе повѣствователи дѣяній Украйны шли по одному пути, съ шѣмъ только различіемъ, что я предложилъ происшествія въ большей связи и подробности, нежели какъ они разоказаны въ краткихъ запискахъ Генеральныхъ Писарей.

Съ смертію *Богдана* не теряешь *Исторія Украйны* своей занимательности, хотя Г. Кришникъ думаетъ прошивное: хитрое поведеніе Виговскаго, которымъ руководствовался попомъ Мазепа; тайныя сношенія его съ Дворомъ Польскимъ; примѣрная вѣрность Подковника Пушкаря и

*) См. Предисловіе Рубана.

Джима Самка; храбрые подвиги, на освобождение опчины ими подъяшые; уменьшеніе при Юріи Хмельницкомъ власши Гешманской; военныя дѣянія неуспрашимаго Кошеваго Ашамана Сърка, бича Крымцевъ; сильное вліяніе Запорожцевъ на всю Украину; и Исторія крамольнаго сего войска; неудачный походъ въ Малороссію Іоанна Казимира; чувствительное для Россіи соперничество Заднѣврскаго Гешмана Дорошенка; участіе во внушренихъ дѣлахъ Епископа Меодія; Андрусовскіе сѣзды; полезное для Малороссіянъ управление Многогрѣшнаго; вѣрность къ Россійскому пресполу Самойловича и несчастный конецъ его; война съ Турками, для завоеванія Украины сими послѣдними предпріяшяя; пронцашельный умъ, скрытый нравъ, оспорожностъ неблагодарнаго Мазепы; вѣрность, оказанная Малороссіянами Государю при вступленіи Карла XII въ Украину; средшва, упошребленныя Пешромъ Великимъ къ достиженію желаемаго — всѣ сіи промшешствія, безъ сомнѣнія, занимательны и по омерши Богдана Хмельницкаго. Въ нихъ встрѣчаемъ не одни промски, сплетни, убійства, грабежи и звѣрства, повсюду (срр. 135) находимыя Г. Крипикомъ. Описывая такія собышія, я руководшвовзлся маше-

рідами, коньмъ онъ опдаеть справедливость, хопя шамъ же себѣ пропнворѣчышъ (сшр. 134).

Согласенъ съ Г. Рецензенномъ: что послѣ Полтавскаго сраженія *Исторія Малороссіи* становится примѣтно незанимательнѣе (стр. 135): какимъ же образомъ Писатель оной можешь избѣгнушь сухости (стр. 136), въ нѣкопрыхъ мѣсцахъ, и чѣмъ замѣнишь большіе промежутки, нмъ встрѣчаемые? Выдумками? но иногда онъ опдалился онъ испины и, по моему мнѣнію, лучше гремѣть спокойно оковами съ невнннмъ узникомъ (стр. 137), нежели украшашъ цвѣшками мѣспа безплодныхъ въ *Исторіи*.

Въ заключеніе скажу словами Г. Крипика: что, дѣйствнтельно, не надлежало мнѣ умолчать въ *Исторіи Малой Россіи* объ ученыхъ мужахъ (стр. 136), памощныхъ уроженцахъ, прославившихся своими безсмертными твореніями, но не могу согласишься съ нимъ, чтобы они болѣе дѣлали чести Малороссіи, нежели всѣ ея Гетманы (стр. 136): одни увѣчали себя на поприщѣ Словесности, преимущественно Духовной; другіе, какъ шо: Наливайко, Бородавко, Тарасъ, Перевазко, Павлюкъ, Острица, Гунъ, Полторы-Кожуха, про-

славилась въ опечесшвенной Исторіи при-
 шѣрною любовію къ несчастнымъ единозем-
 цамъ, неоднократно ходатайствуя за нихъ
 у Королей, и мучительною смертію своею
 приблизили минушу освобожденія Мало-
 россіянь ошъ шягосшнаго ига Польскаго.

Но я чувствую, что уже слишкомъ
 удался ошъ своего предмета: оканчивая
 письмо сіе, прошу васъ удѣлишь нѣсколько
 страниць для помѣщенія онаго въ вашемъ
 Журналѣ.

Дмитрій Бантышъ-Каменскій

Москва.

Февраля 8, 1823 г.

Ш

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Элегія, на кончину Начальницы Воспита-
 тельнаго Общества благородныхъ дѣвиць Ор-
 дена Св. Екатерины, Госпожи Дѣйствитель-
 ной Статской Совѣтницы Анны Ивановны
 фонъ Брѣйтшопъ, урожденной Парисъ.

Свершилось! всѣ мольбы опришупы судьбой:

Нѣжнѣйшая изъ машерей сокрылась,

И сѣнь спокойшвія и радости прямой.

Въ прискорбную обитель превратилась.

Дѣвѣцы-сироты! нѣтъ, не утѣшить васъ ,
 Лишь раздѣлишь желаю огорченье.
 Я зрѣлъ спрадалицы послѣдній шихій часъ ,
 Часъ вѣчнаго съ симъ міромъ разлученья !

Признашельно къ благой Монархинѣ въ слезахъ
 Она свой взоръ послѣдній обратила ;
 И, съ благодарностью на гаснущихъ успѣлахъ ,
 Душой въ свою опщизну воспарила.
 Я зрѣлъ опщяльнѣ достойныхъ дочерей ,
 Наслѣдившихъ ошъ рождшей добродѣшель,
 И вашей гореспи, оя сиропъ-дѣшей,
 И скорби всѣхъ я былъ въ сей часъ свидѣшель.

О какъ опрадана дань чувспвишельныхъ сердець!
 Монархиня ! надъ ней Ты слезы лила,
 И дань сія Твой санъ , Твой блещущій вѣнецъ
 Небесною красой своей зашмила.
 Ты зрѣлась въ сихъ слезахъ сіяніемъ Царей ;
 Ты зрѣлась намъ, какъ Божесиво благое,
 Слепѣвшее въ лучахъ съ лазорезыхъ зыбей ,
 Чшобъ усладишь намъ быпіе земное.

Но вы рыдаете ? Такъ ! плачьте , сироты !
 Утрапили вы даръ невозвратимой ;
 Разсыпьте вкругъ одра любезнаго цвѣшны,
 И съшуйте по мащери любимой.
 И сердце нѣжное, исполнено добротъ ,
 Которое для васъ лишь шрепешало ,
 И здравье и покой, бѣгущій ошъ заботъ , —
 Все вамъ она на пользу посвящала !

Въ ней Вѣщевосная великою душой ,
 Какъ въ зеркаль, прелеопно опражялась ,

Сей жизнию она готовилась для той
 И благосшью одною, лишь пипалась.
 Кшо опшодилъ опъ ней въ прискорбный жизни
 часъ

Въ душъ своей безъ мира упъшенья?
 Она была вашъ другъ, она была для васъ
 Вторая мать, второе Провидънье!

Примъромъ собственнымъ и Вѣрою свяшой
 Бышь добрыми она васъ научила,
 И юныя сердца украсивъ чистотою,
 Для васъ шуда дорогу проложила.
 И такъ, пипомицы, въ сей день въ послѣднй разъ
 Вы вкругъ нея, вкругъ мащери сберипесь,
 И зрѣнемъ лица, споль милаго для васъ,
 Въ послѣднй разъ прискорбно насладишесь.

Погасли пѣ глаза, въ кощорыхъ къ небесамъ
 Спокойное довѣрие сіяло.
 Замолкли пѣ уста, съ кощорыхъ часшо къ вамъ
 Съ улыбною привѣщспвіе слешало.
 Покрылись вѣчнымъ льдомъ пѣ руки, по шрудахъ,
 На коихъ вы вкушали наслажденье,
 И зрѣли мащери привѣпъ въ ея очахъ
 И кропкое любви благословенье!

И вопъ лишь прахъ.. иль нѣпъ! она еще парипъ
 Здѣсь вкругъ него безплошною душою;
 Она еще средъ васъ невидимо гощипъ
 И вашу любуешся шоскою.

О дѣши! слышише она вѣщаетъ вамъ:
 „Я на брегу; лишь для добра живипе,
 И добродѣпелю, внушенною здѣсь вамъ,
 Любя меня, мою вы память чщипе.“

Утѣшился же мы; ея завидень рекъ :

Для праведныхъ путь смерти ликование!

Для ней давно развѣлъ жаль радостны вѣнокъ—

Нешлѣвное, благое воздаянъ!

Уже я зрю ее предъ славою Творца

Парящую на облакахъ зенныхъ,

Средь лика Ангеловъ, въ силни вѣнца

Къ спокойствию небесъ, въ селеньяхъ мир-
ныхъ.

Взглянише, въ торжествѣ она стремишся къ
нимъ

Съ улыбкою оправдой восхищенья.

Не горести — хвалы, мольбы соединимъ

Предъ благоспной десницею Провидѣнья.

Не прогнѣвимъ руки, таинственней для насъ:

Всевышній къ лучшему все благу спрощъ,

И, души праведныхъ пріять въ свой срочный часъ,

Ихъ въ ошческихъ объятіяхъ покоишь!

Павелъ Терлецъ.

1823 года Февраля 12 дня.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІА

Журналы и Вѣдомости:

1823.

27. *Журналъ Изящныхъ Искусствъ, издаваемой
В. И. Григоровичемъ.*

(О содержаніи сего новаго Журнала помѣ-

щено подробное объявленіе въ снапъ: *Слѣсь* вынѣшней книжки С. О. — Подобное изданіе можешъ принести великую въ Россіи пользу распротраненіемъ познаній и вкуса въ Изящныхъ Искусствахъ, спослѣшесшвующихъ образованію народному. Зная свѣдѣнія и шаланцы Издашеля, пособія, коими онъ пользуется, и учасдіе, принимаемое въ его прудѣ знаменишыми Художниками и любипеллами, мы увѣрены, что онъ совершенно достигнешъ предположенной имъ цѣли. — Въ 1807 году покойный Московскій Профессоръ Буле началъ издавашъ подобный Журналь; но онъ прекращился по выходѣ въ свѣтъ шрехъ первыхъ книжекъ. Новый сей Журналь, расположенный по иному, гораздо обширнѣйшему плану, и поддерживаемый благопріятными обшпашельспвами, безъ сомнѣнія займешъ почешное мѣсто въ числѣ самыхъ полезныхъ и безслѣнныхъ нашихъ изданій.)

В ъ М о с к о в ѣ :

28. *Земледѣльческій Журналь, издаваемый Императорскими Московскими Обществами Сельскаго Хозяйства.* Въ шпш. А. Семена.

(Сей Журналь выходишъ не въ опредѣленные сроки: до 1 Января 1823 вышло шесшъ книжекъ онаго.)

В ъ Р и з ѣ :

29. *Der Zuschauer (Зритель),* шолитическая Газета, издаваемая съ 1807 года на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Меркелемъ, одна изъ лучшихъ въ своемъ родѣ. *

30. Rigische Anzeigen von allerhand dem gemeinen Wesen nöthigen und nützlichen Sachen (*Рижскія извѣстія о разныхъ общепользыхъ и нужныхъ вещахъ*)

(Въ сей Газетѣ помѣщаются объявленія Правительсва, частныя увѣдомленія, извѣстія о прѣзжихъ и ш п.)

31. Rigische Stadt-Blätter (*Рижскія городовыя извѣстія.*)

(Сей Журналъ издается уже нѣсколько лѣтъ почтеннымъ Евангелическимъ Суперинтендентомъ *Зоннтагомъ*. Въ каждый Випорникъ выходитъ нумеръ, состоящій изъ печатнаго полулиста, въ коемъ помѣщаются разныя любопытныя извѣстія, касающіяся до города Риги, свѣдѣнія коммерческія и стаписпическія, историческія воспоминанія, извѣстія о родившихся, умершихъ (съ показаніемъ званія, имени, прозвизца, состоянія и лѣтъ) и сочетающихся бракомъ; о рѣшеніяхъ Уголовныхъ судилицъ и проч. и проч.)

32. Ostsee-Provinzen-Blatt (*Газета для Остзейскихъ провинцій.*)

(Сія Газета начала съ нынѣшняго 1823 года Издапелемъ *Рижскихъ Городовыхъ Извѣстій*. Въ печеніе 1822 года извѣстія о происшествіяхъ, касающихся до всѣхъ Губерній Остѣ-Зейскихъ, печатались въ сихъ Извѣстіяхъ. Нынѣ же издается, для сообщенія оныхъ публикѣ, сія новая Газета. Цѣль оной есть сблизить между собою Остѣ-Зейскія провинціи, состоящія нынѣ подъ управленіемъ одного Военнаго Губернатора, и сообщать онымъ свѣдѣнія о происше-

спвіахъ, переменахъ и пр: во всей Россійской Имперіи. Въ составъ ея входять: Извѣстія о всѣхъ происшествіяхъ, случающихся въ Губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской, достойныя по чему либо вниманія, и могущія быть обнародованными; опредѣленія къ мѣстамъ, повышенія чинами, Высочайшія награды; свѣдѣнія о смертныхъ случаяхъ, о явленіяхъ природы, объ оплывахъ дѣлѣхъ, о несчастіяхъ всякаго рода, о дѣлахъ богоугодныхъ заведеній и проч.; краткое содержаніе всѣхъ предписаній Правительства въ сихъ провинціяхъ, и законоположеній, заключающихся въ Сенатскихъ Вѣдомствахъ; заглавія всѣхъ, печатаемыхъ въ сихъ провинціяхъ книгъ, съ показаніемъ содержанія важнѣйшихъ; извѣстія о Дерптскомъ Университетѣ и поддѣдомственныхъ оному Училищахъ; извлеченія изъ Рускихъ Журналовъ, оубеженія въ отношеніи къ Исторіи, Географіи, Статистикѣ и проч. — Мы получили нѣсколько нумеровъ сей Газеты (выходящей полулистами по Вторникамъ), и должны сказать, что Издаваніе ея ревностно старается исполнить обѣщанное намъ въ объявленіи.

33. *Metaphra Nordala-Rigt.* (Эстонскій Еженедѣльникъ), издаваемый на Основскомъ языкѣ Пробствомъ Мазингала въ Дартъ.

Въ Митавѣ.

34. *Allgemeine Deutsche Zeitung für Rußland* (Всобщія Нѣмецкія Вѣдомости для Россіи).

35. *Mitauisches Intelligenzblatt.* (Митавскія извѣстія.)

36. *Latwieschi Anviser.* (Латышскій Еженедѣльникъ), издаваемый Паспортомъ Вагсеномъ въ Лезденѣ.

37. Öbrptfche Zeitung (Дерптскія Вѣдомости.)
Въ Ревелѣ.
38. Årsalſke offentlige Meddelelſer (Ревельскія Еже-
недѣльные известія.)
Въ Абовѣ.
39. Mnestofyne (Мнемозина), Журналь Финляндіи,
на Шведскомъ языкѣ.
40. Åbo Tidning (Абовскія Вѣдомости), на Швед-
скомъ языкѣ.
41. Luthers Wifto Sammat (финскій Еженедѣль-
никъ), на Финскомъ языкѣ.
Въ Гельзингфорсѣ.
42. Finland's Minsta Tidning, (финляндскія вѣсобо-
щія Вѣдомости), на Шведскомъ языкѣ.
Въ Выборгѣ.
43. Wiburgs Wochenblatt (Выборгскій Еженедѣльникъ)
на Нѣмецкомъ языкѣ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1823.

М а т е м а т и к а .

44. Архимеда, двѣ книги о Шарѣ и Цилиндрѣ,
и о вращеніи Круга и Леммы. Переводъ съ Гре-
цескаго (Леммы съ Афинскаго). Ф. Петру-
шевскаго, съ прилѣжаніями и пополненіями.
С. П. б. 1823, въ книж. Департамента На-
роднаго Пресвщенія, въ 8, 239 стр. съ 6
чертежами. *)

*) Продаются во всякъ книжныя лавкѣ въ С. Петер-
бургѣ и Москвѣ по 8 р. Эвклидовы Начала, того же Пе-
реводчика, продаются шакъ же по 10 р.

(Почтенный Переводчикъ, подарившій уже насъ переводомъ Эвклида, сообщаетъ нынѣ Руской публикѣ переводъ другаго величайшаго Математика Древности, чтобъ имъ сослѣдовать курсъ Геометрии, изложенный по способу Древнихъ. Исполняемъ пріятную обязанность, извѣщая о семъ любители Математики.)

Древняя Руская Словесность.

45. Слово о полку Игоревомъ, историческая Поэма, писанная въ началѣ XIII вѣка на Славянскомъ языкѣ прозою, и съ оной преложенная стихами древнѣйшаго Рускаго разсѣла, съ присовокупленіемъ другаго буквальнаго преложенія, съ историческими и критическими примѣчаніями, критическимъ же разсужденіемъ и родословною. Издвеніемъ Издателя (Н. Ѡ Граматина) М. 1823, въ тип. С. Селивановскаго, въ 8, 200 стр. *)

(Въ семъ новомъ изданіи драгоценнаго ошпапка древней Руской Поэзіи помѣщены: 1) Предувѣдомленіе Издателя, въ коемъ заключающся извѣстія о прежнихъ изданіяхъ сей Поэмы. 2) Критическое разсужденіе о Словѣ о Полку Игоревомъ: Издатель разбираетъ Поэму сію по правиламъ Шипцики, и сравниваетъ ее съ произведеніями Гомера и Оссіана. Мнѣнія его кажутся намъ основательными и безприсрасными, хотя и попадающся въ нѣкопрыхъ мѣстахъ небольшія противорѣчія. — 3) Подлинный текстъ

*) Продается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна сей книги (вмѣстѣ съ показанною ниже книжкою: Судъ Любушъ) 5 р.

Поэмы, напечатанный во всей точности съ перваго изданія, съ поправками только орфографическихъ ошибокъ. Къ сему присоединенъ буквальный переводъ на нынѣшній языкъ. Сія часть кажется намъ самою важною и занимательною во всей книгѣ. 4) Переводъ сей Поэмы бѣлыми стихами, Рускаго размѣра. Признаемса, что намъ гораздо болѣе нравицца подлинникъ, особенно при буквальномъ переводѣ, посредственнымъ котораго объясняются въ немъ мѣста, при первомъ взглядѣ темныя и непонятныя. По нашему мнѣнію, книга сія ничего бы не потеряла, если бѣ стихи сіи не были въ ней помѣщены. 5) Примѣчанія къ Слову о Полку Игоревомъ, числомъ 170. Многія изъ сихъ примѣчаній показываютъ знанія, критическій умъ и трудолюбіе Издаштелл, но намъ кажется, что къ нимъ приплетено слишкомъ много лишняго и посторонняго: намъ обѣщаны Примѣчанія къ Слову о полку Игоря, и мы больше не требуемъ; здѣсь же, по словамъ Виленда, *so viel dreyer, als man sieht den Wald vor lauter Bäumen nicht*). Еще показались намъ слишкомъ рѣзкими сужденія Автора о Шлецерѣ, Карамзинѣ, Шишковѣ, и другихъ Писателей, занимавшихся однимъ съ нимъ предметомъ. Болѣе всѣхъ спраждеть подъ перомъ его Г. Пожарскій. 6) Родословная упоминаемыхъ въ Словѣ о полку Игоревомъ Князей, и 7) Поправки, внесенныя Авторомъ въ нынѣшнее изданіе текста сей Поэмы. — Вообще должно сказать, что въ книгѣ сей много хорошаго, и что Г. Грамашинъ изданіемъ ея въ свѣтъ, заслужилъ признатель-

ность любителей опечистивенной Поэзии: онъ заслуживалъ бы оную признательностію гораздо болѣе, если бы въ книгѣ его была одна только проза.)

46. Судъ Любуши, древнее Чувское стихотвореніе. М. 1823. Въ типографіи С. Селиванова, въ 8, 36 стр.

(Судъ Любуши напечатанъ въ Руской Правдѣ Г. Раковецкаго и въ Известіяхъ Россійской Академіи кн. IX. Г. Граматинъ печатаетъ оіе стихотвореніе Рускими буквами, присовокупляя къ нему два перевода: буквальный и нѣмцическій, съ своими замѣчаніями.)

П р а в о в ѣ д ѣ н і е.

47. Памятникъ изъ Законовъ, въ дополненіе знающихся въ прежнихъ десяти частяхъ матерій вновь состоявшимися узаконеніями по 1820 годъ, Часть одиннадцатая. С. П. б. 1823, въ шп. Прав. Сената, въ 4, 308 стр. *)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

В е л и к о б р и т а н і я.

23 Января собрались объ Палаты Парламента. Король, недавно спрдавший болѣзнію, не могъ подвергнуться затрудненіямъ путешествія изъ Брейшна въ Лондонъ, и лично открылъ Парламентъ. Слѣдующая рѣчь прочтена была Коммисією:

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Н. Глазунова. Цѣна 10 р.

„Милорды и Господа! Еге Величество пове-
дѣлъ намъ извѣстишь васъ, что со времени по-
слѣдняго засѣданія Парламента, всѣ спаранія
Е. В. непрерывно обращены были къ сохране-
нію въ Европѣ мира. — Пребывая вѣрнымъ путемъ
началамъ, копорыя Е. В. призналъ предъ Свѣ-
шомъ правилами своихъ поспупковъ, Овъ избѣ-
галь учаспія въ шѣхъ дѣлахъ Веронскаго Кон-
греса, копорыя могли бы податъ видъ, что чу-
жеспранныя Державы намѣрены вышывашься
во внутреннія дѣла Испаніи. Е. В. употреблялъ
и продолжаетъ употреблять всѣ свои усилія и
спаранія, для прекращенія разгласія, господ-
ствующаго между Франціею и Испаніею, и для
опвращенія бѣдспвій войны между сими Держа-
вами, если возможно. — Е. В. надѣшся, что на
Восшокъ Европы миръ будетъ сохраненъ. Е. В.
непрерывно получаетъ отъ всѣхъ своихъ Союз-
никовъ и отъ всѣхъ вообще Державъ увѣренія
въ непремѣнномъ ихъ намѣреніи сохранить съ
Е. В. дружеспвенныя связи, копорыя и Е. В.
намѣренъ всячески поддерживать. — Мы полу-
чили повелѣніе увѣдомишь васъ, что перегово-
ры, происходившіе долгое время съ Мадришскимъ
Дворомъ, касательно вреда, нанесеннаго шор-
говль подданныхъ Бришанскихъ на моряхъ Веспь-
Индіи, равно какъ и по поводу другихъ жалобъ,
дѣ копорымъ Е. В. былъ принужденъ, уже кон-
чены. Испанское Правительспво признало спра-
ведливосшь шребованій Е. В., и обязалось совер-
шенно удовлетворить оныя. — Мы получили
повелѣніе увѣришь васъ, что Е. В. сохраняетъ
въ памяши своей адресы, поднесенныя Ему объ-

ими Палатами Парламента касательно шорта неграмъ. Миниспры: Е. В. сдѣлали на Веронскомъ Конгресѣ предложенія для усиленнѣйшаго прекращенія сего зла, и въ практашахъ, заключенныхъ по сему предмету между Е. В. и Правительствомъ Испанскимъ, присовокуплены ошашья, коими усугубилась сила оныхъ практашовъ, и чувствительнѣе обдегчатся исполненіе оныхъ. — Господа Члены Нижней Палаты! Е. В. утвердилъ расписаніе доходовъ и расходовъ нынѣшняго года, для представленія онаго вамъ. Оно соопшавлено съ великою бережливостію, и расходы уменьшены. Уменьшеніе расходовъ, при спешенномъ увеличеніи доходовъ, произвело ошашокъ, который превосходитъ ожиданія Е. В. — Е. В. надѣется, что по уплатѣ всѣхъ расходовъ текущаго года, можно будетъ безъ вреда Государственному кредиту, сдѣлать бѣльшее еще обдегченіе въ налогахъ. — Милорды и Господа! Е. В. повелѣлъ намъ уведомить васъ, что доказательствъ праводущія и привязанности къ его особѣ и Правительству, подавныя Е. В. во время послѣдняго путешествія его въ Шотландію, произвели глубокое впечатлѣніе въ его сердце. — Мѣры, принятыя вами во время послѣдняго засѣданія Парламента, для обдегченія нуждъ великаго числа округовъ Ирландіи, произвели самыя благодѣшительныя дѣйствія. Е. В. поручаетъ на выше благоуспѣшнѣе подобныя правительственныя внутреннія мѣры, для утвержденія спокойствія сей земли, и улучшенія правъ и состоянія ея жителей. — Е. В. крайне сожалѣетъ о убыткѣ, претериваемомъ земледѣль-

дима, но въ это же время радуется, видя безпрерывно возрастающую дѣятельность мануфактуръ и цѣлующею осязаніемъ главныя отрасли нашей торговли. Удовольствие сіе еще усиливается душевнымъ убѣжденіемъ, что сіе благодеяніе стоило многихъ частныхъ особъ должно способствовать увеличенію еще важнѣйшихъ выгодъ всего Государства.“

По прочтеніи сей рѣчи, предложено было Парламенту поднести Королю благодарственный благодарственный адресъ, Члены оппозиціи воспользовались этимъ случаемъ, чтобы изъяснить свои мнѣнія, особенно въ разсужденіи вышней политики. Министры имъ опечтала, и поднесеніе благодарнаго адреса утверждено было въ общій Палаатахъ безъ протѣвствій. — Вообще видно, что Британское Правительство усердно старалось о сохраненіи мира, предостерегала себя со временемъ объявить, какой вышней оно намѣрено сдѣлать, если, вопреки воли его стараній, война возгорится на нѣтъ.

— Извѣстный Генералъ Сиръ Робертъ Вандерсонъ намѣренъ отправиться въ Испанію.

Ф р а н ц і я

— Палаата Перовъ и Депутатовъ поднесла Королю адресъ, въ концѣ сего изъясляютъ Б. В. въ ринороданническую овою преданность, и поощряютъ мысли, изложенныя въ рѣчи Королевской, которою открыты ихъ ссѣданія. — Превидентомъ Палаата Депутатовъ назначенъ Г. Равель. — Достойно замѣчаніе, что рѣчи о благодарственномъ адресѣ были въ Палаатѣ Перовъ гораздо сильнѣе и продолжительнѣе, нежели

ли въ Палатѣ Депутатовъ. Г. Барантъ изъяснилъ желаніе, чтобы въ адресѣ была выражена просьба о сохраненіи мира. Талейрантъ былъ того же мнѣнія. Между прочимъ сказалъ онъ: „Въ нынѣшній день, за 16 лѣтъ предъ симъ, совѣщавалъ я тогдашнему властелину Франціи не начинать войны съ Испанією, и оныя тогда впасть въ немилость. Странная судьба побуждаетъ меня нынѣ дать нѣчто же совѣтъ нашему законному Королю.“ — Министры Графъ Виллель и Виконтъ Шамобрѣанъ отвѣчали ему, и склонили Палату на свою сторону. И въ самомъ дѣлѣ странно было бы сравнивать тогдашнеебеззаконное и въ ролюмное вторженіе Наполеона, съ нынѣшнимъ отяраніемъ Франціи способствовать утвержденію въ сей несчастливой землѣ законной власни и покояствія.

— Пишущъ во Французскихъ Газетахъ, что Герцогиня Ангулемская даетъ займы Испанской роялистской арміи 20 милліоновъ франковъ, и потребуеть уплатим не прежде, какъ по возстановленіи Королевской въ семь Государствъ власти.

— Испанскій Посланникъ Герцогъ Санъ-Лорензо получалъ съ нарочнымъ изъ Мадриша повелѣніе выѣхать изъ Парижа въ 24 часа, и исполнилъ оное. Предъ отъѣздомъ своимъ извѣстивъ онъ всѣхъ находящихся въ Парижѣ Испанцевъ, чтобы они приняли у него паспорты, и въ десятидневъ выѣхали изъ сей столицы.

— Французскій Посланникъ Графъ де Лагардъ прибылъ уже изъ Мадриша въ Парижъ.

— Дѣло о второмъ заговорѣ въ Сомюрѣ (въ

кормъ учаспвовали сообщники Бертона) рѣшено 18 Января. Подсудимые Бодрилье и Дюре приговорены къ смерти. Они будутъ казнены на площади Сомюрской. Ношариусъ Лаландъ приговоренъ къ преклѣшнему заключенію за то, что зналъ о семь заговорѣ, и не донесъ. Первые двое подали аппелляцію.

— 27 Января рѣшенъ въ Верховномъ Королевскомъ Судѣ процессъ Г. Манжена съ Г. Бенжамень-Конспаномъ, при великомъ сщеченіи любовныхъ зрительей. По опредѣленію первой инстанціи, послѣдній, за оскорбленіе Г. Манжена, былъ приговоренъ къ шестимѣсячному заключенію и уплатѣ 500 фр. пени. Нынѣ же онъ освобожденъ отъ заключенія, только пеня удвоена.

— Г. Кѣхлинъ, Депутатъ Верхне-Рейнскаго Департаментша, жалуется на рѣшеніе Полицейскаго Суда, которій приговарялъ его къ шестимѣсячному заключенію и уплатѣ 2000 фр. пени за обнародованіе книжки о происшествіяхъ въ Кольмарѣ. На основаніи § 52 Конспишущіонной Харшіи, Депутатъ можетъ быть судимъ не иначе, какъ съ согласія Палаты Депутатовъ, испребованнаго Миниспровъ.

— Въ Брестѣ вооружають 80-пушечный корабль Ценшавръ и фрегатъ Флору. Два другіе линійные корабля, два фрегата и нѣсколько корвешъ шамъ уже готовы выспушиться въ море. Линійный корабль Жанъ-Бартъ идетъ въ Маршнику. Объявленъ наборъ машросовъ во всѣхъ поршахъ.

И с п а н і я.

— Движеніе роялишсовъ на Мадридѣ, о коемъ

мы упоминали (въ 6 кв. С. О. стр. 291) дѣло главною цѣлю воспрепятствовашь приверженцамъ революціи увезши Короля изъ Мадриша въ Кадиксъ. — Въ тѣхъ подробныхъ о семъ дѣлѣ извѣстіяхъ: „Дивизія арміи роялистшвъ, состоявшая изъ 10 или 12 тысячъ чел., подѣ начальствомъ неуспрашимыхъ Генераловъ, приближилась въ ночи съ 10 на 11 Января къ самымъ воротамъ Мадриша, разбивъ всѣ опряды, посланные ей на встрѣчу. Смященіе и ужась вскорѣ распроширанились въ столицѣ. Коршесы собрались, ударили въ набалъ, и упошребили всѣ средства, чшюбъ взволновашь народъ. Усилія ихъ были безуспѣшны: раздались голоса, пребывавшіе мщенія и смерши; пьяная и подкупленная чернь окружила Королевскій дворець, произнося гнуснѣйшія угрозы. Королевская фамилія находилась нѣсколько времени въ крайней опасности. Король пребывалъ согласія Коршесовъ и Министровъ, чшюбъ удалиться въ Эскуріаль, и получилъ въ томъ отказъ. Несчастннй Монархъ не могъ даже убѣдити жестокосердыхъ своихъ шюремщиковъ, чшюбъ они перевезли въ другое мѣсто несчастную его супругу, перзаемую великимъ страхомъ. — Правительство собрало всѣ годныя войска въ Мадрищѣ, и опправило оныя противъ роялистшвъ. Сія войска сначала были побиты, а потомъ одержали нѣкоторую поверхность. При опправленіи послѣдней почты, Мадрищъ былъ въ великомъ волненіи, и надлежало ожидать новыхъ смященій. Въ числѣ войскъ роялистскихъ находились цѣлыя батальоны, перешедшіе къ нимъ съ прошивной стороны.“

— Испанское Правительство, будучи недовольно действиями Генерала Одаля, посланнаго противъ роялистовъ, назначило вмѣсто его Графа Абизбала.

— Папскій Нунцій получилъ паспортныя для выезда изъ Мадрида 10 Января.

— Англійскій дипломатъ Лордъ Сомерсетъ прибылъ въ Мадридъ, и, какъ говорить, съ важными дѣлами.

— Новое возмущеніе, противъ Конституціи, вспыхнуло въ Галиціи и Астуріи. — Генералъ Вальдесъ пишетъ къ Военному Министру, что если къ нему не отправятъ подкрѣпленій, то ему нельзя будетъ поддерживать сношеній между Мадридомъ и Бургосомъ. Мерино ежедневно, а болѣе всего по ночамъ, схватываетъ и испребляетъ его званности.

— Кортесы дали Правительству позволеніе воспрещать приходу въ Испанію и къ прилежащимъ осигровамъ, кораблей и товаровъ, принадлежащихъ Державамъ, прекратившимъ сношенія свои съ Испанією.

— Большое число чиновниковъ по Военному Министерству отставлены отъ должностей.

— Междуособная война въ сѣверной части Испаніи продолжается съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ. Конституціонныя войска сожгли въспечко Санкъ-Лауренсъ; жители онаго блуждаютъ въ горахъ.

— Въ одной Англійской Газетѣ пишутъ объ Испаніи слѣдующее: „Состояніе Испаніи не предвѣщаетъ долговременной войны. Изъ Франціи идутъ шуда значительныя войска. Франція

имѣешь 40 милліоновъ въ ослаткѣ отъ 1821 года, сколько же отъ 1822, не считая суммъ, которые, сверхъ того, ассигнованы будущъ на военныя издержки. Что можешь пропивооснавить сему Испанія? Она не имѣешь ни солдатъ, ни денегъ. Казначейство истощено; армія находишься въ величайшемъ разстройствѣ. Увѣряюшь, что даже главные Парижскіе либералы оправили въ Мадридъ агента, чтобы убѣдить господствующую партію не доводить дѣлъ до крайности." — О силахъ Испаніи пишушь: „23 тысячъ чел. пѣхоты, считая въ томъ и корпусъ Мины, вотъ все, что есть шамъ для охраненія горъ Пиренейскихъ, и на всемъ полуостровѣ отъ Барцеллоны до Кадикса, отъ Корунны до Каршагены. Это показывается, отъ чего роялистскіе Гверильясы безпрестанно доходятъ до Мадриша. Есть еще 5 или 6 полковъ конницы, но они уменьшены одною шрепью. Корпусы Артиллерійскій и Инженерный также малочисленны. Въ военныхъ снарядахъ и припасахъ господствуетъ великій недоспащокъ — О слабости морской силы свидѣтельствуютъ ошціаллыя донесенія Испанскихъ Министровъ: весь флотъ ихъ состоишь изъ шести линейныхъ кораблей и семи фрегатовъ, неспособныхъ держаться въ морѣ.“

Т у р ц і я .

— О взятіи Наполи ди Романіи обнаружена Греками слѣдующая ошціаллыя реллія: „Свѣдѣйшему Сенату! Невинная кровь, пролившаяся въ всѣхъ нашихъ Богомъ спосѣшествуемыхъ битвахъ, наконецъ вознаграждается взятіемъ грозной цвердыи Паламиды: сегодня восшоржествовало побѣдоносное оружіе Елликовъ, и знамя Креста развѣвается уже на шмѣющей крѣпости. Нынѣ наслаждаюшь Елліны плодами безчисленныхъ своихъ усилій и пожертвованій: Паламиды занята безъ кровопролитія. Выстѣ съ симъ доносимъ мы о шомъ Главному Правленію. Только въ укрѣпленіи Бозеріа дер-

жапись еще пятеро Турокъ: они пребудутъ, чтобъ ихъ выпустили въ предмѣстіе съ оружіемъ въ рукахъ. И такъ, защитники Пелопоннеза, предадимся радости и примемъ еще оспальныя мѣры. Хотя мы во всемъ успроили надлежащій порядокъ и запечатали пороховыя магазины, но нѣкоторые Сенашоры должны сюда прѣхать. Да и Паша съ Бейми и Агами хочеть оснѣваться здѣсь, до ихъ прѣзда. Ваши всепокорнѣйшіе слуги: Спанкосъ Спанкопулосъ, Константинъ Хіони, Димитрій Ліалиспа, Анагности Хякани. Паламиди 30 Ноября, 1822.“

— По извѣстіямъ изъ Мисолонги и изъ Занша, Греки въ Моревъ занимающся успроеніемъ военной и гражданской часпи. Въ Албаніи равномѣрно война утихла. Англійское Правительсво позволило бѣжавшимъ въ Цефалонію Суліотамъ (въ число коихъ находятся 2000 чел, способныхъ носить оружіе) отправилсѣ въ Морею, на помощь къ ихъ братьямъ. Они отправились шуда 20 и 21 Декабря. Во всѣхъ письмахъ увѣдомляющъ, что дѣла Грековъ идушь весьма хорошо.

— Изъ Константинополя пишущъ ошъ 29 Декабря: „Мы наслаждаемся непрерывнымъ спокойствіемъ, и Янычары пики. Слухи о выступленіи ихъ въ походъ утихли. Порта распустила было молву, что нѣсколько оршъ добровольно на то согласились.“ — По письмамъ же изъ Бухареста, привезеннымъ шуда нарочнымъ въ 5 дней, Янычары посборились съ находящимися въ Буюкдеръ Азіялцами, и между ими произошло ужасное кровопролитіе. Должно ожидать подтвержденія сихъ извѣстій.

— Греки развѣзжающъ безпрепятсвенно по всему Архипелагу, и выходящъ въ разныхъ мѣстахъ на берегъ, но не сдѣлали еще ни одного важнаго насупансельнаго покушенія. Они задерживающъ многіе Европейскіе корабли подъ тѣмъ предлогомъ, что на оныхъ находятся Турецкое имущество.

— Кампанія Грековъ въ 1822 году займешъ

оплячное мѣсто въ Исторіи. Ограничивалось своими собственными средствами, они оказали силу и поспѣшество, въ коихъ и враги ихъ сознаются. Въ Февралѣ попала на нихъ эскадра, состоявшая изъ 72 судовъ, на коихъ было 7000 чел. высаднаго войска: изъ сего войска, вышедшаго на берегъ въ Папрассъ, до конца Марша уже было испреблено 5000 чел. Дихорадка и мечи Христіанскихъ воиновъ Колокопронія разили сихъ варваровъ: изъ 3000 чел., бѣжавшихъ въ Лепанто, осналось только 500. Сдача Сули, защищаемой пянью спами Христіанъ, сподла въ Августѣ Хуршиду-Пашѣ 5000 чел., а Сераскиру Руцуцкому и Омерь-Вріону 8000 чел. Войско Драма-Али, состоявшее изъ 28,00 чел., и вшоргнувшееся 6 Августа въ Морею, уменьшено нынѣ до 6000 чел., блокированныхъ въ Коринѣской крѣпости. На островѣ Кандіи испреблено мечемъ и чумою до 13,000 Турокъ. Въ пяни сраженіяхъ, происходившихъ въ Термопилахъ, Одиссей положилъ на мѣснѣ 15,000 Турокъ; 600 погибли въ Паприджикѣ и Аграфскихъ горахъ. Наконецъ Омерь-Паша поперяхъ въ Эпюліи въ Ноябрь мѣсяцѣ 9000 чел., и если присовокупишь къ тому 4000 мапрозовъ, упонувшихъ при испребленіи Турецкихъ кораблей при Хиосѣ и Тенедосѣ, то окажется, что Турки въ 1812 году потеряли 88,500 чел. Къ тому должно присовокупишь, что Греки въ Маршѣ мѣсяцѣ взяли 9 транспортныхъ судовъ изъ эскадры, вышедшей изъ Конспантинополя; сожгли Адмиральскій корабль на рейдѣ Хиоса, и пощопили 4 брига, а съ 10 на 11 Ноября испребили 26 судовъ при Тенедосѣ.

Разныя извѣстія.

— 5 Февраля скончался въ Берлинѣ Прусскій Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Клейстъ фонъ Ноллендорфъ, на 60 году отъ рожденія.

— 5000 Авспрійцевъ вышли изъ Піемонта.

— Нопы Союзныхъ Державъ, опносительно Испанскихъ дѣлъ, обнародованы въ Лиссабонѣ:

онѣ произвели шамъ впечатлѣніе, но еслѣ надежда, что Португалія останется въ мирѣ.

— На островѣ Маршиникѣ свѣршилось 8 Декабря ужасная буря, отъ коей погибло 32 корабля.

— Прошедшоръ обласни Перу Генераль Санъ-Маршинъ сложилъ съ себя сіе достоинство.

— Дѣв или при тысячи Португальцевъ, коихъ готовились отправишь изъ Лиссабона въ Бразилію, отказались повиновашься Правительству. Говоряшь, что въ сей сподлицѣ отккрышь заговоръ, въ коемъ замѣщаны были нѣкоторыя значительныя особы.

— Австрійскій Императоръ пожаловалъ Графу Брунелли, бывшему Австрійскому Повѣренному въ Дѣлахъ при Мадридскомъ Дворѣ, орденъ Св. Стефана. — Донъ Карнейро, Испанскій Повѣренный въ Дѣлахъ при Вѣнскомъ Дворѣ получилъ паспорта для отъѣзда въ свое отечество. (Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ь.

И з в ѣ с т і я.

Съ Апрѣля сего 1823 года будешь издаватъся здѣсь въ Санктпетербургѣ *Журналъ Извѣстныхъ Искусствъ*. Въ составъ онаго будешь входить слѣдующія статьи:

I. *Исторія Художествъ*: извлечение изъ лучшихъ швореній ученыхъ мужей, писавшихъ о семъ предметѣ. Не одни теоретическія и практическія свѣдѣнія полезны для Художниковъ: знаніе Исторіи вообще и Исторіи Художествъ въ особенності для нихъ равно необходимо, ибо, знакомясь посредствомъ оной съ вѣками минувшими, они могутъ узнать и оплчительныя черпы совершенства, и истинныя пуши, ведущіе къ оному.

II. *Обычай, обряды и костюмы древнихъ и новыхъ народовъ*. О сихъ предметахъ будешь говорено кратко, но впрочемъ доспадно,

чтобы дать Художникамъ понятіе о приличіи и вкусѣ сообразно временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго народа, разумѣлся, сколько цѣль и предѣлы періодическаго изданія позволяютъ могущъ. — Извѣстно, что величайшіе Художники; прославившіеся по возрожденіи Искусствъ въ Европѣ, непростижительно погрѣшали противу обычаевъ и костюмовъ : герои Греціи и Рима нерѣдко представляемы были, какъ рыцари среднихъ вѣковъ, или въ одеждахъ XV и XVI столѣтій.

III. *Словесность.* Краснорѣчіе и Поезія суть Искусства Изящныя, поелику живописуютъ природу, дѣйствуютъ на душу, прогаютъ сердце. — Выборъ лучшихъ картинъ изъ древнихъ и новѣйшихъ классическихъ Авторовъ, разборъ ихъ твореній, картины изъ Истории Всемирной и отечественной, разсужденія о предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ Художествамъ, и проч. будутъ наполнять сію часть Журнала.

IV. *Біографія.* Въ сей статьѣ предполагается помѣщать краткія жизнеописанія знаменитѣйшихъ Художниковъ, людей, принесшихъ пользу Художествамъ познаніями и изысканіями по части Древностей, и нѣхъ особъ, копоры, покровительствуя нѣхъ и другихъ, оказали важныя Искусствамъ услуги.

V. *Художества въ Россіи.* Свѣдѣнія, могущія служить матеріалами для Истории Искусствъ въ Россіи, какъ то : обзорніе начала, постепеннаго хода и нынѣшняго состоянія Художествъ; любопытнѣйшія извѣстія о старинныхъ и нынѣ живущихъ нашихъ Художествахъ, отечественныя Древности и проч. Доселѣ не было еще на Рускомъ языкѣ ни одного сочиненія, въ которомъ бы говорено было о сихъ предметахъ съ должною подробностію. Свѣдѣнія, которыми предполагается помѣщать въ семь отдѣленіи, подадутъ, какъ надѣяться можно, соотечественникамъ нашимъ и иностранцамъ правильнѣе понятіе о степени, коей достигли Искусства въ Россіи.

VI. *Критика.* Въ семь отдѣленіи подвергае-

мы будутъ критическому разбору, какъ древнѣйшя, такъ и новѣйшія произведенія Художествъ. — Ничто столько необразуетъ вкуса, какъ основательная и безпристрастная Критика произведеній искусственныхъ: указывая достоинства и недостатки ихъ, она даетъ вѣрное помяніе объ изящномъ.

VII. *Слѣсь*. Новости по части Художествъ, открытія, анекдоты, теоретическіе опытки, объясненіе техническихъ терминовъ, въ языкѣ Художествъ употребляемыхъ и ш. п.

Журналъ сей будетъ выходить книжками, содержащими въ себѣ по 10 листовъ въ четвертку, чрезъ каждые два мѣсяца. Къ каждой книжкѣ приложенъ будетъ гравированный эстампъ. Шесть книжекъ составляютъ годовое изданіе. Первая книжка выйдетъ въ Апрель мѣсяцъ сего года, а послѣдняя въ Февраль 1824. Поедику сей Журналъ не заключаетъ въ себѣ такихъ спашей, кои могли бы померять цѣну свою отъ выхода ихъ въ свѣтъ не въ началѣ года, но сіе распоряженіе (вмѣсто издавія книжекъ съ Января по Декабрь) не можетъ имѣть никакого вреднаго вліянія на порядокъ и содержаніе онаго.

Цѣна годовому изданію или 6 книжкамъ въ С. Пешербургѣ 30 рублей, съ пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи 35 рублей. Подписка принимается у самаго Издашеля, В. И. Григоровича, живущаго на Васильевскомъ острову, въ 5 линіи въ домѣ Костюриной подъ № 41, въ типографіи Коллеж. Совѣщ. Греча, въ книжныхъ лавкахъ Гг. Плавильщикова, Сленина и прочихъ. Иногородные благоволять адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Пешербургскаго Почтамта.

При сей книжкѣ С. О. раздается *№ 4 Литературныхъ Прибавленій*. Въ ономъ содержатся: *Жолдъ, Дружескія Письма (Оконч.), Академія молтавія и Паденіе героя*.

Конецъ восемьдесятъ третьей части.

(17. Ф е в р а л я .)

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВОСЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. СЛОВЕСНОСТЬ.		
Письма на Кавказъ I	—	3
(Прод.) III	—	110
(Прод.) VI	—	261
II. КРИТИКА.		
1. Собрание Образцовыхъ Русскихъ сочиненій I	—	18
(Прод.) II	—	64
2. Ощвъпъ на Кришкѣ Полярной Звѣзды. IV	—	174
3. Письмо къ Издашелю VII	—	313
III. РОССИЙСКАЯ СТАТИСТИКА.		
Общій взглядъ на Сибирь. II	—	53
IV. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.		
О новой книгѣ: Софійскій Временникъ II	—	75
V. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
Изъ Писемъ морскаго Офицера III	—	101
VI. ГЕОГРАФІЯ.		
О Новой Землѣ IV	—	157
VII. ИЗЯЦННЫЯ ИСКУССТВА.		
Храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ, гдѣ предано землѣ тѣло Королевы Вир- шембергской Екатерины Павловны V	—	205
VIII. ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.		
О лагерномъ расположеніи Римлян V	—	210
IX. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
О Литературѣ Арабской VI	—	244
(Продолженіе) VII	—	295

	кн.	стр.
X. СТИХОТВОРЕНІЯ.		
1. Сонъ Гошфреда	I	— 28
2. Осель и Быкъ	—	— 35
3. Басня Крылова	II	— 83
4. Музы	IV	— 190
5. Посольство Египетскаго Царя къ Гошфреду	V	— 228
6. Элегія на кончину А. И. фонъ Брейш- копфъ	VII	— 311
XI. НОВОСТИ НЕ-ПОЛИТИЧЕСКІЯ	III	— 138
XII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.		
	I	— 36
	II	— 84
	III	— 130
	IV	— 192
	V	— 235
	VI	— 278
	VII	— 324
XIII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.		
	I	— 45
	II	— 89
	III	— 141
	IV	— 197
	V	— 237
	VI	— 282
	VII	— 331
XIV. Смѣсь.		
1. Объявленіе объ изданіи Греческихъ классиковъ	II	— 99
2. Объявленіе о Сѣверномъ Архивѣ	III	— 155
3. Извѣстіе объ Исторіи Карла Вели- каго	V	— 243
4. Извѣстіе объ Исторіи семилѣтней войны	VI	— 292
5. Объявленіе о Журналь Иноязычныхъ Искусствъ	VII	— 342
Къ сей части принадлежатъ картинка, предста- вляющая фасадъ, разрѣзь и планы Храма, воздвигну- таго на вершинѣ Рошенберга (См. V кн. стр. 206).		